

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Э. ДЖИЛБЕРТ, М. КОТТЕРЕЛЛ

ТАЙНЫ МАЙЯ

Adrian Gilbert and Maurice Cotterell
THE
MAYAN
PROPHECIES
**Unlocking the Secrets of a Lost
Civilization**
ELEMENT

Э. Джилберт, М. Коттерелл
ТАЙНЫ МАЙЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ВЕЧЕ" МОСКВА 2000

ББК. 88.5 Д 41

Вниманию оптовых покупателей!

Книги серии "Тайны древних цивилизаций"
и других жанров можно приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной сосны, 24.

Акционерное общество "Вече", телефоны: 188-16-50, 182-40-74, 188-88-02.

ISBN 5-7838-0508-4

Adrian Gilbert, Maurice Cotterell. The Mayan Prophecies. © Text Adrian Gilbert and Maurice Cotterell 1995.

© Перевод. Луговской С., 2000. © Издание на русском языке. "Вече", 2000.

ПРОЛОГ

Посвящение: "Народу Мексики—в Прошлом, Настоящем и Грядущем".

12 сентября 1993 года я сидел в гостях у моего коллеги Р. Бьювэла и мы обсуждали план нашей будущей книги "Тайна Ориона". Около года мы вместе работали над ней и недавно побывали на встрече с издателями. Воодушевленные их приемом, но утомленные и плохо выспавшиеся, мы пытались между делом ознакомиться со свежими газетами. Просматривая одну из них, я обратил внимание на статью Майкла Роботэма, озаглавленную: "ОН РАЗГАДАЛ ВЕКОВУЮ ЗАГАДКУ"

(рядом были снимки какого-то храма и жутковатой скульптуры “летучей мыши”). Среди них имелась и фотография героя статьи с пояснением: “Человек, который раскрыл тайну образов майя”. Заинтригованный всем этим, я принялся читать статью.

Выяснилось, что пирамида, дворец и другие памятники, о которых шла речь, находились где-то в юго-восточной Мексике, в местечке под названием Паленке. Это был один из городов, некогда построенных индейцами майя, высокоодаренным народом, культура которого вдруг прекратила свое существование в IX веке н.э.* Сейчас их потомки занимаются фермерством в более северном районе. Паленке

* Точнее, закончился один из периодов, как известно из истории майя, да и из содержания данной книги (см. ниже) (*пер.*).

же и другие равнинные города майя стали “добычей” джунглей. А человек на фотографии, “раскрывший секрет” майя, оказался неким Морисом Котте-реллом, который держал перед собой копию крышки саркофага из пирамиды. Я уже слышал о таинственной “крышке из Паленке”, преимущественно в связи с теориями о “богах из космоса”. Меня приятно удивило, что Коттерелл не занимается подобным спекулятивным вздором. Он, похоже, анализировал символику крышки с научных позиций, изучая мифологию майя и пытаясь связать все это с циклами солнечной активности. Приводил он и приемлемые объяснения того, почему культура индейцев майя потерпела крах. Это обстоятельство во многом оставалось загадкой, но исследования Коттерелла проливали новый свет на этот вопрос.

Читая эту публикацию, я понял, как мало мы знаем о майя, да и о других доколумбовых цивилизациях Америки. Я (как и многие другие) видел документальные фильмы, например, о тайнах Наска в Перу, но не представлял себе историю центральноамериканских культур в целом, в отличие, скажем, от культур Европы, Египта или Месопотамии. Я также не представлял себе, насколько высока была техника строительства мексиканских пирамид и храмов. Побывав в Египте, в том числе у Великой пирамиды, я думал, что это — либо огромные, геометрически простые здания, либо руины. Пирамиды в Мексике не были похожи на египетские; скорее, они напоминали вавилонские зиккураты или китайские пагоды. Однако, подобно египетским, мексиканские пирамиды были связаны с культом

усопших, а кроме того, по-видимому, их символика имела отношение к культуре неба. Мы с Робертом Бьювэлом в упомянутой выше книге “Тайна Ориона” выдвинули новую “звездную” теорию происхождения египетских пирамид, и теперь мне было очень любопытно уз-

нать, не нашел ли этот Коттерелл подобной символики мексиканских пирамид. Из газетной статьи об этом трудно было узнать, и я решил, что непременно вернусь к этому вопросу, когда у меня будет побольше времени.

Через несколько месяцев, в мае 1994 года, я отправился в Корнуолл, чтобы впервые лично познакомиться с Морисом Коттереллом. “Тайна Ориона” была опубликована еще в феврале, а Би-Би-Си показала документальный (фильм) “Великая Пирамида — ворота к звездам”. Книга наша “в один день” стала бестселлером, несмотря на сильное противодействие ряда египтологов, недовольных тем, что мы отказались от академической рутины. Я было уже забыл во всей этой суете вокруг книги и фильма о существовании крышки из Паленке, но знакомство с Коттереллом и его работой было для меня делом приятным и полезным. Я поразился широте его взглядов и оригинальности его работы — его, как исследователя, похоже, интересовали не только индейцы майя, но и множество других тем. Началось с того, что я позвонил Коттереллу. В телефонной беседе он не был словоохотлив, но мы договорились, что встретимся во время уик-энда и проведем вместе столько времени, сколько необходимо, чтобы ознакомиться с большим количеством материала, которым он располагал. Коттерелл жил в сельском доме XVIII века, на берегу реки Тамар! Стучаться мне не пришлось: услышав, что я подъехал, хозяин вышел и открыл ворота. Оставалось только поздороваться и войти в дом, чтобы побеседовать за чашкой чая.

Морису Коттереллу было тогда лет сорок, но выглядел он моложе. Он оказался человеком подвижным и говорливым. Взяв по чашке чая, мы отправились в его кабинет, где он стал излагать свои теории и чертить графики. Около шести часов он читал мне свои лекции, но, слушая его пояснения и глядя на

графики, я забыл о времени, настолько все услышанное и увиденное было для меня новым и интересным. Я слушал очень внимательно, даже нетерпеливо, стремясь узнать как можно больше.

Порой наш разговор принимал слишком специальный характер, и я силился вспомнить, чему меня учили 25 лет назад на занятиях по дифференциальному исчислению или квантовой механике. Потом мы играли с ацетатными копиями крышки из Паленке, складывая их одна на другую и перемещая, чтобы получились причудливые образы богов или драконов. У его работы было две стороны — научно-рациональная и интуитивно-художественная, но обе являлись сторонами одной медали. Образы, открытые на крышке, были не лишены своеобразной логики, а его научные построения — своеобразной красоты. Обе стороны составляли, таким образом, единое целое. И в основе этих обеих ветвей исследования лежала вещь поразительная, даже пугающая — огромная зависимость человечества от циклов солнечной активности. Поразительно было вот что: если смотришь на Солнце прямо, то это чревато слепотой, а чем больше занимаешься солнечными циклами, тем больше понимаешь нашу собственную духовную слепоту: непонимание тех сил, которые управляют нашим существованием. Пугающим же выглядит наше невежество.

Ошеломленный всем услышанным, я вместе с хозяином покинул его кабинет, чтобы принять участие в ужине, прекрасно приготовленным его женой Энн. За вином и десертом мы подтвердили уже достигнутую договоренность: написать вместе книгу обо всем этом, чтобы сделать эти идеи достоянием возможно более широкой общественности. Будучи соавтором “Тайны Ориона”, я уже знал, как трудно отстаивать новаторские идеи, идущие вразрез с ортодоксальной археологической наукой. Профессорам

ничего не стоит использовать свой авторитет, чтобы прекратить обсуждение те'ории, которая их не устраивает. И я не очень удивился, узнав, что Котте-релл, как и мой коллега Бьюэл, столкнулся с глухой враждебностью академического мира. Уже одни его идеи, касающиеся пятнообразовательной деятельности Солнца, заслуживали должного внимания общественности, но солидные научные журналы часто отказывались публиковать его статьи, так как не считали его “экспертом” (в узком смысле слова). Но на это можно посмотреть и по-другому: как создатель собственных теорий и как единственный, насколько мне известно, кто изучал этот предмет так

основательно, Коттерелл может считаться уникальным экспертом. Кого считать ученым: титулованного профессора, который сидит за столом, но ничего путного не делает, или чужака, который способен выдвигать оригинальные идеи?

Идеи Коттерелла радикальны, в чем-то противоречивы, но в них есть внутренняя связность. Его исследования, посвященные крышке из Паленке и циклам пятнообразовательной деятельности Солнца, заставляют нас не только по-новому осмыслить историю Центральной Америки, но и задуматься о нашей возможной судьбе. Сейчас много тревог вызывают утончение озонового слоя, глобальное потепление, загрязнение окружающей среды, перенаселение и истощение ресурсов. Но при этом многие люди продолжают верить, что современная цивилизация справится с этими испытаниями, преодолет их, как болезни роста. Даже те, кто считают подобную веру необоснованной, полагая, что следует вернуться к более простому образу жизни, исходят из того, что человечество самостоятельно способно решать свою судьбу. Наши утопии исходят из того, что человечество если не практически, то хотя бы теоретически способно жить в гармонии на нашей пла-

нете. А что если нет? Что если существуют космические факторы, на которые человек даже и повлиять не может, если подъемы и падения культур регулирует, как считает Коттерелл, солнечная активность? Следует ли нам “прятать голову в песок”, или надо попытаться понять природу этих внешних сил? У индейцев майя был сложный и удивительно точный календарь. Мы смогли понять часть их иероглифов, многие из которых оказались датами. Майя были очень озабочены влиянием Солнца и верили в апокалиптическое будущее человечества. Легко отвергнуть все это, как суеверия, но что если майя, как и полагает Коттерелл, знали об этом больше нас? Ради нашего будущего мы должны сделать все, чтобы восстановить это древнее знание. Тогда мы будем готовы к глобальным изменениям, пусть и не сможем их контролировать. Настоящие ученые должны отнестись к этому очень ответственно. Мне остается только верить, что вы, читатель, разделяете это мнение.

Э. Джилберт

ГЛАВА 1

ТАИНСТВЕННЫЙ НАРОД МАЙЯ

. Джунгли Центральной Америки хранят тайны майя, одного из самых загадочных народов в истории. Кто они были? Откуда явились? Оставили ли какие-нибудь вести для нас, ныне живущих? Вот уже более 200 лет с тех пор, как в 1773 году были открыты руины их знаменитого города Паленке¹, ученые и писатели пытаются ответить на эти вопросы.* Этот великолепный город, раскопки которого еще не завершены, постоянно находящийся под угрозой исчезновения из-за окружающих его джунглей, — является одним из чудес Нового Света. Его пирамиды, храмы, дворцы, построенные из прекрасного белого известняка, с искусством, которое может сделать честь даже зодчим Ренессанса, продолжают восхищать всех, кто видит их. Но вполне оценить это сокровище мы смогли только со второй половины нашего столетия, когда началась постепенная расшифровка надписей, украшающих стены многих основных зданий, построенных майя.

Перед нами предстает жизнь народа, очень непохожая на нашу собственную. В отличие от нас, в личной собственности майя было лишь немногим больше вещей, чем необходимо для жизни. Они занимались земледелием, пользуясь простейшими орудиями труда, выращивали маис и некоторые другие

* Комментарии см. после главы 10.

зерновые культуры. В то же время их роскошно одетые правители совершали странные и болезненные ритуалы над собой, чтобы обеспечить плодородие почвы. Общество майя делилось на сословия, так что и правители, и крестьяне знали свое место, но было одно существенное различие между этим обществом и сообществами Европы Темных веков*: майя были опытными астрономами. Сами они считали, что живут в пятую эпоху Солнца, что в четыре предыдущих эпохи сменились четыре человеческих расы, прежде чем появились современные люди. Все эти культуры погибли во время великих катаклизмов, и лишь немногие люди остались в живых и поведали о том, что произошло. Согласно хронологии майя, современная эпоха началась 12 августа 3114 года до н.э. и будто бы должна завершиться 22 декабря 2012 года н.э. К этому времени Земля, которую мы знаем ныне, должна, согласно предсказаниям майя, снова изменить свой облик из-за ужасных землетрясений. Много книг написано о народе

майя, но до сих пор никто пока не объяснил ни происхождения их замечательного календаря, ни того, откуда они взяли именно эти даты. Правда, много было написано о структуре их календаря (о чем подробнее будет рассказано в следующих главах), но причины, побудившие майя создать такие сложные системы отсчета времени, как Длительный счет, пока что остаются невыясненными. Только сейчас, когда “будильник”, созданный майя, готов зазвонить, мы, кажется, подходим к пониманию того, в чем тут дело. Мы начи-Наејп понимать, что они обладали некими знаниями, значение которых трудно переоценить не только для самих майя, но и для выживания рода человеческого в наше время.

* Таким термином, далеким от понятий современной науки, автор обозначает европейское Средневековье (*пер.*).

По нашим стандартам, их цивилизация выглядит “примитивной” — у них не было механизмов, не было автомобилей, не говоря уж о компьютерах, но зато было немало достижений в другом смысле. Как показали недавние исследования, майя умели развивать свои психические способности в такой степени, что нам это даже трудно себе представить.² Подобно австралийским аборигенам, они верили, что сновидения позволяют предсказывать будущее и толковать настоящее. Они также с удивительной точностью умели вычислять движение планет и звезд, несмотря на отсутствие телескопов и других современных приборов. И при всем том, майя были глубоко религиозными людьми и, подобно христианам средневековья, верили в необходимость умерщвления плоти и самопожертвования, чтобы попасть на небеса.³

За время существования своей культуры начиная с глубокой древности и позже, в течение своего “золотого века” VII—IX столетий н.э., и в постклассический период, продолжавшийся еще несколько веков, майя создали немало великих произведений искусства. А потом они исчезли из истории так же загадочно, как некогда появились. По каким-то причинам, которые нам в точности не известны, их культура потерпела крах, и они покинули свои города. Значительная часть региона, где народ майя некогда жил, изучал звезды и строил свои знаменитые пирамиды, превратилась в джунгли. Когда тольтеки, а позднее ацтеки стали хозяевами в более северных

районах вокруг нынешнего Мехико-сити, уцелевшие майя ушли на южную возвышенность или на равнины полуострова Юкатан, на севере. Центральный же район, где их культура в свое время достигла наивысшего расцвета, был ими навсегда оставлен.

В 1511 году⁴ первые испанские экспедиции в поисках золота высадились на полуострове Юкатан. Но

тогда уже и этот последний оплот культуры майя переживал упадок. В тот раз испанцам пришлось отказаться от завоевания полуострова, но зато они узнали о том, что на северо-западе есть более крупная и привлекательная для них жертва — процветающая Ацтекская империя. Не скоро после этого люди снова вспомнили об утраченных знаниях народа майя.

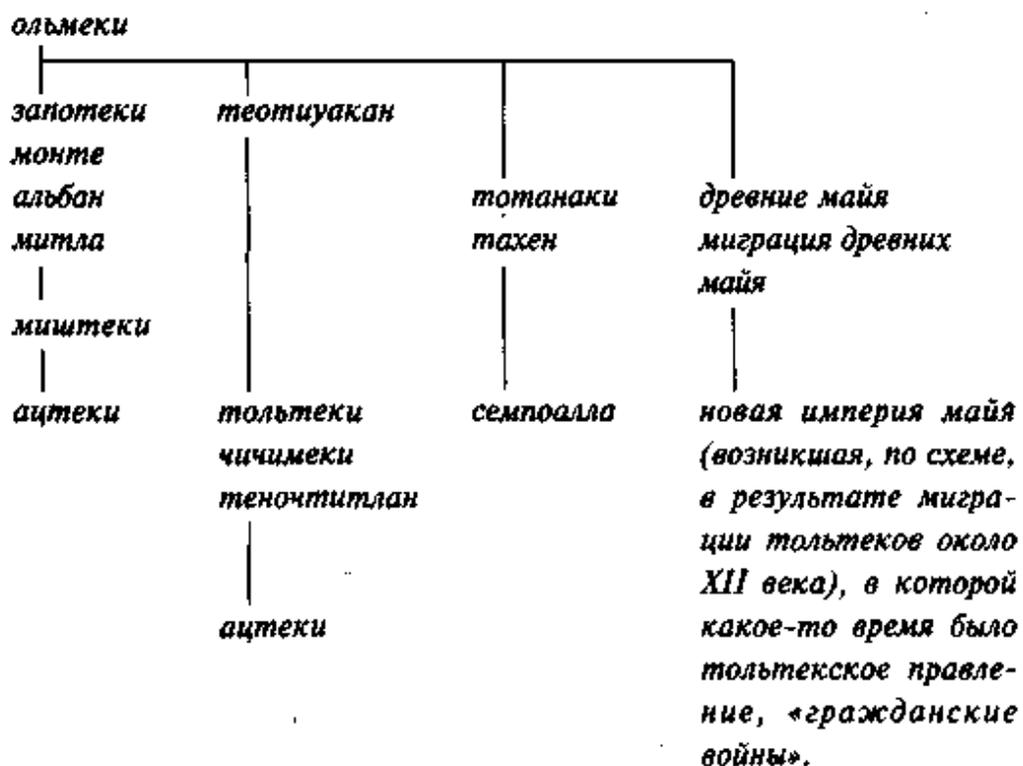
ИМПЕРИЯ МОНТЕСУМЫ

Ацтеки были воинственным народом, который появился в долине Мехико в XIII веке н.э. (рис. 1). Существует предание, что они пришли из северной части Мексики, из местности под названием Атц-лан*, откуда будто бы и происходит наименование “ацтеки”, хотя сами себя они называли и мексиканцами. Согласно легендам, записанным позднее испанскими хронистами, этот народ в долину Мехико привел их вождь, ясновидящий Теноч. Он будто бы увидел вещий сон, в котором ему было сказано, что народ его должен странствовать, пока не придет на свою землю, которую узнает, увидев орла, борющегося со змеей. Когда они, наконец, прибыли в долину Мехико, значительную часть которой в то время занимало огромное озеро, все окружающие земли были уже заняты другими племенами. Понятно, что пришельцев они встретили недружелюбно и вовсе не были намерены делиться с ними своей территорией. Посовещавшись, местные жители нашли решение: они предложили пришельцам поселиться на необитаемом острове посреди озера.

„Предложение поселиться на этом острове являлось западной: местные жители знали, что там пол-

1400
1300
1200
1100
1000
900
800
700
600
500
400
300
200
100
1
100
200
300
400
500
600
700
800
900
1000
1100
1200
1300
1400
1500

После «архаических цивилизаций» (до н.э.), с 100 по 1500 год н.э. хронология индейских племен (сверху вниз) выглядит следующим образом:

После этого наступает испанское завоевание Мексики.

Рис. 1. «Принятая хронологическая таблица индейских империй в Центральной Америке» *

* Очевидно, остров Астлан, или Атцлан, на одном из мексиканских озер (*пер.*).

* К сожалению, авторы не ссылаются на источники, в том числе и приводя точные цифровые данные ниже (*пер.*).

ным-полно ядовитых змей, и надеялись, что благодаря змеям ацтекская проблема решится сама собой. Но аборигенов ждало разочарование. Когда Теноч со своими людьми попали на остров, они увидели знамение, которое давно искали: орла, в клюве которого извивалась змея. Обрадованный Теноч провозгласил, что они, наконец, добрались до земли, о которой шла речь в вещем сне. И змеи не заставили ацтеков покинуть остров, потому что на родине пришельцев змеи считались очень вкусной едой. Возблагодарив местных жителей за землю, на которой к тому же оказалось так много вкусной еды, ацтеки начали строить на острове новый город, который они назвали "городом Теноча", Теночтитланом.*

Вскоре ацтеки установили свое господство в долине Мехико, объединив вокруг себя соседние племена в сильную державу, столицей которой и стал Теночтитлан. Сами ацтеки в значительной мере смешались с коренным населением долины, от которых переняли многие религиозные верования и обычаи. Особое влияние на них оказало племя тольтеков, которое когда-то господствовало над значительной частью Мексики и даже над частью Юкатана.

Тольтеки, столица которых, Тула, находилась примерно в 25 километрах к северо-западу от Теночтитлана, были народом воинственным и кровожадным. Они почитали бога Солнца и регулярно приносили ему человеческие жертвы. Обсидиановыми ножами⁵ они вскрывали жертве грудь, вынимали сердце и приносили в жертву своему богу. Тольтеки верили, что таким образом они дают возможность богу питаться жизненной силой людей, благодаря чему Солнце будет светить всегда.

Ацтеки (Теноч, очевидно, пришел бы в ужас, если бы узнал об этом) переняли эти абсурдные су-

еверия и обычаи. Человеческие жертвоприношения, вернее — приношение в жертву сердца, заняли особое место и в их религии, превратившись в своеобразную мистерию. Считается, что только в главном храме в Теночтитлане было принесено в жертву около 20 000 человек. Не менее 50 тысяч несчастных должны были погибать таким

образом ежегодно.* Чтобы удовлетворить ненасытную жадность бога Солнца, было создано целое воинское соединение, состоявшее из полков, задачей которых было снабжать жрецов новыми жертвами. Ацтеки даже провоцировали бунты в различных частях своей империи, чтобы был предлог послать туда войска и доставить пленников.

Ясно, что все остальные племена Мексики боялись и ненавидели ацтеков и ждали благоприятной возможности, чтобы свергнуть их господство. Свои надежды они связывали с полузабытой легендой о боге Кецалькоатле, белокожем и бородатом, который будто бы должен вернуться из-за моря в Мексику, освободить свой народ и восстановить свое царство. Силой меча он сокрушит владычество ацтеков и начнет новую эпоху мира, процветания и справедливости. Древнее пророчество гласило, что Кецаль-коатль должен вернуться в "1-й год Тростника", так что ацтекский верховный жрец и правитель Монте-сума II не без тревоги узнал о прибытии в его страну как раз в такой год белокожих бородатых людей.

ЗАВОЕВАНИЕ МЕКСИКИ

4 марта 1519 года Эрнан Кортес, имевший в своем распоряжении 11 кораблей, 600 солдат, 16 лошадей и несколько пушек, высадился на Мексиканс-

Это произошло около 1325 года (*пер.*).

* К сожалению, никаких ссылок авторы не приводят (*пер.*).

кое побережье и вскоре захватил город Табаско. Он основал новую испанскую колонию Веракрус, провозгласил себя капитан-генералом и сжег корабли, лишив свой отряд возможности отступить. Движимый жаждой золота, обретая союзников из числа местных жителей, Кортес отправился в поход на ацтекскую столицу Теночтитлан. Так началась одна из самых знаменитых авантур в истории человечества. Конкистадорам было суждено сокрушить империю, о мощи которой они первоначально и сами не имели представления.

Сначала и ацтеки, и их враги считали испанского завоевателя Кортеса и впрямь богом Кецалькоатлем⁶, возвращение которого давно уже было предсказано. Как бы то ни было, Кортес действительно пришел с мечом и примерно за два года сокрушил

Ацтекскую империю. К 13 августа 1521 года Теночтитлан был взят испанцами, Монтесума II погиб, а его преемник Куаутемок, последний ацтекский правитель, превратился в заложника Кортеса⁷. Так одна из богатейших стран мира, дотоле вовсе неизвестная европейцам, стала провинцией Испании.

Когда Кортес попал в Теночтитлан, он был изумлен и шокирован тем, что там увидел. Это была большая, великолепная столица, город самобытной культуры. Он возвышался на острове посреди озера и окружен был сетью каналов, соединяющих множество искусственных островков. Там выращивали маис, красный перец и бобы, и сейчас столь распространенные в Мексике. После городов Европы столица ацтеков показалась Кортесу огромной (по некоторым оценкам, ее население составляло тогда около 200 тысяч человек). Большинство домов было глинобитными, но знать и жрецы жили в великолепных каменных дворцах. Были в городе и базарные площади. В центре столицы располагался храмовый комплекс, включая ступенчатые пирамиды⁸. Они поражали сво-

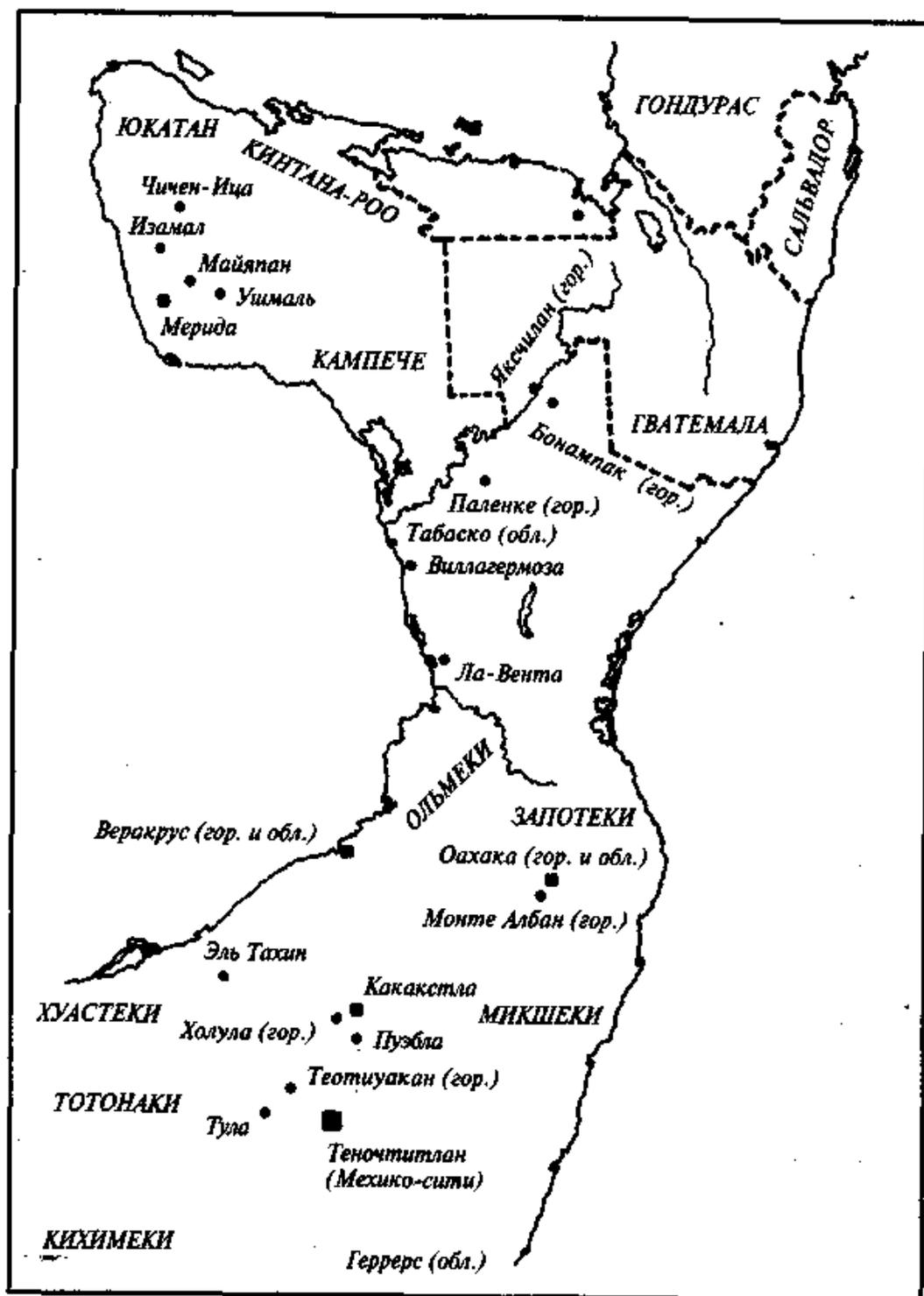

Рис. 2. Карта: «Территория, населенная майя и их соседями». Кресточками обозначены древние, квадратами — современные поселения на территории современной Центральной Америки, между Тихим океаном и Мексиканским заливом

им великолепием, но от этих монументальных, зданий исходил отвратительный запах. Ведь именно здесь ацтекские жрецы осуществляли кровавые жертвоприношения. После того как сердца жертв приносили в жертву, мертвые тела сваливали на ступенях пирамид. Испанцы, сообщившие об увиденном, утверждали даже, что ацтеки были каннибалами, хотя, возможно, это и клевета.

Так это или нет, но испанцы были шокированы ацтекекими варварскими ритуалами, и это ожесточило их сердца. Всех индейцев они считали поклонниками дьявола,, которых надо обратить в христианство насильно, если они сами не захотят это сделать. Одержав победу, Кортес велел разрушить столицу ацтеков, чтобы уничтожить даже память об их "сатанинском прошлом"*.

Теночтитлан сровняли с землей, храмы и дворцы взорвали, а камень использовали для строительства церквей и вилл для завоевателей. Туземцев же обратили в рабов и заставили их возводить новый город. Из-за непосильной работы, эпидемий, вспышек насилия население быстро сокращалось. Под страхом смерти жители Мексики были вынуждены принимать христианство, отрекаясь от прежних богов. Кроме того, им было запрещено писать на родном языке и ведено учить испанский. Все записи прежнего времени, которые находили завоеватели, подлежали уничтожению. Слишком большие статуи или другие предметы, которые нельзя было сжечь или расплавить и не так легко разрушить, испанцы зарывали, чтобы нейтрализовать их вредное

* Авторы несколько упрощенно излагают историю завоеваний Кортеса. После гибели Монтесумы его преемникам, Куаутемоку, а также неупомянутому здесь Куитлауку удалось организовать вооруженное сопротивление испанским захватчикам. Возможно, именно это обстоятельство и определило судьбу ацтекской столицы после ее взятия испанцами (*пер.*).

влияние. Впрочем, не стоит перечислять все зверства и акты вандализма, совершенные инквизицией во имя христианства. Испанцы не только ограбили Мексику, вывезя оттуда золото и драгоценности, но и, что хуже, лишили ее собственной культуры, подобно тому, как это сделали китайцы, вторгшись в Тибет*. К счастью, среди служителей церкви были и более просвещенные люди, которые постарались записать некоторые из местных легенд и преданий, благодаря чему не все сведения о местных народах оказались утраченными.

Прежде всего следует назвать монаха-францисканца брата Бернардино де Саагуна. В 1529 году он приплыл в Мексику вместе с несколькими индейцами, которых вернули на родину после того, как показали испанскому двору. От них монах научился их родному языку науатль⁹. Он много путешествовал по Мексике, долго собирал фольклор и в конце концов у него набралось 12 томов преданий. Расспрашивая уцелевших образованных индейцев, Бернардино также почерпнул у них немало сведений об истории их страны до завоевания.

В период испанского владычества и церковь, и государство всячески препятствовали научным публикациям, из которых бы явствовало, что в Мексике до Кортеса существовали цивилизация и история, достойные упоминания. Именно Саагун узнал от своих друзей-индейцев, что даже до ацтеков здесь жил правивший долиной Мехико народ, который индейцы называли тольтеками¹⁰, что значит "художник, зодчий". Индейцы рассказывали, что это имя было присвоено тольтекам отнюдь не зря, они действительно были очень одаренными. Столицу их называли Тольян (современная Тула), и там, под руковод-

* Это достаточно вольное сопоставление остается на совести авторов (*пер.*).

ством своего божественного правителя Кецалькоатль¹¹, тольтеки достигли выдающихся успехов в искусстве и ремесле. Это, судя по всему, был не просто фольклорный герой, но основоположник развитой и милосердной религии, которая некогда, задолго до появления там испанцев, распространилась на большей части Центральной Америки. Известно, что тольтеки также были очень сведущи в астрономии и вели систематические наблюдения за движением планет. В середине 10-го столетия н.э. этот "золотой век", по-видимому, закончился: Кецалькоатль вынужден был покинуть Мексику и уйти на восток после междоусобной войны. После этого в долину хлынули захватчики с севера — менее цивилизованные племена, последними из которых и были ацтеки.¹² Они сохранили кое-что из знаний тольтеков, но многое было утрачено; исчез и город Тольян.*

Саагун пришел к выводу, что до ацтеков в Мексике действительно существовала великая культура и центром ее, еще до Тольяна, должно быть, являлся заброшенный впоследствии город Теотиуакан, руины которого расположены примерно в 40 милях к северу от Мехико-сити; там сохранились пирамиды-храмы Солнца и Луны, в то время (очевидно, в период завоевания — *ред.*) скрытые под землей. Ацтеки унаследовали от тольтеков веру в то, что Кецалькоатль вернется и снова будет править людьми. Они верили также, что в Теотиуакане Кецалькоатль принес в жертву некоторых богов, чтобы Солнце могло двигаться по небу, и именно в этот город он вернется, чтобы положить конец правлению ацтеков.

* Это, казалось бы, противоречит сведениям, сообщенным о тольтеках авторами выше. Но дело в том, что, как уже говорилось, о тольтеках мало достоверных сведений и много легенд.

Интересно, что именно на месте расположения этого города произошла решающая битва конкистадоров Кортеса и войск Монтесумы. Как и везде в Америке, здесь проявилось могущество огнестрельного оружия европейцев, хотя индейцы значительно превосходили испанцев по численности. Окруженные тысячами индейских копьеносцев, испанцы в отчаянной атаке убили предводительницу врагов, “женщину-Змею”. После этого зловещего для ацтеков события в их рядах началась паника, и это обстоятельство позволило Кортесу и его людям уцелеть, чтобы продолжить борьбу в дальнейшем. Через год он вернулся с гораздо более сильным войском и захватил столицу ацтеков.

На ее развалинах возник Мехико-сити, столица Новой Испании, которой суждено было стать самым богатым владением испанских королей. Туда тысячами стали приезжать иммигранты, прежде всего — авантюристы, миссионеры и купцы. Мехико-сити превратился в блестящую столицу в европейском стиле. Возводились и другие города — Гвадалахара, Веракрус, Акапулько, закладывались основы процветания колонистов, но не несчастных индейцев, для которых наступили очень тяжелые времена.

Брат Бернардино хорошо изучил историю завоевания и был потрясен тем, что узнал. В своих сочинениях он смягчил многое из того, что рассказывали местные жители о зверствах, которыми

сопровождалось завоевание, но и в таком виде ему не разрешили опубликовать его книги. В публикации его книг не были заинтересованы те, кто всячески поддерживал положительную трактовку завоеваний. Однако, хотя его труды замалчивались и частично были утрачены, фрагменты его рукописей были найдены во время французского вторжения в Испанию в 1808 году. Опубликованы они были в 1840 году.¹³

РАССКАЗЫ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Прежде чем Мексика добилась независимости, туда допускались лишь немногие иностранцы-неиспанцы, а за теми, кому разрешался въезд, осуществляли надзор. Одним из тех, кому удалось туда попасть, был неаполитанец Джиованни Карери. В 1697 году он прибыл в Акапулько после тяжелого путешествия по морю из Манилы (Филиппины тогда тоже были частью Новой Испании). Карери много путешествовал по стране и был поражен тем, сколько ее богатств было сосредоточено в руках служителей церкви. Однако он подружился со священником доном Карлосом де Сигвенца и Гонгора, изгнанным из ордена иезуитов. Последний водил дружбу с индейцами и собрал бесценную коллекцию рукописей и рисунков, уцелевших во время массовых сожжений 150-летней давности. Одним из друзей священника был некий дон Хуан де Альва, сын Фернандо де Альва Кортеса Ихтильхочитля, потомка одного из индейских правителей. Это был образованный человек, написавший первую историю Мексики на испанском языке. Сигвенца показал эту книгу Карери, который был поражен тем, что там шла речь о древнем мексиканском календаре, утраченном во время завоевания. С помощью этого календаря, как было сказано в книге, ацтекские жертвы вели довольно точную хронологию в течение длительного периода. Она основывалась на 52-летних и 104-летних циклах, а кроме того, жрецы отмечали солнцестояния, равноденствия, а также вычисляли движение планеты Венера.

Сигвенца и сам много занимался древней хронологией Мексики. Будучи профессором математики в университете Мехико, профессиональным астрономом, он мог делать это вполне квалифицированно. Располагая редкими документами, умело вычисляя

траектории Солнца, Луны, комет, других небесных тел, он смог реконструировать хронологию индейцев и проделал эту работу с такой точностью, что даже восстановил некоторые важные даты, включая дату основания столицы ацтеков Теночтитла-на — 1325 год. Он также пришел к выводу, что еще до легендарных тольтеков в этих краях жил народ ольмеков¹⁴, или “каучуковых людей” (в этом регионе Мексики росло много каучуковых деревьев). Сигвенца верил, что этот народ пришел из мифической Атлантиды и именно он строил пирамиды Теотиуа-кана. Этими оригинальными соображениями он поделился с Карери, и последний добросовестно включил теорию об Атлантиде вместе с материалом о календаре в свою книгу, написанную по возвращении в Европу. Сделал это Карери как раз вовремя, потому что после смерти Сигвенцы в том же году его бесценный архив был частично уничтожен инквизицией, часть же документов просто пропала. Рукописи его достались иезуитам, но также были утрачены (возможно, до сих пор находятся в какой-нибудь библиотеке), после того как этот орден, в свою очередь, был изгнан из Мексики в 1767 году.

Так как большинство европейцев считало, что до испанского завоевания ацтеки были дикарями, в лучшем случае умевшими считать на пальцах, сообщение Карери об ацтекском календаре было воспринято скептически. К тому же автору мешало то обстоятельство, что сам он был слабым “математиком и не мог как следует изложить аргументы Сигвенцы. Но, по крайней мере, он сохранил информацию об ацтекском календарном камне для потомства. Вскоре еще один исследователь прочел книгу Карери, приехал в Мексику и продолжил исследование ее прошлого.

Барон Фридрих Генрих Александер фон Гумбольдт был хорошо известен в европейских литера-

турных и политических кругах и водил дружбу с Гете, Шиллером и Меттернихом. Он собирался отправиться в Египет с военной экспедицией Наполеона, но корабль, на котором он должен был отплыть, погиб во время бури. Вместо этого он в поисках приключений отправился в Америку. В 1803 году Гумбольдт с группой друзей прибыл в Акапулько. Они привезли с собой разнообразное научное оборудование, включая телескопы. Произведя описание

местности, они отправились в Мехико-сити. Хотя Гумбольдт был протестантом, его хорошо принял вице-король, он даже допустил гостя в государственный архив. Затем Гумбольдт решил ознакомиться с древними реликвиями, которые еще оставались в Мехико. Одной из таковых оказался большой каменный круг, изображающий Солнце, раскопанный всего лет за двенадцать до того. Его тщательно обследовал Леон и Гама, историк, посвятивший свою жизнь изучению мексиканских документов, подобно Сигвенце хорошо владевший науатлем — родным языком индейцев. Леон узнал в камне легендарный ацтекский календарь, известный ему по подписаниям Ихтильхо-читля и Сигвенцы. Однако, когда он опубликовал об этом сообщение, испанское духовенство высмеяло исследователя. Служители церкви были уверены, что камень — просто жертвенный алтарь, а сложные рисунки и орнаменты — чисто декоративные (рис. 3).

Гумбольдт, увидевший камень, который тогда стоял у стены собора, близ которого был найден, согласился с Леоном и Гамой. Как астроном, он определил, что камень действительно представляет собой календарь. Он понял, что ацтеки достигли успехов в астрономии и, кроме того, хорошо разбирались в математике. Он не только подтвердил мнение Леона о том, что восемь треугольников-“лучей”, идущих от центра, означают деление временных еди-

ниц, но и обнаружил много символов, которыми ацтеки обозначали свои 18-дневные месяцы; и эти символы были такими же, как используемые в Восточной Азии. Он пришел к выводу, что два обозначения Зодиака должны иметь общий источник.

В пути в Нью-Йорк, где он нанес визит брату-масону Томасу Джефферсону, Гумбольдт начал работу над книгами о своем путешествии по обеим Америкам. Когда они были опубликованы, то произвели сильное впечатление на европейцев. Наконец-то солидный ученый и уважаемый человек бросил вызов общепринятому мнению о том, что до испанского завоевания мексиканцы были дикарями и варварами.

Рис. 3. Ацтекский календарный камень

Европейцы стремились эксплуатировать не только природные богатства в недрах земли Мексики, но и саму мексиканскую землю. Так как большая часть земли была непригодна для земледелия, самым прибыльным для европейцев делом стало скотоводство. Но из-за этого индейцы лишались своих традиционных небольших наделов. Рост крупных ранчо еще более ухудшил положение обнищавших индейцев-крестьян. Все это вызывало постоянное недовольство населения, и когда разразилась Французская революция, провозгласившая принципы свободы, равенства и братства, она невольно сыграла роль ускорителя перемен и в Мексике. Соединенные Штаты уже показали мексиканцам пример того, как колония может освободиться от господства европейцев. Не заставила себя ждать и освободительная борьба и в самой Мексике. Испанское владычество было свергнуто, но начались внутренние распри, затянувшиеся более чем на столетие.

Одним из побочных следствий независимости Мексики было то обстоятельство, что теперь иностранцам неиспанского происхождения стало гораздо легче проникать в эту страну. Среди исследователей, посетивших Мексику, был и англичанин Вильям Баллок. В 1822 году он отплыл из Ливерпуля в Веракрус, а потом, по стопам Гумбольдта, отправился в Мехико-сити. На него, как и на Гумбольдта, произвел сильное впечатление Ацтекский камень-календарь. Англичанин решил, что этот камень некогда был частью крыши огромного храма в Теночтитла-не, подобно знаменитому египетскому "Зодиаку", тогда еще только недавно отправленному в парижскую Национальную библиотеку.¹⁵ Сделав с камня гипсовые слепки, Вильям Баллок обратил внимание на другой памятник древности, в свое время ставший также объектом внимания Гумбольдта.

Это была массивная, высотой в девять футов, статуя Коатлике, богини-матери пантеона мексиканских индейцев (рис. 4).

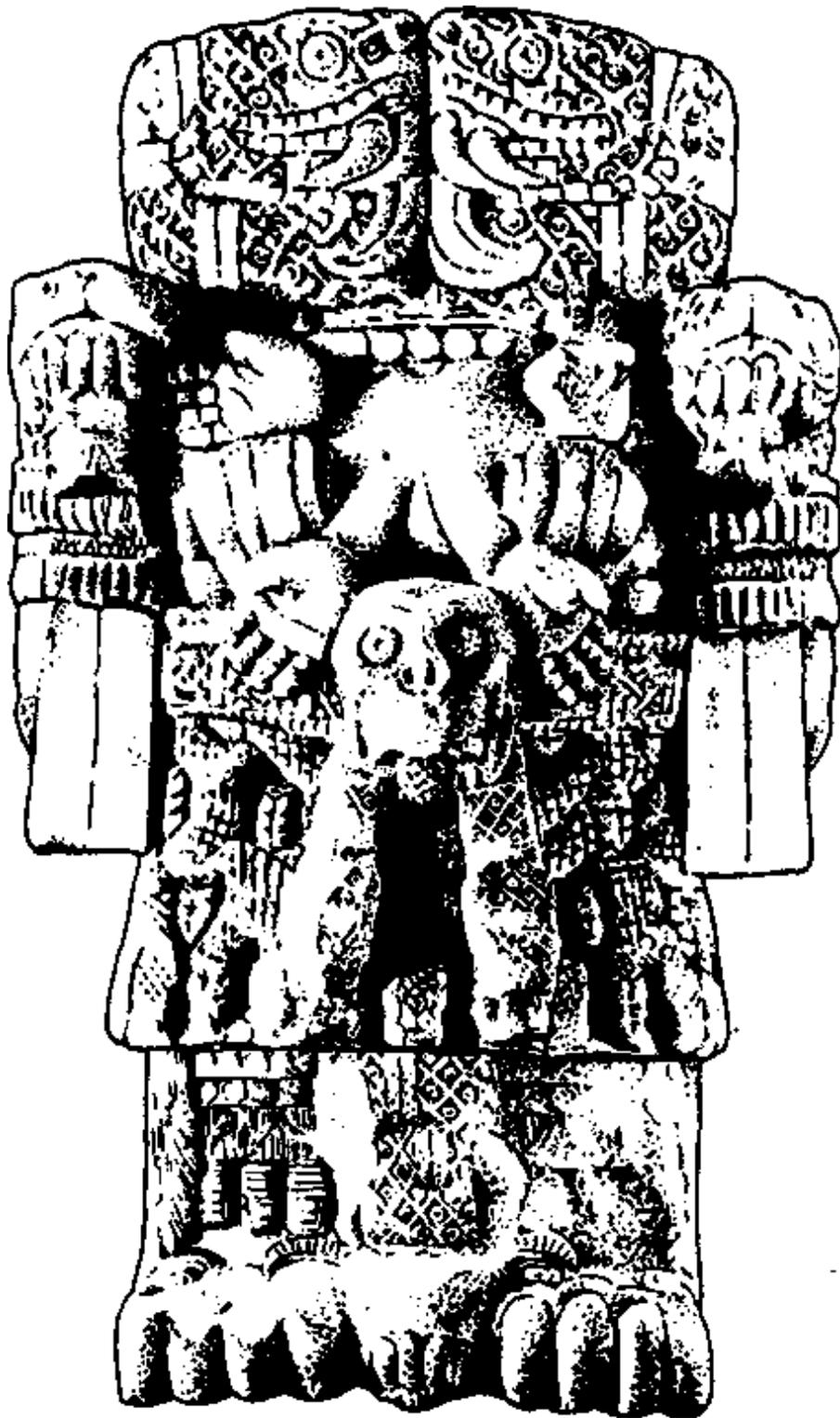

Рис. 4. Коатлике, богиня земли

Баллок так писал о своем впечатлении: “Я лицезрел “воскресение” этого ужасного божества, перед которым были принесены в жертву тысячи людей ревностными и безумными идолопоклонниками”.

Высеченный из цельного куска базальта, имеющий отдаленное сходство с человеческим изображением, этот идол действительно производил устрашающее впечатление. “Голова” его состояла из двух змеиных голов, смотрящих друг на друга, “руки” тоже были похожи на змей, как и драпировка, в которой угадывался еще силуэт крыльев хищной птицы. “Ноги” напоминали лапы ягуара, готового вонзить когти в свою жертву. Над огромной деформированной “грудью” висело скульптурное “ожерелье” из черепов и сердец, а также отрубленные руки, торчащие из “тела”. Странный и пугающий, этот образ богини жизни и смерти, непонятным образом перекликающийся с индуистским божеством Кали, был при этом выполнен с большим искусством. Кто бы ни создал эту скульптуру, мастерство его не ниже, чем мастерство лучших скульпторов Древнего Египта, Европы или Дальнего Востока. Баллок усматривал здесь странное противоречие: зачем обществу с высоким уровнем развития искусства создавать такую дикую вещь? С чего это цивилизованным людям понадобилось жертвовать тысячами людей, чтобы утолить жажду крови безжизненного камня, пусть и великолепно обработанного? Мексиканские власти в начале прошлого века не могли дать ответов на эти вопросы, и, чтобы избавиться себя от необходимости разрешать эти неприятные противоречия, они решили просто поскорее снова предать статую земле.

Баллок посетил еще Теотиуакан, прежде чем вернуться в Лондон с экзотической коллекцией флоры и фауны, слепками Коатлике и календарного камня, моделями Солнечной и Лунной пирамид и с

другими трофеями. Все это было выставлено в “Египетском зале” на Пиккадилли, причем календарный камень вечно изобретательные английские журналисты прозвали “часами Монтесумы”. Если не считать нескольких редких рукописей и дорогих иллюстрированных томов Гумбольдта, впервые мексиканские древности были представлены на суд европейцев не только из-за драгоценных металлов или камней, из которых они были изготовлены. Впрочем,

Баллок, который был еще и купцом, преследовал не только меценатские цели. Деньги, собранные от выставок, он употребил на приобретение серебряного рудника в Мексике.

ОТКРЫТИЕ МАЙЯ

Как ни удивительно, за два с лишним столетия, истекших после испанского завоевания, ни ученые, ни авантюристы не придавали особого значения южной части страны. Они предпочитали северные районы, может быть, из-за жаркого и нездорового климата на юге, а скорее всего из-за явного недостатка там минеральных ресурсов. В результате юг Мексики и теперь еще остается в значительной мере индейским, там сохраняются многие прежние традиции и до сих пор существуют сепаратистские тенденции. Последнее восстание произошло там в 1994 году против центрального правительства. Город Сан-Кри-стобаль де лас Казас оказался в руках “запатистов”-партизан, назвавшихся так по имени Эмилиана Запаты, знаменитого мексиканского борца за свободу. Много людей тогда погибло, и лишь с трудом, с помощью армии, удалось властям подавить восстание, причем правительство оказалось в очень затруднительном положении: ведь оно надеялось про-

извести хорошее впечатление на Всемирный банк, доказать, что Мексика — надежная страна для инвесторов.

Люди, организовавшие это выступление, были потомками одной из ветвей майя¹⁶, создателей величайшей из доколумбовых цивилизаций Америки. Мало что было известно об их удивительном прошлом до того, как в 1773 году брат Ордоньес, священник из городка Сиудад Реаль в штате Чьяпас услышал, что где-то в джунглях есть огромный заброшенный город. Вполне в колониальном духе, он велел своим прихожанам отнести его в паланкине за 70 миль к месту предполагаемого расположения этого города. Там ему открылась панорама города в джунглях, знаменитого Паленке. Этот заброшенный город, состоявший из храмов, пирамид и дворцов, построенных из белого известняка, расположился у гряды холмов, поросших тропическим лесом. Здесь-то и возвели некогда майя свой замечательный город, многие загадки которого и сейчас еще не разгаданы историками и археологами. Священник Ордоньес написал о своих изысканиях книгу “История создания неба и земли”. Он назвал

этот заброшенный город, в духе местной мифологии, “Великим городом змей”. Священник утверждал, что Паленке основали люди, явившиеся из-за океана, и вождем их был Вотан, чьим символом являлась змея.

История Вотана описана в книге “Киче майя”, которая в 1691 году была сожжена Нуньесом де ла Вега, епископом Чьяпаса. К счастью, часть этой книги епископ скопировал, и именно из этой копии Ордоньес и узнал историю о Вотане. Вотан будто бы явился в Америку с группой последователей, одетых в длинные одежды. Туземцы встретили его дружелюбно и признали правителем, и пришельцы женились на их дочерях. Хотя епископ и сжег книгу, он всерьез воспринял предание о том, что Вотан

якобы спрятал клад в каком-то подземном укрытии. Обыскав всю епархию, он, наконец, нашел, как ему показалось, то, что искал. Однако ему досталось лишь несколько закрытых глиняных сосудов, небольшое количество зеленых самоцветов (вероятно, нефритов), а также несколько рукописей (последние он вскоре сжег на базарной площади вместе с книгой о Вотане).

Ордоньес вычитал в своей копии, что Вотан четыре раза пересекал Атлантику, чтобы побывать в родном городе под названием Валюм Чивим. Священник заключил, что это — Триполи в Финикии. Из этого следовало, что Вотан был финикийским моряком, открывшим Америку почти за две тысячи лет до Колумба. Согласно этой же легенде, во время одной из своих поездок Вотан посетил большой город, где строили храм до самого неба, хотя это строительство должно было вызвать смешение языков. Епископ Нуньес в своей книге о штате Чьяпас высказал уверенность в том, что Вотан посетил город Вавилон с его знаменитой башней. Так как башня, о которой идет речь, судя по описанию, имела вид зиккурата и поскольку Вавилон был крупнейшим городом мира в эпоху расцвета Финикии, версия эта представляется соблазнительной. Зиккураты Междуречья представляли собой храмы в виде ступенчатых пирамид и были очень похожи на пирамиды в Паленке, так что предположение епископа не столь уж фантастично. После открытия Ордоньеса было решено составить официальное описание руин, и задачу эту поручили выполнить капитану артиллерии дону Антонио дель Рио. Он

организовал группы из местных жителей, которые с помощью мачете расчищали джунгли, освобождая одно замечательное здание за другим. Один из помощников капитана сделал рисунки самых великолепных зданий и слепки самых красивых рельефов. Дель Рио считал, что зда-

ния эти, возможно, возвели римляне, и цитировал разных авторитетов, которые утверждали, что в древности Северную Америку посещали египтяне, греки, бритты и другие.

Его доклад, посланный в Мадрид, отрицательно восприняло духовенство, и вскоре он был погребен в архивах. Но все же он не был утрачен, так как с доклада сделали копию, которая хранилась в городе Гватемале. Эту рукопись издал один итальянец, доктор Феликс Кабрера, который в предисловии утверждал, что карфагеняне побывали в Америке перед Первой Пунической войной (264 год до н.э.) и, взяв в жены местных девушек, дали начало народу оль-меков. Эта исправленная и дополненная версия доклада дель Рио стала известна в Лондоне и привлекла внимание книготорговца Генри Бертуда, который ее перевел и опубликовал под заглавием "Описание древнего города, открытого в районе Паленке"*.

Это было первое опубликованное описание древнего города, и, как обычно, потребовалось вмешательство человека со стороны, чтобы его напечатали.

В дальнейшем европейские авантюристы не раз побывали в Паленке, чтобы своими глазами увидеть знаменитые руины. Максимильтян Вальдек, бывший ученик Жака Давида¹⁷, сделал хорошие гравюры зданий. Американец Стефенс со своим английским другом Катервудом, который прежде составлял описания античных редкостей на Ближнем Востоке, решили сделать измерения храмов и пирамид в Паленке. Работая в очень тяжелых условиях, больные малярией, страдая от клещей и других кровососущих насекомых, они сумели составить первое точное описание города. Потом они опубликовали результаты своих исследований, сопроводив текст множеством

* Как во многих аналогичных случаях, древний город был назван по местности, где был открыт (*пер.*).

отличных иллюстраций. Книга эта, "Очерки путешествий в Центральную Америку (Чьяпас и Юкатан)", стала бестселлером своего времени.

Стефенс и Катервуд много сделали, чтобы привлечь внимание публики к Паленке и другим древним городам майя, но, не зная языка майя, продолжать работу было уже невозможно. Нужны были ученые, которые могли бы расшифровать язык майя, подобно тому, как Шампольон постиг смысл египетских иероглифов.

Таким человеком оказался Брассер де Бурбург, француз, как и Шампольон. В 1845 году он отправился сначала в Нью-Йорк, потом в Мексику. Там благодаря помощи влиятельных друзей он получил доступ в архивы и прочел историю ацтеков, написанную Ихтильхочитлем. Кроме того, он подружился с одним из потомков братьев Монтесумы, знавшим язык индейцев. Путешествуя по стране, он открыл немало драгоценных рукописей, погребенных в обителях и библиотеках. После первого знакомства с местными диалектами майя, Брассер смог перевести одну из этих рукописей, оказавшуюся великим эпическим произведением, поэтическим мифом Творения. Вернувшись в Париж, исследователь опубликовал рукопись и принялся за свой новый, еще более масштабный труд, "Историю цивилизованных народов Мексики и Центральной Америки". К тому времени он установил хорошие отношения с испанскими властями, которые допустили его в мадридские архивы. Там он нашел оригинал рукописи епископа Диего де Ланды "Сообщение о делах в Юкатане". Поскольку в книге содержались рисунки иероглифов майя, относящихся к их календарю, Брассер смог, по крайней мере частично, расшифровать их письмена.

Там же, в Мадриде, французский исследователь познакомился с потомком самого Кортеса, профес-

сором Хуаном де Трои Ортоланом, в семье которого несколько поколений хранился документ, известный как "Троанский кодекс". В нем было 70 страниц, и позднее, вместе со второй половиной под названием "Кортесианский кодекс", в котором было 42 страницы, они составили так называемый "Мадридский кодекс", самую подробную из дошедших до нас рукописей майя. Может быть, по наивности Брассер усмотрел в этом документе подтверждение мифов об Атлантиде,

которые бытовали среди коренных жителей Центральной Америки. Он считал, что обширный материк Атлантида некогда простирался от Мексиканского залива до Канарских островов. Майя, как считал исследователь, — потомки людей, уцелевших после катаклизма, а скорее — даже нескольких катаклизмов, уничтоживших этот материк. Он также выдвинул новаторскую теорию о том, что цивилизация зародилась на Атлантиде, а не на Ближнем и Среднем Востоке, как было принято думать, и что выходцы из Атлантиды принесли свою культуру как в Египет, так и в Центральную Америку. Эти теории не принимаются всерьез академиком, но, по крайней мере, там содержится объяснение загадочного сходства между рядом иероглифов майя и древних египтян.

Другие ценные мексиканские документы издал в виде девяти прекрасно иллюстрированных сборников англичанин лорд Кингзборо. Он, в свою очередь, был убежден, что майя произошли от потерянных Колен Израиля¹⁸, и был автором пространных комментариев на эту тему. В частности, он представил иллюстрацию из “Кодекса Борджиа”, на которой показано, как 20 знаков дней из календаря майя (см. рис. 3) соответствуют различным частям человеческого тела, подобно средневековым обозначениям знаков Зодиака. Питер Томпкинс¹⁹ в книге “Тайны мексиканских пирамид”, комментируя эту гипоте-

зу, правда, без достаточных оснований, считает, что эта иллюстрация имеет отношение к теории о том, что жизненная энергия от Солнца, распространяясь по планетам, доходит до желез в человеческом организме, которые управляются небесными телами.

Первые фотографии мексиканских пирамид были сделаны французом Клодом Шарнеем, который работал под патронажем министерства изящных искусств Наполеона III. Позднее Шарней проводил раскопки в Теотиуакане, а также сделал из папье-маше лепные “копии” рельефов в Паленке; последние были отосланы в Париж. Его соперником в своем роде был англичанин на колониальной службе Альфред Модели. Основательное описание археологических памятников и иероглифических текстов майя, составленное этим англичанином, вышло в 20 томах в 1889— 1902

годы.²⁰ С большим трудом Модели удалось сделать гипсовые слепки стел майя, которые он послал в Англию, где они стали экспонатами музея Виктории и Альберта, Южный Кенгсинтон, Лондон. Очевидно, они пребывают там и поныне.

КРЫШКА ИЗ ПАЛЕНКЕ

Когда XIX век уступил место XX-му, авантюристов и путешественников постепенно вытеснили профессиональные археологи. Хотя археология Нового Света всегда уступала европейской и ближневосточной, все же тайны городов майя понемногу стали раскрываться. Значительная часть лесов вокруг Паленке была вырублена, так что их памятники снова предстали взорам людей — впервые с тех пор, как они были покинуты более тысячи лет назад. Находки, относящиеся к культурам более ранним, чем культура майя, в особенности больших базальтовых голов, подтвердили легенды о том, что ольмеки были

древнейшим культурным народом Центральной Америки. Современная техника раскопок, как и постепенное постижение смысла календаря майя, сделали возможным достаточно точно датировать памятники, так что уже в начале 1950-х годов существовала признанная хронология расцвета и упадка центральноамериканских культур. За это время археологами в Паленке было найдено немало богатых погребений, в том числе — в составе храмовых и дворцовых комплексов. Однако до сих пор ничто не могло сравниться с открытием мексиканского археолога Альберто Руса, сделанным в 1952 году.

Среди руин Паленке есть замечательное здание, известное как Храм надписей. В этом храме, расположенном на вершине 65-метровой ступенчатой пирамиды, пол из больших каменных плит. Рус обратил внимание на то, что на одной из этих плит есть два ряда отверстий с вынимаемыми каменными стопорами (затычками?). Он предположил, что эта каменная плита — съемная, и попытался это проверить. Когда каменную плиту удалось убрать, он увидел лестницу. Четыре полевых сезона ушло на то, чтобы полностью ее расчистить. И в самом низу, примерно на уровне основания пирамиды, он обнаружил большую комнату. На полу ее, засыпанные щебнем, лежали скелеты шести юношей — вероятно, результат человеческих

жертвоприношений. В противоположном конце комнаты был вход, закрытый треугольной каменной плитой. Убрав ее, археологи с удивлением обнаружили нетронутую усыпальницу.

Усыпальница оказалась достаточно обширной: 9 метров в длину и 7 в высоту. Стены были украшены рельефными изображениями людей в ресьма архаичном облачении (сейчас считают, что это — девять Повелителей Ночи в теологии майя). На полу лежали две нефритовые фигурки и две прекрасно вылепленные головы. Но интереснее всего был сам

саркофаг. Он был покрыт огромной четырехугольной крышкой, украшенной искусно сделанными рельефами. А внутри саркофага исследователи обнаружили настоящую сокровищницу майя. Прежде всего они обратили внимание на отлично сделанную нефритовую “посмертную маску”. Украшениями тому, кто был здесь похоронен, служили также серьги из перламутра и нефрита, несколько ожерелий из нефритовых бус и нефритовые перстни. Большие нефриты (jade) были положены на руки и в рот — по обычаям майя и ацтеков, очень похожим на китайские. Все это было сделано великолепно. Нефритовая маска — лучшая из до сих пор найденных подобных предметов; но всего замечательнее была сама крышка саркофага.

Паленкская крышка весит около 5 тонн и слишком велика, чтобы переместить ее из усыпальницы, где она пребывает и сейчас. Много внимания ей уже уделяли ученые и студенты, пытавшиеся разобраться в ее сложной системе загадочных изображений. Наибольшую известность получила интерпретация швейцарского писателя Эриха фон Дэникена. В книге “Колесницы богов” он высказал гипотезу о том, что загадочная фигура в центре крышки — это космонавт, который сидит в кабине звездолета. Конечно, подобное заявление было отрицательно воспринято археологами. Они смогли установить, что в этой усыпальнице был похоронен выдающийся правитель Паленке, царь Солнечный Властитель Пакаль, который скончался в 683 году н.э. в возрасте 80 лет; но не было ни малейших оснований считать, что он или кто бы то ни было в тогдашней Мексике видел космический корабль, не говоря уже о том, что им управлял. Подобно более ранним теориям, связывавшим майя с Атлантидой,

Древним Египтом или Израилем, эти идеи фон Дэникена остались на уровне спекуляций. Но они соответствовали настроением

публики 1960-х годов, и его книга тогда стала бестселлером. Мексиканским археологам тогда не раз приходилось сталкиваться с такими тенденциями, крышка из Паленке на время превратилась в символ теорий фон Дэникена. Неудивительно, что его последователи насторожились, когда в 1992 году Морис Кот-терелл, побывав в Мексике, выдвинул новую, пусть и не лишённую противоречий, теорию, касающуюся этой крышки.

Многие загадки майя до сих пор не разгаданы. Откуда они явились? Для какой цели соорудили свои памятники? Почему поспешно покинули свои великолепные города? Эти вопросы до сих пор не дают покоя исследователям и гостям Паленке и других городов майя. Археологи дали ответы на многие вопросы; особенно это касается расшифровки календаря майя. Но их реальные мотивы пока не нашли полного объяснения. Кажется, крышка из Паленке нам поможет в этом, и, похоже, мы стоим на пороге решения этой задачи.

ГЛАВА 2

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАЙЯ О ВРЕМЕНИ

Конечно, полное разрушение культур древней Мексики нанесло непоправимый ущерб культурологии. Многие документы, памятники, даже и языки оказались утраченными в период испанского завоевания, так что о культуре древних майя мы многого уже не узнаем. И все же последние два столетия отмечены немалыми достижениями; многое удалось восстановить, вернув из исторического небытия. Лишь часть этой работы была проведена самоотверженными любителями, такими как Стефен, Модели или Шарней. Значительный вклад в изучение и расшифровку текстов майя внесли и другие исследователи. Пожалуй, особую роль здесь сыграла такая колоритная личность, как уже упоминавшийся Брассер де Бурбург. Теперь академики презирают его за веру в существование древней Атлантиды, но ведь это был образованнейший человек, принятый в высших кругах тогдашнего европейского общества. Правительство Наполеона III поручило ему даже написать книгу о Юкатане. Иллюстрации же к этому тексту были выполнены графом Вальдеком, которого сегодня также воспринимают довольно

скептически из-за его концепции “диффузий”. Он не считал культуру майя вполне самобытной, полагая, что они многое переняли у халдеев, финикийцев и других восточных народов. Вальдек, по видимому, был очень работоспособным человеком, потому что трудился около года,

изучая и зарисовывая руины Паленке, причем четыре месяца жил в походных условиях, в здании, которое и теперь известно как Дом счета. Он, очевидно, был оригиналом: говорят, что в сто лет этот человек женился на 17-летней девушке, а еще отдавал много сил при приготовлению хрена, который ел в течение шести недель каждой весной.

Подобные рассказы, видимо, немало занимали сплетников, что же касается опубликованных иллюстраций Вальдека, то они вызывали всегда множество нареканий из-за неточностей в изображении. Его рабочие зарисовки, которые сейчас хранятся в Библиотеке Ньюберри, в Чикаго, отличаются очень высоким качеством. Поэтому вполне вероятно, что, работая над опубликованными литографиями, он приспособливал их к вкусам публики, которой хотелось романтических образов, наподобие тех, что содержались в известном “Описании Египта”¹. Откуда ему было знать, что в дальнейшем исследователям культуры майя потребуются точные изображения памятников, которые помогли бы в их работе? Да если бы и знал, то, скорее всего, ответил бы, что наука — не его стихия, что он художник и у него свое видение вещей.

Что до Брассера, то он родился во Франции в 1814 году. Начал он с карьеры среднего беллетриста, но потом (примерно к 30 годам) понял, что достичь чего-то в жизни можно, лишь имея связи. Брассер поступил на церковную службу вовсе не из особой религиозности, а ради карьеры. В прошлом веке образованный джентльмен мог без особых затруднений стать аббатом. Это звание часто вовсе не было связано с обязанностями священнослужителя, но зато очень подходило людям, которые хотели стать учителями детей знати или же, как Брассер, любили рыться в церковных архивах. Как мы видели, он потрудился основательно и, в частности, в 1862 году

сделал достоянием публики “Сообщение о делах в Юкатане” епископа Ланды, а также два упомянутых выше сборника текстов,

объединенных ныне в “Мадридский кодекс”. Он изучил и третий сборник текстов, касающихся майя, опубликованный в издании Кингсборо в 1831 —1838 годы.

Ознакомившись с “Сообщением” Ланды, Брассер смог приступить к расшифровке трех сборников текстов майя. Прежде главное препятствие состояло в том, что никто не знал ключа к иероглифам майя. К тому же многие считали, что эти “примитивные” индейцы неспособны выражать сложные идеи в письменной форме. Но работа Ланды в археологии майя сыграла роль Розеттского камня², и можно представить волнение Брассера, когда он понял это. Прошел 41 год с тех пор, как другой француз, Жан Шампольон, опубликовал свою расшифровку египетских иероглифов на основе анализа надписей Розеттского камня, и Брассер надеялся сделать нечто подобное.

В то время уже было известно, что ацтеки и майя пользовались двумя календарями. В первом год состоял всегда из 260 дней и назывался “тцолкин”, а во втором “нечетный год” состоял из 365 дней. Брассер в “Сообщении” отыскал таблицу с названиями дней в календаре “тцолкин”, которых было 20. Более того, рядом с каждым названием по-испански стоял соответствующий иероглиф майя. Взволнованный исследователь понял, что перед ним календарный словарь, ключ к пониманию счета времени индейцев майя. Теперь он мог заняться и анализом текстов, содержащихся в сборниках.

Он также открыл (хотя и не знал, что это открытие уже было сделано другим исследователем, Константином Рафинеском), что майя использовали точки и черточки для записи цифр. Цифры от 1 до 4 обозначались точками, пятерки — черточка

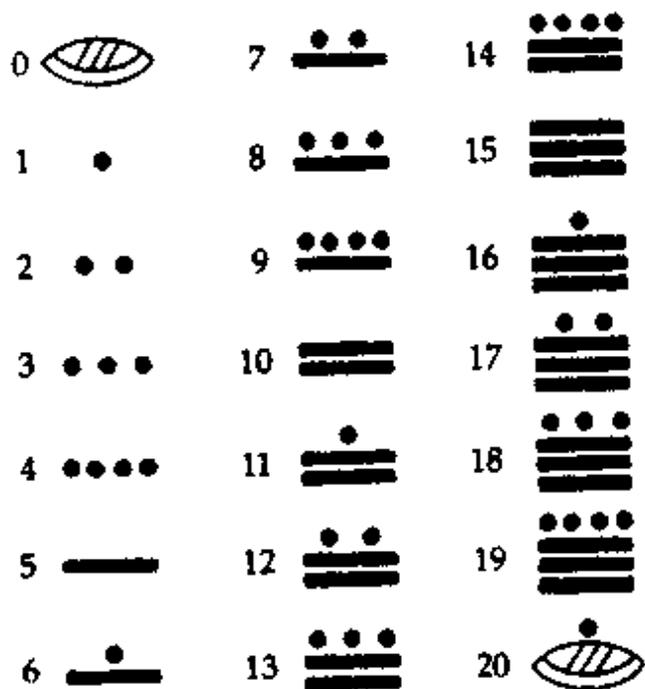

Рис. 5. Цифры майя, от 0 до 20

ми, число 6 — черточкой с точкой, а число 13 — двумя черточками и тремя точками над ними (рис. 5). Структура обоих календарей, как и принцип взаимодействия между ними, очень проста, если только усвоить несколько основных понятий. “Тцол-кин” — очень древний календарь и восходит, видимо, еще ко времени ольмеков.³ Некоторые племена майя в отдаленных районах страны и теперь пользуются им в ритуальных и магических целях. Он основан на сочетании 20 наименований месяцев с цифрами от 1 до 13. Но счет ведется не последовательно, как в нашем григорианском календаре с месяцами в 30 и 31 день. Здесь основа совсем иная. Чтобы понять это, попытаемся представить, что, например, каждой цифре соответствует название определенного месяца. Мы, как обычно, начинаем с

1 января, но потом вместо 2 января должно идти

2 февраля, потом — 3 марта и так до 12 декабря, а потом — 13 января.* Полный цикл, в таком случае,

* Это — условное сравнение (*пер.*).

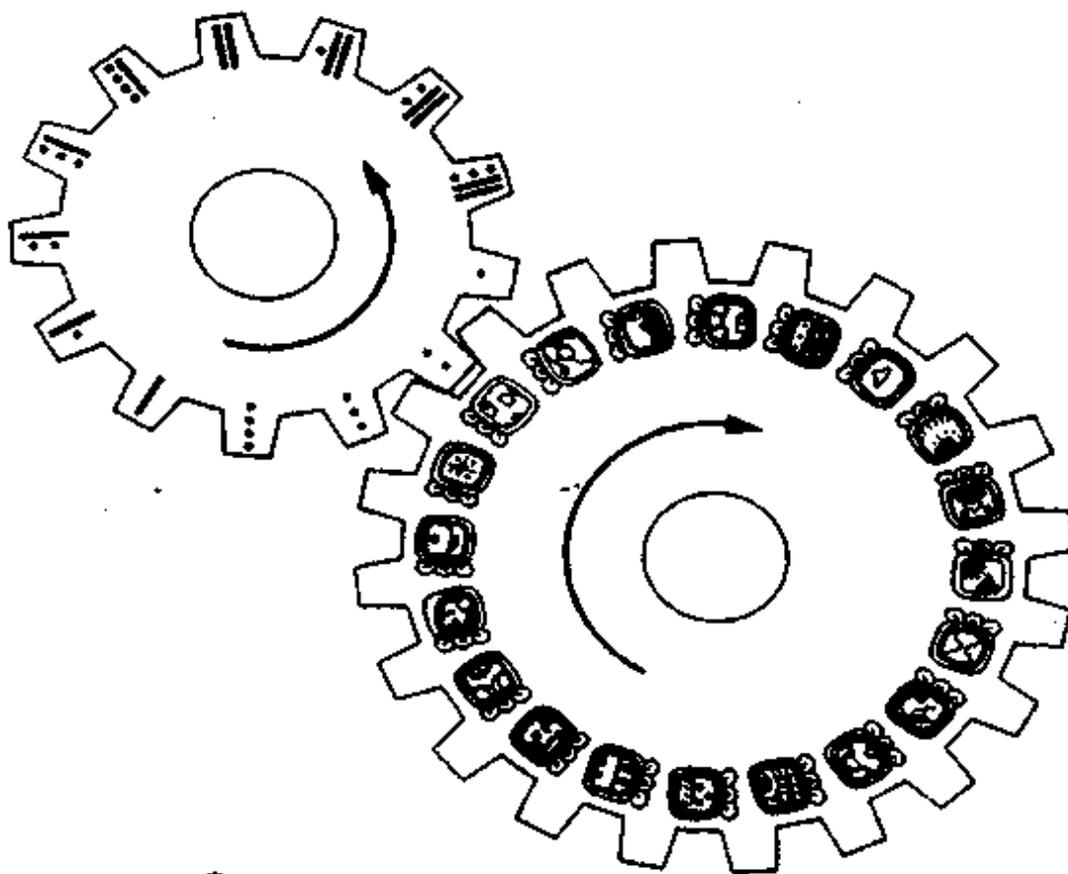

Рис. 6. Расчет 260-дневного цикла.

На малом диске — обозначения цифр, на большом — обозначения месяцев. Цифре 2 соответствует указанный месяц. 2 Маник, 67-й день 260-дневного цикла, который начинается с 1 = Имикс

составит 156 дней (12 x 13), после чего счет начнется снова, как бы с 1 января (рис. 6, 7).

Последним днем из 260 будет, таким образом, 13 ахау, после чего в следующем цикле снова будет первым 1 Имикс. Таким образом, каждый цикл представляет собой полный круг (рис. 8).

Как уже говорилось, у майя был еще "хааб" — "нечетный год" из 365 дней (дополнительные дни, как у нас раз в четыре года, они игнорировали).⁴ Такой год состоял из 18 месяцев по 20 дней (всего 360) и короткого "месяца" из 5 дополнительных дней.

Эти 20-дневные месяцы, как и короткий 5-дневный, также имели имена и символы (рис. 9). Последний, 5-дневный месяц назывался "уайэб". Двадца-

Рис. 7. Названия дней и соответствующие символы

Имикс — морской дракон,
вода, вино
Ик — воздух, жизнь Акбал — ночь Кан — зерно Чикхан — змея Сими — смерть
Маник — олень, хватка Ламат — кролик Мулук — дождь Ок — собака
Чуен — обезьяна
Эб — щетка
Бен — камыш
Их — ягуар
Мен — птица, орел, мудрец
Сиб — сова, хищник
Кабан — земля, сила

Эзнаб — кремень, нож
Кауак — буря
Ахау — владыка

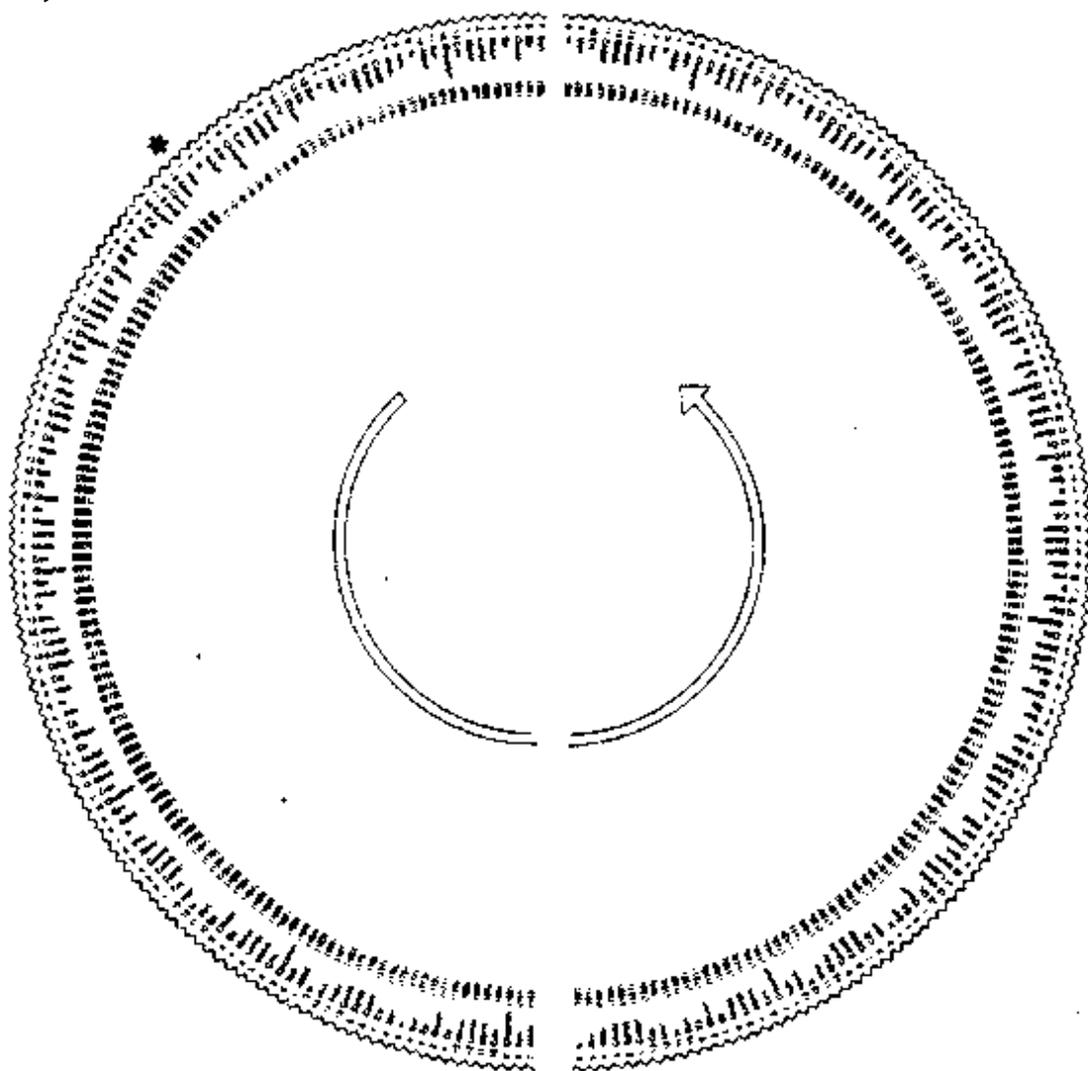

Рис. 8. 260-дневный цикл «тцолкин». Звездочкой обозначено начало цикла — 1 Имикс

тидневные месяцы начинались с нулевого числа (оно называлось “сидением” — seating) и кончались 19-м числом, при последовательной нумерации, например: “сидение месяца поп”, 1 поп, 2 поп, 3 поп... вплоть до 4-го уайэб (5-дневного месяца), а потом снова “сидение месяца поп”.

Из наличия двух циклов (“тцолкина” и “нечетного года”) вытекало то обстоятельство, что каждый день имел два наименования, например, 3 акбал, 4 куму. Поскольку оба цикла были разной длины,

ни одна специфическая двойная комбинация названий дня не повторялась в течение 52-х "нечетных" лет и 73-х лет "тцолкин" ($52 \times 365 = 18\,980 = 73 \times 260$).

Такой период времени обычно именовался "Ацтеке -ким веком"⁵, или "Календарным кругом".

Такой принцип счета дат для повседневных нужд ныне выглядит диковинным. Как бы то ни было, ацтекские жрецы, пользовавшиеся календарем до испанского вторжения, преследовали прежде всего цели, связанные с магией. Определенные дни, в осо-

Рис. 9. Хааб, год из 365 дней

Хааб, 365-дневный год, состоял из 18 месяцев, по 20 дней в каждом ($18 \times 20 = 360$), и месяца уайэб, из пяти дополнительных дней, которые считались «несчастливыми»

бенности 5 дополнительных, считались несчастливыми. Очень большое значение имел и день рождения человека: считалось, что он определяет его дальнейшую жизнь, включая имя и карьеру. Но при том, что эта календарная система была вполне адекватной своим

целям, она имела и ограничения. Майя, чтобы справиться с этими трудностями, разработали еще одну систему счета времени под названием Длительный счет⁶.

ДЛИТЕЛЬНЫЙ СЧЕТ МАЙЯ

Одним из достижений культуры майя (в отличие от более поздней, ацтекской) было умение обращаться со своим довольно сложным календарем. Сейчас на Западе мы пользуемся григорианским календарем (модернизированный вариант юлианского), в котором отсчет времени ведется применительно к одному событию, к Рождеству Христову, которое произошло, так сказать, в нулевой год н.э. Все предыдущие годы отнесены к периоду до нашей эры, последующие относятся к нашей эре. Пользуясь нашим календарем, мы можем датировать любые события прошедших эпох, а также — будущие годы. Мы уже настолько привыкли к своему григорианскому календарю, что порой забываем о том, что он не единственный, которым пользуются в современном мире, и что люди не пользовались им в далеком прошлом. Что до жителей Центральной Америки, то до испанского завоевания они, конечно, вели счет времени не от Рождества Христа, а от другого события — от “Рождения Венеры”. Красавица богиня из европейской мифологии тут ни при чем. Имелся в виду “первый восход” — появление на небесах планеты Венеры. Майя были великими астрономами и вели систематические наблюдения за движением

планеты Венеры по орбите, что и составило основу сложной календарной системы, просуществовавшей много столетий.

Открытию календарной системы, основанной на Длительном счете индейцев майя, мы обязаны во многом трудам немецкого библиотекаря Эрнста Фёр-стемана. С 1867 года он начал работать в Дрезденской библиотеке, и так случилось, что именно в этой библиотеке хранился самый значительный сборник документов, касавшихся майя — так называемый Дрезденский кодекс. В 1880 году Фёрстеман начал серьезно изучать этот сборник. Прежде всего, он начал делать очень точные факсимильные копии и изготовил их 60. Это оказалось кстати, потому что оригинал сильно пострадал от воды при хранении в вин-ном погребе во время Второй мировой войны.

Уже в 1882 году американец Сайрус Томас, изучая фотографию одной надписи, заключил, что цифры майя следует читать слева направо и сверху вниз. Фёрстеман, работая с Дрезденским кодексом и с "Сообщением" Ланды, продолжил эту работу, и ему удалось разъяснить загадки календаря майя. Немецкий исследователь установил, что их счет времени основывался не на десятичной, как у нас сейчас, а на двадцатичной системе, что майя фиксировали даты с помощью Длительного счета и что начало большого календарного цикла у них приходилось на 4 ахау, 8 куму не одну тысячу лет назад.

Чтобы это понять, необходимо усвоить еще кое-что из представлений майя о счете времени. Помимо пользования "тцолкином" (год из 260 дней), "нечетным годом" (из 365 дней) и календарным циклом в 52 года, майя вели также особый счет дням. С небольшими вариациями, они пользовались своей двадцатичной системой, считая время в "кинах", "уина-лах", "тунах" и т.д. Эта система, на первый взгляд, может показаться очень громоздкой, но это не так, если помнить о двадцатичной системе исчисления времени.

Принцип ее выглядел так:

20 кино-дней = 1 уиналу (20-дневный месяц)

18 уиналов = 1 туну (360-дневный год)

20 тунов = 1 катуну (7200 дней)

20 катунов = 1 бактуну (144 000 дней)

На стелах и других памятниках даты майя были записаны двумя колонками иероглифов, читаемых слева направо и сверху вниз. Вся серия начиналась с вводного иероглифа и часто кончалась датой, имевшей отношение к лунному циклу и упоминанию того из Девяти Повелителей Ночи, который правил в это время. А между ними были даты, выражавшиеся в бактунах, катунах, тунах и т.д., плюс соответствующие даты по "тцолкину" (260 дней) и "хаабу" (365 дней). На рисунке 10 показана типичная дата, записанная с помощью Длительного счета на "лейденской плите" (или "Лейденской таблице"). Полностью эта дата выглядит так: вводный иероглиф, 8 бактунов, 14 катунов, 3 туна, 1 уинал, 12 кино, 1 эб, Ояхкин.

Кроме системы Длительного счета, Фёрстеман сделал и другие открытия. Изучая Дрезденский кодекс, он показал, что там содержатся "Таблица Венеры" с расчетами движения этой планеты по циклам

примерно в 584 дня, а также лунные таблицы для вычисления возможного времени затмений. Может показаться, что он лишь кропотливо изучал древности, имеющие лишь историческое значение, на самом деле это труд гения. Не удивительно, что индейцы оплакивали гибель своих книг, сгоревших в огне по воле невежественных епископов. Они разрушили величайшие научные творения и, в частности, записи астрономических наблюдений за несколько столетий.

*Рис. 10. Даты
мая с Лейден-
ской плиты*

Фёрстеман, трудившийся в тиши одной из немецких библиотек, вдали от Центральной Америки, конечно, нашел важнейший ключ к календарной системе майя, хотя и он не решил эту задачу полностью. Научившись читать даты Длинного счета в Дрезденском кодексе, он не мог связать их с датами григорианского календаря. Для этого надо было знать большее число дат, с более точными ссылками и указаниями, чем содержались в памятниках майя. Это суждено было открыть другим исследователям. Предпринимались отдельные попытки фотографировать памятники майя и изучать их, но выполнить это было нелегко — такие памятники находились неблизко один от другого, нередко в труднодоступных местах, в джунглях. Наконец, за дело взялся Альфред Модели, которому и удалось составить довольно полный сборник надписей, который стал теперь достоянием исследователей. Публикация его “Археологии” в приложениях к пятитомнику “Центральноамериканская биология” в 1889 и 1902 годы стала новой важной вехой в изучении культуры майя. Теперь исследователи смогли сопоставить значительное количество надписей с текстом Ланды и с кодексами, известными ранее. Может быть, так и должно было случиться, хотя это вызвало неудовольствие современных исследователей майя: и в этот раз следующий важный шаг сде-

лал человек посторонний. Это был американский предприниматель Джозеф Гудмэн, журналист по профессии. В 23 года он издавал собственную газету в Вирджиния-сити, недалеко от Рено, в штате Невада, под названием “Территорал Энтерпрайз”. Вирджиния-сити был беспокойным городом. В тех краях в конце 50-х годов XIX века было найдено золото, и многочисленные любители легкой наживы вскоре превратили Вирджинию в типичный город Дикого Запада. Гудмэн использовал конъюнктуру, не только будучи хозяином местной газеты (где в начале своей карьеры сотрудничал и Марк Твен), он не чурался и дел, связанных с добычей золота. Вскоре он стал богачом и перебрался из края золотой лихорадки в относительно спокойную тогда Калифорнию. Здесь он начал издавать новую газету “Сан-францисканец”, купил фруктовый сад в Фресно и посвятил себя новому хобби — изучению майя.

В 1897 году он подготовил к публикации первые результаты своих исследований, ставшие частью приложения Модели к его фундаментальной "Центральноамериканской биологии". Игнорируя неравенство Фёрстемана, с ранними работами которого Гудмэн должен был быть знаком, он заявил, что открыл Длительный счет и начальную дату 4 ахау, 8 куму. Современные специалисты по майя, например Эрик Томпсон, убеждены, что у Гудмэна не было достаточно материалов, чтобы самому дойти до этих выводов, что он, должно быть, украл идею у Фёрстемана.

Но если даже и так, то Гудмэн внес и свой оригинальный вклад в майянологию. Во-первых, он установил, что у майя были специальные "головные" иероглифы, как альтернатива точкам и черточкам для записи цифр (вроде того, как у нас есть арабские и есть римские цифры). Поэтому при ведении Длительного счета майя пользовались не одной сие-

темой. Но гораздо важнее оказалась его публикация 1905 года в газете "Американский антрополог" под заглавием "Даты майя". Именно эта работа оказалась новаторской и позволила связать даты майя с датами в нашем собственном календаре.

До сих пор никто из исследователей не мог связать даты в многочисленных надписях майя с григорианской системой. Тщательно изучая книгу Ланды, кодексы и различные центральноамериканские источники, Гудмэн пришел к заключению, которое позволило другим ученым составить единую хронологию истории цивилизации майя. Работу Гудмэна долго игнорировали, но в конце концов на нее обратили внимание, и, с небольшим уточнением в три дня, его хронология теперь принята одним из самых влиятельных специалистов по майя, Эриком Томпсоном⁷. Он установил, что конец предыдущей эпохи, по календарю майя, как и начало нынешней, относится к 13 августа 3114 года до н.э. Так как эпоха майя, по расчетам, должна продолжаться 13 бакту-нов, или 1 872 000 дней, то конец настоящей эпохи должен наступить 22 декабря 2012 года. В этот последний период нашей эпохи мы и живем.

АСТРОНОМИЯ МАЙЯ

Но майя занимались не только счетом дней и созданием концепции времени. Они также были опытными астрономами. Когда

города майя освобождались от джунглей, археологи, изучавшие эти поселения, обратили внимание на то, что расположение храмов и других зданий имело для майя очень большое значение. Как и другие народы, народы Центральной Америки, майя придавали особый смысл движению небесных тел. Нередко “коньки” крыш и порталов⁸, довольно важные части храмов

майя, были ориентированы таким образом, что их положение обозначало восход, кульминацию и закат тех или иных звезд. Особенно интересовали майя созвездие Плеяды, а также траектория таких планет, как Меркурий, Венера, Марс и Юпитер. И уж конечно, они очень внимательно наблюдали за движением Солнца и Луны, а потому умели предсказывать затмения.

Фёрстеман первым заметил, что в Дрезденском кодексе содержались таблицы предсказаний затмений. Сейчас для расчетов затмений мы используем алгебраические вычисления, но, как известно из источников, майя действовали по-другому: они сочетали астрономические наблюдения и справочные таблицы. Таблицы Дрезденского кодекса должны были дать жрецам не только информацию о будущих затмениях⁹, но и о том, как соотнести их с 260-дневным календарем “тцолкин”. Говоря кратко, они составляли свои таблицы из расчета на 11 958 дней, что почти точно соответствует 46 годам “тцолкин” (11 960 дней)*. Это полностью соответствует 405 лунным месяцам (также 11 960 дням). Авторами таблиц были также составлены дополнения, корректирующие их основные данные, что обеспечивало их точность до одного дня в течение 4500 лет. Это — удивительное достижение.

При всей важности затмений, не меньший интерес для майя представляла планета Венера. Фёрстеман установил, что в Дрезденском кодексе около пяти страниц посвящено расчетам, касающимся этой планеты. Похоже, что майя интересовали не столько повседневные сведения о Венере, сколько средний цикл ее вращения за длительные периоды времени. На Венере год составляет от 581 до 587 дней (средняя величина — 584). Именно эта цифра и ее крат-

* 11 958 и 11 960.

ные особенно интересовали жрецов — составителей таблиц. Но еще интереснее, что в Дрезденском кодексе есть числа, имеющие особое значение для составителей текстов. Это число 1 миллион 366 тысяч 560 дней. Оно имеет отношение к начальной точке эпохи, о которой идет речь в кодексе — к “рождению Венеры”. Особое значение этой цифры заключается в том, что она имеет отношение также ко всем важным временным циклам.

Действительно, $1\ 366\ 560 =$
 260×5256 (число “тцолкинов”)
 365×3744 (число “нечетных лет”)
 584×2340 (число обычных циклов обращения Венеры)
 780×1752 (число обычных циклов обращения Марса)
 $18\ 980 \times 72$ (число “ацтекских веков”).

Именно это число вызывало у Мориса Коттерелла интерес к индейцам майя, так как оно очень близко к совершенно другой цифре — 1 366 040 дней, которую он получил совсем другим путем — изучая циклы пятнообразовательной активности Солнца. Могли ли быть связаны эти два числа, различающиеся только двумя периодами в 260 дней? Это и стало предметом его работы на несколько лет, и его открытия в этой области были поистине сенсационными. Но прежде, чем заняться этим вопросом, нам надо понять, каким образом пришел Коттерелл к своему “числу чисел” — 1 366 040.

ГЛАВА 3

НОВАЯ, СОЛНЕЧНАЯ АСТРОЛОГИЯ

Астрология является одним из факторов раскола между людьми. Это самое древнее из всех знаний многим кажется чуть ли не вершиной мировой мудрости; но и немало людей, особенно среди ученых, которые видят в ней просто суеверие. Если это и суеверие, то захватило оно не только европейские и даже не только евразийские культуры. Очевидно, все цивилизованные общества, включая и индейцев майя, проявляли большой интерес к движениям звезд. В сборниках уцелевших документов, таких как Дрезденский кодекс, особенно большое место занимают астрологические материи, такие как расчеты и прогнозы 584-дневных циклов обращения Венеры, а

также таблицы, позволяющие предсказывать затмения. Теперь установлено, что ряд зданий майя, например “Каракол” в Чичен-Ице, служили им обсерваториями, где жрецы могли наблюдать восход и заход планет, преследуя, прежде всего, астрологические цели.¹ Одной из удивительных черт культуры майя было их умение рассчитывать периоды обращения Венеры, Марса и других планет. Но, по-видимому, в основе их интереса к астрологии лежала забота о человеческой плодовитости.

Неудивительно, что астрология сама по себе способна вызвать у людей недоверие, если принять во внимание те фантастические и даже дикие заявления, которые делаются от ее имени. В самом деле, почему мы должны верить, что благодаря влиянию Юпитера нам от рождения суждены удача и богатство или что Сатурн, в сочетании с другими планетами, приносит несчастье? В астрологии научность и мистика с давних пор так переплелись, что непросто отделить одно от другого. Но тому, кто изучал людей, понятно, что нельзя полностью игнорировать ее факторы. Как говорится, “в этом что-то есть”.

К такому же выводу пришел и Морис Коттерелл, когда в юности служил на торговом флоте и по несколько месяцев проводил вдали от земли. Близко общаясь с людьми на корабле, он не мог не заметить, что по крайней мере у части его товарищей поведение соответствует астрологическим интерпретациям. Так, по его наблюдениям, люди, родившиеся под знаком “огня”, который считается “более агрессивным”, действительно отличались большей агрессивностью. К тому же агрессивность их проявлялась циклично, хотя нельзя было сразу заметить непосредственной связи между их поведением и астрологией. Заинтригованный всеми этими наблюдениями, Морис всерьез заинтересовался проблемами, связанными с астрологией. Получив отпуск, он отправился в местную библиотеку и достал там все книги, которые, как ему казалось, имели отношение к интересующему его предмету. Среди них были не только популярные книжки по астрономии и астрологии, но и такие, которые, на первый взгляд, не имели отношения к делу, как труды по пчеловодству (жизнь и поведение пчел, между прочим, тесно связаны с Солнцем). Разбираясь в этом материале, Коттерелл обратил внимание на интересные результаты одного исследования, которое в Институте психиатрии

провели совместно астролог Джефф Майо² и известный психолог, профессор Х. Айзенк³. Они подвергли обследованию на научной основе 1795 и еще

2324 человек и продемонстрировали связь между астрологическим знаком, под которым рожден человек, и экстравертным (интровертным) характером его психики (рис. 11).

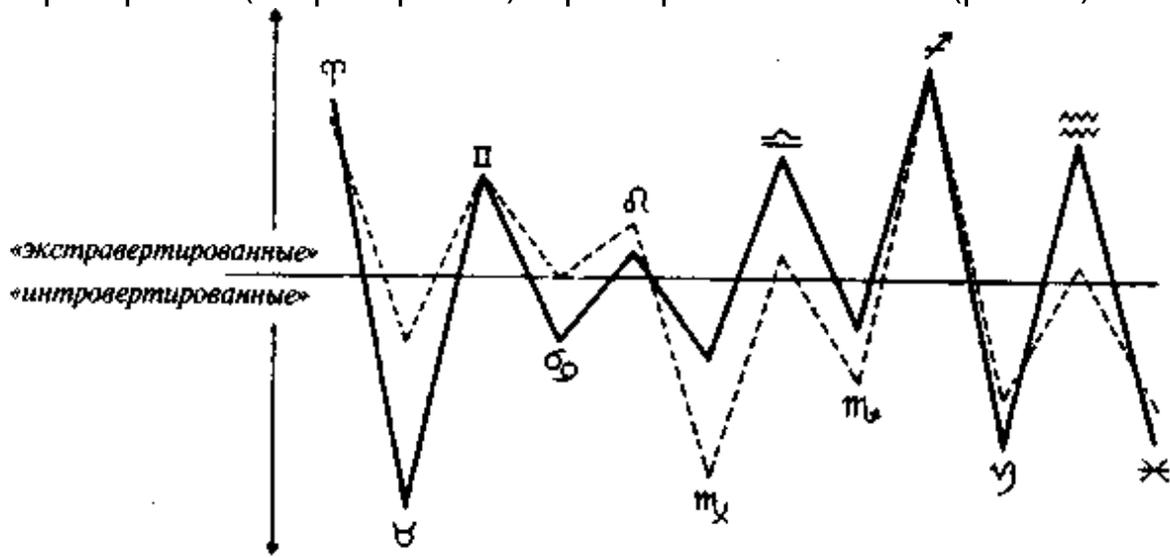

Рис. 11. Диаграмма Майо-Айзенка.

Пунктиром обозначено обследование 1795 человек. Сплошной линией — второе обследование — 2324 человека. Солнечные знаки и экстравертные (интровертные) тенденции. Результаты исследований астролога Джеффа Майо под эгидой профессора Х. Айзенка. На основе обследования 1795 и еще 2324 человек можно увидеть, что «положительные» знаки Зодиака (Овен, Близнецы, Лев, Весы, Стрелец, Водолей) predisполагают преимущественно к экстравертированности, «отрицательные» знаки — к интровертированности. Возможность случайности в этих исследованиях — 10 000 к 1; средняя величина — около 13.50

Чисто статистически этих результатов не объяснишь: вероятность случайного совпадения была 10 000 к 1. Как, очевидно, могли бы предвидеть астрологи, обнаружилась определенная статистическая тенденция: люди, рожденные под так называемыми знаками “воздуха” и “огня”, скорее являются экстравертами, тогда как рожденные под

знаками “воды” и “земли” — скорее интровертами.⁴ Так как двенадцать знаков Зодиака следуют в порядке: “огонь, земля, воздух, вода”, то год можно довольно точно разделить на “экстравертные” и “интровертные” месяцы (рис. 12)..

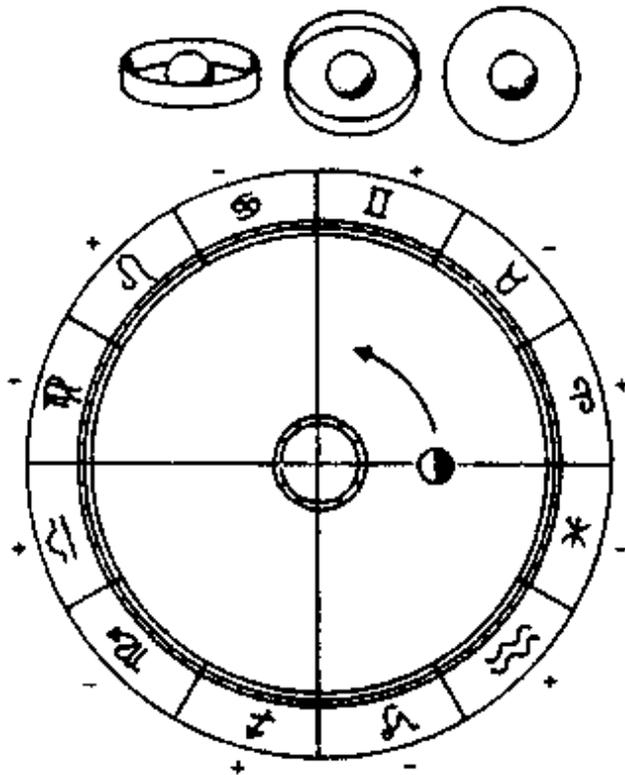

Рис. 12. Чередование астрологических знаков рождения, схема

Коттерелл знал, что из-за прецессии Солнца небесный “экватор” медленно смещается, и поэтому знаки Зодиака уже не соответствуют расположению созвездий, носящих те же имена. Это значит, что в то время, как в античные времена Солнце находилось “в созвездии Овна”, в период весеннего равноденствия, теперь в этот же период оно находится “в созвездии Рыб”. То обстоятельство, что астрологи и теперь называют первым весенним знаком Овна, а не Рыб,⁵ — одна из причин, почему ученые отвергают астрологию как лженауку. Однако исследования Майо и Айзенка показывают, что, несмотря на это смещение астрологические знаки в каком-то отношении “работают”: люди, рожденные под “знаком Овна”, проявляют явные экстравертные тенденции, хотя Солнце и не “находится” в этом созвездии. Это-

му может быть только одно объяснение: то существенное, что было в астрологии, связано не с созвездиями Зодиака, которые

играют роль фона, а, скорее, с каким-то циклом, имеющим отношение к активности самого Солнца. Иными словами, ***корни астрологии лежат во влиянии Солнца на жизнь Земли и в особенностях солнечного года.***

Теперь перед Коттереллом встал вопрос, каким же образом Солнце может влиять на людей, родившихся под определенным знаком Зодиака, так, чтобы они вели себя как интроверты или экстраверты? Будучи радиооператором, он знал, что на радиоволны влияет состояние верхних слоев атмосферы, а на них, в свою очередь, влияет Солнце. Он также знал, что в периоды, когда появляется много солнечных пятен, радиосигналы искажаются и возникает значительный шум, мешающий приему. Теперь Коттереллу стало казаться, что “астрологические эффекты”, видимо, как-то связаны с этой солнечной активностью, но он не представлял себе, каким образом это может быть.

“ПЯТНА” НА СОЛНЦЕ

Солнце — самое известное нам из небесных тел, и мы настолько привыкли к нему, что воспринимаем его, как нечто само собой разумеющееся. Но так ли уж много мы знаем об этом прародителе нашей Солнечной системы, о светиле, которое во многих предшествующих культурах считалось отцом богов? Появление современных телескопов и компьютеров привело к тому, что наши знания, по крайней мере о поверхности Солнца, существенно возросли. Но многого о нем мы не знаем и, возможно, никогда не узнаем. Коттерелл, установив, что Солнце, точнее,

определенные циклы солнечной активности, определяет астрологические типы, решил разобраться в этой проблеме более конкретно. Он чувствовал, что это явление каким-то образом связано с солнечными пятнами, но ему нужны были факты, подтверждающие это предположение.

Солнечные пятна представляют собой области относительно более низкой температуры на солнечной поверхности, а остальные части ее горячее, а потому — ярче. Впервые на них обратил внимание в 1610 году Галилей, пользовавшийся одним из первых телескопов. Он же установил, что эти пятна суть порождения солнечной активности, а не спутники, движущиеся перед солнечным диском. В отличие,

скажем, от планет, таких как Меркурий или Венера, которые тоже время от времени проходят перед Солнцем, солнечные пятна не имеют постоянных очертаний; их число и расположение на поверхности Солнца непостоянны. Некоторые из пятен существуют по нескольку часов, другие — по нескольку месяцев, но все они, рано или поздно, исчезают. И размеры их могут быть разными: некоторые так велики, что их можно различить невооруженным глазом.⁶

Давно уже было замечено, что в появлении солнечных пятен есть известная закономерность. В 1843 году Р. Вульф установил, что существует определенный цикл в появлении и исчезновении этих пятен, приблизительно равный 11,1 году. В начале такого цикла пятна появляются в районе солнечных полюсов. Затем — постепенно — все ближе и ближе к экватору, а потом, уже к концу цикла — снова появляются в районе полюсов. Однако в этих циклах появления солнечных пятен нет регулярности, и пятнообразовательная активность бывает разной интенсивности. Есть у нее свои максимумы, а также

минимумы, как, например, в 1645—1715 годы, когда солнечных пятен не было замечено вовсе.⁷ В такие периоды сияющее Солнце выглядит совершенно чистым.

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ СОЛНЕЧНЫХ ПЯТЕН

Долгое время ни астрономы, ни физики не могли объяснить причин этого появления. С одной стороны, казалось, что они похожи на атмосферные явления, что-то вроде смерчей торнадо, с другой — их периодичность свидетельствовала о том, что их происхождение связано с более глубокими причинами, с какими-то неизвестными явлениями внутри солнечного ядра. Как и Земля, Солнце вращается вокруг своей оси и имеет полюса, северный и южный. Но имеется и существенная разница между этими небесными телами. У Земли есть твердая кора, поэтому наша планета вращается как плотный шар. Солнце же состоит из раскаленной плазмы и не вращается как твердое тело. Его вращение в районах полюсов происходит медленнее, чем в районе экватора, и солнечный “день” составляет у полюсов 37 земных дней, а у экватора — только 26.⁸ Так же как у Земли и большинства планет Солнечной системы, у Солнца есть магнитное поле. Но это не такое же простое поле, как у Земли, а более

сложное. С магнитным полем Солнца связано еще много загадок, но сейчас считается, что у него два основных компонента: диполь (двухполюсник) север-юг и экваториальный квадруполь (четырёхполюсник). Поле, создаваемое диполем "север-юг", по ориентации очень похоже на магнитное поле Земли. Поле, создаваемое квадруполем (четырёхполюсником), можно представить как четыре центра магнетизма, расположенных на равных расстояниях по солнечному экватору. Эти

"центры" имеют альтернативную полярность, они эквивалентны северному и южному полюсам магнита, но только здесь четыре таких "полюса", а не два (рис.13).

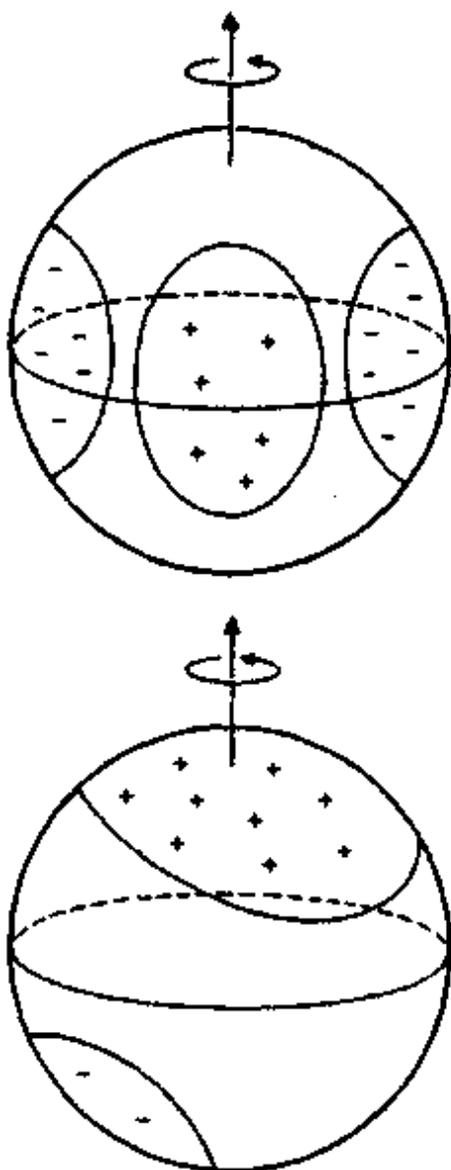

Рис. 13. Магнитные поля Солнца.

На этой схеме-диаграмме магнитная структура Солнца представлена состоящей из двух компонентов: положительные и отрицательные «полюсы» на экваторе (сверху) и двухполярное поле (с северным и южным полюсами) внизу. Но поскольку у экватора Солнце вращается быстрее, чем у полюсов, то его магнитные линии образуют петли (подобно тому, как это происходит со спагетти на вилке)

Это объясняет наличие небольших районов более интенсивного магнетизма под поверхностью Солнца. Считается, что "магнитные петли" периодически порождают "взрывы" на солнечной поверхности, следствием чего и является появление известных нам пятен⁹ (рис. 15),

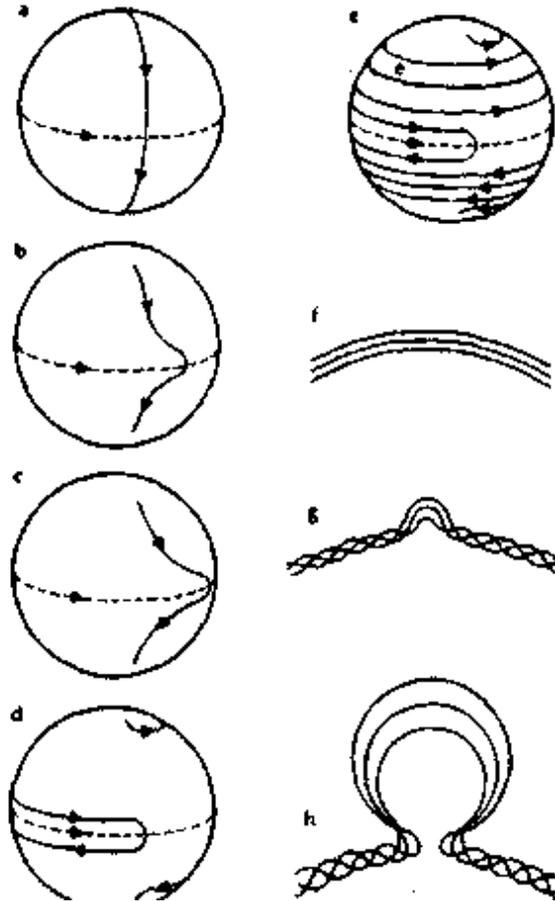
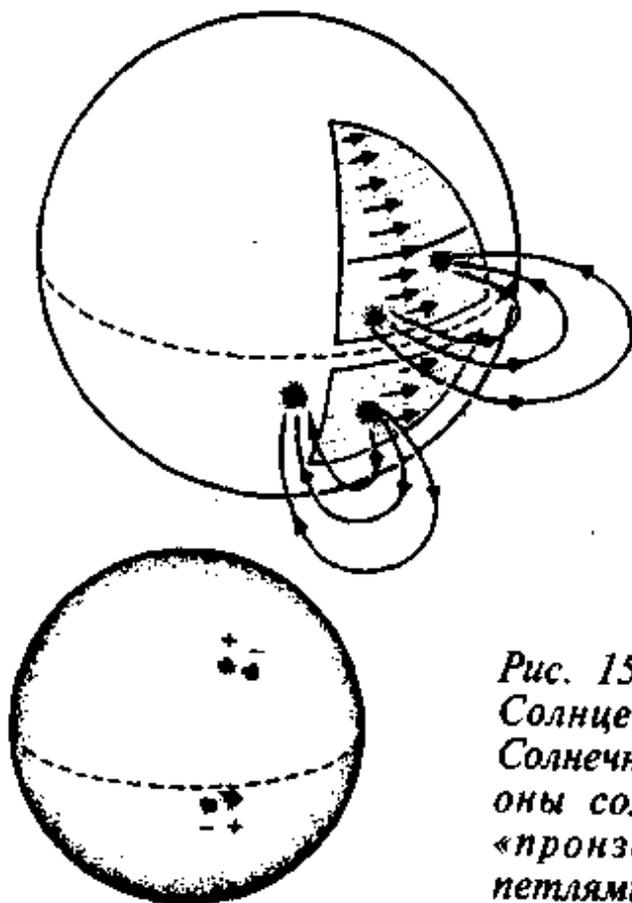

Рис. 14. Искривление солнечных «магнитных линий». Схема

*Рис. 15. «Петли» и пятна на Солнце.
Солнечные пятна — это районы солнечной поверхности, «прозенные» магнитными петлями изнутри Солнца*

Коттерелл предположил, что «астрологические» характеристики людей зависят от этих изменений солнечного магнетизма, и вплотную занялся изучением этих явлений. Надо было выяснить механизм этих процессов.

«ВЕТРЫ», ИСХОДЯЩИЕ ОТ СОЛНЦА

С тех пор, как мы стали запускать космические корабли, наши знания о Солнечной системе растут с удивительной быстротой. Мы уже почти забыли, что до начала 1960-х годов могли вести наблюдения за Солнечной системой только с поверхности Земли. Лишь в конце XX века, выйдя за пределы земной атмосферы, люди смогли воспринимать космос не как воображаемое, а как реальное пространство. Мы обнаружили, что это — вовсе не «почти полный вакуум», как думали еще не так давно, что пространство это заполнено радиацией, газами и «космической пылью». Конечно, все это находится в очень разреженном состоянии, но теперь уже признано, что этой «невидимой» материи в космическом пространстве содержится

больше, чем во всех видимых звездах и планетах. Они представляют собой, так сказать, плотные сгустки вещества, “плывущие” в море разреженных газов. Космос в действительности оказался более похожим на представления древних о нем, как о великом океане, по которому медленно плывет земля, чем на “теории вакуума” нынешнего столетия.

Наше семейство планет буквально существует в ауре Солнца. От нашей звезды-родительницы исходит не только видимый свет, но и электромагнитное излучение разных видов, радиолучи, инфракрасные лучи, видимые лучи, ультрафиолетовые лучи, рентгеновские лучи. Кроме того, Солнце также выб-

расывает в космическое пространство различные вещества (так называемые солнечные ветры). Это потоки заряженных частиц, ионов, которые особенно интенсивны во время вспышек и протуберанцев. Хотя эти “ветры” носят более разреженный характер, чем движение воздуха в нашей атмосфере, они все же имеют большое значение. По этой причине, например, “хвосты” комет отклоняются в сторону от Солнца. Но “солнечные ветры” влияют не только на кометы, но и на нашу планету. Нашу Землю окружает ее магнитосфера. Она включает в себя также две зоны, названные по имени их открывателя — “поясами Ван Аллена”¹⁰ (рис. 16). Достигая магнитосферы Земли, “солнечные ветры” искажают ее, вызывая ударные волны.

Рис. 16. Магнитосфера и «пояса Ван Аллена».

На стороне, обращенной к Солнцу, земная магнитосфера испытывает давление потоков заряженных электричеством частиц, исходящих от Солнца, которые влияют на магнетизм Земли. На противоположной стороне "магнитный хвост" тянется далеко в космос.

Земля окружена -вонами радиации, известными как "пояса Ван Аллена", в которых заряженные частицы движутся по спирали, "захваченные" магнитным полем Земли; поэтому сфера поясов находится под углом по отношению к оси вращения Земли

Частицы, исходящие от Солнца, бывают разными, но чаще всего это или электроны, или протоны, положительно заряженные частицы атомов водорода." Если мы представим себе поперечный разрез Солнца по "экватору", то увидим четыре центра его квадрупольного магнитного поля (рис. 17).

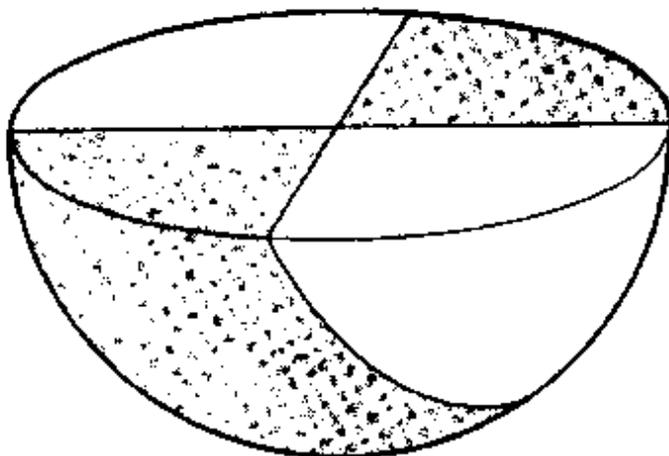

Рис.17. Поперечный разрез экваториального магнитного поля Солнца

Вращаясь вокруг своей оси, оно выбрасывает в космос различные частицы, но их происхождение и полярность в каждом месте вокруг "экватора" определяются магнитной полярностью соответствующего центра. Из районов с отрицательной полярностью исходят отрицательно заряженные частицы — электроны, а из районов с положительной полярностью — положительно заряженные (в основном протоны). В результате, словно из садовой лейки, происходит "распыление" частиц от Солнца во всех направлениях, но только эти частицы имеют разную природу, в зависимости от источника. Данные, полученные с помощью межпланетного корабля (IMP 1 1963), подтверждают, что так и есть (рис. 18).

Помимо отклонений в магнитосфере земли, "солнечные ветры" вызывают и другие феномены. Многие заряженные частицы, попадая в магнитосферу

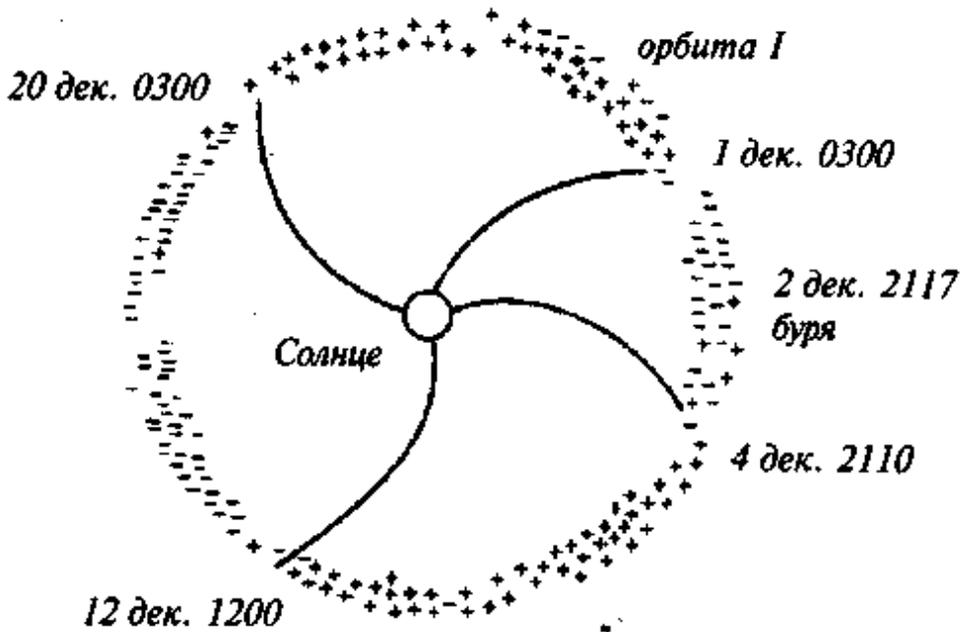
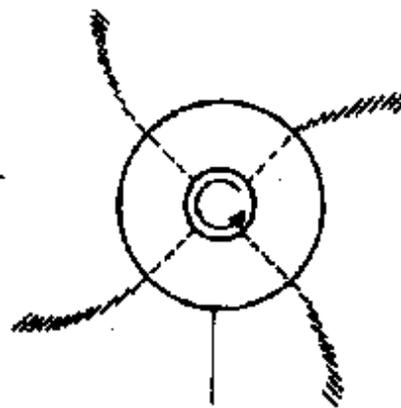

Рис. 18. «Солнце разбрасывает частицы подобно садовой лейке».

«Солнечные ветры». При вращении Солнца частицы, составляющие солнечный ветер, разлетаются, подобно каплям из садовой лейки. Но вблизи от Солнца его магнитное поле является достаточно сильным, чтобы заставить эти частицы вращаться вместе с Солнцем

Район совместного вращения. Секторальная структура «солнечного ветра» по данным космического корабля IMP 1 1963

Земли, сосредотачиваются вокруг ее магнитных полюсов. Влетая с большой скоростью в верхние, наиболее разреженные слои атмосферы, они ударяются об отдельные частицы разреженного

воздуха, вызывая яркое свечение, известное как Полярное (Северное) сияние.

Но “солнечные ветры” могут иметь и более серьезные и неприятные последствия.. Вот что, например, произошло в 1989 году согласно докладу Эдинбургской группы геологических наблюдений. В янва-

ре-феврале заметно повысилась солнечная активность, а 5 марта в 13.54 по Гринвичу на поверхности Солнца произошла мощная вспышка рентгеновских лучей, продолжавшаяся 137 минут. Считается, что это было самое значительное подобное явление в этом столетии. В районе вспышки ясно было видно скопление солнечных пятен — свидетельство связи между этим феноменом и магнитной активностью Солнца. 8 марта началось излучение протонов, и мощный поток этих частиц направился к Земле (эта вспышка продолжалась до 13 марта). Прибытие на Землю этого потока заряженных частиц оказало существенное влияние "на ее собственное магнитное поле. Считается, что это отклонение было самым сильным с 1952 года и вызвало мощную магнитную бурю. Мониторы Лервикской лаборатории на Шетлен-дских островах зарегистрировали обширное магнитное отклонение в 8 градусов на протяжении нескольких часов (ср. с нормальным отклонением 0,2 градуса в час). Интенсивность магнитной бури была такой, что Северное сияние ясно видели и в Южной Англии. Сообщения о подобных зрелищах поступали и из Италии, и даже с Ямайки. Магнитная буря также нарушила в ряде мест работу линий электропередач, телефонную и телеграфную связь. Из Канады сообщали, что сотни тысяч людей остались без света, так как вышла из строя часть электросети. Из-за магнитной бури распространение радиоволн было нарушено до такой степени, что на время этот вид связи стал невозможным. Наличие шумового фона свидетельствовало о том, что была также нарушена и спутниковая связь. При этом радиация была настолько интенсивной, что астронавты на борту шаттла “Дискавери” не смогли работать в открытом космосе, и им пришлось закончить полет на день раньше, так как компьютер стал плохо работать, видимо, тоже в связи с магнитной бурей. Небезопасно

было и в верхних слоях атмосферы — так, авиалайнер “Конкорд” должен был изменить курс, чтобы не подвергать пассажиров и команду опасному облучению. В общем, одна вспышка — не самое выдающееся из солнечных явлений — доставила землянам много неприятностей.

“АСТРОГЕНЕТИКА”

Вернемся в 1986 год, когда это событие было еще в будущем. Коттерелл уже тогда работал над новой теорией, связывающей астрологию и солнечную активность. Он был убежден, что существует связь между характеристиками людей, связанными с астрологией, и влияниями “солнечных ветров” на магнитное поле Земли, которое, в свою очередь, влияет на развитие плода в утробе начиная с зачатия. Иными словами, характер магнетизма Земли в момент оплодотворения оказывает влияние на развитие зародыша, и это обстоятельство определяет астрологический тип при рождении. Эта “концепция зачатия” радикально отличалась от взглядов, которых придерживались большинство астрологов, верившее, что судьбу человека определяют таинственные влияния звезд и планет в момент рождения. Но Коттерелл, убежденный в своей правоте, стал писать книгу. Его концепция кратко изложена в Приложениях 1 и 2, но детально с ней можно ознакомиться в его книге “Астрогенетика”. К середине года Коттерелл завершил работу и послал книгу разным авторитетам в области астрономии и астрологии, надеясь на благоприятный отзыв или хотя бы на заинтересованный отклик. Увы, большинство его адресатов не ответило вовсе, и Коттереллу оставалось только предполагать, что они или категорически не приняли его концепцию, или вовсе ею не заинтересовались.

Однако он услышал о планируемой международной астрологической конференции, которая должна была пройти в Британском Астрологическом обществе в Лондоне. Узнав о длительной исследовательской работе Коттерелла, устроители согласились пригласить и выслушать его. Правда, ему дали всего десять минут перед обеденным перерывом, чтобы рассказать о двухлетней работе, но это было лучше, чем ничего. По крайней мере, он получил возможность рассказать о своих изысканиях публично.

В конце концов Коттерелл, как оказалось, старался не зря. Как и следовало ожидать, большинству делегатов-астрологов пришлось вовсе не по душе его концепция о том, что принципиальную роль играет время зачатия, а не рождения. Согласиться с этим означало для них согласиться на пересмотр самих основ своего учения. Хуже того, значительная часть их потенциальных клиентов не знала ни места, ни точного времени своего зачатия*. Да и много ли людей знают точно, где и когда они были зачаты? Даже если допустить, что родители сообщили детям, когда именно они вступили в интимные отношения, результатом которых стала беременность, это еще не дает возможности точно определить момент зачатия. Принимая во внимание все эти соображения, можно понять, что идеи Коттерелла не могли встретить на конференции восторженного приема. Но дело в том, что в аудитории, слушавшей его лекцию, были не только астрологи, но и, например, журналисты. На другой день в отчетах о конференции самое видное место газетчики уделили новой теории Коттерелла. Диана Хатчисон в "Дэйли мейл" даже назвала его "чародеем, который показал астрологам настоящие звезды" и который, "кажется, доказал, что у

* В оригинале "рождения", но это — явная опечатка, что видно из контекста, да и из дальнейшего текста (*пер.*).

астрологии есть научная база"¹². За этим последовали интервью Би-Би-Си, Би-Эф-Пи-Оу¹³ и часовое телефонное интервью Эл-Би-Си¹⁴. Наконец-то проблема солнечных пятен, "солнечных ветров" и их влияния на генетику стала достоянием общественности.

Но это было только начало. Через два года, в 1988 году, Коттерелл синтезировал все свои теории и опубликовал новую книгу "Астрогенетика. Новая теория". Хотя такие журналы, как "Нэйчер", не стали ее даже разбирать, его теория получила одобрение ученых с более широкими взглядами.¹⁵ Между тем Коттерелл сменил работу и перешел в Крэнфильдс-кий технологический институт (ныне университет).

Тут ему представилась счастливая возможность использовать в своих целях один из лучших компьютеров в стране. Он стал заниматься анализом взаимосвязи и взаимодействия трех

переменных величин, имеющих отношение к вращению Земли вокруг Солнца. Эта работа была чрезвычайно сложной, так как надо было учесть три переменных величины: солнечное полярное поле (37 дней), солнечное экваториальное поле (26 дней) и скорость обращения Земли вокруг Солнца (365,25 дней). Чтобы упростить задачу, он использовал снимки магнитных полей Солнца и Земли за каждые 87,4545 дней. Это было сделано потому, что каждые 87,4545 дней солнечные полярные и экваториальные поля завершают свой цикл, возвращаясь к “нулю”. Результаты, которые выдал компьютер, оказались сенсационными. На графике, который был составлен компьютером, отчетливо прослеживался ритмический цикл. При этом ясно можно было проследить периоды интенсивной активности в 11,49 лет, а это связано и с циклами пятнообразующей деятельности Солнца. Но это не все. Прослеживались и другие циклы, касающиеся гораздо более длительных периодов времени.

ДЛИННЫЕ СОЛНЕЧНЫЕ ДНИ

Коттерелл кропотливо работал над полученными данными. Не сразу стало понятно ему значение графика в полном объеме.

По наблюдениям астрономов, средний цикл пятнообразовательной деятельности Солнца составляет 11,1 лет. Коттерелл теперь мог сопоставить эти известные данные с теми, которые он получил на компьютере. Каждый отрезок времени в 87,4545 дней он для простоты назвал 1 частицей. Период в 8 таких частиц — $9 \times 87,4545$, то есть почти 700 дней, — он назвал микроциклом. 6 таких микроциклов, то есть 48 частиц, составили цикл, или 11,49299 лет. А это уже было удивительно похоже на средний цикл солнечной активности. Кажется, он наконец нашел то соотношение, которое давно искал.

Анализируя свои данные, Коттерелл заметил также, что кривая графика отражает полный цикл в 781 частицу, после чего цикл повторяется снова. Этот период в 68 302 дня, или 187 лет, он назвал “Циклом солнечных пятен”. Этот период, вообще говоря, соответствует 97 микроциклам, но тщательный анализ данных показал, что из них 92 были продолжительностью в 8 частиц, а 5 — более длинными, по 9 частиц. То есть, получалось, что теоретически “Цикл солнечных пятен” должен бы состоять всего из 776 частиц, но

на практике он увеличивается на 5 частиц. Сначала такая аномалия озадачила исследователя. Обратившись снова к научным пособиям и изучив данные о магнитном поле Солнца, он пришел к выводу, что к этому явлению имеет какое-то отношение солнечная “нейтральная полоса отклонений”. Как у всякого магнита, у Солнца в экваториальной области есть район, где магнитные поля двух полюсов сбалансированы, так что не преобладает влияние ни северного, ни южного. В результате

между двумя магнитными зонами создается тонкая “нейтральная полоса”. Однако авторы пособий соглашаются в том, что из-за сложной природы солнечного магнитного поля эта полоса не гладкая, а изогнутая (рис. 19).

Важнейшее значение имеет магнитное взаимодействие Солнца и Земли. Три периода по 19 циклов солнечной активности и два по 20 образуют большой период из 97 микроциклов. Очевидно, каждый раз в конце этого периода полный цикл солнечной магнитной активности начинается снова. Коттерелл, по-видимому, нашел подтверждение тому, что, как оказалось впоследствии, было частью древнего знания.

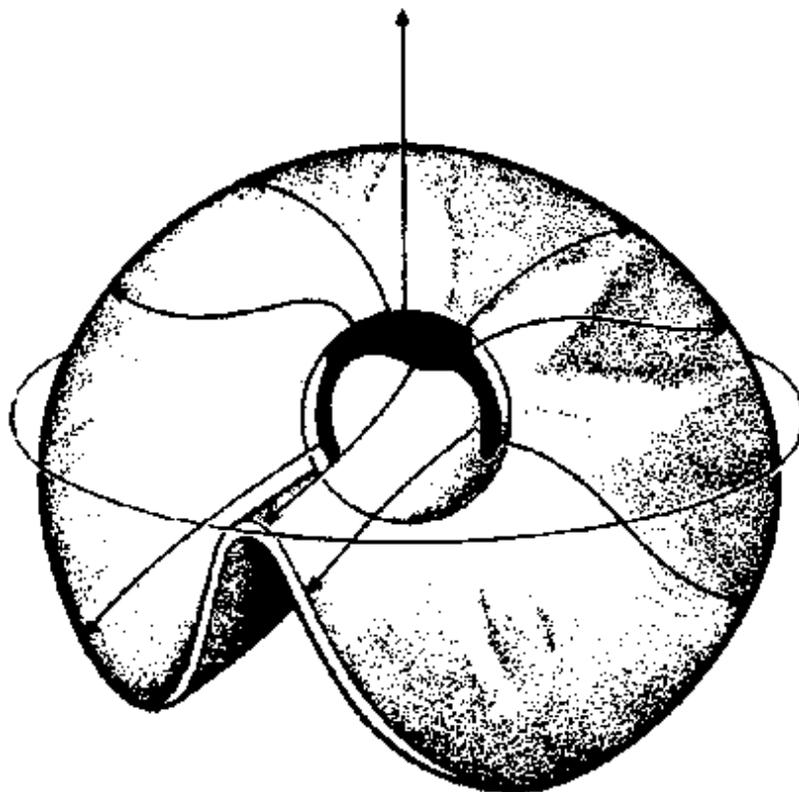

Рис. 19. Нейтральная искривленная полоса Солнца. Очевидно, эта «нейтральная полоса» каждые 187 лет смещается на одну частицу, и это смещение влияет на всю последовательность из 97 микроциклов за период 97×187 , или 18 139 лет

И снова Коттерелл попытался привлечь внимание научной общественности к своим идеям, но вновь не нашел понимания. Журнал "Нэйчер" отказался опубликовать его статью с изложением новой теории пятнообразовательной деятельности Солнца. Написав запрос в королевское астрономическое общество, он снова получил отказ. Ему ответили, что о характере солнечного магнитного поля известно еще не достаточно, чтобы построить рабочую модель, а потому его теория уязвима. Но поскольку все данные, с которыми работал Коттерелл, строя свои выводы, исходили в первую очередь из этих научных кругов, то подобный ответ выглядит недостаточно убедительным. Конечно, и магнитное поле Солнца, и "нейтральная полоса" — явления более сложные, чем это схематически изложено в учебниках, но надо же с чего-то начинать, и наука к тому же полна

различных допусков и упрощений, без которых невозможен прогресс в развитии знаний. Если бы эти журналы действительно были открыты для научного поиска, на что они претендуют, они организовали бы вокруг этих новых идей широкую научную дискуссию, которая могла бы способствовать выяснению истины. Читая их короткие и сухие отзывы, Коттерелл невольно начинал думать, что реальные причины их отказов не имеют отношения к научной ценности его статей, а связаны с тем, что он не является признанным авторитетом в астрономии. И все же он продолжал свои исследования, которые теперь приняли новое направление.

СОЛНЕЧНЫЕ ПЯТНА И ИНДЕЙЦЫ МАЙЯ

Коттерелл прошел большой путь с тех пор, как впервые начал изучать астрологию. То, что казалось относительно простой теорией, касающейся челове-

ческого поведения, превратилось теперь в широкомасштабное изучение пятнообразовательной деятельности Солнца. Он вначале не представлял себе, что результат окажется именно таким, но теперь эта новая тема очень волновала и занимала его.

Основные периоды, связанные с солнечной активностью, выглядели теперь следующим образом в его изложении.

А) 87,4545 дней (частица) — период, за который оба магнитных поля Солнца возвращаются в начальное состояние по отношению друг к другу;

Б) 8 частиц = 699,64 дня (1 микроцикл);

В) 48 частиц = 4197,81 дня = 11,49299 лет;

Г) 781 частица = 68 302 дня, или 187 лет (1 “цикл солнечных пятен”);

Д) $97 \times 68\,302$ дня = 18 139 лет (1 полный цикл “нейтральной полосы”).

Последний период и его подразделения все больше интересовали Коттерелла. Он разбил его на пять составляющих частей, получив пять периодов, которые имели отношение к изменениям полярности магнитного поля, с учетом “смещений” нейтральной полосы Солнца. Вот эти периоды:

1) 19×187 лет = 1 297 738 дней;

2) 20×187 лет = 1 366 040 дней;

3) 19×187 лет = 1 297 738 дней;

4) $19 \times 187 \text{ лет} = 1\,297\,738 \text{ дней}$;

5) $20 \times 187 \text{ лет} = 1\,366\,040 \text{ дней}$.

Именно об этом цикле времени в 1 366 040 дней подумал Коттерелл, когда прочел о “сверхчисле” мая 1 366 560, которое зафиксировано в Дрезденском кодексе. Оба числа казались ему слишком похожими, чтобы быть простым совпадением. Более того,

эти его периоды, по-видимому, соответствовали представлениям мая о древних эпохах. Они считали, что было четыре эпохи, предшествующие нашей нынешней, пятой. Похоже, что они имели в виду циклы изменения активности магнитных полей Солнца. Не это ли явление лежит в основе смены эпох, концов и начал исторических периодов?

Читая книгу “Древние люди и космос”, Коттерелл обратил внимание еще на одно число мая — 1 359 540.¹⁶ Это “счастлиное число”, очень близкое к тому, которое указано в Дрезденском кодексе, относится к инаугурационной дате Храма креста в Паленке¹⁷. Как и в Дрезденском “сверхчисле”, в нем можно выделить не менее семи календарных или планетарных циклов, показывающих, его значение скорее ритуальное, нежели календарное. Решив, что таким образом можно найти ключ к взаимосвязи между его теорией солнечных пятен и календарем мая, Коттерелл пришел к выводу, что ему самому следует отправиться в путешествие, чтобы изучить проблему на месте. Он подготовился к поездке и заказал билет в Мехико. Это путешествие изменило всю его жизнь.

ГЛАВА 4

МОРИС КОТТЕРЕЛЛ В МЕКСИКЕ

МЕКСИКАНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Мехико-сити сегодня — огромный, шумный, суетливый город, население которого, по некоторым оценкам, достигает 25 миллионов. Если это так, то Мехико — крупнейший город в мире, вдвое превосходящий по численности Лондон и Нью-Йорк, но, конечно, лишь частично имеющий инфраструктуру, подобную той, что есть в этих городах. Мехико — все еще город контрастов: центр застроен блестящими современными небоскребами, но окружен лагерями переселенцев, занявших пустующие земли. Даже при всем желании невозможно помочь всем нуждающимся переселенцам, бегущим от

нищеты, потому что число их все растет. Также трудно обеспечить канализацией и электроэнергией многочисленные поселки, состоящие из лачуг, возникающие один за другим. Город бесконтрольно расплзается во всех направлениях. В эту суету и окунулся прибывший в Мехико Коттерелл, сразу почувствовавший, как трудно дышать здешним загрязненным воздухом.

Движимый желанием увидеть как можно больше за небольшое время, которым он располагал, Коттерелл отправился в старый квартал, построенный

на острове, где некогда поселились ацтеки. Здесь на площади Цокало¹, среди многих испанских зданий, есть президентский дворец и собор. Последний производит удручающее впечатление, так как, подобно многим старинным церквям в этом городе, он постепенно оседает.² Поддерживают его только внутренние леса и подпорки, не позволяющие оценить красоту и гармонию храма. В гораздо лучшем состоянии президентский дворец, украшенный изображениями, посвященными истории Мексики, созданными Диего Риверой³. Этот дворец построен из камней, прежде составлявших ацтекскую пирамиду. Неподалеку можно увидеть и то, что осталось от Те-ночтитлана — Темпло Майор, одну из самых больших ацтекских пирамид. Коттерелл узнал, что только в 1978 году завершились раскопки, начатые после того, как работники электрокомпании, производя земляные работы, случайно наткнулись на каменный алтарь⁴. Археологи обнаружили, что ацтеки не раз перестраивали свой храм, возводя новые пирамиды над старыми. Делалось это потому, что в конце 52-летнего календарного цикла все подлежало обновлению.

Потом Коттерелл посетил Антропологический музей, который является одним из крупнейших археологических музеев мира и расположен в конце главной артерии города, проспекта Цасео де ла Реформа. Музей был открыт только в 1964 году, в прекрасном современном здании. Там содержится обширная коллекция доколумбовых экспонатов, включая ацтекский календарный камень. Хранятся в этом музее многие вещи, принадлежавшие к разным культурам индейцев — майя, ольмекской, запотекской, тольтекской;

есть и зал, посвященный древнему городу Теотиуакану, где, среди статуй и керамики, есть также копия одной из частей знаменитой пирамиды Кецалькоатля.

На другой день он решил посетить Теотиуакан, который находится всего в 25 милях от Мехико-сити и очень популярен у туристов благодаря своему удобному местоположению. Раскопки здесь начались в 1889 году под руководством археолога-любителя Леопальдо Батреса⁵. История этого города также загадочна. Он процветал в классическую эпоху, когда майя построили Паленке, но около 750 года н.э. был оставлен жителями по не вполне понятным причинам. Батрес во время раскопок обнаружил, что город был в значительной мере уничтожен большим пожаром. Можно было подумать, что город был подожжен захватчиками, иначе кто мог бы это сделать? Но тут обнаружилась еще одна странность: многие здания были намеренно завалены щебнем и зарыты в землю, так что уцелели даже деревянные крыши. Это, конечно, был огромный труд, и все для того, чтобы “захоронить” здания в покинутом городе. И остается неясным, зачем это могло бы понадобиться самим обитателям или предполагаемым захватчикам. Батрес предположил только, что все было сделано, чтобы защитить сакральные здания от глаз профанов.

Теотиуакан и сейчас представляет собой впечатляющее зрелище. Вдоль четырехкилометровой “Улицы усопших” на равных расстояниях друг от друга расположились 23 храма и дворца. Но им всем далеко по размерам до массивной пирамиды Луны, которая стоит на северном конце улицы, и еще более огромной пирамиды Солнца⁶, что стоит примерно на середине улицы, с восточной стороны. А на южном конце, с той же стороны, что пирамида Солнца, на площади, расположилась несколько меньшая по размеру пирамида Кецалькоатля. Это здание, подобно Темпло Майор в Теночтитлане, несколько раз перестраивалось, а это означает, что

идея периодического обновления не была изобретена ацтеками, но имеет гораздо более древнее происхождение.

ГИБЕЛЬ БОГОВ

К сожалению, в отличие от майя, древние жители Теотиуакана не оставили письменных источников, объясняющих суть своей религии, и мы можем судить о ней, в основном, по их изобретательному искусству. Одним из ценных источников в этом смысле является пирамида Кецалькоатля, ее украшает фриз со скульптурными изображениями Кецалькоатля⁷ и бога дождя Тлалока. Известно, что обоим этим божествам поклонялись в долине Мехико задолго до тольтеков.

Неизвестно точно значение пирамид Солнца и Луны. Мы знаем их под этими именами, потому что их так называли ацтеки. Они же дали городу и его название, означающее “Место, где рождаются боги”. У ацтеков были свои мифы, касающиеся этого поселения. Они верили, что в конце предыдущей эпохи боги собрались в Теотиуакане, чтобы решить, кому из них быть новым Солнцем, чтобы освещать мир. Надменный и тщеславный бог Текусицтекатель будто бы претендовал на место Солнца, но другие боги избрали его соправителем более скромного и древнего бога Нанахуатцина. Был приготовлен огромный погребальный костер, и Текусицтекателью было предложено взойти на него. У Текусицтекателя не хватило мужества пожертвовать собой, и боги призвали Нанахуатцина. Он немедленно выполнил это требование, а Текусицтекатель, видя это, от стыда, что его превзошел более скромный соперник, тоже бросился в огонь. Но оба божества возродились, подобно Фениксу. Нанахуатцин превратился в нового бога

Солнца, Тонатиу, а Текусицтекатель стал Луной⁸. Однако, к сожалению, новое Солнце не двигалось по небу, а застыло на восточном горизонте. Тонатиу потребовал кровавых жертв от других богов, прежде чем начать свое движение. После недолгого сопротивления боги все же согласились и позволили Ке-цалькоатлю взять их сердца. Приняв эту жертву и получив от нее силу, Тонатиу превратился в Науи Олин, Движущееся Солнце.

Эту легенду о самопожертвовании богов, скорее всего, унаследованную от тольтеков, ацтеки использовали для оправдания собственного кровавого культа. Они рассуждали так: если уж боги принесли себя в жертву, чтобы Солнце светило, то люди тем более,

следуя этому примеру, обязаны отдавать свои жизни ради бога Солнца.⁹ Неизвестно в точности, каким именно образом связаны этот миф и судьба города Теотиуакан, но здесь некогда произошли какие-то события, связанные с ритуалом сожжения. Ясно, что этот древний город был оставлен после того, как был сожжен, и очевидно, что для ацтеков он превратился в своеобразный сакральный некрополь.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ГОРА

После этого Коттерелл отправился в Оахаку¹⁰. В долине Оахака люди селились очень давно, но ацтеки завоевали ее всего за 40 лет до появления Кортеса. Поселение колонистов на месте ацтекских развалин — одно из самых привлекательных в Мексике. Климат здесь, на высоте 1600 метров над уровнем моря, вполне приличный, и Кортесу в свое время это место очень понравилось.¹¹ Но особую привлекательность этим краям придают знаменитые руины Монте Албан, одного из самых удивительных поселений в Мексике. Здесь, на вершине горы, над до-

линой Оахака, расположился культовый центр, достойный самих богов.

Этот город, основанный около 800 года до н.э. ольмеками, представляет собой произведение градостроительного искусства. Сначала строители срыли вершину горы, что уже требовало огромного труда, после чего возвели большое поселение с помещением для игры в мяч¹². Потом в эти края около 300 года до н.э. пришел другой народ, запотеки. Они, в свою очередь, стали строить на Монте Албан свои храмы, усыпальницы, пирамиды. У запотеков, как у майя, была собственная письменность, но сохранилось лишь немного надписей, которые, возможно, никогда не будут прочитаны. Как и Теотиуакан, этот город также был оставлен запотеками, которые сожгли свои храмы и пирамиды. Но это же место позднее было облюбовано соперниками запотеков, более воинственными миштеками. Усыпальницы запотеков они использовали как собственные некрополи. Ко времени прихода ацтеков Монте Албан превратился просто в вершину холма. Тайны этого поселения суждено было раскрывать Батресу и его помощникам.

Годы раскопок не прошли даром. В одном из миш-текских погребений археологи нашли множество изделий из золота, драгоценных камней, резной кости. В Антропологическом музее Коттерелл видел одну из самых значительных находок из Монте Албан — маску бога с головой летучей мыши. На месте ему довелось увидеть немало керамических изображений этого божества, по-видимому, считавшегося посланцем смерти. Помимо этого внимание Коттерелла привлекла скульптурная группа, известная под названием “танцоров”. Это — рельефные изображения людей, которых в момент, когда этот памятник был обнаружен, действительно сочли танцорами. Сейчас считается, что эти изображения связаны с врачава-

нием. Они найдены в одном из древнейших зданий Монте Албан, которое некогда служило местным жителям больницей. Некоторые скульптуры, очевидно, изображают пациентов с явными аномалиями, другие, по-видимому, как-то связаны с деторождением.

После Монте Албан Коттерелл посетил также находящийся примерно в 40 километрах город Мит-лу. Здесь у запотеков также был ритуальный центр и некрополь. Здешние постройки, однако, выглядели необычно. В отличие от храмов Монте Албан, ступенчатых каменных пирамид, здания в Митле были четырехугольными, украшенными мозаичными панелями. Они были выполнены очень искусно, с применением 15 различных видов дизайна, и, очевидно, посвящены стихиям и временам года. Здесь, судя по всему, особое место занимал также бог дождя, потому что чаще всего встречаются вместе три изображения, символизирующие, как считается, тучи, дождь и молнию.

Покинув долину Оахака, Коттерелл отправился на восток к Виллахермоса. Отсюда уже можно было доехать на автобусе до города Паленке, который Коттерелл считал самой важной частью своего путешествия.

ПОКИНУТЫЙ ГОРОД

В Паленке многое изменилось со времен ее открытия в 1773 году и даже со времен публикации классического “Путешествия” Стефенса и Катервуда в 1843 году. Но остались неизменными тропическая жара и москиты. Тяжелый воздух джунглей до сих пор отпугивает многих

путешественников. Может быть, этот город был покинут жителями именно из-за скверного климата, потому что во многих других

отношениях это едва ли не самое замечательное поселение доиспанской эпохи. Правда, здесь не всегда были густые заросли джунглей. В период так называемой поздней классики (600—800 годы н.э.) этот район был густо населен, и до сих пор остается тайной как появление этого города, одного из самых процветающих в стране майя, так и причины, по которым он опустел. Хотя Паленке был вовсе не самым большим из городов майя, археологи и туристы признают его самым красивым из них. Но, прежде город этот был намного прекраснее, потому что большинство зданий в древности было украшено лепными фризами и росписями¹³; лишь небольшое из всего этого сохранилось до настоящего времени, так что приходится полагаться на гравюры, сделанные ранними исследователями, особенно Катервудом.

Раскопки завершены лишь в одном районе Паленке, и многие здания подальше от центра до сих

пор скрыты в джунглях или не раскопаны. Преобладающее количество официальных, а не жилых зданий говорит о том, что здесь был важный религиозный центр. Заслуга сооружения великолепного города Паленке, судя по всему, в первую очередь принадлежит Пакалю¹⁴, который взшел на престол двенадцатилетним, а скончался в возрасте восьмидесяти лет в 683 году¹⁵. Археологи согласны, что именно он был погребен в Храме надписей, хотя здание это достраивал его сын Балум. Если так, то и надписи, давшие храму его нынешнее имя, были еде-

*Рис. 20. Пакаль со змеей
в руке*

ланы, скорее всего, при Пакале. То обстоятельство, что этот храм-пирамида служил и усыпальницей, подтверждается размерами и тяжестью саркофага и его крышки, едва ли рассчитанных на перемещение. Должно быть, усыпальница была сооружена прежде, чем достроили окружающую ее пирамиду. Едва ли бы кому-то пришло в голову внести тяжелый саркофаг в храм, чтобы потом снести вниз по узкой внутренней лестнице.

Владыка Пакаль, судя по всему, был мудрым правителем, очевидно, посвященным в древние тайные знания майя. Из надписей, найденных в Паленке, как и из оформления его усыпальницы, явствует, что при жизни этого человека считали чуть ли не богом. После же кончины правителя его пирамида, по крайней мере какое-то время, была местом паломничества и одним из центров культа предков. Его пирамиду Коттерелл хотел увидеть больше, чем даже Храм креста.

После долгого путешествия на автобусе он прибыл в Паленке и на другой день разыскал великолепный Храм надписей. Подобно тому, как это сделал Рус тридцатью годами раньше, Коттерелл стал спускаться вниз по внутренней лестнице храма. Путь был нелегким из-за влажного и спертого воздуха. Примерно на полпути лестница резко сворачивала направо, в небольшое помещение, где находились скелеты шести человек, принесенных в жертву, чтобы они могли сопровождать своего хозяина в иной мир. В волнении Коттерелл спустился по последним ступеням и дошел до треугольной каменной двери в усыпальницу Пакаля. Войдя туда, он увидел огромную крышку из Паленке на саркофаге правителя Пакаля.

Морис уже видел много предметов искусства индейцев, но никогда они еще не вызывали у него мрачного и торжественного ощущения, что он находится

вне времени. А огромная великолепная крышка, казалось, принадлежала другому миру, в котором не существовало обычных логики и разума. Это было нечто большее, чем произведение искусства. Теперь Коттерелл понял, почему эта реликвия произвела такое сильное впечатление на фон Деникина и других: она, подобно маске Пакаля, как бы приглашала зрителя проникнуть в свою тайну, но не давала подсказки, как именно это сделать. Она словно притягивала человека присущей ей магической силой. Кот-тереллу эта крышка показалась почти живым существом, и он вдруг почувствовал, что должен раскрыть ее тайну, даже если этому придется посвятить свою жизнь. Выйдя снова на свет, он осмотрелся. Вокруг лежали руины других замечательных зданий, освещенные палящим солнцем. Все это, однако, мало занимало Коттерелла, как и тропический зной. Он вышел из храма другим человеком. Теперь ему хотелось узнать как можно больше о Шкале и загадках календарей майя.

В современном поселке Паленке, где для туристов продавались всякие сувениры, он купил модель крышки саркофага, а также стал скупать все книги, которые имели какое-то отношение к майя. Со всеми этими трофеями Коттерелл вернулся в Англию, посетив перед этим города майя "постклассического" периода на Юкатане. Он тогда еще не осознавал, что находился на пороге удивительного открытия.

Царь Пакаль и его народ располагали знаниями, которые мы начинаем открывать только теперь.

НАЧАЛО РАСКРЫТИЯ ТАЙНЫ

Вернувшись в Англию, Коттерелл погрузился в работу. Он штудировал привезенные из Мексики книги, стремясь найти ключ к загадкам символов крыш-

ки из Паленке и сакрального числа майя — 1 366 560. Прежде всего следовало разобраться с календарем, точнее — календарями майя. Известно, что подобные календари существовали также у других индейцев — ацтеков, тольтеков, запотеков. Календари эти были основаны на взаимодействии двух циклов — “нечетного года” из 365 дней и “сакрального года” из 260 дней (“тцолкин”). Последний, очевидно, существовал с глубокой древности, со времен ольмеков, и используется даже сейчас некоторыми из племен майя в отдаленных районах. Хотя происхождение его точно не известно, но Коттереллу было ясно, что магическое значение этого года выходит за рамки особых сакральных наименований, присвоенных отдельным дням. Дело в том, что и полученное им число 1 366 040, и сакральное число майя 1 366 560 делилось без остатка на 260 — в первом случае получалось 5254, во втором — 5256. Для исследователя это означало, что в них скрыт особый смысл. К тому же, еще работая на университетском компьютере, изучая взаимодействие полярного и экваториального магнитных полей Солнца, Коттерелл пришел к выводу, что периоды их наиболее тесного взаимодействия (“периоды, когда они сходятся”) отделены друг от друга временными отрезками в 260 дней. Похоже, система чисел майя действительно была связана с магнитными циклами Солнца.

Коттерелла интересовало также, каким образом майя и другие индейцы совмещали оба годовых цикла, так что каждый день имел два названия, одно — из “тцолкина”, другое — из 365-дневного года, как совмещался с этим “ацтекский век” в 52 года по 365 дней. Для Коттерелла число 260 постепенно превратилось в ключ к разгадке счета времени у майя. Если другие ученые думали прежде всего о том, как перевести даты майя на наш счет времени, то его в первую очередь интересовало, почему майя

пользовались циклами из 144 000, 7200, 360 и 20 дней, а также почему важный период в 260 дней не упоминается в надписях майя. Интересовало его и то, почему майя придавали особое значение числу 9. Включив число 260 в общие расчеты, исследователь затем умножил каждое из чисел на 9, сложил полученные результаты и пришел к очень интересному выводу: получилось магическое число майя, почти тождественное его собственному, полученному при анализе пятнообразовательной деятельности Солнца (1 366040).

$$\begin{array}{r} 144000 \\ \underline{\quad 9} \\ 1296000 \end{array} + \begin{array}{r} 7200 \\ \underline{\quad 9} \\ 64800 \end{array} + \begin{array}{r} 360 \\ \underline{\quad 9} \\ 3240 \end{array} + \begin{array}{r} 260 \\ \underline{\quad 9} \\ 2340 \end{array} + \begin{array}{r} 20 \\ \underline{\quad 9} \\ 180 \end{array} = 1\ 366\ 560$$

Коттерелл понял, что он на верном пути. Выходило, что временные циклы майя использовались ими, чтобы привлечь внимание к важному числу 1 366 560. Он также пришел к выводу, что только его теория магнитной активности Солнца дает возможность понять астрономическое значение 260-дневного цикла, без которого нельзя разгадать загадку системы чисел майя.

Теперь Коттерелл обратил внимание на знаменитый ацтекский календарный камень, который тоже видел в Мексике. Из брошюры, приобретенной в Антропологическом музее, Коттерелл узнал, что этот календарь отражал представления ацтеков о прошлых эпохах. В центре этого круга — изображение Тонатиу, бога движущегося Солнца. Но ацтеки, тольтеки и другие не воспринимали Солнце как что-то само собой разумеющееся и всегда приносящее благо людям. По их представлениям, нужны были постоянные человеческие жертвы, чтобы Солнце двигалось и не закатилось навсегда, что означало бы конец пятой эпохи. По сторонам от изображения бога

Солнца расположены символы четырех предшествующих эпох, каждая из которых имела своего правителя, определенного бога, и каждая завершалась каким-то катаклизмом. Заинтересовавшись этим вопросом, Коттерелл обратился к сведениям, которые испанские монахи получали от индейцев, уцелевших после завоевания Кортеса. Много сведений о древних верованиях индейцев, конечно, было утрачено, но оставалось еще немало записей, дававших представление о теме, интересовавшей исследователя.

В частности, в одной анонимной рукописи “Легенда о Солнцах”, датированной 1558 годом (и восходящей, очевидно, к более ранним источникам, “Кодексу Чималпопока” и “Куаутитланским анналам”), Коттерелл почерпнул сведения о временных циклах по 52 года в каждом (“ацтекских веках”). Там перечислялись периоды, явно имеющие символическое значение:

“Первое Солнце” (науи оцелотл) — продолжительность 676 лет (52 x 13) **“Второе Солнце”** (науи эхекатл) — продолжительность 364 года (52 x 7) **“Третье Солнце”** (науи кихауитл) — продолжительность 312 лет (52 x 6) **“Четвертое Солнце”** (науи атл) — продолжительность 676 лет (снова 52 x 13).

В соответствии с этим перечнем, как нетрудно заметить, вторая и третья эпохи (“Солнца”) значительно короче, чем первая и последняя. Но, сложенные вместе, они дают в сумме 676 лет, то есть продолжительность первой и последней эпох. Эти четыре “Солнца” представляли собой только три четверти от полного цикла, и не хватало пятой эпохи в 676 лет, чтобы получить период в 52 x 52 года. Это выглядело интересно, но едва ли было основано на

естественных временных циклах или имело отношение к магическому числу майя 1 366 560 дней. Скорее, это явилось следствием ограничений ацтеке кого календаря, который был жестко связан с 52-летним циклом.

Обратившись к “Ватикано-латинскому кодексу”, Коттерелл обнаружил более полное (и, как могло показаться, более загадочное) описание прошлых эпох у ацтеков:

“Первое Солнце”

Матлактили. Продолжительность 4008 лет. Люди тогда ели маис и были великанами. Солнце тогда погубила вода (наводнение, потоп). Люди тогда превратились в рыб. Говорят, будто только одна пара, Пене и Тата, спаслись, укрывшись под большим деревом у воды. Но рассказывают также, что спаслось семь пар, укрывшихся в пещере, до тех пор, пока вода не ушла. Они вновь населили Землю и стали богами для своих народов. Главной богиней этой эпохи была Чалчиутлике (“Та, что в нефритовой юбке”), жена Тлалока.

“Второе Солнце”

Экатль. Продолжительность 4010 лет. Люди ели дикие плоды и назывались “акоцинтли”. Солнце погубил Экатль, бог ветра. Люди превратились в обезьян и, держась за ветки деревьев, уцелели. Это случилось в год “Одинокой собаки”. Одна пара, мужчина и женщина, стоявшие на скале, спаслись от общей участи. Эта эпоха именовалась Золотым веком, и главным богом считался бог ветра.

“Третье Солнце”

Тейквияуилло. Продолжительность 4081 год. Потомки пары, спасшейся во второй эпохе, питались плодами “цинокоакок”. Мир был разрушен огнем. Эта эпоха получила имя “Красная голова”, и главным богом был бог огня.

“Четвертое Солнце”

Эта эпоха началась 5026 лет назад. В это время была основана Тула. Эпоха эта именовалась “Черные волосы”. Люди умирали от голода после огненного и кровавого дождя.

В источнике говорилось о том, что сведения, которые давали обо всем этом ацтеки, отличаются известной противоречивостью относительно последовательности эпох. Коттереллу данный источник показался наиболее надежным, и он опирался на эту работу в дальнейших исследованиях. Пытаясь осмыслить все это, в особенности роль “Богини в нефритовой юбке”, исследователь вдруг вспомнил крышку из Паленке. Не могла ли эта богиня (или аналогичная ей богиня майя¹⁶) быть изображенной в центре этой крышки? До сих пор исследователи не рассматривали это изображение, как женщину, но оно было похоже на женскую фигуру. А в описаниях этой богини говорилось, что, кроме нефритовой юбки, на ней было также нефритовое ожерелье, на котором висел золотой медальон. Она также держала в руке круглый лист лилии, а у ног ее струилась вода. Все это также соответствовало изображению на крышке (см. рис. 21). У Коттерелла не осталось сомнений: это не было ни изображением космонавта, ни изображением человека, падающего в потусторонний мир, это была богиня Чалчиутлике.

После этого открытия он начал систематическое изучение крышки из Паленке в поисках изображений других богов. Легче всего было найти Экат-ля, бога ветра, который считался перворожденным из богов. Как своеобразная “ипостась” Кецалькоат-ля (“пернатый змей”),

это божество (майя называли его Кукулкан) нередко изображалось в виде птицы с длинным хвостом. Поглядев на крышку саркофага, нетрудно было обнаружить, что верхняя фигура и

Рис. 21. Чалчиутлике, богиня воды

есть такая птица, чьи зеленые перья почитали и ацтеки, и майя (рис. 22).

Рис. 22. Экатль, бог ветра

Двух других богов эпох удалось отыскать не сразу, пришлось потрудиться. Но, когда Коттерелл догадался перевернуть крышку

сверху вниз, он обнаружил и эти два изображения. Первым он нашел Ча-ака, бога дождя, которому у ацтеков соответствовал

Тлалок. Это изображение бога с шестью зубами исследователь отыскал в нижней части крышки (рис. 23).

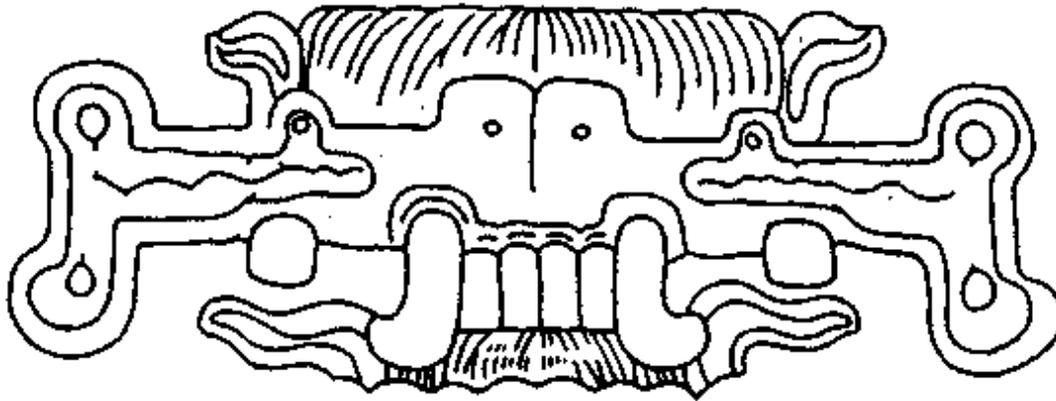

Рис. 23. Тлалок, бог небесного огня и дождя

Над ним (или под ним, в зависимости от того, с какой стороны смотреть на крышку) было изображение бога Тонатиу, который на ацтекском календарном камне изображен с высунутым языком, что является символом того, что он дает дыхание жизни. Но разница в том, что ацтекский бог изображен со ртом, полным зубов, у этого же бога майя большая часть зубов на рисунке отсутствует. Очевидно, они выпали у него, так как эпоха его подходит к концу (рис. 24).

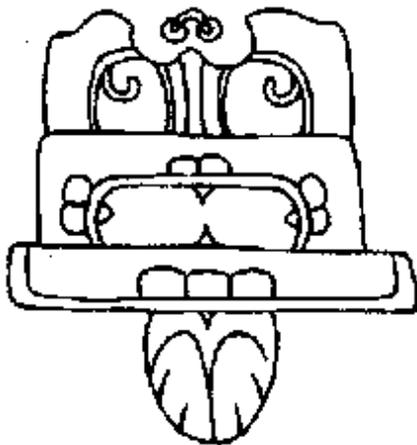

Рис. 24. Тонатиу, бог Солнца

Между фигурами, изображающими богиню воды и бога ветра, на крышке есть еще одно изображение, напоминающее Древо Жизни. В центре его — крест, но для Коттерелла несомненно, что это — знак Солнца, как во многих культурах мира (рис. 25).

Установив, изображения каких именно богов есть на крышке саркофага, Коттерелл тем самым разгадал первую загадку. Крышка из Паленке была больше, чем просто крышка саркофага Пакаля. *Это была книга символов, предназначенная для того, чтобы ее читали.* Более того, она заключала в себе образы, рассказывавшие о прошедших эпохах, а потому имела для майя такое же значение, как календарный камень для ацтеков.

Эти изображения как бы иллюстрировали “Священную книгу Творения” майя (“Попол Вух”). Кот-тереллу было известно о существовании этой книги, впервые опубликованной, как уже говорилось, Брас-сером в 1861 году. В английском переводе она начиналась словами:

“Попол Вух” в ее подлинном виде никому не попадалась... Подлинник книги, написанный очень давно, сейчас скрыт от людей”.

Обдумав эти слова, он пришел к выводу, что автор, может быть, имел в виду, что и теперь существует другой, тайный вариант этой книги, пока никем не найденный. “Попол Вух” означает “Книга совета”¹⁷, и помимо легенд о зарождении рода людского или о деяниях героев есть и совсем другой аспект. Конечно, сегодня, особенно в переводах, нам известны лишь поверхностные сведения об этом, по сути, эзотерическом произведении литературы. Под покровом поэзии и мифологии скрывается катост-рофизм (очевидно, автор имеет в виду “эсхатологию” — *пер.*). Коттерелл даже стал думать, не являет-

Рис. 25. Знак креста — солярный знак между изображениями Чалчиутлике и Экатля

ся ли крышка из Паленке тем самым “подлинником, скрытым от исследователей”, оригиналом “Книги совета”. Его главным желанием отныне было разгадать тайну, открыть скрытый смысл, заложенный в этом древнем создании майя.

СЕКРЕТЫ УЗОРА

Именно числа, связанные с циклами пятнооб-разовательной деятельности Солнца, прежде всего 1 366 040, привели Коттерелла в Паленке, но после визита в этот древний город направление его интересов изменилось. Теперь не цифра 1 366 560, связанная с “рождением Венеры”, а мрачная усыпальница Пакаля занимала его мысли. Коттерелл все думал о крышке саркофага с ее странными рисунками. Исследователь уже был уверен, что это не просто украшение, а, если угодно, послание будущим поколениям. Он уже установил связь главных фигур с солнечными эпохами и не сомневался, что угадал правильно. Вместе с тем ему не давала покоя мысль, что он лишь приступил к разгадке, что во всем этом должен быть иной, эзотерический смысл. Теперь Коттерелл занялся уже не центром крышки, а ее краями.

Их украшал интересный орнамент, который, как теперь установлено, состоит из символов Солнца, Луны, планет и созвездий. Есть среди этих изображений и портреты каких-то людей (как увидим, персонажей, хорошо известных древним майя). Во всем этом, Коттерелл не сомневался, был так же свой смысл, как и в центральных фигурах. Первое, что бросалось в глаза при взгляде на крышку: два из четырех углов “срезаны” (см. рис. 26).

С тех пор, как крышку обнаружили в 1952 году, никогда не упоминалось о каких-либо ее механичес-

ких повреждениях. Оставалось предположить, что либо края были отбиты, еще когда крышку ставили на место, либо она была так сделана с самого начала. Но едва ли майя для усыпальниц своих правителей изготавливали крышки с дефектами. Скорее, именно такая форма была и задумана мастерами. Тогда почему? Ясно было, что создатель крышки (возможно, сам Пакаль) любил загадки и при ее оформлении придавал значение каждой детали. Может быть, и “обрезание” краев было сделано намеренно?

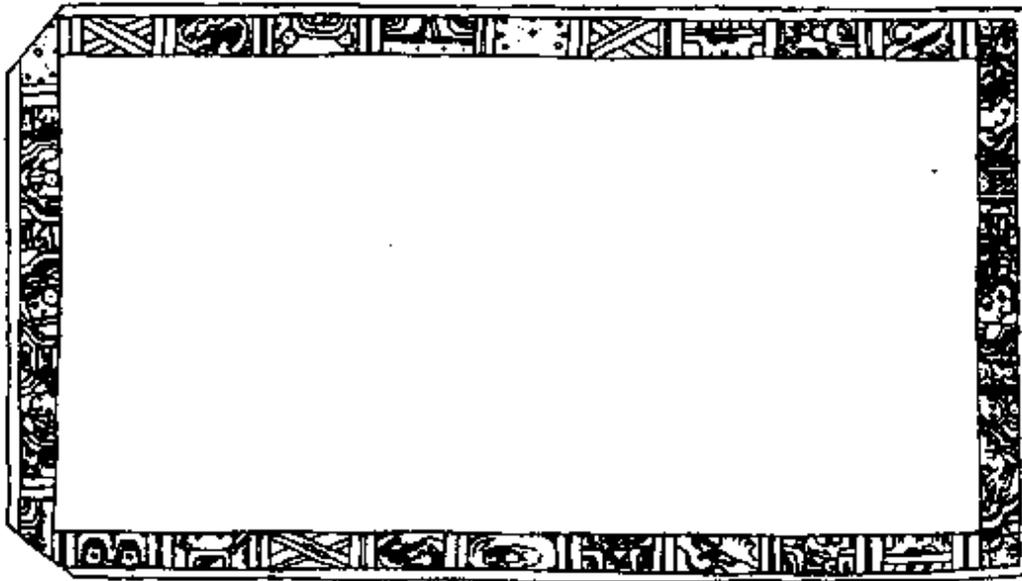

Рис. 26. Края крышки из Паленке

Коттерелл знал: майя верили, что микрокосм есть часть макрокосма, Вселенной, а каждая личность — часть творения. В свою очередь, такое ощущение единства мира порождало идею — “я есть ты, и ты есть я”. Недаром в пантеоне майя были объединены божества, представлявшие противоположные силы природы. Ведь и мир природы, и человечество, по их представлениям, являли собой своеобразное единство противоположностей, дополняющих друг друга, как день и ночь. К тому же это противоположности, имеющие свойство переходить друг в друга, как

ночь неизбежно сменяется днем, и наоборот. Подобным же образом люди рождаются, умирают и на смену умершим рождаются другие, поколения сменяются поколениями.

Новый уровень понимания психологии народа майя дал Коттереллу и новые возможности разгадки их символов. В самом деле: если “ты — это я, а я — это ты” и если ночь превращается в день, и наоборот, то тогда, может быть, “срезанные” углы только кажутся, но не являются таковыми? Может, надо просто поискать разгадку и ответ найдется? Не хотели ли сказать создатели крышки: “дополните недостающее, и вы получите нечто новое”?

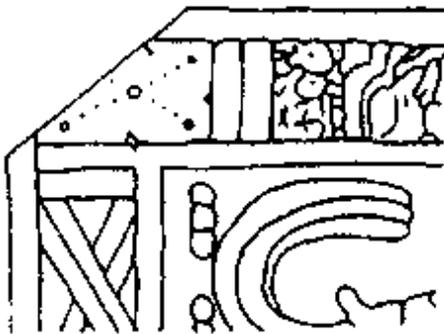
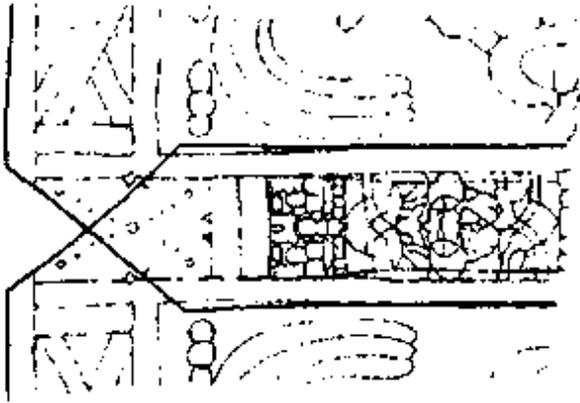

Рис. 27. «Срезанные» углы можно восстановить наложением

Если посмотреть на правый край крышки саркофага, то можно понять, что в верхнем углу должно быть изображение пяти крупных точек,, соединенных более мелкими точками в фигуру, напоминающую крест (рис. 27). Значит, этот “незаконченный” орнамент надо бы закончить? Но как? Коттереллу пришло в голову, что если бы копию крышки саркофага “наложить” на оригинал так, что края совместятся (належатся друг на друга), то рисунок на верхнем углу будет дополнен. Нельзя ли подобным образом раскрыть загадку орнамента по краям крышки? Поэтому он изготовил две копии крышки из ацетатной пленки и наложил их друг на друга, совместив края таким образом, что “обрезанная” частичка узора повторила такую же, но в середине правого края крышки (рис. 27).

Изучив получившиеся изображения на всем крае крышки, Коттерелл вдруг увидел, что они обрели новый смысл. Образы, которые ранее, казалось, обозначали неизвестно что, соединившись со своими вторыми половинками, стали понятными. Прodelав аналогичную операцию с противоположным краем крышки,

исследователь снова с удивлением обнаружил, что непонятные ранее изображения обрели смысл.

Теперь символы, которые видел Коттерелл, явно имели отношение к мифологии майя. Самой узнаваемой была фигура дракона (символ деторождения и плодородия) на левом краю крышки саркофага (рис. 28). Можно было также (хотя и менее четко) различить морду ягуара, которая словно срослась с фигурой дракона.

Далее можно было различить изображение, напоминающее обезьяну, вытянувшую руки над головой, как будто она висела на дереве. Под нею просматривалась стилизованная голова змеи (возможно, символ бога Ке'цалькоатля, представлявший собой пернатого змея). Все эти рисунки напоминали историю творения в эпосе майя (в "Книге совета").

Подобно ацтекам, майя верили, что до них уже существовали другие миры. Тогда боги создавали древних людей сначала из глины, а потом — из дерева.

Эти древнейшие люди не были способны возделывать землю и снабжать богов жертвами. Поэтому они были уничтожены* богами, а немногие, оставшиеся в живых, превратились в обезьян и спаслись от уничтожения, так как висели на деревьях. Майя, подобно современным дарвинистам, верили, что обезьяны предшествовали нынешнему человечеству. Не могли ли эти изображения обезьян на крышке иметь какое-то отношение к указанному эпизоду из "Книги совета"? Коттерелл склонен был думать именно так.

Теперь он обратил внимание на нижний край крышки и проделал ту же операцию воссоздания образов путем совмещения краев. В центральной части нижнего края есть изображение человеческого лица с чем-то похожим на "банан" на носу. Чтобы устранить этот "банан", надо было соединить оба носа (рис. 29 и 30).

Если теперь обратить внимание на главные фигуры крышки, то можно заметить, что подобный "банан" есть и на носу у центральной фигуры (рис. 31).

Что если совместить два таких изображения таким образом, чтобы "банан" исчез и отсюда? Сделав это, Коттерелл снова, к своему удивлению, обнаружил, что у него получился образ, имеющий некий

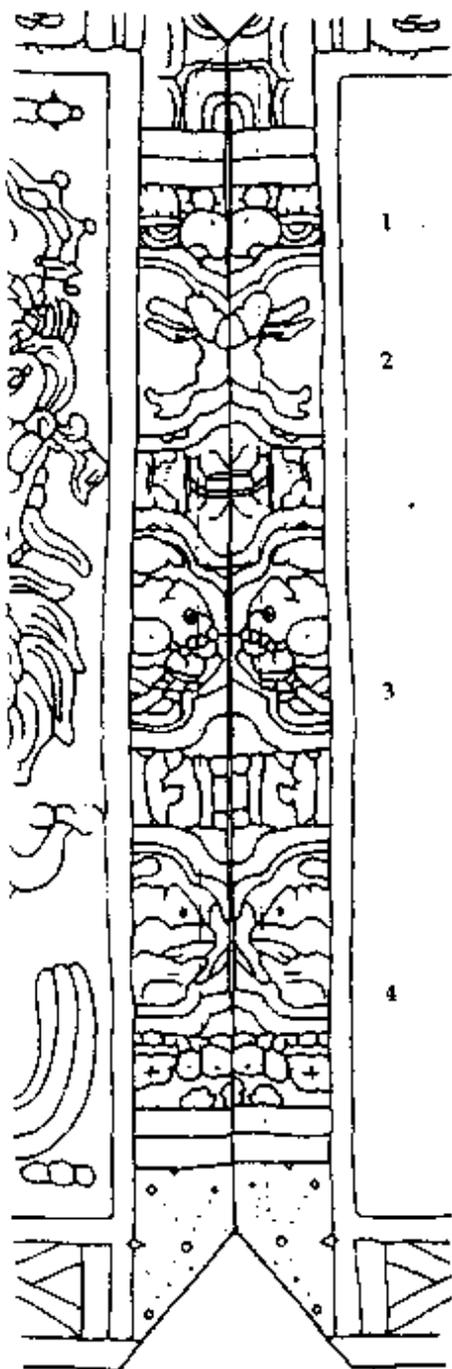

Рис. 28. Раскрытие тайных знаков на крышке из Паленке

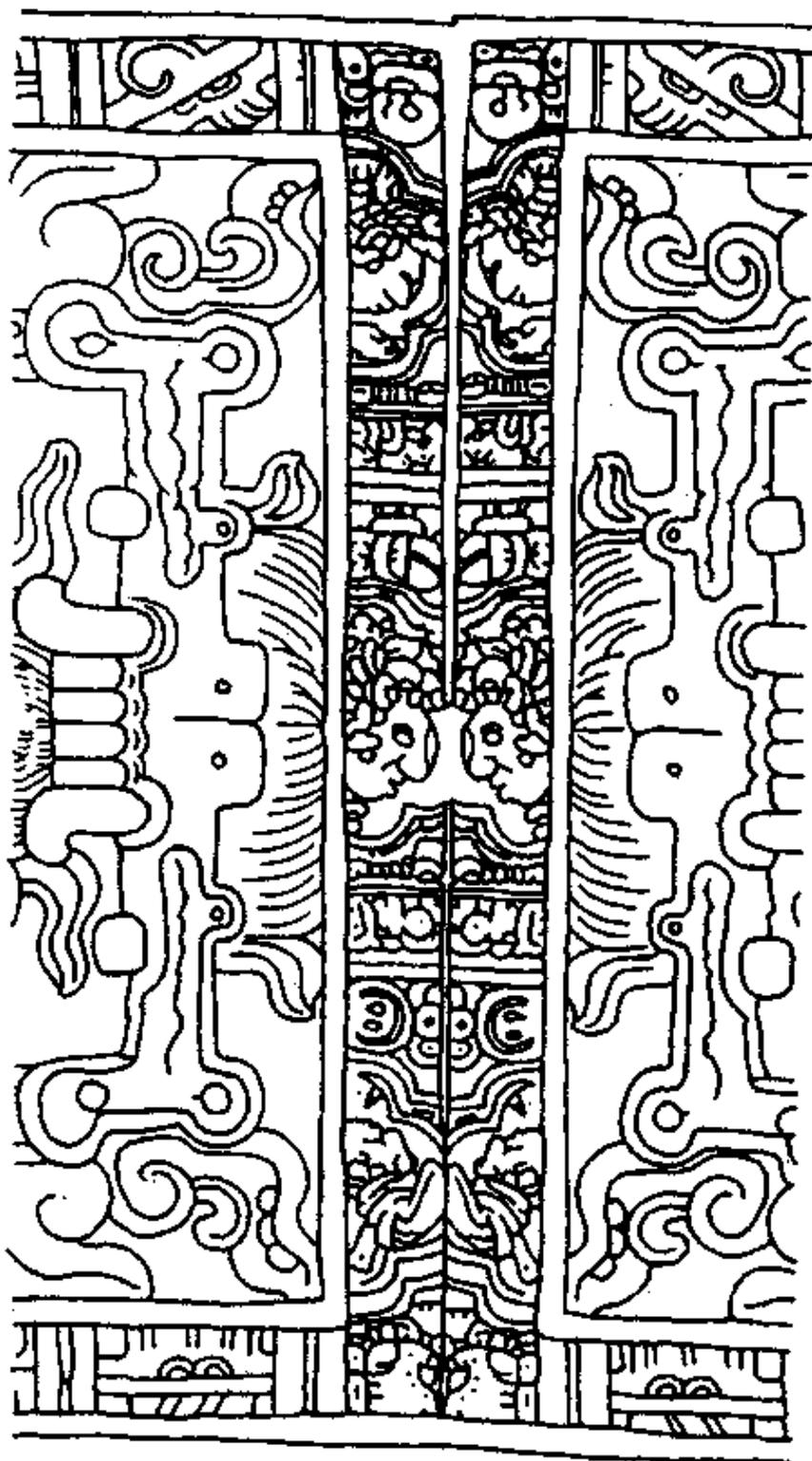

Рис. 29. Края крышки с изображениями с «бананами»
на носу.

смысл. Совместив оба изображения, он вдруг увидел силуэт летучей мыши. Фактически это было даже два изображения летучей мыши: одно как бы летящее на зрителя, а другое — удаляющееся от него.

Коттерелл знал, что бог в образе летучей мыши нередко встречается в мифологии разных культур древней Мексики, в том числе и у майя, в культуре Монте Албан. В Антропологическом музее в Мехико его поразило изображение этого божества, сложенное из кусков нефрита. По-видимому, летучая мышь с ее мощным и бесшумным полетом считалась одним из символов смерти. В "Попол Вух" ("Книге совета") центральными персонажами были Хунапу и Ксбаланк, которые стремились изгнать свет от злобных владык подземного мира. Камасоц, летучая мышь-убийца, в этой сказке отрывает Хунапу голову, чтобы заменить ее тыквой. Потом, благодаря волшебству его братьев, голова этого героя была возвращена на место. Поэтому для Коттерелла не было неожиданным открытие образа летучей мыши на крышке из Паленке. В мифологии майя она играла немалую роль.

Рис. 30. Соприкосновение носов с «бананами»

*Рис. 31. Центральная фигура крышки из Паленке
с «бананом» на носу*

Еще одна композиционная деталь оформления крышки — изображение ягуара. По верованиям майя, этот образ относится к пятой эпохе творения. Котте-релл установил это, совместив центральную часть орнамента правого края крышки на обеих копиях, наложив их друг на друга. Получился силуэт ягуара — символ, часто встречающийся в искусстве майя и ольмеков, — своеобразная эмблема пятой эпохи. Прежде исследователь недоумевал, почему на крышке представлены лишь боги четырех эпох, хотя в ацтекском календаре их — пять. Теперь он понял, что искусные мастера майя скрыли это изображение от непосвященных. Коттерелл по-иному посмотрел теперь на украшения крышки. Стала понятно, что использованный там “мотив креста” можно считать солнечным знаком. Подобный символ — древнего

происхождения и распространен во всем мире. Но в нашем контексте у этого символа есть и иное значение, связанное с “Древом Сейба”. Майя верили, что на этом вселенском дереве жизни — 400 000 сосков вместо плодов, иначе говоря — это Древо Творения, выкармливающее все живое. По-видимому, некоторые из этих сосков изображены на крышке из Паленке. Что еще интереснее, “солнечный крест” украшен также изображениями, похожими на петли. Не могло ли это символизировать “петли” солнечного магнитного поля, способствующего появлению пятен на Солнце? На эти вопросы ответа пока не было. Продолжая подобным образом расшифровывать символы, представленные на крышке саркофага, Коттерелл понял, что может разобраться в мифологии майя. Было ли это только его представление или реальность? Сам исследователь не сомневался, что это — реальность, но хотел посоветоваться со знатоками.

АКАДЕМИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

О существовании Музея человечества знают немногие, даже из лондонцев. Расположенное на глухой улочке позади Пиккадилли, это здание напоминает скорее старинный колледж, нежели отделение Британского музея. Но внутри там просторно, а убранство просто великолепно, словно это здание строилось для джентльменского клуба или дипломатического представительства. По обе стороны от главной лестницы стоят две копии с больших скульптур майя¹⁸, словно приглашая посетителей наверх, где начинается осмотр. Там хранится много разнообразных предметов этнографического искусства, но до недавнег* времени (до октября 1994 года) почти не было экспонатов с Американского континента. Этот

недостаток недавно был исправлен (после открытия Мексиканской галереи), но так уж повелось, что американские древности надо искать скорее не в самом Британском музее, а в более “политически правильном” Музее человечества. Отчасти это и хорошо: здесь нет такого наплыва туристов; но, с другой стороны, в этом скромном музее создается впечатление, что вторгаешься в частный мир.

У каждого музея есть две задачи: обеспечивать знакомство посетителей с экспонатами и вести научную работу. Поэтому все музеи имеют штат ученых. Не является исключением и Британский

музей, располагающий научными отделами и библиотеками. В знаменитом читальном зале есть службы информации, которые могут предоставить желающим нужную консультацию, письменную, по телефону или при личном общении.

Когда я работал над книгой "Тайна Ориона", я общался с египтологами из этого музея, и они оказали мне немалую помощь. Конечно, это не значит, что они были во всем с нами согласны, но, по крайней мере, они были готовы нас выслушать. Поэтому я с удивлением узнал, с какими огромными трудностями столкнулся М. Коттерелл, который не то чтобы добивался признания своих идей, но просто хотел побеседовать с сотрудниками Музея человечества. В октябре 1992 года он туда позвонил, чтобы договориться о встрече с заместителем директора, уже после того, как не получил ответа на письмо с просьбой о том же самом. И на этот раз Коттерелл получил отказ, но не сдался. Обратившись в посольство Мексики, он побеседовал по телефону с их культурным атташе Ортесом. Последний очень заинтересовался работой исследователя, но даже и он не смог организовать Коттереллу встречу с сотрудниками музея, поскольку они были очень заняты. Через пару месяцев Коттерелл встретился с атташе уже лич-

но, и на этот раз удалось добиться, чтобы заместитель директора уделила исследователю десять минут. Коттерелл почувствовал себя так, будто удостоился аудиенции королевы, но оказалось, что он напрасно потерял время: едва выслушав, в чем дело, она его выпроводила, недовольным тоном посоветовав ему почитать сначала книги настоящих авторитетов в этой области. Главное ее критическое замечание сводилось к следующему: майя не использовали ацетат, а потому все, что Коттерелл открыл таким способом, очень уязвимо. Что на это сказать? Конечно, у майя не было копий крышки из ацетатной пленки и они не могли проделывать подобных опытов, но нужны ли им были подобные вещи? Могут быть ведь и другие объяснения, например, Коттерелл мог бы сослаться на ту же "Попол Вух", где сказано:

"...а цари знали наперед, будет ли война, им было ясно видно, будет ли борьба, гибель, голод..."

Для него “Книга совета” — это книга о прошлом, настоящем и будущем. В ней достаточно ясно говорилось о высшей мудрости, которой наделены были древние патриархи:

“Они видели далеко, они видели все, что происходит в мире. Они могли видеть сразу все, могли любоваться небосводом и круглым ликом Земли, не двигаясь с места, они могли увидеть все, что в дальней дали, и велика была их мудрость...”

Поэтому-то, считал Коттерелл, майя не нуждались в ацетатной пленке. Доказательством этому служили их книги, их удивительное знание астрономии, великолепное искусство и архитектура. Таким же свидетельством для Коттерелла была и крышка из Паленке, над разгадками образов которой он работал.

Майя были более развитым народом, чем их соседи. Майя не только обладали письменностью, но также пользовались календарем с длительным счетом, который был гораздо совершеннее ацтекского, тольтекского и других. Их постройки отличались особым великолепием. Кроме того, как считают многие исследователи, майя первыми стали культивировать маис. Все перечисленные достижения говорят об особой одаренности этих индейцев, по крайней мере — их правителей. Поэтому Коттерелл и считал, что майя вполне могли создать сложную символику без всяких современных изобретений. У западной системы образования много сильных сторон, но немало и недостатков. Приведем такой пример: если в прежние времена люди свободно заучивали наизусть целые эпические поэмы, то сейчас средний человек, в лучшем случае, помнит наизусть несколько строк из Шекспира. Между тем в исламских странах считается нормальным, что дети способны заучить наизусть весь Коран. А римские ораторы для развития памяти применяли еще приемы зрительного запоминания. Оратор, готовясь произнести речь, представлял себе какое-нибудь знакомое место, например театр, и “привязывал” свои тезисы к различным местам около театра. Произнося же речь, он снова вспоминал театр, совершал вокруг него мысленную “прогулку”, вспоминая свои тезисы.

Подобная техника развития мышления была в ходу в эпоху Ренессанса, да и сейчас она применяется, в частности, профессиональными магами. Для этого надо развивать воображение,

умение оперировать зрительными образами. Вот почему необязательно полагаться на копии из пленки, чтобы иметь перед своим мысленным взором сложную совокупность символов крышки из Паленке, и на это вполне были способны те, кто собирался ее создать (кто бы они ни были).

Коттерелл просто не успел объяснить все это в музее, прежде чем его бесцеремонно выставили за дверь. Он был ошеломлен подобным приемом, тем более что ему даже отказались дать рекомендательные письма к мексиканским археологам, когда он сообщил, что собирается опять ехать в Мексику. Но в чем причина такого решительного неприятия его идей? Всегда ли сотрудники музея так обращаются с чужаками, или дело в том, что он выдвинул новую концепцию? Во всяком случае, Коттерелл скоро обнаружил, что заместитель директора этого музея не одинока в подобном отношении к нему. Другие археологи были настроены ещё более враждебно. Теперь стало ясно, что у них он помощи не получит, и исследователь решил действовать самостоятельно. В первый раз его поездка в Мексику была чисто ознакомительной: Коттерелл хотел побольше узнать о майя, особенно о пирамиде из Паленке. На этот раз он возвращался, создав свою концепцию, с намерением обнародовать свои открытия, касающиеся крышки из Паленке, в стране, где ее и создали. Это была заманчивая перспектива.

“МЕКСИКАНСКОЕ УТРО”

Это был обычный февральский день. В Мехико-сити, одной из крупнейших столиц планеты, царила обычная суета, какая бывает в часы пик. В одном из богатых пригородов Мехико-сити подруга жены президента включила телевизор. В студии в это время сидели две женщины, ожидая окончания рекламной паузы. Обеим было на вид лет 25—30, обе были также модно одеты, как любая американка или европейка на телевидении. Но несмотря на этот налет модерна, видно было, что они — представительницы народов, много переживших. Одна из девушек

была явно испанского происхождения. Ее переводчица и помощница, как нетрудно было понять по ее внешности, принадлежала к индейцам майя. Гостем же их студии был Морис

Коттерелл, который собрался рассказать телезрителям о своих открытиях.

Морис привез в Мехико свои записи и копии крышки из Паленке. Обе девушки в волнении слушали его рассказ о том, почему крышку саркофага можно считать своего рода краткой энциклопедией знаний индейцев майя. Он показывал им скрытые символы, такие как тигр (у майя — один из символов Большой Медведицы), как бог смерти в образе летучей мыши или пернатой змеи — символ Кецалько-атля. Под конец он заявил, что майя — удивительно умный народ и что они создали эту крышку, чтобы сохранить свои знания для потомства. Исследователь также выразил надежду, что археологи продолжат начатое им дело, так как он сам верит, что нашел, наконец, ключ к тайне майя и их исчезновения. Когда программа вышла в эфир, то, судя по количеству звонков в студию, можно было подумать, что половина города сидит у телевизоров и впервые узнает о теории, которой не давали хода британские археологи. Среди позвонивших была и подруга Первой леди, сама жена министра. Обе подруги были членами престижного Культурного общества и как раз готовились к двухгодичной конференции этого общества. Под впечатлением от выступления Коттерелла подруга жены президента спросила, не расскажет ли он о своих открытиях на заседании общества. Вот почему через два дня он оказался в правительственном здании, перед аудиторией примерно из сорока дам, включая жен членов правительства. Хотя комната была полна людей и сидевшим в задних рядах было трудно следить за опытами Коттерелла, это обстоятельство не имело большого значения для многих из женщин, уже видевших телепередачу. Они при-

шли в экстаз, услышав о самой возможности подобного открытия, касающегося одной из национальных реликвий, и не скрывали своих чувств. Одни плакали, другие целовали Коттерелла, провозглашая его новым воплощением Пакаля. Все хотели пожать ему руку и обещали любую помощь, которая понадобится в его дальнейшей работе. Под общие аплодисменты Первая леди наградила исследователя медалью на желтой ленте — высшей наградой Общества, а кроме того, обещала помочь ему устроить встречу с некоторыми из ведущих археологов Мексики. Так как Коттерелл, прежде всего, ради этого и прибыл в

Мексику, он был ей очень признателен, хотя его печальный опыт общения с сотрудниками Музея человечества рождал известные опасения. Будет ли в Мексике по-иному? Коттерелл надеялся на это, хотя предыдущие события не сулили ничего хорошего.

ПЕРЕД СУДИЛИЩЕМ

После посещения Музея человечества Коттерелл понял, что от профессиональных археологов помощи ждать не приходится, но все же считал возможным хотя бы обсуждать с ними интересовавшие его проблемы. Прибыв в Мехико, он безуспешно пытался встретиться с директором музея Темпло Майор (“Большого храма”), бывшем тогда в заграничной командировке. Однако после телепередачи и статей в газетах о Коттерелле директор вдруг вернулся, и встреча их состоялась.

Если в Музее человечества Коттереллу оказали ледяной прием, то в Мехико встреча прошла бурно. Директор музея оказался коренастым толстяком, чья испанская внешность придавала ему сходство с конкистадором. По-английски он говорил не очень хорошо, но долго разговаривать и не был расположен,

так как сразу счел, что теория Коттерелла — ересь. Схватив одну из копий (моделей) крышки, он пытался разорвать ее; когда же это не удалось, разозлился еще больше и буквально выгнал Коттерелла на улицу, продемонстрировав тем самым презрение ученого клана к чужаку, который дерзнул пересечь Атлантику, чтобы бросить вызов местной команде специалистов на ее собственном поле. Коттерелл снова почувствовал, что вторгся на запретную территорию, и даже составил представление о чувствах древних майя, когда епископ Ланда сжигал их священные книги. Ему показалось, что Мексика с тех пор кое в чем не изменилась.

В столице Коттерелл нашел женщину-гида, которая должна была не только водить исследователя по городу, но и представлять его. Она смогла устроить ему встречу с двумя сотрудниками Антропологического музея. Это были тридцатилетние археологи, мужчина и женщина, которые приняли его любезно и с вниманием выслушали его рассказ о раскрытии тайн крышки саркофага из Паленке и о связи древних эпох с циклами активности Солнца. Правда, сам исследователь подумал, не был ли связан любезный

прием с инструкциями, которые эти археологи могли получить от Первой леди.

Вернувшись вечером в свой номер в гостинице, Коттерелл уже начал готовиться ко сну, когда заметил, что под его дверь что-то подсунули. Оказалось, что это визитная карточка некоего Мигеля, директора сельскохозяйственного колледжа для майя. Карточка показалась Коттереллу несколько подозрительной. Во-первых, телефонные номера были зачеркнуты и записан новый, на обороте. Во-вторых, почему ее передали таким необычным способом?

На карточке от руки были нацарапаны несколько слов, из которых следовало, что этот Мигель видел ту передачу по телевизору и очень хочет уви-

деться с Морисом, чтобы обсудить его идеи. Встреча была назначена на следующее утро. Но, к сожалению, времени на нее было мало: у Коттерелла уже была намечена и следующая встреча с археологами из Независимого музея дель Кармен, организованная газетой "Нова дадис".

Мигель оказался человеком лет 60, с острым, пронизательным взглядом. Его сопровождал молодой человек, назвавшийся его сыном, хотя по возрасту больше походил на внука. И снова у Коттерелла возникло беспокойство, что перед ним — не те, за кого они себя выдают, подставные лица. Мигель больше был похож на Дон Жуана Карлоса Кастане¹ ды, чем на директора колледжа. Во всяком случае, встреча прошла во вполне дружественной обстановке. Коттереллу показалось, что он в лице Мигеля нашел, наконец, благосклонного слушателя, который понимает, о чем идет речь. Собеседник слушал внимательно, задавал умные вопросы, но особенно его интересовало, есть ли связь между циклами солнечной активности и подсечно-огневым способом земледелия у майя¹⁹. Также его интересовало, почему майя руководствовались циклами в 144 000, 7200 и 360 дней при организации земледелия. В то время Коттерелл не мог дать ответа на этот вопрос, но пообещал разобраться и сообщить Мигелю, когда найдет ответ. На другой день Коттерелл позвонил по телефонам, указанным на карточке. Никто из абонентов даже не слышал о "сельскохозяйственном колледже для майя". Он написал письмо по

указанному на карточке адресу, но ответа не получил. Таинственный Мигель исчез так же внезапно, как и появился.

В тот же день, что и с Мигелем, только позже, Коттерелл встретился с Йолотос Гонзалес. Эта женщина, директор Независимого музея дель Кармен, была, по-видимому, заинтересована его рассказом и согласилась, что он действительно нащупал нечто

важное, изучая крышку из Паленке. Однако она предупредила исследователя, что он столкнется с трудностями. Не все положительно оценят его новую концепцию, более того, ему будет оказывать сопротивление каста археологов, которые со времени диктатора Диаса имели значительное влияние в Мексике.

После этого предупреждения Коттерелл продолжал путешествовать по стране и посетил пару крупных банков и несколько издательств, которые выразили интерес к его работе после того, как пресса обратила на нее внимание. И банкиры и издатели пообещали, что будут способствовать выходу в свет его работы, либо небольшим тиражом для банковских клиентов, либо на коммерческой основе для широкой публики. Оставалось выполнить некоторые формальности, после чего можно заключить контракты.

Прежде чем вернуться в Англию, Коттерелл совершил еще одно путешествие к пирамиде Паленке. На этот раз он обнаружил нечто новое для себя. В первый свой визит Морис был под таким сильным впечатлением от всего увиденного, что не обратил особого внимания на состояние самого памятника. Сейчас, присмотревшись, он заметил, как пострадали памятники не только от массового туризма, но и от мексиканского нефтяного бума. Некогда снежно-белый известняк теперь потемнел от копоти: в нескольких милях к северу находились нефтеперегонные заводы. Этот нефтяной бум 1970-х годов, последовавший за эмбарго ОПЕК, нанес большой урон не только природе этого региона, но и археологическому наследию. Многие предметы искусства оль-меков с мест, где они были найдены, перевезли в парк на остров Ла Вента, где ими теперь могут любоваться туристы. Те же места, где-прежде проводились раскопки, захвачены нефтедобытчиками, уничтожающими работу археологов.

Конечно, влияние развития нефтяной индустрии на жизнь и хозяйство страны трудно переоценить. Она принесла много богатств,

но имела ужасные побочные последствия. Кислотные дожди постепенно разъедают известняк зданий в Паленке, и погибло уже немало надписей. Но это не все. Из истории известно: если где-то однажды началась добыча нефти, то ничто не сможет устоять против напора ее организаторов и хозяев. Сейчас поиски нефти ведутся уже в нескольких сотнях ярдов от Храма надписей. Коттереллу оставалось лишь молить Бога, чтобы дело не пошло дальше, хотя было ясно: когда столько людей в Мексике голодает, неудивительно, что правительство придает такое значение нефтяной промышленности. Доходы от туризма значительно уступают прибылям, которые приносит “черное золото”. Археологические памятники уже под угрозой, а с падением мексиканского песо и риском политических осложнений из-за высокого уровня коррупции эта угроза еще возрастает.

Решив привлечь внимание мировой общественности к состоянию памятников майя, Коттерелл отправился обратно в Англию. На родине он изложил свои идеи в двухтомной книге “Удивительная крышка из Паленке”, которую опубликовал за свой счет, предоставив положенный экземпляр Британской библиотеке. Пусть ученые и игнорируют его теорию, зато о ней теперь смогут узнать будущие исследователи. Кроме того, через головы ученых Коттерелл обратился в редакцию “Воскресной почты”. Как и сотрудники программы “Мексиканское утро”, журналисты восприняли его идеи с энтузиазмом и посвятили ему статью: “Человек, который открыл тайны образов майя”. На эту статью я тогда обратил внимание, что, в конце концов, привело к нашей совместной работе над этой книгой. Однако в первую очередь мое внимание привлекло не его исследование О

крышке из Паленке, а замечательная работа о взаимосвязи между циклами пятнообразовательной деятельности Солнца, календарем майя и биологией человека. Он уже далеко продвинулся вперед со времени своей “Астрогенетики”. Солярная генетика, очевидно, содержит в себе открытие (или открытие заново) таких вещей, которые имеют отношение ко всем людям на Земле.

ГЛАВА 5

ЗЕМЛЯ ГРЕМУЧЕЙ ЗМЕИ ПО СЛЕДАМ МАЙЯ

Теория Коттерелла о связи солнечных циклов и мифологии майя подкупала своей простотой и универсальностью. Неужели майя, живя в условиях, которые мы сейчас приравниваем чуть ли не к каменному веку, могли так точно знать циклы появления солнечных пятен и отразить в своих мифах какой-то катаклизм, приведший, ни много, ни мало, к исчезновению рода человеческого? Могли ли они, в самом деле, с помощью священных чисел, астрологии, снов предсказывать будущее? Все эти вопросы теперь настолько занимали меня, что я понял: надо самому отправиться в Мексику, чтобы найти ответ на них. Интересовали меня не столько руины этой исчезнувшей цивилизации, сколько духовная атмосфера, в которой жили майя, и, по возможности, какие-то свидетельства эзотерической стороны их религии. Я начал понимать, что все это, так или иначе, связано, прежде всего, с учением великого бога — человека, которого ацтеки называли Кецаль-коатлем, а майя — Кукулканом. Не от него ли они узнали о циклах, связанных с солнечными пятнами или, по крайней мере, получили знания по астро-

номии? Я не сомневался, что за всеми мифами стоит какое-то реальное лицо, мудрый учитель, некогда основавший религию, способную саморазвиваться. Мне хотелось узнать, что это была за религия и кто был этим учителем.

В декабре 1994 года мне представилась, наконец, возможность “пройти” по стопам Коттерелла. Я уже прочел много книг о майя и о других народах и уже предвкушал свидание с памятниками этой древней культуры. Моя жена Ди, наш семейный*фотограф, в свое время сопровождала нас с Бьювэлом в Египет и теперь выкроила свободное время, чтобы поглядеть еще и на Мексику. Прибыв в Мехико-сити, мы оба удивились тому, как красив центр города и сколько сохранилось зданий колониальных времен. Землетрясения¹ в этих краях — обычное явление, но главную опасность для зданий представляет оседание. Я видел старые церкви, в которые теперь можно войти только по мосткам или по лестницам. Есть старинные здания с большими трещинами в стенах, и они тоже постепенно оседают. Сейчас через ЮНЕСКО поступают средства на спасение архитектурных памятников, но их недостаточно или они приходят слишком поздно.

На площади мы увидели пикет индейцев майя. Они протестовали против назначения нового губернатора штата Чиapas. Кажется, тогда еще не кончилось восстание сторонников Запотисты², начавшееся весной, но не принесшее майя особых положительных результатов. У входа на площадь стоял большой старинный собор, который, как это ни странно для христианского храма, украшен ацтекским символом: орел, зажавший змею в клюве. Но вскоре я узнал, что это — чуть ли не эмблема всего мексиканского народа, которую можно найти на общественных зданиях, на монетах, майках — где угодно (рис. 32). Хотя католическая церковь продолжает

пользоваться авторитетом во всех сферах жизни, мексиканцы сейчас вспоминают о своем древнем прошлом, и эмблема эта для них как бы олицетворяет все великое, что было в истории до прихода испанцев.

Рис. 32. Орел со змеей. Мексиканский Антропологический музей

Позади собора я увидел здания Темпло Майор (Большой храм) и содрогнулся при мысли, что 20 000 человек были принесены в жертву в одном из этих зданий. Но ведь ацтеки верили в переселение душ и в то, что души принесенных в жертву попадут на небо.

Трудно было узнать в этом потемневшем здании памятник, изображенный в моем путеводителе. Потом я вспомнил сочинения Бернардино де Саагуна, первого миссионера, который подружился с индейцами и записал их предания прежде, чем они исчезли из памяти людей. Он писал, что в конце каждого

52-летнего периода на ацтеков нападал непреодолимый страх. В последнюю ночь каждого цикла они поднимались на холмы, в ужасе ожидая, что Солнце больше не взойдет и наступит конец мира. Они смотрели на небо и ждали, достигнет ли созвездие Плеяды южного меридиана³. Когда это происходило (а это, конечно, происходило всегда), индейцы ликовали: значит, конец мира не наступил. Они зажигали огонь, что-то вроде Олимпийского факела, и рассылали горящие факелы в разные части своего царства, чтобы отметить начало нового века, дарованное богом Солнца Тонатиу. При этом они обновляли Темпло Майор. По-видимому, ацтеки любили “начинать сначала”, хотя бы это стоило им значительных средств.

Глядя на руины Темпло Майор, я не мог не заметить большого количества скульптурных змеиных голов, торчащих из основания пирамиды. Это удивило меня: я считал, что мексиканские пирамиды хотя и ступенчатые, но совсем гладкие. На самом деле, как я вскоре узнал, был прецедент еще в период культуры Теотиуакана. В Антропологическом музее есть немало ацтекских скульптур, изображающих змей, и некоторые из них выглядят совсем как живые. Связь между ацтекской культурой и Теотиуаканом стала для меня очевидной, когда я вошел в один из залов, где за несколько лет до того побывал Коттерелл. На одной из стен я увидел изображение бога Солнца, как его себе представляли теотиуакан-цы. Как и Тонатиу на ацтекском календарном камне, он был здесь изображен с высунутым языком. Но, в отличие от Тонатиу, этот бог не был круглолицым — его лицо было похоже на череп. Ясно, что жителей Теотиуакана тоже занимала связь между Солнцем и смертью.

На следующий день мы посетили сам Теотиуа-кан и поднялись на пирамиду Солнца. Сверху от-

крывалась удивительная панорама окружающего района. Я понял, почему ацтеки с таким благоговением относились к этому древнему святилищу. Я также смог представить себе, в каких условиях происходила битва между людьми Кортеса и индейцами под командованием "Женщины-змеи". Тогда пирамиды и храмы были покрыты дерном и ветками, и все же для испанцев было очень престижно захватить эти высоты. День гибели "Женщины-змеи" и бегства ацтеков стал и днем, когда Америка оказалась потерянной для индейцев.⁴ Для европейцев же, прибывших в Новый Свет, было лишь делом времени завершить начатое Кортесом. Стоя на пирамиде Солнца, я размышлял, было ли что-нибудь известно этому завоевателю о Кецалькоатле, о том, что, согласно легенде индейцев, это божество отомстит тем, кто его изгнал, и что Кецалькоатль должен вернуться в Теотиуакан в определенный день? Может быть, зная об этом пророчестве, Кортес хотел использовать его в своих целях? Во всяком случае, он сам уцелел, чтобы продолжать войну, а через год, свергнув власть ацтеков, исполнил это пророчество почти буквально.

Спустившись с пирамиды Солнца, я направился к пирамиде Кецалькоатля. В отличие от модели в Антропологическом музее, этот подлинник утратил свой первоначальный цвет, но и теперь это было удивительное зрелище. Внутри довольно обычной, на первый взгляд, пирамиды позднейшего времени археологи нашли руины более древнего сооружения. Оно украшено скульптурными изображениями, как принято считать, Кецалькоатля и Тлалока, двух главных богов Теотиуаканского пантеона. В скульптурных изображениях Кецалькоатля, очевидно, сочетаются черты, присущие змее и какому-то хищному зверю, вероятно ягуару, а вокруг его шеи — орнамента, напоминающего солнечные лучи. Кроме того, эти скульптуры очень напоминают головы, которые я

видел накануне на стенах Темпло Майор. Я, однако, не уверен, что это действительно головы Кецалькоатля, как об этом говорилось в путеводителях. У них был слишком примитивно демонический вид для мудрого бога.

Изображения Тлалока оказались более условными — “лица” с круглыми выпученными глазами и змеиной кожей. В отличие от Кецалькоатля, связанного с Солнцем, Тлалок был божеством, привязанным к земле. Мне показалось, что оба божества были в своем роде дуалистической парой (вроде как Ян-тигр и Инь-дракон у китайцев). Я подумал о том, не было ли какой-то связи этой мифологии с восточной, тем более что Кецалькоатль считался еще и богом ветра, а Тлалок — дождя (также любопытная параллель)⁵. Но эту загадку я разрешить не мог и оставил этот вопрос.

Покинув район Мехико-сити, мы через Оахаку и Монте Албан, наконец, добрались до Паленке. Здесь все было так же красиво, как я и ожидал, знакомясь с видами этого древнего города. И все же, для тех, кто видит его впервые, это — запоминающееся зрелище. Прежде всего поражаешься тому, как этот город вообще был построен, несмотря на страшную жару и влажность. Работа в таких условиях должна была истощать силы людей. Лишь часть древнего города полностью раскопана, а остальное находится в джунглях с их раскаленным воздухом, деревьями в сто футов высотой и ручейками, сбегаящими по склону холмов вниз, в какое-то древнее русло, быть может, искусственного происхождения, представляющее собой канал, прорытый еще при Пакале или его сыне.

Проходя через руины древнего города, нельзя не заметить, что майя проявляли особый интерес к Солнцу и звездам. Например, видно, что Храм креста, возведенный при Чан Валуна, и Храм надписей

его отца Пакаля выстроены по одной линии, и если эту линию продолжить, то они как бы будут показывать на закат солнца в летнее солнцестояние. Эта символика очевидна: кончина Пакаля подобна заходу солнца, но ему на смену приходит новый правитель, его сын, которому отец передает свои царственные права.⁶ Божественное право царей из династии Пакаля было, как мы видим, связано с системой священных чисел майя⁷.

В самом большом здании древнего города, так называемом Дворце, одна из комнат, очевидно, служила своего рода

обсерваторией: там под потолком сохранились изображения планет и звезд. На одной

Рис. 33. Трон в виде ягуара. Дворец в Паленке

*Рис.34. Изображение Тлалока из Паленке
в силе Теотиуакана*

из внешних стен того же здания есть остатки рельефов, которые перерисовывал граф Вальдек⁸. Один из них изображает молодого царя, сидящего на троне в виде двуглавого ягуара и принимающего корону из рук слуги (рис. 33). Тут я вспомнил очень похожий трон Тутанхамона, виденный мною в Египте года за два до того. Почему же у царей возникало желание сделать свой трон похожим на этого зверя? Как могло получиться, что трон, так похожий на египетский, мог появиться по другую сторону Атлантики несколько веков спустя? Это оставалось загадкой.

Выйдя из Дворца, я вскоре дошел до здания, именуемого Графским домом, вероятно, потому, что в свое время там жил Вальдек. Там сохранилось одно необычное изображение, мало похожее по стилю на другие в Паленке (рис. 34). Считается, что это лицо, похожее на лицо человека в очках, лредставляет образ Тлалока, мексиканского бога дождя. Для археологов это изображение было загадкой: считалось, что

оно выполнено в стиле Теотиуакана. Судя по осколкам керамики и обсидиановым инструментам, Тео-тиуакан торговал с индейцами майя, но эта маска говорит также о том, что между этими двумя народами существовали также глубокие культурные и религиозные связи.

Побывав в Паленке, мы отправились на север, на полуостров Юкатан, где жили майя, уцелевшие после катаклизма VIII века н.э., потрясшего Центральную Америку. Это был последний период расцвета культуры майя.

Следуя совету Мориса, мы начали с Ушмаля, лучшего из юкатанских городов по художественному уровню.

Самое интересное здание здесь — пирамида Чародея, высокое, округлое сооружение с очень узкими ступенями, отчего и подъем на пирамиду, и спуск с нее превращается в испытание и не рекомендуется тем, кто страдает от головокружения. Рядом есть небольшой дворик, откуда открывается удивительный вид на пирамиду. То, что наверху кажется обычным для храмов-пирамид, на уровне земли выглядит как нечто фантастическое. Мы видим здание, представляющее собой в целом как бы каменное изображение Чаака, бога Дождя. Можно только догадываться, какие ритуалы совершались в этом храме; ясно только, что они были связаны с дождем. Судя по множеству скульптурных изображений Чаака в Уш-мале, это божество считалось очень важным. Эти своеобразные скульптуры, располагающиеся одна над другой на углах важных общественных зданий, напоминают изображения Тлалока и Кецалькоатля в Теотиуакане, но только скульптуры Чаака украшены чем-то вроде слоновьих хоботов. Причина этого оставалась тайной полтора века. В 1843 году Стефенс писал в своих заметках⁹:

“Читатель может составить себе представление об этой детали, украшающей скульптуры. Она имеет в длину один фут семь дюймов, от места, где прикреплена к стене, до кончика и напоминает по виду хобот слона (так назвал эти детали Валь-дек), хотя едва ли скульпторы могли иметь в виду нечто подобное. Население Американского континента не знало слонов”.

Он приводит также чертеж этого предмета с десятью кружочками внутри (рис. 35).

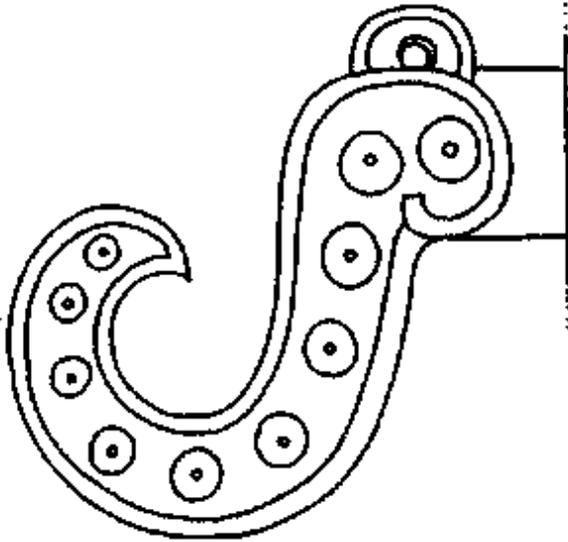

Рис. 35. «Хобот Вальдека»

Глядя на этот рисунок, я вспомнил не хобот, а созвездия, скорее всего — Большую или Малую Медведицу. Позднее я имел случай убедиться, что это было не так уж неверно.

Жители Ушмаля имели особые основания беспокоиться о дожде: в том районе нет ни рек, ни ключей. Они, таким образом, полностью зависели от искусственных резервуаров и запасали столько воды, сколько могут дать дожди. Поэтому, чтобы можно было собирать воду, пол во внутренних дво-

рах делали несколько наклонным. Нечто подобное мы видели в Монте Албан, где тоже не хватало воды, так как храмы были построены на холмах.

Не менее любимы в Ушмале были различные символы бога Кецалькоатля (пернатый змей). Изображения змей повсюду есть на храмах, иногда с одной, иногда — с двумя головами.

Иными словами, культы Кецалькоатля-Кукулка-на и Тлалока-Чаака здесь были не менее почитаемы, чем в Теотиуакане. Я задумался о том, какая связь могла существовать между этими городами. В учебниках археологии говорится лишь о слабых торговых связях между Теотиуаканом и страной майя. Но я думаю, что они, очевидно, носили более глубокий характер. Сравнивая между собой культуры Теотиуакана, Монте Албан, Ушмаля, понимаешь, что здесь, на Юкатане,

если можно так выразиться, “Школа Кецалькоатля” достигла высшего выражения. Искусство, с каким сделаны настенные рельефы, сложность символов позволяют говорить не о позднеклассическом декадансе, а о Ренессансе. Перед нами были произведения людей, полных веры и творческой энергии. Видимо, из этого искусства можно было понять истоки этой странной религии.

На другой день мы отправились в Чичен-Ицу, самый известный из древних городов на Юкатане. В самой древней части города мы увидели те же изображения змей и бога Дождя, и весь стиль зданий был таким же, как в Ушмале. Но основная часть города значительно отличалась по стилю, там гораздо больше было военной тематики. Ведь в отличие от Ушмаля, который всегда оставался относительно чистым центром культуры майя, Чичен-Ица захвачена была тольтеками, пришельцами с запада. Они принесли сюда военную организованность, но также и пристрастие к человеческим жертвоприношениям. Это подтверждается рельефными изображениями орлов и ягуаров, поедающих сердца, а также множеством черепов на стенах. Глядя на все это, трудно было испытывать какую-то симпатию к захватчикам, а тем более утверждать, что их вождь — бог и просто мудрый, почитаемый человек. Но предания утверждали, что и здесь богом был Кецалькоатль. Мне предстояло глубже разобраться, в чем тут дело.

ЧИЧЕН-ИЦА И ЛЕГЕНДА О КЕЦАЛЬКОАТЛЕ

Чичен-Ица, город древних майя, был, очевидно, основан в одно время с Ушмалем, в постклассический период¹⁰. Однако в X веке Юкатан был захвачен тольтеками. Согласно легенде, рассказанной испанцам в 16-ом столетии, был бог и царь по имени Топилцин-се-Акатль, который принял имя Кецалькоатля, или Кукулкана. Очевидно, это тот же самый царь, который упоминается и в ацтекской легенде; некогда он правил тольтеками в Туле, но был изгнан оттуда соперником Тецатлипокой (“Дымящееся зеркало”). Легенда говорит, что изгнанный был миролюбивым вождем, оставившим свой дом и основавшим новую столицу в Чичен-Ице. Диего де Ланда писал:

“Индейцы считают, что племенем, основавшим Чичен-Ицу, правил великий владыка по имени Кукул-кан, в честь которого главное здание названо именем Кукулкана. Говорят, что он пришел с запада, но есть

разногласия о том, пришел ли он до племени Ица, после них¹¹ или одновременно с ними. Рассказывают также, что у него не было ни жены, ни детей и что после его возвращения его почитали в Мексике как одного из богов под именем Кецалько-ати (Кецалькоатля). И на Юкатане его тоже почитали, как божество, из-за великих заслуг перед

страной: говорят, он установил там порядок, положив конец смуте, вызванной гибелью вождей¹².

Сообщив, что Кукулкан основал еще один город, Майапан, Ланда утверждает, что этот бог или царь “жил еще некоторое время в этом городе (Май-япане) и, оставив других вождей, мирно возвратился по той же дороге в Мексику”¹³.

Современные специалисты считают, что это сообщение Ланды вносит путаницу, так как миграции на Юкатан в эпоху майя бывали не единожды; что до упоминаемого у этого автора Кецалькоатля (Кукулкана), то это, должно быть, был вождь тольтеков. Что до жителей Ицы (гораздо менее славное племя), то они пришли в Чичен позднее, около XIII века, и дали Чичену свое название, а прежде он был тольтекским поселением. Приход же вождя, именуемого Кецалькоатлем, очевидно, не был мирным событием: в надписях из Чичена речь идет о вторжении захватчиков, свергнувших династию майя. Из рисунков и надписей в Храме воинов можно узнать, как тольтеки захватили власть в стране, сначала выиграв морскую битву против майя, а потом победив их в сражении на суше в каком-то городе (возможно, именно в Чичене). Одержав победу, тольтеки поработили своих противников, а их лидеров принесли в жертву богу Солнца.

Но все эти батальные сцены как-то не вяжутся с образом миролюбивого Кецалькоатля, о котором повествует Ланда. Также нельзя говорить просто о жестокостях военного времени. Судя по изображениям в других зданиях, человеческие жертвоприношения были составной частью тольтекской культуры, как и позднеацтекокой. Об этом, как уже говорилось, свидетельствуют изображения в Храме воинов (рис. 36).

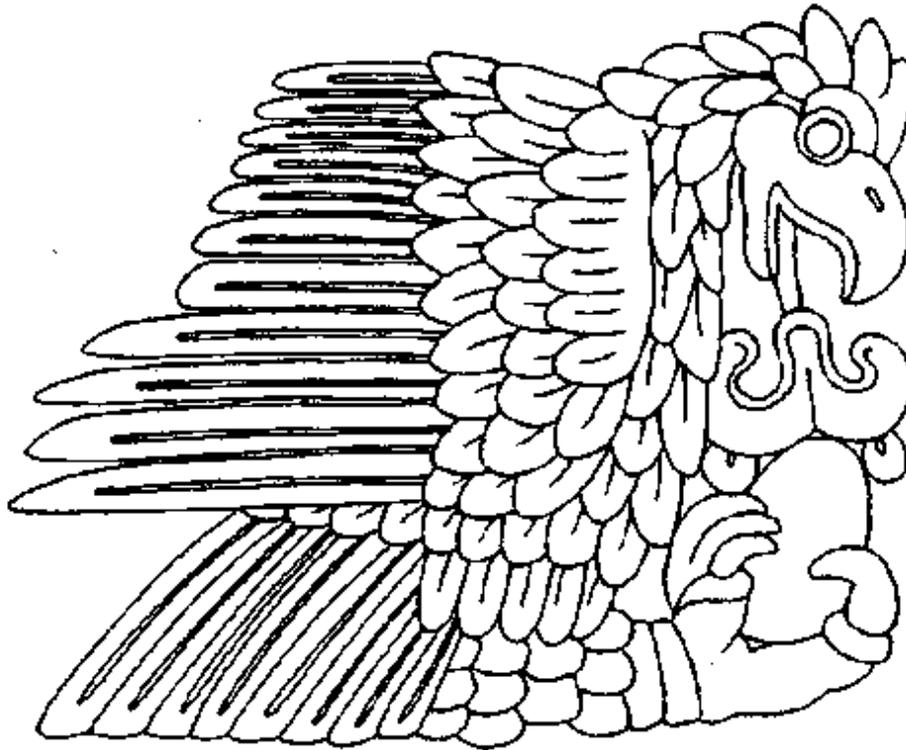

Рис. 36. Орел с принесенным ему в жертву человеческим сердцем. Храм воинов, Чичен-Ица

Эти изображения у меня вызвали отвращение, и я мог только посочувствовать рабам майя, служившим “материалом” для этих кровавых жертвоприношений. Если же тольтекский Кецалькоатль действительно тот, чье возвращение было предсказано ацтекам, то, может быть, Кортес и вправду был его новым воплощением, потому что проявил не меньшую жестокость и беспощадность к людям, завоеывая их страну. И все же я не мог отделаться от впечатления, что здесь что-то не так, недаром же Ланда намекал на разные версии о том, когда явился Кукулкан — до жителей Ицы, после или вместе с ними.

К тому времени стало уже понятно, что культ Кецалькоатля-Кукулкана значительно шире, нежели культ этого царя и, очевидно, значительно древнее. Здесь, как и в Ушмале, изображение символа этого бога-змеи, покрытой перьями, украшало мно-

гие здания; особенно это относится к пирамиде Ку-кулкана, которую Ланда назвал “главным зданием” города. Он сам посетил ее и написал о ней так:

“В верхнюю часть этого здания ведут 4 лестницы с 4 сторон света, шириной в 33 фута, по 91 ступеньке, и взбираться по ним опасно... Когда я видел это здание, там по обе стороны от основания лестницы, на расстоянии фута, были искусно сделанные скульптурные изображения змеиных голов со свирепо раскрытыми пастьями”.¹⁴

Эти удивительные головы сохранились до нашего времени, и я смог их хорошенько рассмотреть. Но они есть не только там; их можно найти у основания лестниц любого сколько-нибудь значительного здания в Чичен-Ице. Чаще всего это парные изображения змей у входа в храмы, нередко с хвостами в виде латинской буквы “L”, как у гремучих змей. Можно найти также изображения пернатых змей на стенах храмов, из пасти этих змей “выглядывают” человеческие лица (рис. 37). Я подумал, не может ли этот символ означать, что змеи “рождают” этих людей, возможно жрецов, прошедших посвящение. Подобные маски я видел и в Ушмале и не сомневался, что все они как-то связаны с культом Кецалькоатля, хотя еще не совсем понимал, в чем тут дело.

Возвращаясь к пирамиде Кукулкана, можно сказать: теперь уже установлено, что, как предполагал Ланда, она имела космологическое значение. Не случайно там с каждой стороны по 91 ступеньке и еще одна — наверху, у входа в храм. Все вместе они явно символизируют 365 дней года. Также не случайна ориентация пирамиды по четырем сторонам света. Ланда рассказывает, что юкатанские майя проводили новогодние празднества каждый год по-иному. 20 дней, составлявших их месяц, были разбиты на 4 “пятер-

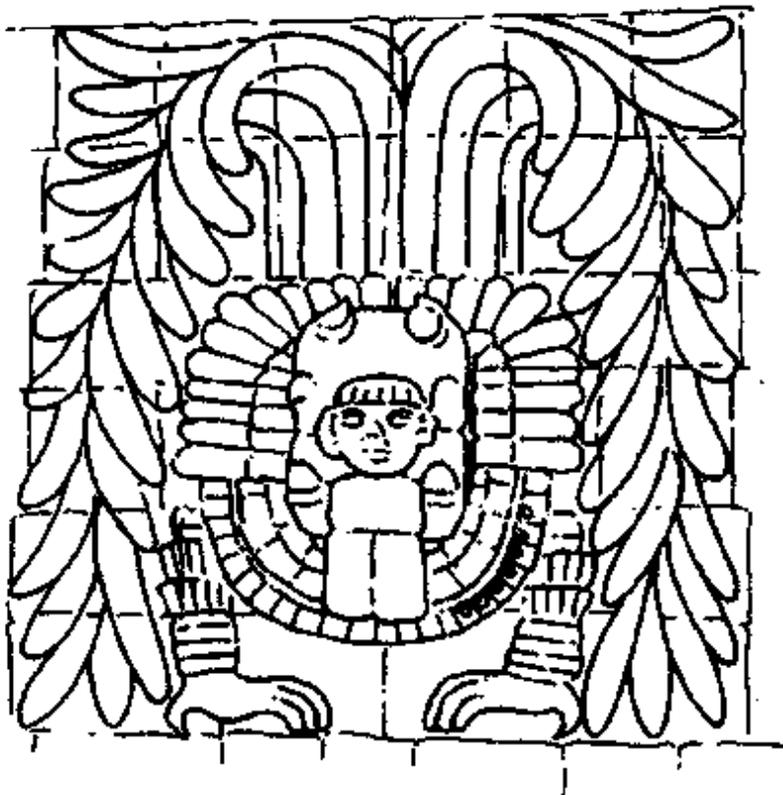

Рис. 37. «Оперенная змея» и человеческая голова, «выглядывающая» из ее пасти

ки». Название первой группы-«пятерки», по словам Ланды, определяло «божественную букву» года и главного бога, с которым был связан этот год. Он писал об этом:

«Среди множества богов, которым поклоняются эти люди, можно назвать четырех, которых они называют «Бакабы». Это, как говорят индейцы, четыре брата, которых главный бог, сотворив Землю, поставил в четыре ее угла, чтобы они поддерживали небо. Рассказывают также, что Бакбы уцелели, когда мир был уничтожен потопом. У каждого из этих божеств были и иные имена, означавшие стороны света, куда были поставлены эти четверо, а каждой из этих сторон света были присвоены божественные буквы (символы), и с их помощью можно было узнавать обо всех счастливых и несчастливых событиях в году, который «принад-

*лежал» каждому из них, а по первой букве (символу) можно было узнать все остальное».*¹⁵

Рассказывает Ланда и о том, что в каждом юкатанском городе был обычай держать груды камней в четырех городских воротах, выходящих на север, юг, запад и восток, для того чтобы отогнать злых духов, прежде чем войти в Новый год. Если принять во внимание “календарное” значение ступенек пирамиды Кецалькоатля, как и ее ориентацию по сторонам света, то станет очевидным: это здание символизировало как бы главную ось, вокруг которой вращается мироздание. Но была у пирамиды и еще одна интересная черта, о которой Ланда не упоминает, потому что обнаружена она была только при реставрации этого здания в XX веке. Дважды в году, в дни равноденствия, благодаря игре солнечного света, происходит вещь, которая непосвященным может показаться чудом: по этим дням на балюстрады падают тени, принимающие форму скользящих змей. Можно только предполагать, что это символизировало для майя, хотя, возможно, тем, кто наблюдал это явление, казалось, что призрачный Кецалько-атль как бы возвращается к жизни.

Но храм не принадлежал безраздельно только божеству-змее. Как и в Теотиуакане, пирамида Кецалькоатля изнутри украшена изображениями двух главных богов и, очевидно, не раз перестраивалась. При археологических раскопках в пирамиде была обнаружена внутренняя лестница, которая вела наверх, в особую палату, где находился искусно выполненный трон в виде красного ягуара с пятнами из зеленого нефрита. Увидев его, я вспомнил изображение в Паленке: царь Пакаль, сидящий на троне в форме ягуара. Похоже, что тольтеки, перестраивавшие пирамиду, позаимствовали этот образ у майя; но те-то откуда его взяли?

Есть в Чичен-Ице и еще одно интересное здание, именуемое “Каракол” (что по-испански значит “улитка”). Внутри этого здания, круглого в поперечном сечении, есть винтовая лестница, ведущая в верхнее помещение (отсюда и название здания). Эта комната с маленькими окошками, как считают исследователи, играла роль обсерватории для наблюдения за планетами, особенно за Венерой.

Из Чичен-Ицы мы направились в Мериду, столицу Юкатана. Здесь в 1542 году создал свою базу дон Франциско де Монтехо, один из командиров Кортеса. Впоследствии Мерида превратилась в процветающий испанский город, который своим богатством был

обязан одному из видов кактусов, довольно распространенному в этих краях. Из его листьев долгое время получали особый материал — “сисал”, служивший сырьем для производства веревок и бечевки. В настоящее время это производство находится в упадке, так как кактус был заменен более дешевыми синтетическими материалами, но и сейчас его используют для производства корзин, обуви, гамаков и панам. В Мериде немного сохранилось от ее старинного очарования. За последние 20 лет, благодаря миграции населения, число его жителей перевалило за миллион. Узкие улицы переполнены пешеходами и транспортом. Постоянный шум, загрязненный воздух и толчея делают хождение по магазинам занятием не только утомительным, но и небезопасным.

Остановившись в отеле “Каса дель Балам” (“Дом Ягуара”), мы решили найти книжный магазин, чтобы получить сведения о городах, где жили майя. Мы нашли такой магазин неподалеку от гостиницы. Просматривая англоязычную литературу в поисках информации о майя, я нашел несколько книжек, написанных неким господином Хосе Диасом Болио, назывались они “Гремучая змея и цивилизация

майя”, “Геометрия майя и искусство, связанное с гремучей змеей” и даже “Школа гремучей змеи”. Купив несколько таких книжек, я принес их к нам в номер и начал читать. Оказалось, что это не просто развлекательные брошюры; в них я нашел ответ, отчего не только майя, но и все доколумбовые культуры были так привержены к змее. Я читал до поздней ночи и, узнав, что Диас Болио живет в Мери-де, решил на другой же день найти его.

ВСТРЕЧА С ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

На такси я добрался до пригорода, когда наступил вечер. Хосе Диас Болио приветствовал меня у дверей своего дома. Как выяснилось, ему уже за 80; при этом он сохранил ясность и живость ума и очень охотно согласился поговорить со мной о происхождении культуры майя. Около 50 лет он изучал их искусство и архитектуру, но неортодоксальным методом. За свою долгую жизнь этот человек успел побывать и солдатом, и поэтом, и музыкантом, и археологом. Все эти профессии как-то подходили ему, и я вполне мог представить его молодым человеком — участником революционных войн, которые долгие годы сотрясали Мексику. Железная воля и решимость,

сослужившие этому человеку хорошую службу в трудные годы, не изменили ему и теперь. Передо мной был человек, обладающий знанием и мудростью, повидавший мир, не боявшийся теперь предстать перед вечностью.

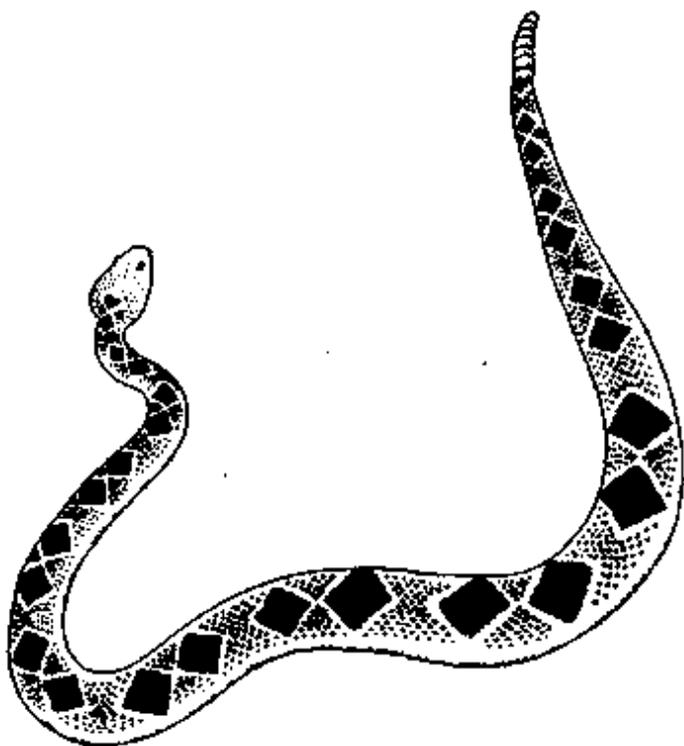
Перед нами на столе лежало более двадцати книг и брошюр, которые дон Хосе написал и опубликовал без посторонней помощи. Всеми силами он проталкивал свои идеи, несмотря на противодействие не только общественного мнения (считалось, что он наносит урон репутации Мексики), но и своих дру-

зей. Идея автора была довольно проста, но с ее помощью он пытался объяснить очень многое. По Диа-су Болио выходило, что культура майя, как и все культуры индейцев Центральной Америки, так или иначе связана с культом гремучей змеи. Он заверял меня, что это не гипотеза, а бесспорный факт, который он не раз сумел доказать на протяжении последних 50 лет. Он уверял, что майя буквально вывели свои знания о мире, так сказать “из пасти гремучей змеи”.

Как замороженный, слушал я его рассказы. Болио сообщил, что в первые годы своих исследований он сам держал у себя в доме гремучих змей и наблюдал за их поведением, так как статей в энциклопедиях и консультаций со специалистами ему было недостаточно. Рядом с местом, где мы сидели, лежали две змеиные кожи в пластиковой сумке, и я почувствовал беспокойство: не окажется ли под диваном или в другом укромном месте живой гремучей змеи? Хозяин заверил, что сейчас он змей не держит: был случай, когда одна из них уползла из дома, вызвав переполох среди соседей. Сейчас он занят, в основном, своими книгами. Я даже воспользовался магнитофоном, чтобы не упустить ничего важного из его рассказа, будучи уверен, что именно от него получу недостающие мне сведения, чтобы понять хронологию майя. Мы проговорили несколько часов, пока хозяин не устал. Мой самолет отправлялся завтра днем, но я обещал снова навестить хозяина утром, чтобы поговорить о возможности распространения его книг в Англии. Потом я вернулся в отель, чтобы систематизировать сведения, полученные от Хосе, и сопоставить их с теорией Коттерелла относительно солнечных пятен.

УЧЕНИЕ ДОНА ХОСЕ

Наш разговор начался с того, что дон Хосе (как я буду называть его в дальнейшем) сообщил, что в основе древней религии майя лежало почитание гремучих змей. Что это справедливо, хотя бы частично, видно по множеству скульптурных изображений змей, причем с хвостами именно как у гремучей змеи, в разных городах майя. Но этот культ имел более глубокие корни, чем можно было себе представить на первый взгляд, да и не всякая гремучая змея могла стать предметом почитания. По-видимому, это, прежде всего, относилось к виду *Crotalus durissus durissus*, который индейцы называют “Ахау кан” — “Великой царственной змеей” (см. рис. 38). Данный вид встречается только на полуострове Юкатан и в соседних районах, хотя его культурное значение, очевидно, касается не только Юкатана, но и всего региона от границ США до Аргентины. Сам дон Хосе считает, что для майя особое значение имела форма спины этой змеи.

*Рис. 38. Ахау кан —
«Великая царственная
змея»*

У многих змей на коже есть узоры. Своеобразный узор есть и на спине “Ахау кан”; он состоит из крестиков и соединенных между собой квадратиков (рис. 39). По убеждению дона Хосе, этот орнамент широко представлен в архитектуре и искусстве Центральной и Южной Америки, словно бы он составляет основу искусства этого региона. Он показал мне рисунок из храма Эль Тахин (Веракрус),

который настолько похож на узор на спине этой змеи, что сходство не могло быть случайным.

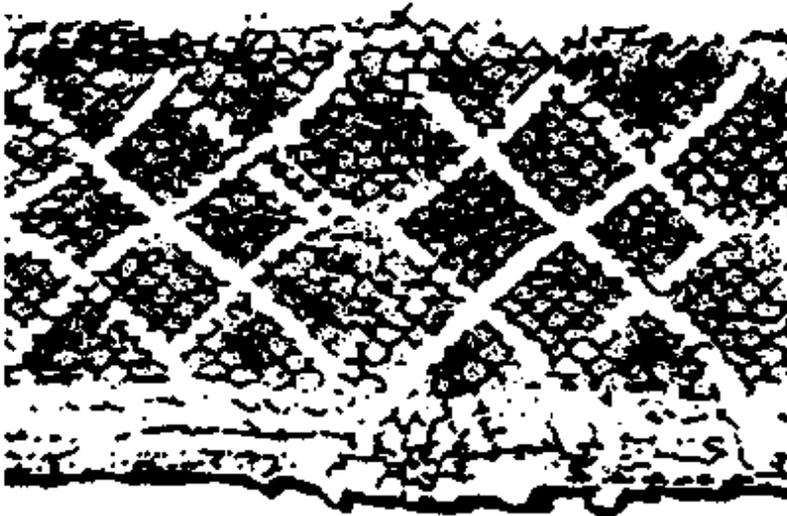

Рис. 39. Спина «Великой царственной змеи»

Я вспомнил подобный архитектурный орнамент из Митлы. Маленькие камешки, из которых сложена была эта мозаика, походили на змеиную чешую. Разница между мозаикой запотеков и орнаментом из Эль Тахин прежде всего в том, что последний очень похож на узор на змеиной коже, а митльская мозаика более экспрессионистского характера; это в своем роде “вариации на тему”, нечто подобное обработке простой мелодии композитором.

Дон Хосе заверил меня, что все это относится не только к архитектуре, но и ко всем родам искусства, включая узоры на крестьянской одежде. Я и сам замечал любовь художников-индейцев к зигза-

гам и думал, что это не случайно, что должен был существовать какой-то источник этого во внешней среде. Почему бы таким источником не быть и коже гремучей змеи?

Но это далеко не все. Дон Хосе показал мне: во всех квадратах, из которых состоит узор “Великой царственной змеи”, в свою очередь, содержатся знаки, напоминающие крестики. Именно этот простой узор (крестик внутри квадрата), который дон Хосе назвал “Канамайте” (рис. 40), по его словам, сделал гремучую змею столь священным

животным для майя: этот же рисунок послужил им основой для изучения геометрии.

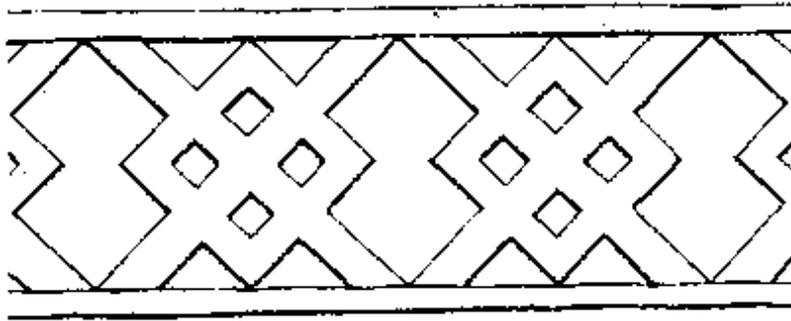

Рис. 40. Архитектурный орнамент, основанный на узоре «Великой змеи»

Изучая стиль “канамайте”, я пришел к выводу, что он вполне мог лежать в основе архитектурных орнаментов не только майя, но и всех американских индейцев. Нет ничего проще, чем расположить квадрат так, чтобы его стороны соответствовали четырем сторонам света. Значит, и крест расположится так, чтобы сторонам света соответствовали его концы. Если подобную фигуру перевести в трехмерное пространство, то может получиться пирамида, ориентированная по сторонам света, с лестницами в центре каждой из сторон, а именно так построены многие пирамиды майя, такие как храм Кецалько-

атля в Чичен-Ице. Более сложные здания, как в Мон-те Албан, также основаны на принципе “канамайте”, тоже ориентированы по сторонам света, но на основе множественных квадратов. В книге “Геометрия майя” дон Хосе приводит диаграммы, из которых видно, что стиль “канамайте”, возможно, лежал не в основании зданий. Ступени пирамид, если смотреть в профиль, напоминают чешуйки, составляющие узор “канамайте”. Возможно, что и другие архитектурные элементы, например форма дверей или крыш, также выведены из этого простого орнамента.

Но, согласно концепции дона Хосе, майя научились от своей “Царственной змеи” не только организации пространства, но и представлениям о временных циклах. У змей есть удивительное свойство обновлять кожу. С “Царственной змеей” это происходит раз

в год, в середине июля (на Юкатане в это время солнце во второй раз достигает высшей точки на небосклоне)¹⁶. Поэтому можно говорить о естественной связи между Солнцем и поведением змеи, меняющей кожу. Что касается майя, то они также верили, что у “Ахау кан” каждый раз появляется при этом новая “погремушка”. Согласно местному фольклору, будто бы можно определить возраст такой змеи по числу “погремушек” на хвосте. “Погремушки”, по форме напоминающие сердце, и теперь считаются у майя чем-то вроде амулетов.

Больше того, дон Хосе связывает даже и календарь майя с культом гремучей змеи. Он утверждает, что “Царственная змея” меняет ядовитые зубы каждые 20 дней, а это соответствует 20-дневному месяцу майя. Он также указал на то, что иероглиф, обозначающий такой месяц (уинал), похож на открытую пасть змеи с двумя зубами. Не могло ли быть так, спрашивал дон Хосе, что у майя эти 20-дневные месяцы возникли оттого, что они расценивали

этот (срок) как первичный цикл обновления, связанный с их священной змеей? Но если это и не так, надо признать, что здесь, по меньшей мере, налицо удивительное совпадение.

Дон Хосе также утверждает, что майя называют друг друга “чанес”, иначе — “змеи”. Они совершали также особые обряды инициации во имя своей религии. Подобно тому, как иудеи практикуют обрезание, а христиане крещение, у древних майя, по крайней мере у знати, был обряд “уплощения головы”. Так как это был очень болезненный процесс, который мог даже закончиться гибелью ребенка, то этот обряд не мог (как сегодня полагают некоторые специалисты) совершаться “просто ради моды” — родители не стали бы подвергать ребенка такому риску без большой необходимости. Здесь можно предположить только религиозные мотивы. Дон Хосе утверждает, что такой обряд уплощения головы совершался для того, чтобы придать голове ребенка сходство со змеиной головой. По его концепции, для майя “Царственная змея” и все, что с нею связано, были такими же сакральными символами, как для христиан — крест. Верность этому символу они демонстрировали при каждой возможности — в архитектуре, скульптуре, декоративном искусстве.

Что же представлял собой культ, тотемом которого была гремучая змея? Дон Хосе выдвигает два объяснения (хотя на деле, может быть,

одно). Во-первых, возможно, в далекой древности какой-нибудь умный и наблюдательный туземец заметил узор на спине “Царственной змеи” и стал его копировать в своем искусстве. Потом, постепенно, возникла “геометрическая школа”, основанная на принципах “ка-намайте”, подобные же образцы стали использовать в архитектуре и при украшении одежды. Кроме того, змея, способная менять кожу, для индейцев симво-

лизировала возрождение, а следовательно, и бессмертие. А так как жизнь этой гремучей змеи была явно связана с Солнцем, ее поклонники, по мнению дон Хосе, без особого труда могли представить, что она наделена и мудростью, исходящей от Солнца. Мудрейшее из животных, змея дала индейцам майя знание календаря, математические знания, научила основам искусства. Благодаря особенностям своей кожи и всей своей жизни, она помогла майя заложить основы их культуры. Таково рационалистическое объяснение, которое, до известной степени, может быть поддержано антропологами. Но есть и другое.

Интересно, что это объяснение основано на аналогии с деятельностью знаменитого святого Патрика, который, согласно преданию, изгнал из Ирландии всех змей вскоре после принятия христианства. Святой Патрик, желая объяснить ирландцам учение о Троице, показал им трилистник, чтобы продемонстрировать троичность, единство трех частей в одном. С тех пор это скромное растение превратилось для ирландцев в символ не только Троицы, но и самой Ирландии. Но ведь основам христианства ирландцев научил не сам трилистник, а святой Патрик, превративший это растение в символ. Разглядывая узор на змеиной коже, я подумал: не могло ли нечто подобное произойти на Юкатане еще в глубокой древности? Может быть, и там объявился свой просветитель, который использовал местную змею, чтобы научить людей основам развитой религии? Такое объяснение было бы более основательным, чем простая концепция культурной эволюции. Уж не был ли сам Кецалькоатль таким мексиканским “Святым Патриком”? Я даже узнал имя подходящего для этой роли лица — Замна.

В книге “Школа гремучей змеи” дон Хосе сообщает об одной из древних религий майя — о самна-изме. Замна (Ицамна) некогда был

главой пантеона

богов у майя и, как считает автор, послужил прототипом Кецалькоатля. Дон Хосе пишет:

“Самна, главный бог и герой майя, очевидно, послужил прототипом Кецалькоатля, божества тольтеков. Появившись до вторжения тольтеков на Юкатане, это божество имело те же атрибуты, что и Кецалькоатль. Замнаизм не был ни кровавой, ни воинственной религией. Человеческие жертвоприношения ввел Кецалькоатль-Топлицин-се Акатль из Тулы, который сделал это традицией в этих краях, так же как и майя на Гватемале. В юности автор (дон Хосе — прим, авторов книги) видел в Изамале на Юкатане огромную рельефную голову Замны, позднее разрушенную руками вандалов”¹⁷.

К счастью, зарисовка этого изображения Замны была сделана Катервудом в 1844 году, так что мы можем составить об этом представление (рис. 41). Она не похожа на позднейшие портреты из “Кодексов майя”, где Замна представлен, как престарелый бог. Скульптурный портрет в нашей книге представляет его с раскрытым ртом, словно он произносит речь перед учениками. Хотя, как говорит дон Хосе, это изображение и стало жертвой вандалов, нечто подобное я видел в Паленке, во Дворце. Это — голова великана, с волосами, украшенными перьями, со взглядом, как бы обращенным внутрь, как при медитации (рис. 42).

Это явно не простое совпадение, потому что религия Паленке определенно связана с культом Ке-цалькоатля-Кукулкана. Слово “Паленке” — испанское и означает “огороженное место”, “град”, то есть там, возможно, некогда было поселение испанцев. Очевидно, это место прежде именовалось “Начан” — именно так назвал его первый испанский пришелец брат Агилар, побывавший тут в 1773 году. В его “Ис-

тории создания небес и Земли”, основанной, как он говорит, на документах, впоследствии уничтоженных епископом Нуньесом, Паленке именуется “великим городом змей”.

*Рис. 41. Огромная голова Замны в Изамале.
Гравюра Катервуда*

А в книге Ордоньеса рассказано о легендарном вожде Вотане, который привел свой народ в Паленке и чьим символом была змея. Не был ли этот самый Вотан, который, как сообщается, явился из-за (Атлантического) океана, тем самым пророком Замной, просветителем народа майя? Похоже, у майя за культом змеи скрывается некая историческая реальность.

Прежде чем вернуться в Англию, я снова навесил дона Хосе, на этот раз взяв с собой жену. Ночью он почувствовал себя нехорошо, и потому, когда мы пришли, сидел на постели, одетый в пижаму. Мы обсудили его главные работы — “Змея в оперении”, “О культе гремучей змеи”, — прежде всего, проблему их возможной публикации в Англии. Я обещал, что буду всячески этому содействовать, и надеялся выполнить свое обещание как можно скорее. Потом, к нашему большому удивлению, хозяин вдруг запел какой-то фрагмент из итальянской оперы. У дон Хосе — сильный тенор, и поет он хорошо, лишь немного напрягаясь, когда надо взять высокую ноту. “Странное дело, — сказал он потом, — тело мое со-

старилось, и я не могу делать многое из того, что хотелось бы, но голос остался прежним. Все дело в том, что я учился на оперного певца”.

Мы с женой порадовались силе и молодости духа этого старика. Перед уходом он расписался на моих экземплярах своих книг, и мы заверили друг друга, что будем поддерживать связь. На прощание он подарил мне две змеиные кожи на память о нашем пребывании в Мексике. Вернувшись, я, по одному из обычаев майя, девять раз провел по ним руками слева направо и справа налево. Может быть, теперь я частично посвящен в культ “Великой царственной змеи”, что позволит мне узнать побольше об эзотерической стороне замнаизма.

Рис. 42. Огромная голова (очевидно, Замны) в Паленке ·

ГЛАВА 6

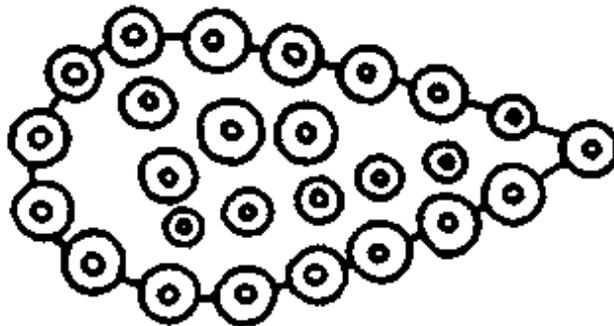
НОВЫЙ ОГОНЬ, “ЧАК-МУЛЫ” И РОКОВОЙ ЧЕРЕП “ПОГРЕМУШКА”

Путешествие в Мексику оказалось намного полезнее, чем я ожидал. Теперь я чувствовал, что подошел вплотную к пониманию тайн майя. Из рассказов дона Хосе явствовало, что культ гремучей змеи играл исключительно важную роль в их религии. Но мне казалось, что он смотрит на все это со слишком земной точки зрения, что дело не только в этой рептилии и должны быть в этой религии какие-то элементы, связанные с космосом. Ведь недаром майя были прекрасными математиками и астрономами. Думается, именно их интерес к небу, прежде всего, лежал в основе их веры в Кецалькоатля, или в “Оперенную змею”. Я был удивлен, когда в Паленке наш гид сообщил, что майя наблюдали за созвездием Орион, которое почти всегда видно в этих широтах.¹ Впрочем, их интерес к Ориону, видимо,

носил второстепенный характер по сравнению с их вниманием к Плеядам². Это небольшое созвездие, часть более крупного созвездия Тельца, можно было бы назвать уменьшенным вариантом Большой Медведицы. И тут мне пришла в голову мысль: а не это ли символизируют “слоновьи хоботы”, фигура, так часто

встречающаяся в храмах Юкатана? Я решил заняться этим вопросом более основательно.

Дома, за компьютером, я стал исследовать, какая могла существовать связь между Плеядами и новогодними праздниками ацтеков. Майя называли это созвездие “Цаб”, то есть “погремушка”. Может быть, они его рассматривали как нечто подобное “погремушке” змеи, которая с ее помощью “предупреждает” о нападении? Если верить сообщениям брата де Саагуна, у ацтеков тоже были подобные представления. В своей книге он приводит иллюстрацию того, как ацтеки представляли себе Плеяды: девять звезд, окруженные цепочкой из семнадцати (рис. 43).

*Рис. 43. Ацтекский рисунок, изображающий Плеяды
(по де Саагуну)*

Английские переводы его работ найти очень трудно, но, к счастью, дон Хосе цитирует его в одной из своих книжек. Из-за важности цитаты я привожу ее полностью:

“У мексиканских индейцев был такой счет времени: самый длинный период в 104 года они называли “веком”, а половину его (54 года) — “связкой”. Такое летосчисление существует у них с незапамятных времен, и индейцы верят, что конец света наступит, когда окончится один из таких полуме-ков-“связок”. У них есть поверье, что движение не-

бесных тел тогда прекратится. А по движению Плеяд они определяют ночь празднования, которое называют "Тохиу молпили", потому что в такую ночь Плеяды в Мексике в полночь находятся в середине неба. В ту ночь они зажигают новый огонь и выносят огни из домов во всех городах и селениях Новой Испании, а их вожди и жрецы принимают участие в торжественных шествиях. Выходят они из храма в Мехико (Темпло Майор — примеч. авторов) еще вечером и поднимаются на вершину холма у Иштапалапы. Они взбираются туда в полночь, и там находится "ку" ("бог и храм" — термин майя, заученный завоевателями — прим, авторов), приготовленный для этой церемонии. Если индейцы приходят слишком рано, то ждут, а когда видят, что Плеяды прошли зенит, то понимают, что движение небесных тел не прекратилось, а значит, конец мира не наступил, а не наступит еще 52 года. В этот момент толпы, на холлах ожидают зажжения нового огня — знака того, что мир продолжает существовать. И когда их главари торжественно вносят огонь в "ку" на холме, на глазах у собравшегося народа, то начинается всеобщее ликование: ведь мир будет существовать еще 52 года.

Последний раз такая церемония состоялась в 1507 году. Тогда они провели ее пышно и торжественно, потому что испанцев еще не было. В 1559 году завершилось следующее полустолетие. По этому случаю у индейцев не было открытой церемонии, потому что испанцы и их священники уже заняли страну. С тех пор, к 1576 году (когда Саагун писал книгу — прим, авт.) прошло 17 лет с начала очередного полустолетия.

Когда индейцы проводили эту церемонию нового огня, они возобновляли договор со своим идолом, обновляли все его статуи в своих зданиях и ликова-

ли, поняв, что мир продолжит существовать. Ясно, что этот счет времени изобрел дьявол, чтобы они каждые 52 года возобновляли договор с ним: он пугает их концом света и заставляет верить, что это он продлил существование мира"³.

Ясно, что Саагун, будучи добрым францисканцем, считал этот праздник Нового огня, как и почти все в религии индейцев, идолопоклонством и служением дьяволу. Это и неудивительно, принимая во внимание количество странных скульптур Тлало-ка,

Коатлике и других, не говоря уже об изображениях змей — для испанцев это и была эмблема самого дьявола. И все же на Саагуна рассказы очевидцев, должно быть, произвели впечатление, иначе он не стал бы их подробно записывать. Да и сам он, вероятно, попал под обаяние астрономической церемонии “нового огня”.

Из его описаний, если их внимательно проанализировать, явствует, что у индейцев была сложная, видимо, основанная на астрономических познаниях, система счета времени. Критическим они считали момент, когда Плеяды вновь пересекают южный меридиан в полночь. Однако они не могли бы зафиксировать этот момент простым наблюдением за звездами. Плеяды пересекает меридиан ежедневно (кроме времени, когда они невидимы при дневном свете). Но лишь раз в году Плеяды пересекают его ровно в полночь, и у мексиканцев должны были существовать особые средства расчетов, когда именно наступит этот день. Я и сам заинтересовался этим вопросом, а потому выбрал 1507 год — дату последней церемонии, которую приводит Саагун, и попытался выяснить это с помощью компьютерной программы “Скайглоб” (“небесный глобус”). Полученные результаты поразили меня; но прежде, чем рассказать об этом, надо еще кое-что пояснить.

Диего де Ланда в своем “Сообщении” рассказывает, что подобная церемония проводилась майя и в городе Мани. По-видимому, такие празднества проходили одновременно на всем Юкатане, но после разрушения Майяпана, то есть, согласно данным Ланда, около 1450 года⁴, — это происходило только в Мани. Он пишет:

“Ранее уже говорилось об уходе Кукулкана с Юкатана, после чего индейцы стали говорить, что он отправился на небеса к богам, и с тех пор они стали его самого почитать как бога и даже назначили в его честь праздники по всей стране, которые и отмечались до разрушения Майяпана. После этого события обычай этот поддерживался в Мани; из других же провинций в честь этого божества стали по очереди присылать в Мани подарки в виде четырех-пяти великолепно сделанных знамен из перьев. Такой способ празднования заменил прежний. 16-го Ксула (по календарю майя) вожди и жрецы собирались в Мани, а вместе с ними — множество народу из разных городов, и все перед тем совершали обряды и постились.

Вечером огромная толпа устраивала шествие от дома вождя до храма Кукулкана, где они молились и водружали знамена на крыше храма; во дворе же устанавливали идолов на заранее принесенные листья деревьев, после чего зажигали новый огонь и начинали благовонные курения, а также приносили богам в дар яства, приготовленные без соли и специй, и напитки из бобов и тыквы. Там участники этой церемонии оставались пять дней и ночей, не возвращаясь домой, а продолжая молиться, приносить дары и исполнять ритуальные танцы. Вплоть до первого дня месяца Яхкин комедианты приходили в дом вождя, устраивали свои представления, получали подарки и приносили все в храм. По прошествии пяти дней подарки делили между вождями, жрецами и танцорами, забирали знамена и идолов в дом правителя, после чего расходились по домам. Индейцы верили, что в последний из этих дней Кукулкан спустится с небес на землю и примет их дары и жертвы. Этот праздник они называли "Чик-кабан".⁵

Переводчик Ланды, Вильям Гейтс, в своих комментариях дополняет его рассказ:

"Может быть, это пережиток более старинного календаря, что видно из названий месяцев и из самой церемонии. "Ксул" означает "конец", "граница", и 16-го числа (этого месяца) они зажигают новый огонь и начинают совершать ритуалы, очень похожие на более поздние, перед Новым годом (1-е число месяца Поп). "Клин" означает "Солнце", "день" и "время", таким образом, "Яхкин" значит "Новое время". Так что, даже при каких-то поздних переменах (в календаре) они сохранили обряд обновления в месяце Яхкин и подготовку к сакральной церемонии создания новых образов божеств, начиная со следующего месяца Мол. Во времена Ланды 16 Ксула приходилось на 8 ноября, Яхкин начинался с 13-го, месяц же Мол заканчивался ко времени зимнего солнцестояния, 22 декабря".⁶

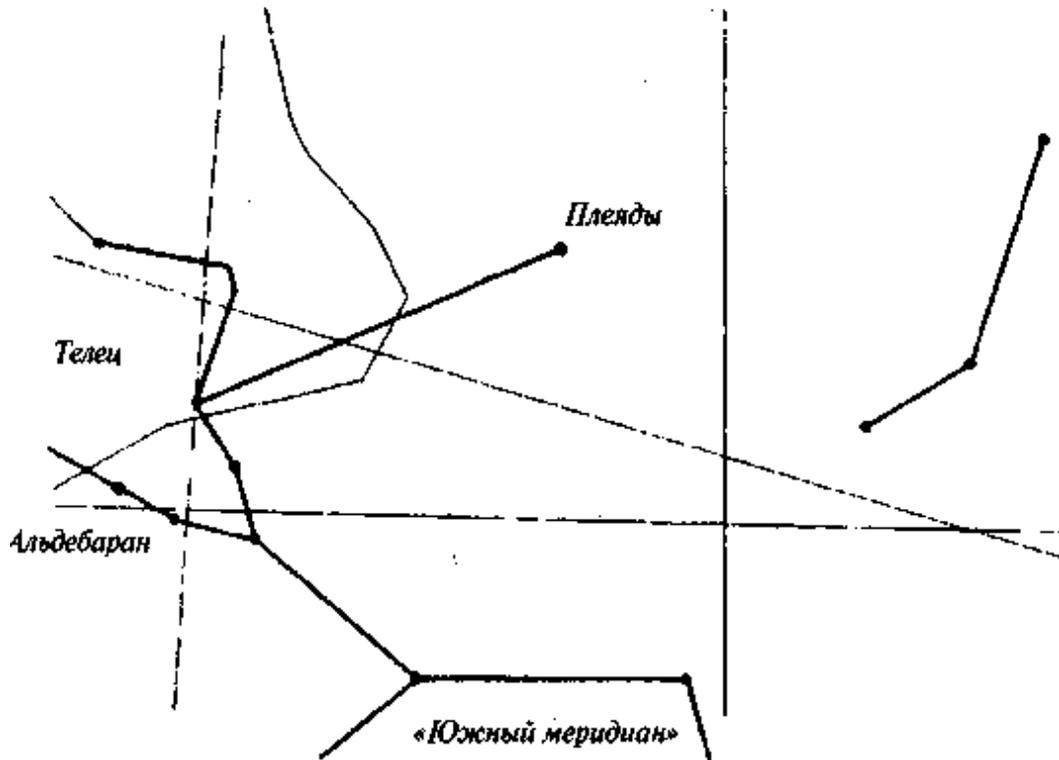
В той же книге Ланда сообщает еще, что майя вели счет времени по звездам и планетам:

"Чтобы определить время ночью, туземцы следят за планетой Венерой, созвездиями Плеяды и Орион. В дневное же время они выделяют полдень, и у них есть названия для разного времени, от

*восхода до заката; таким образом они различают часы своего труда”.*⁷

Итак, на своем компьютере я проверил, какого числа в 1507 году Плеяды пересекли меридиан в полночь, и к своему удивлению обнаружил, что это было 11 ноября (см. рис. 44 и 45), то есть между 8 и 13 ноября, или между 16 Ксула и 1 Яркина.

Мы знаем, что праздничная церемония продолжалась 5 дней, значит, в средний день этого периода Плеяды должны были пересечь меридиан ровно в полночь. Видимо, у майя церемония “нового огня” происходила ежегодно, тогда как у ацтеков — только раз в 52 года. Также вероятно, что в период, когда этот праздник отмечался не только в Мани, его могли справлять и в Чичен-Ице. А если так, то самым подходящим местом для этого был бы храм на вершине пирамиды Кукулкана, в его святилище. Следует отметить, что стены пирамиды, благодаря оформлению, были похожи на кожу гремучей змеи, а

**Рис. 44. Плеяды пересекли меридиан в полночь
11 ноября 1507 года**

форма ее основания, близкая к квадрату, возможно, была основана на стиле "канамайте". И снова прослеживается некая связь между культом гремучей змеи у майя и более поздними мексиканскими религиями, основанными на почитании Кецалькоатля-Кукулкана. Но корни этого культа еще древнее. Главным из богов майя был Замна, которому, по преданию, они и обязаны своей мудростью. Очевидно, он и был прототипом Кецалькоатля (и Кукулкана), а некогда, видимо, ему была посвящена церемония "нового огня". Ланда считает, что Замна был подобен египетскому богу Озирису⁸. Похоже, что как Озирис для Египта был связан с Орионом⁹, так и Замна, а также его позднейшее воплощение (Кецалькоатль-Кукулкан) были для майя каким-то образом связаны с Плеядами.

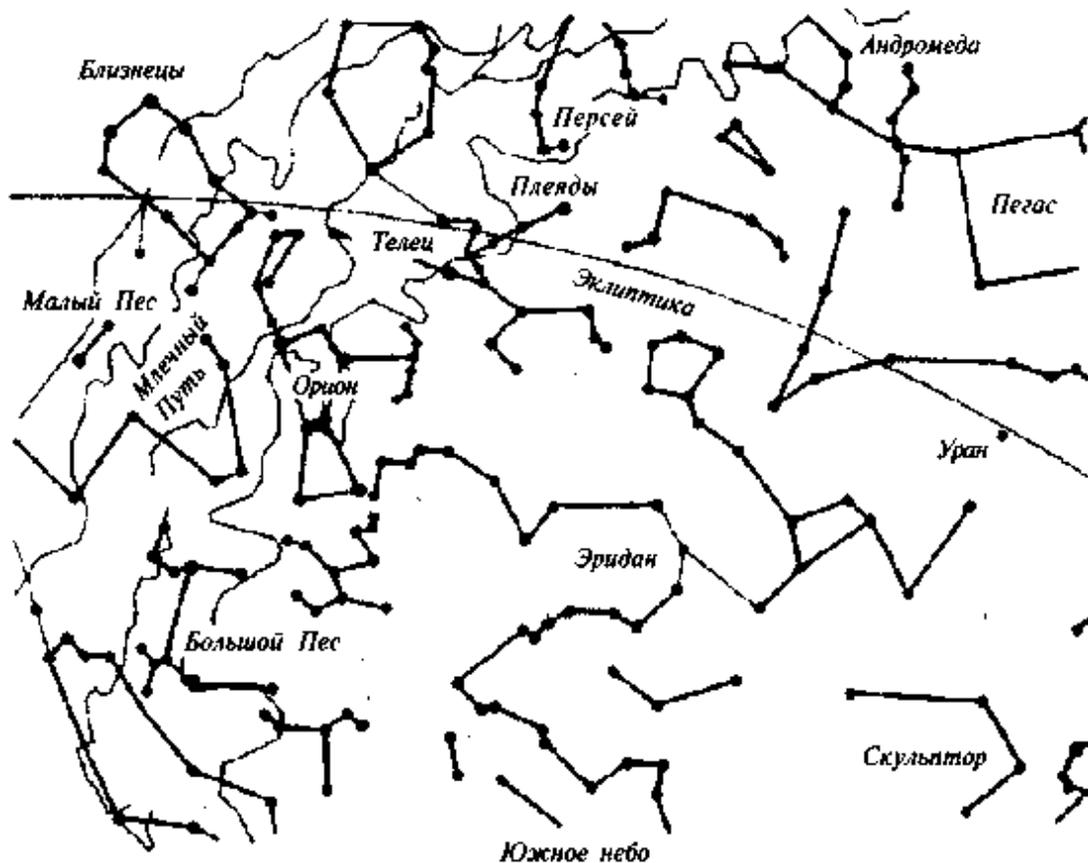

Рис. 45. Южная и Восточная сторона неба в полночь, 11 ноября 1507 года

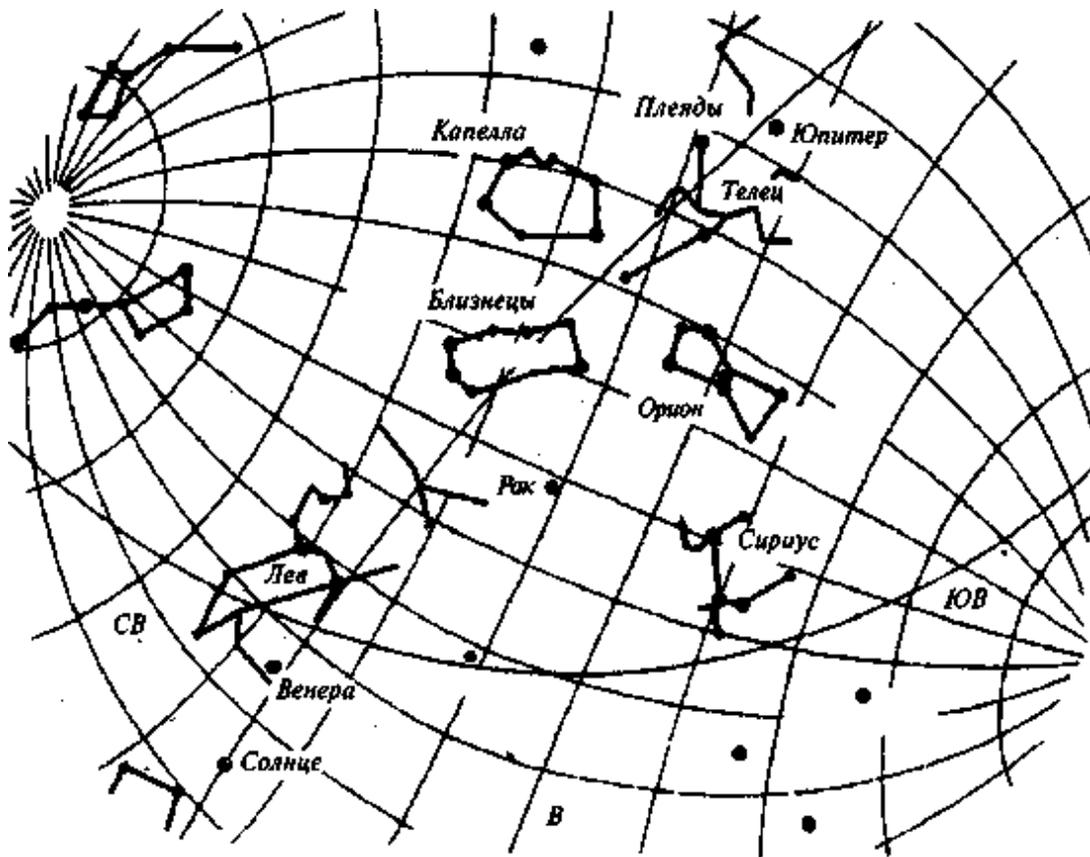
Профессор Таубе из Калифорнийского университета в книге "Мифы майя и ацтеков" пишет, что праздник "нового огня" связан с идеей всемирного обновления после потопы. Подобно тому, как месса у католиков помогает им обновлять и поддерживать чувство связи с Богом, и у майя праздник "нового огня" поддерживал связь с их богами, прежде всего с Замной. Как мы помним, ацтеки отмечают этот праздник раз в 52 года. Но Таубе предположил, что подобные церемонии происходили у майя в начале более важных периодов их Длительного счета, например в начале "катунов". Вот что он пишет:

"Новогодние праздники были годичными символами разрушения и воссоздания мира. Рассказ о потопе и появлении мировых деревьев в трех книгах "Чилам Балам" показывает, что ритуальное начало "ка-

туна” и других периодов Длительного счета мыслилось в том же духе”¹⁰

Я уже начал понимать, что Плеяды играли ту же роль для центральноамериканских индейцев, что Орион и Сириус для древних египтян. Для последних восход Сириуса означал разлив Нила и начало Нового года; это событие легло в основу их календаря. Майя же (как и другие индейцы) следили за кульминацией Плеяд в полночь, после чего зажигали “новый огонь” и начинали новый временной цикл, будь то год, календарный цикл или Катун. Ацтеки тоже наблюдали кульминацию Плеяд в полночь, но возникает вопрос, не могли ли они проводить подобные наблюдения не только в ноябре. Другой датой, подлежащей исследованию, стало 12 августа, потому что в этот день в 3114 году до н.э., по преданию, началась наша современная эпоха. Для майя это, очевидно, и была дата появления “первичного огня”,

когда боги создали Солнце и Луну во время “погребального сожжения” в Теотиуакане. Я снова использовал компьютерную программу “Скайглоб”, чтобы выяснить, в какое время тогда Плеяды проходили меридиан. И снова меня ждал сюрприз. В тот день, как и всегда, примерно в это время года, они проходили меридиан как раз перед рассветом, а кроме того, восходу Солнца предшествовала “Утренняя звезда” — Венера (рис. 46). Иначе говоря, Плеяды в тот день играли такую же роль, что и Сириус для египтян — роль вестника рассвета, “рождения Венеры” и начала нового временного цикла. К тому же в юго-восточной части неба находились известные созвездия Телец, Орион и Большой Пес, игравшие столь значительную роль для египтян. Я подумал: не

*Рис. 46. «Рождение Венеры» перед рассветом
12 августа 3114 года до н.э.*

могла ли здесь существовать какая-то связь? Почему майя начали свой календарь со времени, когда так заметны именно эти созвездия? Не имея определенного ответа, я обратился к другим проблемам.

“ЧАК-МУЛЫ” И ОГНЕВЫЕ РИТУАЛЫ

В 1873 году Огюст де Плонжеон, сын французского флотоводца, прибыл в Мериду с молодой женой-англичанкой. Оттуда, освоив местный диалект майя, он отправился в Чичен-Ицу. В то время северный Юкатан был занят большими плантациями, и латифундисты обращались с коренными жителями, почти как с рабами в их собственной стране. Так как Плонжеон был человеком добрым и говорил на их родном языке, местные майя были готовы, по крайней мере отчасти, посвятить его в свои обычаи. Он, как в свое время Брассер де Бур-бург, был убежден, что индейцы майя частично сохранили утраченное высшее знание, касающееся магии.

Осматривая руины в Чичен-Ицы, француз на стене одного из зданий нашел иероглиф, содержащий слово “Чак-Мул”, и указание, где надо копать, чтобы найти изображение указанного существа. Дойдя до глубины примерно в 24 фута, он нашел интересную статую человека, который полулежал и держал на животе что-то похожее на блюдо. Исследователь решил, что это и есть Чак-Мул. Статуя, найденная Плонжеоном, теперь хранится в Антропологическом музее в Мехико, причем оказалось, что таких скульптур несколько. Все люди изображены в одинаковых, не совсем удобных позах и так, как будто смотрят через правое плечо куда-то вдаль. В Чичен-Ице есть один из “Чак-Мулов” в Храме воинов, между двумя колоннами, и есть еще один, поменьше, у трона в виде ягуара, в пирами-

де Кукулкана; еще две-три такие скульптуры есть в окрестностях Чичен-Ицы и одна — в музее Мери-ды. Но хотя эти статуи легко узнаваемы и широко известны на Юкатане, их подлинное назначение до сих пор точно не известно. Авторы большинства путеводителей придерживаются версии, что эти скульптуры каким-то образом связаны с тольтекским обычаем человеческих жертвоприношений, что они, например, могли служить “столами”, на которые бросали сердца жертв. Однако доказательств этого нет, и если бы это в самом деле было так, то откуда бы тогда взялся этот поворот головы и взгляд в сторону? Едва ли они, как полагают некоторые, могли служить сиденьями — сидеть на них совершенно не удобно. Тогда зачем они понадобились?

Дон Хосе совершенно не согласен с подобными объяснениями назначения “Чак-Мулов”, у него есть своя версия. В своей книжке, представляющей собой путеводитель по Чичен-Ице, дон Хосе сообщает:

“О так называемых “Чак-Мулах”. Это название не имеет никакого отношения к делу, а настоящее название этих статуй, возможно, никогда не будет установлено. Это — статуи жрецов, лежащих на спине, согнув ноги в коленях.. Каждый из них держит квадрат с четырьмя “погремушками” и изображением солнечного диска в центре, что символизирует небо с четырьмя гремучими змеями по углам.”

В той же книжке дон Хосе описывает и “саркофаг Чак-Мула”, известный также как “Плита Венеры”:

“Тут уже два неверных названия неизвестного предмета. Здесь и был обнаружен знаменитый “Чак-Мул”. Плита украшена символами гремучей змеи,

*а также иероглифом месяца Поп — первого месяца года у майя. Назначение этого предмета неизвестно”.*¹²

В другом месте автор утверждает, что ацтеке кий праздник “нового огня” связан с сакральным деревянным предметом на груди жертвы.¹³ Читая эти строки, я подумал: а не могли ли эти Чак-Мулы из Чи-чен-Ицы быть “заменой” таких жертв? Первое, что мне пришло в голову — это изображения божков “нового огня”, который в нужное время зажигали на “блюде”, и эти божки держали его на животе. Вспомним рассказ Саагуна о том, как ацтеки во время церемонии “нового огня” приносили нечто под названием “ку”, что обозначало одновременно и бога и храм. Не могли ли такую роль играть статуи Чак-Мулов, божков огня, которые одновременно могли служить и алтарем?

Но каким образом зажигали этот огонь? Из вышеприведенного рассказа явствует, что ацтеки делали это вскоре после полуночи, когда Плеяды проходили меридиан. Каким образом это делалось, де Са-агун не рассказывает, но можно заключить, что в те времена огонь либо высекали с помощью кремня, либо получали трением кусков дерева друг о друга. Но на новогодних празднествах майя такой способ вовсе не был обязательным. У нас нет сведений, что огонь зажигали именно в полночь. Ланда сообщает, что идолов, принесенных по этому случаю, помещали на ковер из листьев. Известно, что после зажжения Нового огня курильницы поддерживали в течение пятидневной церемонии. Я подумал, что это могло быть как-то связано с листьями и идолами. Может быть, “курильницы” зажигали рядом с “идолами”, а ароматные листья служили “топливом”? Но, принимая во внимание символику этого ритуала,

вполне возможно, что майя получали свой Новый огонь не с помощью кремней или деревяшек, а прямо от Солнца. Они могли

вполне использовать какой-то вид лупы после восхода Солнца, чтобы зажечь костер рядом с “Чак-Муллом” или “ку”.

РОКОВОЙ ЧЕРЕП

Интересное, хотя, на первый взгляд, малозначительное, открытие было сделано в 1927 году в Британском Гондурасе (ныне Белиз). За несколько лет до того выдающийся археолог Ганн из Ливерпульского университета объявил об открытии древнего города на реке Рио-Гранде, неподалеку от гватемальской границы. Этот город мог иметь какое-то отношение к майя, хотя кто его построил, не было известно. 26 июля 1924 года в “Иллюстрийтед Ландон ньюс” Ганн писал:

“Там были сооружены каменные ступенчатые пирамиды с каменными¹ лестницами с одной стороны. Первым зданием, очищенным археологами, была пирамида длиной в 90 футов, шириной у основания 75 футов и высотой в 30 футов... Сооружена она была из песчаника и известняка, и камни не были скреплены никакими специальными веществами... Прежде чем покинуть этот город, мы назвали его “Лубаантун”, дословно — “место, где разбросаны камни” на языке майя. От других городов майя этот город отличался тем, что здесь нет каменных дворцов или храмов, основанием которым служили бы пирамиды, как нет и каменных скульптур и огромных каменных монолитов, на которых написано, когда они здесь появились. Майя в Центральной Америке и на Юкатане делали это с интервалами в 20, а позднее — в 5 лет”.

В заключение Ганн писал:

“Руины Лубваантуна на Рио Гранде представляют собой одно из самых древних поселений майя и восходят к периоду, когда не было еще ни одного из ныне известных городов в Центральной Америке”.

В 1927 году в этом месте, которое и теперь труднодоступно, 17-летняя дочь известного Мичел-Хед-жеса нашла довольно странную и мрачную вещь — великолепно сделанный череп из горного хрусталя. Теперь нам известно, что индейцы Центральной Америки очень искусно умели делать разные предметы из обсидиана, или вулканического стекла — оружие, ритуальные орудия (немало их было найдено в районах, где жили майя). Но этот череп был изготовлен из горного хрусталя так умело, что даже челюсти двигались. Однако никто еще не дал удовлетворительного

объяснения, каким образом был сделан этот предмет в эпоху, когда еще не знали железных инструментов. А с использованием тогдашних средств, по подсчетам 'специалистов, потребовалось бы около 150 лет. Но череп существует, и он явно был изготовлен во времена города Лубаантуна, более древнего поселения, чем все города майя. Я сделал вывод: если предки майя умели делать подобные вещи из горного хрусталя, то сами майя должны были это уметь во всяком случае. Если так, то майя вполне могли делать и выпуклые линзы, чтобы использовать их для зажигания огня. А почитав самого Мичел-Хеджеса, я даже подумал: а не был ли этот череп изготовлен именно с такой целью? Он писал:

“Роковой череп сделан из чистого горного хрусталя, и, по мнению ученых, 150 лет понадобилось бы не одному поколению мастеров, чтобы, наконец, из

большого куска горного хрусталя возник этот замечательный череп.

*Ему не менее 3600 лет, и, по преданию, верховный жрец пользовался этим черепом для мистических ритуалов. Говорят, что когда он желал кому-то смерти, используя магическую силу черепа, то смерть всегда наступала. Я не пытаюсь как-то объяснить этот феномен”.*¹⁴

Я обратил внимание не на таинственные и зловещие свойства, приписываемые этому черепу, а на то, что предание связывало его с мистическими ритуалами майя. Не могло ли быть одним из таких ритуалов и зажжение “нового огня”? Конечно, трудно что-либо утверждать без практической проверки, но округлая форма сама по себе не исключает того, что у этого предмета могли быть и свойства линзы, а значит, с его помощью, вероятно, можно было собирать в фокусе солнечные лучи и зажигать огонь.

В Антропологическом музее в Мехико я видел символ Солнца в форме черепа, окруженного диском с расходящимися от него лучами. Череп этот изображен с высунутым языком (что, как считается, символизирует источник жизни). Подумав над этим, я заключил: Солнце дает жизнь всему живому благодаря своим лучам. Умеренные дозы облучения способствуют, например, развитию растений, но слишком большие его дозы могут уничтожить те же самые растения. Может быть, череп из Теотиуакана, который я видел в музее — символ

двойственности Солнца, способного нести и жизнь, и гибель, а “язык” символизирует излучение, идущее от Солнца, а возможно, и “солнечные ветры”? Чтобы понять, какая тут взаимосвязь, я стал изучать ацтекскую мифологию.

Мне не пришлось долго трудиться, достаточно было вспомнить ацтекский миф о старом, больном

боге Нанауатцине, которому пришлось погибнуть на погребальном костре, чтобы возродиться Тонатиу, богом солнца нынешней эпохи. В другом мифе тот же Нанауатцин, разбив камни, дает возможность маису выйти на поверхность земли, так что род людской получает пищу.¹⁵ Если теперь проанализировать оба мифа, то получится следующее. Нанауатцин создает жизненную силу растений, так что они могут стать людям пищей. А после сбора урожая на земле остается мертвый растительный материал, который можно сжечь, а при его сжигании освобождается энергия, которая, как верили ацтеки, возвращается к Солнцу. Таким образом, становится понятным смысл ритуальных костров, которые для индейцев были средством вернуть жизненную энергию Солнцу и тем самым обеспечить будущие урожаи; это касалось и майя, которые тоже ассоциировали огонь с плодородием. Они применяли подсечно-огневую систему и знали, что на очищенной земле легче получить хороший урожай.

Возвращаясь к черепу из горного хрусталя, могу сказать: по моему, это также — символ источника жизни и смерти, тем более что он прозрачен для света и, может быть, это сделано совсем не случайно. Пожалуй, этому черепу и не был нужен язык, потому что он мог сам по себе собирать в фокус свет, исходящий от Солнца. Тот же Мичел Хеджес, который знал об этом предмете больше, чем говорил¹⁶, упоминает о магических ритуалах, связанных с черепом. Зная символику майя и ацтеков, можно предположить, что эти ритуалы так или иначе были связаны с Солнцем. Очевидно, самый простой способ использования округлого черепа из горного хрусталя связан с рефракцией света, и, возможно, жрец держал этот череп таким образом, чтобы солнечный “язык” проходил через открытый “рот”. Вероятно, этот “роковой череп” играл роль своего рода

“зажигающего стекла”, которое использовали для церемонии “нового огня”.

Следующая статья доктора Ганна в “Иллюстрей-тед Ланд он ньюс” от 1 ноября 1924 года навела меня на новые размышления об этой церемонии. Он писал об изучении района вокруг города майя под названием “Тулум”, а также о вновь найденном поселении Чак-Мул:

“Руины города Чак-Мул находятся на полуострове, отделяющем Сан-Эспириту от Ассенсьонского залива. Европейцы там прежде не бывали, да и индейцы, наши проводники, набрели на это место случайно, во время охоты. Архитектура там такая же, как в других поселениях Восточного побережья — здания, основанием которых служат пирамиды. Там в небольшом храме мы нашли статую Чак-Мула, странную человеческую фигуру 8 футов в длину, полулежащую, опираясь на локти, согнув ноги в коленях, повернув голову вправо. Мы случайно нашли эту статую, погребенную под грудой грязи и мусора. Кроме того, мы нашли там бусы из зеленого камня, серьгу, остатки костей тапира и керамическую “зажигалку” для курильниц. Это особенно важная находка, так как эти статуи Чак-Мулов тольтекского происхождения встречаются лишь в одном городе майя — в Чичен-Ице, где культурное влияние тольтеков было очень сильным после того, как они завоевали этот край. Город мы назвали “Чак-Мул”, по имени этого божка”.

Иллюстрации к этой статье изображали типичную статую Чак-Мула, такую же, как и в Чичен-Ице, а также “зажигалку” для курильниц в форме человека с высунутым языком. Однако если, как пишет автор статьи, статуя действительно имеет 8 футов в длину, то это самая большая из найденных до

сих пор подобных скульптур. Но зачем тольтекам (или кому бы то ни было) понадобилась огромная статуя в отдаленном поселении на побережье, если они могли довольствоваться скульптурами примерно в человеческий рост у себя в Чичен-Ице? Не основательнее ли предположить, что эта статуя Чак-Мула была оригиналом, а те, в Чичен-Ице — копиями? К сожалению, доктор Ганн не сообщает, “смотрел” ли Чак-Мул в сторону моря, но, по-моему, важно уже то, что найден он в городе на побережье. Дон Хосе утверждает, что культ гремучей змеи пришел с Юкатана; на Юкатане был найден череп из

горного хрусталя, который, как я теперь уверен, использовали, чтобы зажигать огонь; там же найдены и все статуи Чак-Мулов. Не могли ли все эти явления и предметы иметь общее происхождение? Нет ли оснований утверждать, как это полагали Брассер, Плонжеон и другие, что носителями культуры майя стали пришельцы из-за моря, прибывшие на Юкатан? Об этом, как будто, говорило и существование важных культурных центров на побережье, и я занялся вопросом о возможных культурных влияниях пришельцев из-за океана на индейцев майя на Юкатане.

ГЛАВА?

АТЛАНТИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ МОРЕПЛАВАТЕЛИ ДРЕВНОСТИ _____ И _____ ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАЙЯ

С тех пор как в 1691 году епископ Нуньес де ла Вега впервые открыл древний город Паленке, исследователи строили разные предположения о возможных основателях этого города. Сейчас археологи не сомневаются, что Паленке основали майя, жившие в этих краях в классическую эпоху (VII—IX века). Но есть и другие люди, которые считают, что строительство пирамид было принесено в Америку извне, и даже если их строили действительно аборигены, то проекты, а возможно, и технология, исходили от каких-то пришельцев. Отец Ордоньес, который первым писал о Паленке, полагал, что этот город основали в древности пришельцы из-за Атлантического океана, а их вождем был некий Вотан, чьей эмблемой была змея. В одной из древних книг майя (впоследствии сожженной епископом де ла Вегой) Ордоньес вычитал, будто Вотан и его народ прибыли из страны “Чивим”. По пути они останавливались в “Жилище тринадцати” (вероятно, Кана-ры) и на каком-то большом острове (возможно, на Кубе). Они доплыли вдоль побережья Мексики до реки Усумасинты и добрались до Паленке. Говорят,

что Вотан и его люди носили длинные одежды и охотно делились своими знаниями с туземцами, которые, судя по всему, приняли чужаков дружелюбно и отдавали им дочерей в жены. Говорят, что Вотан написал книгу, найденную епископом, а также совершил 4 путешествия в родной “Чивим”, который Ордоньес считает городом Триполи. Во время одного из этих путешествий Вотан будто бы

посетил город, где строили храм, который должен был достать до неба. Епископ Нуньес считает, что имелся в виду Вавилон.

Конечно, профессиональные археологи все рассказы о Вотане считают чистым вымыслом. Правда, рассказы о том, что Вотан имел какое-то отношение к нефриту, вызвали некоторый интерес, когда была открыта усыпальница Пакаля, где нашли нефритовую маску. Кроме того, глядя на рельефные изображения Пакаля и его сына, с их восточными носами и толстыми губами, можно понять, почему Ордоньес считал, что эта династия произошла из Африки. Вдобавок, Пакаль был слишком высок по сравнению со средними индейцами майя, и то же самое можно сказать о человеке, чей скелет нашли в недавно открытой гробнице.¹ Все это заставляет задуматься, не было ли каких-то реальных оснований под легендой о Вотане и не мог ли сам Пакаль происходить от этого Вотана. Следует отметить, что среди археологов прочно утвердилось мнение, исключающее постороннее влияние на культуру индейцев Центральной Америки до Колумба; но это мнение оспаривается специалистами в других областях.

Идея о том, что аборигены Мексики обязаны строительством пирамид внешнему влиянию, поддерживают такие исследователи, как Карлос де Сигвенца и его друг, итальянский путешественник и писатель Джованни Карери. Сигвенца считал, что большинство индейцев — потомки племен, пришед-

ших с северо-запада и, возможно, из Азии, и, по крайней мере, часть этих иммигрантов приплыла на кораблях из-за Атлантического океана. Они-то и привезли в Америку традицию строить пирамиды, вместе с другими обычаями. Карери вторил ему и подчеркивал: еще Аристотель знал, что карфагеняне совершали путешествия за пределы "Геркулесовых столбов" (Гибралтарского пролива).

О карфагенских влияниях с тех пор много писали, и это не случайно. Географическое положение Карфагена в Северной Африке было очень удобным и выгодным, а большое количество плодородной земли в этом районе обеспечивало опору на собственные источники продовольствия. Но, как и в случае со средневековой Венецией, процветание Карфагена во многом зависело от морской торговли, и карфагеняне, потомки финикийцев, были отличными мореплавателями. Геродот отмечал, что они плавали

вокруг Африки за 2000 лет до того времени, как это сделал Васко да Гама. У них также были торговые колонии в разных странах, включая Мемфис, Иерусалим, Вавилон. Охраняя свою торговую монополию, карфагеняне держали в тайне торговые пути, выходящие за пределы Гибралтарского пролива. Они также контролировали торговлю в западном Средиземноморье, а иностранным судам без их разрешения нельзя было двигаться на запад дальше Сардинии. Чтобы поддержать такой статус, Карфагену был нужен могучий флот, которым эта страна и располагала. Но эта политика ограничений свободы торговли привела к конфликту между Карфагеном и Римом, его самым могущественным врагом.

Карфагенская империя была обширной и включала в себя часть Испании, северо-западной Африки, а за Гибралтарским проливом у них были колонии на Мадейре и на Канарских островах. Плавали карфагеняне и в Британию, где в те времена добы-

вали много олова, которое тогда использовали для получения бронзы, а из нее делали оружие. Это обстоятельство, очевидно, более всего и стало причиной конфликта Карфагена и Рима.

Сейчас многое, что касается Карфагена, уже забыто, но говорят, что население их столицы было огромным по тому времени — до миллиона человек. Во время римско-пунических (то есть карфагенских — *пер.*) войн особенно прославился карфагенский полководец Ганнибал, который, чтобы вторгнуться в Италию, перешел с войском (включавшим боевых слонов) через Альпы. Разгром его войска Сципионом в 202 году до н.э. был смертельным ударом для Карфагенской империи и одновременно — началом римской гегемонии в Средиземноморье. Но карфагеняне были не первыми, кто выходил на кораблях из Средиземного моря в океан. Задолго до них международную торговлю держали в руках их предки — финикийцы. Их главным портом был Ханаан на палестинском побережье. Этот семитский (как и их соседи-израильтяне) народ, видимо, поставил немало строительных материалов для создания Соломонова храма в Иерусалиме. Когда их страна стала испытывать на себе все больший натиск со стороны ассирийцев, вавилонян, позже — персов, затем — эллинов, они решили создать на Западе новый город, Карфаген.

Но и до возвышения Карфагена у финикийцев были колонии за пределами Средиземного моря. Важнейшая из них находилась в южной Испании и была известна под названием Тартесс (Таршиш). Здесь находился порт, из которого уходили в океан большие корабли, специально предназначенные для таких плаваний, на которых ходили в море очень искусные и опытные моряки, широко известные в древнем мире. Они, в частности, возили на кораблях серебро, добывавшееся в северо-западной Испании, а

также слоновую кость и рабов из Западной Африки. Неудивительно, что корабли и моряки из Тартесса пользовались славой: ведь цель этого флота состояла в том, чтобы плавать по Атлантике, а не по Средиземному морю. Этот порт был идеальным для плавания за пределами Европы. Если древняя Троя считалась воротами, связывавшими Европу и Азию, то Тартесс (Таршиш) открывал дорогу на просторы Атлантического океана — именно это принесло порту и городу славу и богатство. Если учесть размах морской торговли и желание хозяев исследовать новые земли в поисках новых рынков, то было бы странно, если бы капитаны этих финикийских кораблей никогда не пересекали Атлантический океан, а для них это было не труднее, чем для Колумба (как и он, они умели пользоваться попутным ветром и морскими течениями). А если учесть, что люди и теперь частенько пересекают Атлантику на маленьких суденышках, вроде гребных лодок, то нелепо было бы отрицать, что и древние мореходы были способны на нечто подобное, если они располагали океанскими судами. А если учесть, что торговцы тогда нередко держали в секрете источники ценных товаров, то не исключено, что часть серебра в древнем мире была привезена из Мексики.

После поражения Ганнибала, по мирному договору 202 года до н.э. Карфаген потерял право на большой флот и все владения вне Африки. Для торговой империи это была катастрофа, и нет ничего невозможного в том, чтобы какая-то часть флотоводцев после этого увела корабли на запад для создания новой колонии (недавно, как увидим,, появились данные, что, возможно, так и было). Так что история Вотана, вполне возможно, не была мифом — он мог быть эмигрантом из Карфагена.

Но даже если предполагаемый основатель Паленке действительно был карфагенянином, ливийцем или

римлянином, то это все же не объясняет ни особенностей календаря майя, ни того, почему они начинали летосчисление с 3114 года до н.э. Все указанные империи древнего мира сложились лишь в первом тысячелетии до н.э. Но мореплаватели одной торговой державы, а именно Египта, плавали в Средиземном море и за его пределами задолго до расцвета Финикии. В надписях времен Хатшепсут (около 1400 года до н.э.) говорится о торговле с какой-то дальней страной. Обычно считается, что это область Сомали на Африканском роге, но это также могла быть Южная Аравия или даже Индия. Никто пока не предполагал, что это была Америка, но, по крайней мере, эти данные говорят о том, что египтяне не были таким замкнутым народом, как часто думают. Задолго до Хатшепсут, в 2700—2200 годы до н.э., как теперь известно, египтяне умели сооружать первоклассные корабли. Изображения их есть на многих настенных рисунках, и кроме того, археологи нашли почти такие же суда, которые были зарыты недалеко от пирамиды в Гизе. Один из них, очень хорошо сохранившийся, был реставрирован и хранится в специальном музее у южной стороны пирамиды. Правда, эти суда предназначались для плавания по рекам, а не в открытом море, но все же это лишнее доказательство того, что в эпоху Пирамид в Египте были искусные мастера, способные строить большие корабли.

Но не только такие деревянные корабли умели строить в Древнем Египте. Судя по некоторым изображениям и надписям на стенах усыпальниц, относящихся, по крайней мере, к середине III тысячелетия до н.э., у египтян были суда из стеблей папируса. Деревя в Египте тогда не хватало, но папируса всегда было достаточно, и использовали его не только для письма. Стебли папируса не тонут в воде, а потому из него стали сначала делать плоты для плава-

ния по Нилу, а к эпохе Пирамид научились строить суда, пригодные для плавания в открытом море. Подобные корабли, оснащенные всем необходимым для своего времени снаряжением, изображены на стенах усыпальниц вблизи пирамид.

Для древних египтян не было невозможным пересечь Атлантический океан и приплыть в Америку на папирусных судах.

Возможность эта была даже проверена на практике. В 1970 году норвежец Тур Хейердал вместе с друзьями вышел в открытое море на папирусном судне, сделанном на основе древнеегипетских рисунков. Ранее он совершил путешествие, доказав, что можно доплыть на деревянном плоту от Южной Америки до острова Пасхи². Тогда же путешественник узнал, что индейцы с озера Титикака плавали на папирусных лодках, и обратил внимание, что они очень похожи на те, которыми пользовались туземцы с озера Тана у истоков Голубого Нила. Решив, что такое сходство не было случайным, Хейердал поставил себе цель доказать, что таким образом люди в далеком прошлом могли пересекать Атлантический океан. Он полагал, что древние египтяне могли принести на берега озера Титикака не только технику постройки папирусных лодок, но и технические идеи, касающиеся строительства пирамид.

Только со второй попытки Хейердалу и его спутникам удалось без Посторонней помощи проплыть от Африки до острова Барбадос в Вест-Индии за 57 дней (всего около 6000 километров; при этом их лодка Ра-II осталась почти неповрежденной). Так бьшо доказано, что древнеегипетские моряки эпохи Пирамид в принципе могли пересечь Атлантический океан.

СВИДЕТЕЛЬСТВА В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Но доказать такую возможность — не значит доказать, что это было в действительности. Профессор Гарвардского университета Барри Фелл в замечательной книге “Америка до нашей эры”, которая издавалась в 1976 и 1989 годах, представил некоторые свидетельства того, что в Америке побывали и даже селились там люди из Европы и Африки в период с 5000 года до н.э. до относительно недавней эпохи (за 1000 лет до Колумба). К сожалению, многие историки и археологи отказываются признать такие данные скорее из-за национальной гордости, чем из соображений научной объективности. Например, как сообщает Барри Фелл, хотя на побережье Бразилии были найдены римские амфоры, власти не позволили провести там полное исследование.³ Кроме того, на побережье в Беверли (Массачусетс)⁴ были найдены древнеримские монеты IV века н.э., но археологи

настаивают, что эти монеты принадлежали неизвестному современному (видимо, очень рассеянному) коллекционеру.

В 1972 году на побережье Гондураса нашли карфагенские амфоры⁵. И снова не было дано разрешения провести исследование на месте; сочли, что это оскорбительно для памяти Колумба. При таком отношении к делу в научных кругах, неудивительно, что мы почти ничего не знаем о древних связях между Старым и Новым Светом.

То же самое касается карфагенских и кельтских надписей в Америке. Профессор Фелл (признанный специалист в этой области) сообщает, что в ряде мест на территории Америки были найдены надписи на пунийском (карфагенском) языке, Он и его друзья из Эпиграфического общества нашли целый ряд надгробных памятников, склепов, подземных помещений, относящихся к бронзовому веку, кото-

рые, по их мнению, были построены европейскими мореплавателями. Были также обнаружены и надписи на языке кельтов, живших в доримские времена в Западной Европе (в нынешних Франции и Испании). Фелл ссылается на сообщение самого Цезаря, что кельты были прекрасными мореплавателями и их корабли приспособлены были для плавания по Атлантическому океану; а в Америке он обнаружил надписи, по-видимому, это подтверждающие. В "Америке до нашей эры" он дает даже перевод с тартесского (от названия города Тартесс) диалекта пунийского языка. Надпись под изображением корабля, по словам профессора, гласит: "Этот камень сообщает о гостях из Таршиша"⁶. Но еще более меня заинтересовало, что в 1976 году в Мексике была сделана важная находка. При раскопках одного из городов майя (Комалко) археологи обнаружили надписи на многих кирпичках, служивших строительным материалом. Хотя, как и следовало ожидать, большинство из них были сделаны на языке майя, две были составлены по-неопунийски (ливийский диалект). Одна представляла собой что-то вроде календаря с названиями месяцев, обозначенными первыми буквами, на другой под изображением человека стояли слова: "Ясва Хамин", то есть "Иисус, защити". Очевидно, обе надписи относятся к периоду от

Рождества Христова до III века н.э. и в какой-то мере подтверждают легенду о Вотане.⁷

Предметов из Египта пока не находили, то ли потому, что они не сохранились, то ли потому, что их не смогли идентифицировать; но, как сообщает тот же Фелл, надписи более позднего времени, менее формально-иератические по стилю* были обнаружены на стеле из Давенпорта (Айова).⁸ Но особенно по-египетски выглядит сама идея строительства

* Очевидно, речь идет о позднеегипетских надписях (*пер.*).

ступенчатых пирамид, которые служили бы усыпальницами. Могли ли египтяне или карфагеняне принести эту идею в Центральную Америку? Как мы видели, эта концепция имеет сторонников. Но если и можно найти доказательство таких связей, то не на основных землях майя, а скорее в Теотиуакане — крупнейшем из доколумбовских культурных центров.

ТЕОТИУАКАН И ПРОБЛЕМА _____ ЕГИПЕТСКИХ ВЛИЯНИЙ _____

Великие пирамиды Солнца и Луны в Теотиуакане не без оснований сравнивали с пирамидами в Гизе. Глядя на эти колоссальные здания, невольно сомневаешься, можно ли было построить их, используя тогдашние примитивные инструменты. А ведь это далеко не единственные удивительные здания в Теотиуакане — самой большой столице в Америке той эпохи.

Помимо великих пирамид, одна из отличительных черт этого города — широкая улица, которая тянется на 10 километров, до площади перед пирамидой Луны. По обе стороны ее — небольшие храмы и саркофаги знатных людей. Она получила название “Улицы усопших”. Но ведь сама идея некрополя — очень египетская по своему характеру. Теперь известно, что пирамиды фараонов IV династии были сооружены не просто ради каприза деспотичных правителей. Существовала и общая идея, лежавшая в основе их сооружения. Пирамиды в Гизе были не просто самыми массивными зданиями на Земле; они имели отношение к культам, связанным со звездами. Как установил Бьюэл (об этом идет речь в нашей с ним книге “Тайна Ориона”), пирамиды расположены так, что символизируют “Пояс Ориона” — самое узнаваемое из созвездий. Египтяне считали, что

их великая река Нил — как бы земное отражение Млечного Пути. Ежегодно они ожидали разливов Нила с радостью, но и с беспокойством. Им нужны были ил, удобряющий почву, и вода для орошения полей, однако они боялись, что Нил может разлиться слишком сильно, затопив их дома. Египтяне верили, что разливы их реки подвластны богам, прежде всего — покровителям Египта, Озирису и Изиде. Им казалось также, что сигналом к разливам Нила является первое в соответствующем году появление Сириуса, а его появлению предшествовал ранний восход Ориона, и египтяне внимательно следили за этим созвездием, которое находится по соседству с Млечным Путем.

Но был и еще один аспект: египтяне верили в небесный загробный мир, куда, как они надеялись, попадут их души. Настенные надписи ряда пирамид позднего времени свидетельствуют, что таким “царством” они, очевидно, считали Орион. Все захоронения тогда производились на западном берегу Нила, где пирамиды символизируют Орион, расположенный “на берегу” Млечного Пути. На языке ритуалов перенести тело на этот берег значило как бы пересечь “небесный Нил” — Млечный Путь и достичь рая — Ориона, где правит Озирис. Так что Млечный Путь рассматривался как “река усопших”, которую следует пересечь, чтобы попасть в небесный мир. А функция египетских пирамид была в том, чтобы помочь фараонам совершить это путешествие (по философскому принципу соответствия: “что внизу, то и наверху”). Они верили, что по совершении необходимых ритуалов душа фараона не только достигнет Ориона, но и сама станет звездой. Такова, в общих чертах, “теория преобразования”, составлявшая одну из основ египетской религии.

Связь между Млечным Путем и египетскими пирамидами очевидна для всякого, кто основательно

изучал предмет.⁹ Сейчас речь о том, что то же самое, по крайней мере частично, относится и к некоторым мексиканским пирамидам. У многих племен Америки есть поверье, что Млечный Путь — дорога, по которой души умерших поднимаются в более высокие небесные сферы. Многие также верили, что на этом звездном “пути” есть “ворота” (в тех местах, где он проходит эклиптику — солнечную

орбиту). Одни такие “ворота” лежат между Близнецами и Тельцом, рядом с Орионом (рис. 47); вторые же — на противоположной стороне эклиптики — между Скорпионом и Стрельцом (рис. 48). Считается, что во время вращения Земли происходит легкое смещение, в результате чего картина Звездного неба для нас слегка меняется каждые 26 000 лет. Одно из наи-

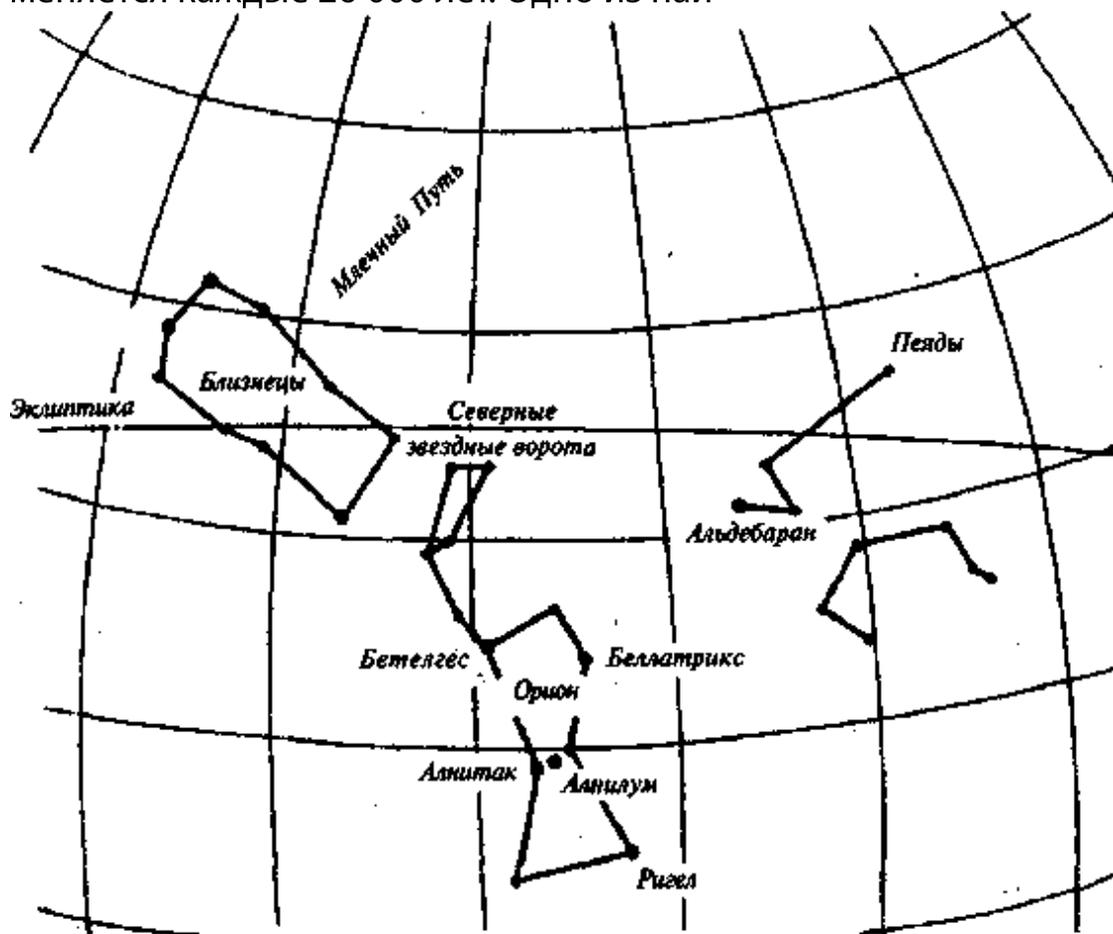

Рис. 47. «Звездные ворота» у Близнецов

более заметных следствий этого — изменение знака Зодиака, который “восходит” во время весеннего равноденствия каждые 2160 лет. Сейчас на исходе период, когда Рыбы должны смениться другим знаком — Водолеем. Но солнечная орбита пересекается с Млечным Путем в одном месте, независимо от смещения.

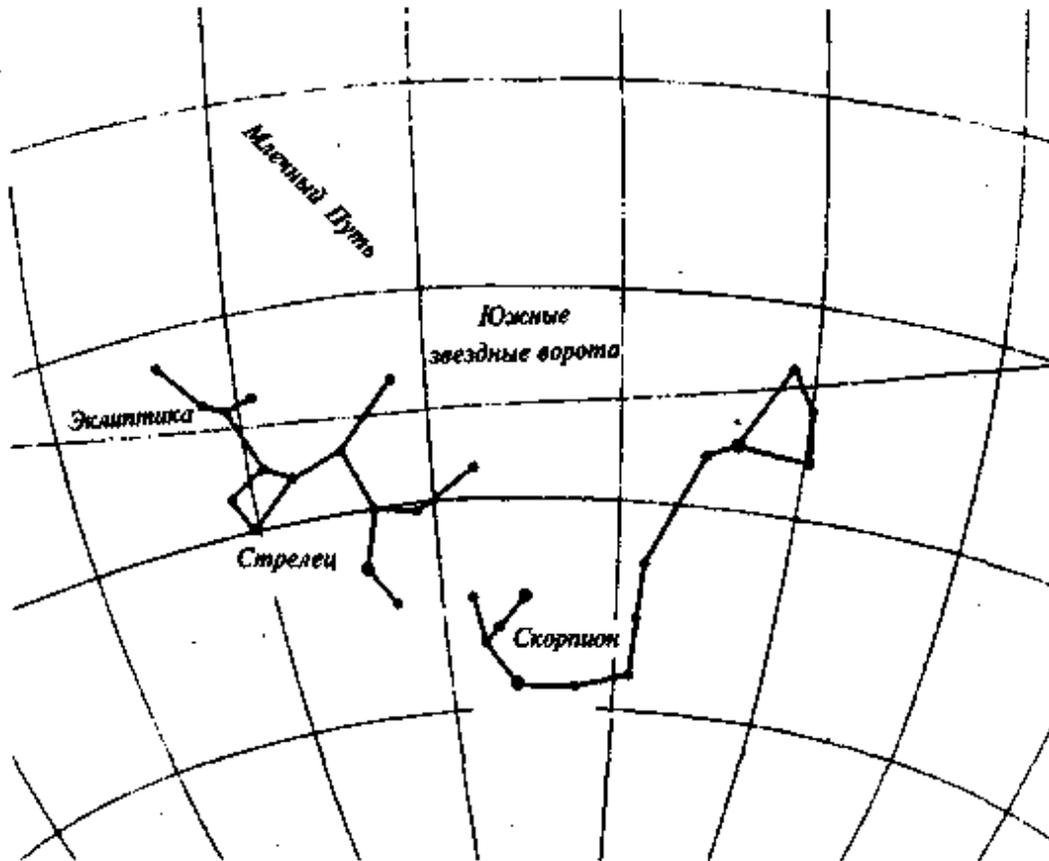

Рис. 48. «Звездные ворота» над Скорпионом

Идея о "воротах" на Млечном Пути не принадлежала только аборигенам Америки; она входила в традиционные системы пифагорейцев и орфиков. Американский профессор Дж. де Сантиллана и его немецкий коллега фон Дехенд в своей работе "Мельница Гамлета" попытались проследить указанную традицию по обе стороны Атлантики. Они ссылаются на Макробия, который подробно пишет об этих

"воротах"¹⁰. Он, как, видимо, и другие римляне-язычники, верил, что души усопших поднимались к Козерогу, а потом, чтобы они могли возродиться, проходили через "ворота" у созвездия Рака. На самом деле речь идет о Близнецах, и Макробий говорит о Раке из-за феномена смещения.¹¹ Де Сантиллина и фон Дехенд также обратили внимание на никарагуанские и гондурасские мифы, где идет речь о "матушке-Скорпионе", что живет в конце Млечного Пути. Они

отождествляют этот образ со “звездой духа” (“Антарес” — альфа Скорпиона). Эта яркая звезда находится в месте пересечения эклиптики и Млечного Пути у Южных ворот. Авторы также отмечают, что, может быть, у майя была богиня Скорпиона, как у египтян и вавилонян.¹²

Может быть, все эти параллели в космологии Старого и Нового Света носят случайный характер, но скорее обе традиции могли иметь какой-то общий источник. Майя связывали Млечный Путь с двумя образами (возможно, взятыми из разных преданий) — крокодила, который растянулся вдоль небосвода, и гигантского дерева Сейба — Мирового древа, поддерживающего небесный свод. Кроме того, есть сведения, что майя (подобно египтянам) верили, будто по крайней мере одно из потусторонних небесных царств расположено около Млечного Пути. Их интерес к “восходу” Плеяд, ‘связанный с культом “солнечной” гремучей змеи, показывает, что они верили: “небесные ворота” находятся в той же части Звездного неба, что Телец и Орион. Могли ли майя каким-то образом узнать об этом у египтян? Или же: не могли ли обе культуры по разные стороны океана иметь какой-то общий источник? Не был ли прав Брассер де Бурбург, предполагая, что Атлантида (которую многие считают прародительницей обеих цивилизаций) — не миф, а реальность? Этот вопрос стал предметом дальнейшего исследования.

ГЛАВА 8

ОЛЬМЕКИ И АТЛАНТИДА

“БАЗАЛЬТОВЫЕ ГОЛОВЫ” И БОРОДАТЫЕ ЛЮДИ

По пути из Паленке в Мериду мы с женой решили посетить Виллармозу, центр Табаско. Это суетливый, современный город, живущий за счет добычи нефти, самый американизированный из здешних городов. Теперь он процветает, хотя до открытия “черного золота” жители переживали трудные времена: он окружен заболоченными землями, и в этих краях, кажется, утонуть легче, чем вырастить что-нибудь путное. Нас, собственно, интересовал не самый город с его предрождественской суетой, а окраина, где расположен знаменитый парк Ла Вента, подобный тропическому оазису среди моря грохота.

О Ла Венте я читал еще в Англии и очень хотел увидеть парк своими глазами. Еще с 1950-х годов там существует своеобразная выставка, созданная при содействии поэта и антрополога Карлоса Пеллисера: 31 скульптура из числа древнейших в Америке. Скульптуры эти некогда были созданы на острове Ла Вента, в районе реки Тонала, где земля заболоченная, а воздух очень влажный. Однако именно там в 1200— 600 годы до н.э. находилась столица ольмеков¹, в древности населявших Табаско; там же и древнейшие в

Америке пирамиды. Точное время происхождения этой культуры неизвестно, но она существовала, по крайней мере, с 3000 года до н.э. Ольмекам приписывается целый ряд культурных достижений. Например, считается, что именно они первыми стали выращивать маис, а также изобрели знаменитую игру в мяч, столь распространенную в более поздние, “классические” времена среди народов Мексики. В древности ольмеки строили пирамиды из земляных “кирпичей”, а потому эти сооружения плохо сохранились, но вот скульптуры они делали из базальта, и эти произведения сохранились довольно хорошо.

Ольмеки оказали большое влияние на культуру майя в целом. К сожалению, они не знали, что их столица находилась в одном из самых нефтеносных районов Мексики. Это обстоятельство обнаружилось в 1937 году во время археологических раскопок, и тогда же возник вопрос: как получить выгоду от добычи нефти и в то же время не уничтожить этот архитектурный памятник? Тогда не нашли лучшего решения проблемы, чем перенести все, что возможно, в более безопасное место. Так и попали ценнейшие ольмекские скульптуры в парк Ла Вента.

Рис. 49. Ольмекская скульптура «Пешеход»

Войдя в парк, мы отправились в “лагуну иллюзий”, где и находятся эти произведения. Первым, что мы увидели, была рельефная скульптура “Пешехода” на куске базальта, высотой в два фута. Мы увидели широко шагающего человека с флагом в руке, а рядом — три иероглифа, которые трудно разобрать (рис. 49). Мне этот “Пешеход” показался очень похожим на египетский “Орион”, только у этого в руке был не посох, а флаг. И я не удивился, узнав, что один из иероглифов символизирует звезду. Непонятно только было, почему этот пешеход бородатый.

У ольмеков, как и у других народов древности, было много скульптурных изображений бородачей, включая “танцоров” в Монте Албан. Однако из данных генетики* известно, что у чистокровных американских аборигенов обычно не было бород, а потому эти изображения вызывают у археологов некоторое недоумение. Пытались утверждать, что на этих изображениях — люди не с бородами, а с деформированными челюстями; но для беспристрастного наблюдателя ясно: основательно только одно объяснение — персонажи, изображенные на этих рельефах, не были американскими индейцами. Кажется, что еще в начале нашей экскурсии мы столкнулись со свидетельством контактов доколумбовой эпохи.

А чуть дальше мы набрели на первую из знаменитых ольмекских “голов”, из которых нашли пока 18 штук, и находки такого рода и теперь в Табас-ко — не редкость.

Эти головы сделаны из больших кусков базальта и достигают 10 футов в высоту и столько же в ширину. Точное их назначение (как и “Пешехода”) неизвестно, но обычно считают, что это изображения либо могущественных правителей, либо знаменитых

* К сожалению, авторы не приводят никаких ссылок (*пер.*).

игроков в мяч² (эта игра, род “баскетбола”, с тяжелым резиновым мячом, имела ритуальное значение). Вокруг здания “Каракол” в Чичен-Ице есть стрелки-указатели, показывающие как в сторону звезд, так и в сторону расположенных в”изу дворов для игры в мяч. Так как сейчас установлено, что это здание играло роль обсерватории по наблюдению за Венерой, предполагают, что эта ритуальная игра проводилась в соответствии с небесными явлениями. Существует версия, что капитану победившей команды будто бы отрубали голову, чтобы его дух вознесся на самые высокие звезды. Если это так, то, может быть, эти базальтовые головы — изображения таких капитанов, обожествленных после ритуальной казни. Но так ли это или нет, только у этих лиц с плоскими носами и толстыми губами очень африканский вид, что опять говорит в поддержку версий о посещении Америки чужестранцами до Колумба.

Есть в Ла Венте и другие базальтовые скульптуры ольмекского периода, в том числе — несколько так называемых “алтарей”, украшенных изображениями жрецов, сидящих в позе полулотоса. Приглядевшись, я обратил внимание, что некоторые из этих фигур декорированы символикой, связанной с культом гремучей змеи и ягуара, то есть оба культа имели немалое значение и в этот древний период. На одном из таких “алтарей” мы видели изображение жреца, который держит ребенка, словно благословляя его. Есть там изображения и других взрослых, с детьми на руках, прижавших их к себе, как будто защищая от какой-то опасности. Трудно сказать, в чем тут дело, но дети явно чувствовали себя в безопасности рядом со взрослыми, которые, кстати, тоже носили символику ягуара и гремучей змеи. Глядя на эти “алтари”, я задумался, а не была ли эта потребность детей в защите как-то связана с катаст-

рофой, знаменовавшей начало нашей эпохи (по повериям майя)? У меня родилось ощущение, что взрослые хотели защитить детей от стихийных сил. Камни, конечно, безмолвствуют, но они, по крайней мере, проливают свет на незнакомый нам мир представителей древнейшей из культур Америки.

Как известно, ольмеки не замыкались на своем побережье, некоторые из них мигрировали на запад, на равнину Оахака. Там они построили замечательный город Монте Албан, который в свое время посетил и Коттерелл. Мы с женой также посетили его перед визитом в Паленке и полюбовались с горы прекрасной панорамой окружающих его долин. Уже из расположения города видно, что это был главный культовый центр региона, Однако обращает на себя внимание трудолюбие и мастерство, с которым ольмеки возводили его: им сначала пришлось скрыть вершину этой горы. Но то было лишь начало строительства комплекса пирамидальных храмов вокруг обширной центральной площади, на одном из концов которой стоит здание, где и были найдены рельефные изображения "танцоров". Ольмеки, по видимому, жили на плато Монте Албан с 800 по 300 год до н.э., а потом были вытеснены запотеками. Они построили свои пирамиды, часть которых была соединена подземными ходами. Они также создали систему резервуаров для собирания дождевой воды, что имело особое значение для людей, живших на вершине горы. Из других достижений запотеков можно упомянуть вертикальный шест, найденный в храме, именуемом "здание в виде буквы Р". Раскопки у его подножия ничего не дали, и некоторое время его назначение считалось неизвестным. Постепенно стало ясно, что оно было связано с астрономией: дважды в год, в мае и августе, когда Солнце достигает высшей точки, оно освещает плиту у основания шеста.

Надо учесть, что этот район расположен между Тропиком Рака и экватором. Значительная часть Мексики находится в субтропической зоне. Поэтому Солнце здесь дважды достигает зенита, а не один раз, во время летнего солнцестояния. В это время шест, поставленный вертикально, в полдень не отбрасывает тени. В период между этими датами, в течение лета, Солнце, проходя по северной стороне неба, в полдень освещает северную сторону зданий, таких как пирамиды, которые отбрасывают тень в южную сторону. Оба эти дня в

Центральной Америке считались очень важными, и символом их, по-видимому, являлась двуглавая змея, изображения которой есть, например, на ацтеке ком календарном камне.

Еще одна интересная постройка запотеков находится в районе центральной площади и имеет прозаическое название “здание в форме буквы J”. Оно, кажется, единственное в городе — не четырехугольной формы и не ориентировано по сторонам света³. По форме оно скорее напоминает корабль, “плывущий” с юго-востока на северо-запад. По мнению некоторых исследователей⁴, если жрец стоял на ступеньках этого здания, глядя на юго-восток, то он мог наблюдать восход яркой звезды Капеллы (альфа Возничего). Возможно, первое появление Капеллы (после периода, когда ее не было видно) считалось предвестием первой даты, когда Солнце поднималось в зенит. В связи с этим снова вспоминается, что древние египтяне восход Сириуса связывали с началом года. Может быть, для запотеков год начинался со дня первого солнечного зенита, а потому они наблюдали за восходом Капеллы, а также за шестом в другом храме? Есть и такое мнение: необычная ориентация здания в форме J каким-то образом связана с северным магнитным полюсом, что она “показывает” направление, где он находился, когда был со-оруж.ен храм.⁵

В этом же необычном здании есть серия пиктограмм, состоящих из дат и иероглифов. Они пока не переведены, а может, и не будут переведены, потому что мы не располагаем другими образцами письменности запотеков. Но некоторые археологи стали утверждать, что именно запотеки изобрели иероглифическую письменность Нового Света. Если учесть, что на некоторых ольмекских камнях в Ла Венте также есть неперевоенные иероглифы, — такая точка зрения едва ли обоснована. Тот факт, что ольмеки связаны с Оахакой и культурой Монте Ал-бан, дает основания заключить, что, скорее, запотеки унаследовали от своих предшественников и календарь, и письменность. Это также говорит о высоком уровне культуры ольмеков, предшественников майя. Однако возникает вопрос: откуда сами ольмеки почерпнули свои познания? Это — табу для мексиканской майянологии, потому что эта проблема связана со

многими культурными и расовыми моментами. Однако мы видели свидетельства того, что ольмеки могли вступить в контакт с древними египтянами или другими мореплавателями древности. Но еще более странным, даже безумным, показалось бы предположение, что центральноамериканская культура зародилась на исчезнувшем континенте—в Атлантиде.

АТЛАНТИДА: “ДОПОТОПНЫЙ” МИФ

Как мы видели, темой многих ранних книг о майя были и их связи с так называемой утраченной цивилизацией Атлантиды. Эта идея, популярная среди эзотериков, вызывала смех или раздражение у профессиональных археологов Центральной Америки. Но следует ли отвергать версию Атлантиды просто как миф, или за этой легендой все же стоят какие-то

факты? Я был готов к восприятию новых взглядов на эту проблему.

Первым об Атлантиде упоминает Платон, который вкратце пересказывал ее историю в сочинениях “Критий” и “Тимей”. Он сообщает, что о ней было рассказано афинскому законодателю Солону во время визита в Египет. Критий, один из платоновских персонажей, пересказывает эту историю Сократу в том виде, как будто бы слышал ее от своего деда, и этот рассказ очень напоминает легенды майя о неоднократных катаклизмах на Земле. Египетский жрец рассказывает Солону, что об истории мира они знают куда больше греков:

“Вы помните только один Потоп⁶, а было их несколько... Ты и твои сограждане произошли от немногих уцелевших людей, но вы об этом ничего не знаете, потому что на протяжении многих поколений никто не записывал рассказов о событиях”.⁷

Согласно Платону, на месте средней части Атлантического океана некогда находился материк, и именно афиняне отразили вторжение с того материка в Европу и Африку:

“В одной из летописей рассказано, как ваш город (Афины) отразил нашествие многочисленных врагов, пришедших с земли посреди Атлантического океана, которые рвались в города Европы и Азии. В те дни по Атлантике плавали корабли. Напротив пролива, который вы называете “Геркулесовыми столбами”, был огромный остров,

больше, чем Ливия и Азия, вместе взятые, и оттуда путешественники могли достигать других островов, а*

** Здесь: Малая Азия (пер.).*

*оттуда — материка на противоположной стороне Земли, окруженного океаном”.*⁸

Удивительно не только то, что это — первое письменное упоминание об Атлантиде, но и то, что египтянам было известно о существовании Америки.** Ведь здесь определенно идет речь о существовании “земли, окруженной океаном”, по ту сторону Атлантики. Если даже отбросить версию существования Атлантиды, это — серьезное свидетельство в поддержку версии о доколумбовых контактах между Старым и Новым Светом, иначе откуда бы египтянам знать об этом материке?

Платон продолжает рассказ:

*“На острове Атлантида некогда правила династия могущественных царей, которая управляла не только всем этим островом, но и многими иными, а также — частью материка, и землями за проливом — Ливией до границ Египта и Европой до Тоскании”.*⁹

Отсюда можно заключить, что Атлантида была могущественной морской державой и контролировала не только часть Европы и Северной Африки, но и “часть материка”, то есть, очевидно, часть Америки. Не довольствуясь этим, империя Атлантиды еще пыталась организовать вторжение в Грецию и в Египет. Был составлен союз для борьбы с захватчиками, но практически одни Афины отразили их натиск, спасая от рабства все Средиземноморье. Платон сообщает также:

*** Этот, весьма произвольный, вывод принадлежит, разумеется, не Платону, а самим авторам (пер.).*

*“А потом наступило время, когда начались ужасные землетрясения и наводнения, и вот, в один страшный день земля разверзлась и поглотила всех ваших (афинских) воинов, а Атлантиду поглотило море, и она навсегда ушла под воду. Вот почему море в тех местах сейчас непроходимо для кораблей: этому мешает земля под поверхностью воды, остатки затонувшего острова”.*¹⁰

В другом месте, упоминая об этом мифе, Платон сообщает, что 9000 лет прошло с тех пор, как была объявлена война между людьми, жившими за пределами Гибралтарского пролива, и теми, кто жил в Средиземноморье. Мы не знаем, сколько времени продолжалась эта война, но из текста ясно, что она началась до того, как жители Атлантиды получили контроль над Ливией и частью Европы, и так как рассказ Платона относится к 350 году до н.э., то начало этой войны должно было относиться ко времени не позднее 9500 года до н.э. В эту дату поверить трудно, потому что это — на несколько тысячелетий раньше, чем начинается известная история культур и Египта и Греции (в Европе тогда еще только заканчивался Ледниковый период).

Значит, если принять эту дату, названную Платоном, то перед исследователем встанут, по-видимому, неразрешимые проблемы. Если действительно существовал континент размером с Ливию и Малую Азию, вместе взятые, который впоследствии затонул, то почему до сегодняшнего дня не найдено никаких свидетельств этого? Затем, Платон сообщает, что у египтян в его время были какие-то упоминания в хрониках об этом событии, но современная египтология свидетельствует, что время возникновения египетской культуры — не ранее примерно 3100 года до н.э. В ту же эпоху, о которой

идет речь у Платона, египтяне были кочевниками времен палеолита, занимались охотой и даже еще не начали одомашнивать скот.¹¹

Мог ли подобный народ делать какие-либо записи, касающиеся большой войны, о которой упоминает Платон?

Вот наша дилемма. С одной стороны, у нас есть свидетельство Платона, авторитетного философа, о важном событии, о существовании Америки по ту сторону Атлантического океана (принято считать, что таких сведений тогда не было). С другой стороны — свидетельства современных ученых, что миф об Атлантиде — это вымысел. Есть ли выход из этого тупика? Какое все это имеет отношение к нашей проблеме культуры майя? На эти вопросы предстояло найти ответ.

“ИСЧЕЗНУВШИЙ МАТЕРИК”

Об Атлантиде уже написаны сотни книг, в которых краткие сведения Платона перетолковывались на разные лады, и разобраться во всем этом непросто. Современным археологам почему-то показалась наиболее приемлемой идея о том, что под мифической платоновской Атлантидой надо понимать культуру Крита. Известно, что критской культуре пришел конец после того, как на соседнем острове Тера произошло извержение вулкана огромной силы (примерно в 1400 году до н.э.). Во время страшной бури огромные волны опустошили прибрежные районы Крита, так что критской культуре был нанесен удар, от которого она уже не смогла оправиться.* Учитывая

* Однако последний период этой культуры продолжался примерно до 1200 года до н.э. — См. Искусство Эгейского мира и Др. Греции, М., 1970, с. 5 (*пер.*).

же, что критяне были традиционными врагами афинян (что известно, например, из мифа о Тезее и Минотавре)¹², то можно ввести легенду об Атлантиде в рамки античной истории. Есть только одно несоответствие: у Платона определено сказано, что Атлантида находилась за пределами Средиземного моря, а ее цари правили землями в Африке и Европе, так что к Криту это едва ли имеет отношение. Чтобы найти истину, нельзя останавливаться на таком объяснении.

Из множества книг об Атлантиде наибольшее влияние на умы людей оказала работа под названием "Атлантида. Мир до потопа", написанная американским конгрессменом Игнатиусом Доннли. В 1950 году вышло новое, переработанное издание этой книги, на которое и теперь ссылаются все, кто занимался этой проблемой. В 1984 году Джон Мичел писал об этой книге:

"Доннли составил впечатляющее собрание параллелей между мифами, фольклором, антропологическими данными, тенденциями в искусстве, формами животной и растительной жизни в странах, расположенных по соседству с Атлантическим океаном. Его аргументы впечатляют благодаря своей комплексности и основательности".¹³

Автор верил, что материк Атлантида находился именно там, где указывал Платон, и искал этому свидетельств в мифологии, геологии, лингвистике. Полагая, как и Брассер, что источником культуры майя

была культура Атлантиды, он сравнивал названия городов майя с названиями городов Армении. Он подвел солидную лингвистическую базу под сравнение Атлантиды с “Гесперидскими садами” (выделено мной — автор книги)!

*“Согласно финикийским преданиям, Гесперидские сады находились **на далеком западе**. В этих садах жил Атлант, а он, как мы видели, был царем Атлантиды. Элизийские поля также, как обычно считается, находились на **далеком западе**... Атлант в греческой мифологии — это гигант, который стоит на **западном краю** земли и поддерживает небесный свод.”¹⁴*

Доннли решил развернуть сопоставление, основанное на сходстве имен собственных “Атлант” и “Атлантида”:

“Платон сообщает, что Атлантида и Атлантический океан названы так в честь Атланта, основавшего это царство. На побережье Африки, неподалеку от предполагаемого местоположения Атлантиды, есть Атласские горы. Если название произошло не от имени Атлант, тогда откуда? И разве случайно, что они находятся на самом северо-западе Африки? И почему во времена Геродота там жили Атланты (возможно, колония с острова Солон)?.. Только посмотрите: Атласские горы на побережье Африки, город “Атлант” на Американском побережье, “атланты”, жившие на северо-востоке Африки, ацтекский народ (родом) из Ацтлана в Америке, океан между двумя мирами именуется Атлантическим, мифический Атлант держит на своих плечах небесный свод, да еще и предание об Атлантиде”. Неужели все это — просто совпадения?”¹⁵

Сам Доннли так, конечно, не считал и сделал все от него зависящее, чтобы это доказать. Но остаются сомнения. Неужели от этой высокой цивилизации остались только слова вроде “Атлант”, “атланты”, “Атласские” и т.д.? Неужели нет никаких материальных остатков Атлантиды? Кроме того, автор

так стремится объяснить происхождение разных народов, что некоторые его положения могут сегодня счесть расистскими. Он, например, пишет:

“Если не было Атлантиды, то как объяснить, что древние египтяне сами себя изображали краснокожими? И почему, с другой

стороны, на памятниках Центральной Америки изображены негроиды? Как указывал Ле Плонжеон⁶, в Чичен-Ице также встречаются изображения людей, внешность которых расценивается как негритянская. Они обычно несут знамена, но в битвах непосредственно не участвуют”.¹⁷

Автор продолжает на языке своего времени, когда европейцы господствовали почти над всем миром:

*“Так как негры никогда не были способны к мореплаванию, то эти изображения в Центральной Америке могут означать одно из двух: либо Америку и Африку связывала суша (Атлантида), либо жители Атлантиды занимались морской торговлей с Америкой, а негров привозили в Африку как рабов еще в глубокой древности”.*¹⁸

Сейчас мало кто согласится, что негры будто бы неспособны к мореплаванию, а в Америку могли попасть лишь в качестве рабов. Но что правда, то правда, в городах майя действительно немало изображений негроидов, включая и уже упоминавшиеся ольмекские головы, хотя, возможно, это — изображения индейцев, только похожих на негров чертами лица. Большой интерес представляют цитаты из “Книги Совета” майя, где говорится об очень давнем появл'ении в Америке как белых, так и чернокожих:

*“У нас также есть сведения из их единственной книги “Пополь Вух”, в которой, после сообщения о сотворении первых людей в “краю восходящего Солнца” и перечисления первых поколений, говорится: “Все они говорили на одном языке, жили в мире, белые и черные, все вместе. Они все ожидали восхода Солнца и молились Сердцу Небес”.*¹⁹

Доннли был уверен, что именно Атлантида была населена как белыми, так и черными и что оттуда (с Востока по отношению к Америке) пришла культура на земли майя. И все же, если Атлантида была целым материком, то почему на морском дне не осталось никаких следов этого континента? Все, кто пытался исследовать глубины Северной Атлантики, находили не континентальной шельф, а только очень глубокие воды. Правда, в районе Азорских островов есть длинная Северно-атлантическая гряда, которая местами находится на глубине всего около 200 метров, но это едва ли поможет найти Атлантиду: она находится на месте разветвления двух

тектонических платформ. И все же более тщательный анализ выявляет некоторые интересные детали.

В книге “Тайна Атлантиды”²⁰ ненецкий автор Отто Мук решил заняться анализом такого рода. Он обратил внимание: очертания Африки и Южной Америки очень во многом совпадают, но этого нельзя сказать о частях, прилегающих к Северной Атлантике. Кроме того, по палеонтологическим данным, в Западной Европе в конце Ледникового периода ледник продвигался на юг до 52-й параллели (окрестности современного Лондона), потому что тогда еще не было Гольфстрима: если бы он принес туда свои теплые воды, то ледник бы не продвинулся так далеко на юг. Автор предположил: причиной являлось то обстоятельство, что за 10 тысяч лет до н.э. Гольфстрим был блокирован большими массами земли в

Средней Атлантике. Только после катастрофы Атлантиды, когда эта земля ушла под воду, это теплое течение смогло достичь Северной Атлантики. Чтобы преодолеть неизбежные возражения — ведь нет никаких свидетельств существования затонувшего материка — автор решил обратиться к геологической теории. По его мнению, “дрейф континентов” не мог быть единственной причиной нынешней формы и расположения двух южных материков — Африки и Южной Америки. Североатлантическое” побережье этих двух материков не могло бы иметь такого вида, если бы между ними не было “большой земли”, которая в дальнейшем исчезла. По его мнению, это и была Атлантида. Что до причин исчезновения целого материка, то автор, так сказать, “призвал на помощь небо”. Он предположил, что причиной этого катаклизма было падение на Землю какого-то астероида в том месте, где находилась Атлантида.

В принципе теория Мука не так уж и нова, но она, пожалуй, дала новый толчок исследованиям, связанным с Атлантидой, в 1980-х годах. Вместе с тем появилось и новое направление, основанное на совершенно ином подходе — на теории реинкарнации. Связано это было с деятельностью очень необычного человека, проповедника из Гопкинсвилля (Кентукки).

СПЯЩИЙ ПРОРОК

Эдгар Кейси, родившийся в 1877 году, прославился при неожиданных обстоятельствах. Говорят, что в 23 года у него пропал

(“сел”) голос, и никто из врачей не, мог помочь ему. Болезнь признали неизлечимой. Казалось, что Кейси всю жизнь придется разговаривать шепотом. Когда надежды уже не было, по совету кого-то из друзей семьи был испробован

самогипноз. Все окружающие, к своему изумлению, заметили, что во время сна Кейси мог говорить нормальным голосом. Таким образом, они узнали от него же о причинах его состояния и что следует делать, чтобы лечение стало успешным. Очень скоро после этого голос его улучшился, и он снова смог вернуться к нормальной жизни. Более того, этот Кейси открыл в себе* дар во время сна проникать в коллективное бессознательное, и сам смог помогать другим.

С тех пор более 40 лет этот человек спал два раза в день и давал людям “наставления”. Когда же он просыпался, то даже не помнил, что говорил во сне, пока стенографист не знакомил его с текстом; все это вызывало замешательство среди врачей, священников и юристов. Никогда еще они не встречались с таким феноменом: обыкновенный человек сообщал пациентам о средствах, которые помогли бы им вылечиться, — людям, вовсе незнакомым, причем сам продолжал спать. Но, вопреки суждениям скептиков, Кейси снова и снова оказывался прав. Рекомендуемые им травы, разные народные средства обычно оказывались эффективными для его пациентов.

Но Кейси не ограничивался пониманием физического состояния людей. Во сне он мог также определить их душевные болезни, причем, говорят, исходил не только из их нынешнего состояния или даже из наследственности, но также из их прошлых жизней. Когда он спал, ему открылось, что души каждого из людей прошли через много рождений на Земле. Как забытые уроки все равно остаются в подсознательной памяти человека, так же остается и информация, связанная с его предыдущими жизнями. Очевидно, этот процесс подчинен закону кармы, ибо, как сказано в Библии, “что посеешь, то и пожнешь”. Проникая в сферу бессознательного, Кейси

получил возможность определять сильные и слабые стороны пациентов и помогать им в их теперешней жизни.

“Речения” Кейсии, наставления, которые он давал пациентам, записывались и бережно хранились. Таких записей накопилось около

2500, и, так как многие из них относились к прошлым жизням людей, появилась возможность создать свбего рода “всемирную историю” на их основе. Многие “речения” касались известных исторических периодов — истории Древней Греции или Древнего Рима, иные относились к событиям, историям неизвестным, происшедшим в Платоновской легендарной Атлантиде. Похоже, мозг спящего пророка заполнял “белые пятна”, которых не могли заполнить археологи.

С помощью анализа этих записей можно сделать выводы об этом пропавшем континенте и причинах его гибели. Из “речений” Кейсии во сне можно заключить, что этот материк пал жертвой искушения. Описания Кейсии удивительно подходят к современности: он сообщал о том, как цивилизация с высоким техническим развитием (с аэропланами, лазерами и другими современными машинами), отступилась от Бога и предалась соблазнам материализма. Вслед за этим, после ряда катастроф, вызванных пренебрежением людей к силам природы, на их острове произошло извержение лавы, и он (именно так писал Платон об Атлантиде) погрузился в глубины Атлантического океана. Сыновья Кейсии опубликовали книжку - “Эдгар Кейси. Об Атлантиде”, где рассказывается обо всем этом.

Этот рассказ в чем-то напоминает предание о Ное. Согласно Кейсии, погибли не все жители Атлантиды. Некоторые спаслись на лодках, а иные, предвидя катастрофу, заранее перебрались за море. В основном они селились на землях, сопредельных с Атлантикой, — в Северной Африке, нынешних Ис-

пании, Португалии, Франции, Британии. Не отсюда ли и упоминание Платона о втбржении в Европу? Но кроме того, согласно Кейсии, переселенцы из Атлантиды отправились в Египет и, что особенно важно, в Цетральную Америку.

ПРОПАВШИЙ МАТЕРИК И СОБРАНИЕ “РЕЧЕНИЙ”

Как мы видели, упоминания о связи между Атлантидой и Египтом были и прежде, но Кейси своеобразно дополнил эти гипотезы. Если верить его “речениям” во сне, время, когда Атлантида оказалась под водой (по его оценкам — около 10 600 года до н.э.), было критическим для всего мира. Египет, благодаря своему географическому положению, тогда был одним из немногих безопасных мест, а потому туда переселялись не только многие жители Атлантиды, но и немало

жителей восточных стран, среди которых были и белокожие арийцы, пришедшие из района вокруг горы Арарат. Коренные жители Египта тогда были негроидами, а жители Атлантиды — краснокожими, и Египет превратился в место смешения рас. Жители Атлантиды тогда стояли выше всех по культурному развитию и принесли в Египет технические достижения, в частности приемы строительства пирамид. Но выходцы с Востока были самыми сильными в военном отношении и захватили власть в стране под руководством своего царя Озириса. Из всей этой мешанины, видимо, и выросла новая культура с новой религией.²¹

Эта история напоминает и библейский рассказ о Потопе, и если Моисей действительно воспитывался в Египте, то, возможно, египетский вариант истории о Потопе, о горе Арарат, о Ное и его трех сыновьях — основоположниках трех рас — и вошел

в книгу Бытия, а в этих “трех сыновьях” можно было бы узнать прародителей краснокожих (жители Атлантиды), белых (арийцы), по Кейсии, явившихся с Арарата, и негров (египтяне).

Но на этом сведения “спящего пророка” об Атлантиде не заканчиваются. Он уверял, что ее уцелевшие жители привезли на новое место хроники по ее истории, которые будто бы хранятся в тайном помещении недалеко от египетского Большого сфинкса, а также где-то в Мексике, привез же их туда, по Кейсии, некий жрец Илтар с группой последователей. Кейси утверждал:

“И тогда Атлантида (он называет этот материк также Посейдией), была оставлена, и Илтар с товарищами из дома Атлантов, почитатели Единого, всего человек 10, отправились на запад и попали туда, где сейчас Юкатан, а там, вместе с местными жителями, они постепенно создали культуру, во многом похожую на ту, что прежде была в земле Атлантов...”²²

...Первые храмы, созданные Илтаром и его последователями, были разрушены во время перемен в этой стране. Часть из них сейчас открыта заново, и созданы они были совместными усилиями людей Му, Оз²³ и Атлантиды”²⁴.

Вот что мне удалось извлечь из этих записей, и мне кажется, что этот Илтар (как его называли атланты) и был великим пророком майя,

позднее известным, как учитель Самна. Кейси утверждает, что записи об Атлантиде были, во-первых, привезены на Юкатан, во-вторых, зарыты в Египте, в-третьих, погребены на самой Атлантиде. Если бы мы ими располагали, это бы прояснило для нас происхождение культуры майя и природу их удивительных познаний в астрономии.

ГЛАВА 9

СОЛНЦЕ, ЕГО ЭНЕРГИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ

“ЗАВЕТЫ” МАЙЯ

Развивая теорию символов крышки саркофага из Паленке, Коттерелл не забывал и о своей идее: о связи между календарями ацтеков и майя и пятно-образовательной деятельностью Солнца. Как и майя, ацтеки верили, что до нашей эпохи было еще четыре, отделенных одна от другой катаклизмами. В центре Солнечного камня ацтеков изображен бог Солнца нынешней эпохи Тонатиу¹. Его изображение окружено символами, которые, по одной из интерпретаций, означают богов предыдущих эпох.² Возникает вопрос, какое это все имеет отношение к Длительному счету майя и не может ли пролить свет на причины внезапного упадка их культуры? Чтобы найти ответ, Коттерелл стал изучать информацию о солнечной активности в прошлом. Несмотря на всю трудность этой задачи, ему удалось найти некоторые сведения в области дендрохронологии.

Всем известно, что развитие растений зависит от света. Но от Солнца исходит не только видимый свет, это — излучение всего электромагнитного спектра, включая космические лучи. Этот могущественный вид излучения мог бы истребить все живое, если

бы не защищающая Землю атмосфера, обладающая и способностью трансформировать атомы. Обычно атомный вес углерода равен 12, и он довольно стабилен. В составе углекислого газа он постоянно находится в атмосфере и имеет большое значение для жизни на Земле. Но основную массу атмосферы составляет азот, который обычно достаточно инертен. Космические лучи вызывают в атмосфере ядерные реакции, которые могут преобразовать атомы азота в тяжелую форму (изотопы) углерод C^{14} , вместо обычного, с атомным весом 12³. Эти тяжелые атомы ведут себя, как обычные

атомы углерода, вступают в реакцию с кислородом, образуя углекислый газ, но только, в отличие от C^{12} , C^{14} радиоактивен.

Деревья, как и все растения, в процессе своей жизнедеятельности поглощают углекислый газ и выделяют кислород. Но небольшое количество поглощаемого ими углекислого газа содержит тяжелые атомы C^{14} . Все живые существа, которые прямо или опосредованно питаются растениями, также содержат незначительное количество атомов C^{14} . Мертвые тела перестают получать углекислый газ, и в них содержится такое соотношение C^{14} к C^{12} , которое соответствует их соотношению в атмосфере. Поскольку тяжелые атомы C^{14} подвержены распаду и превращаются в C^{12} , то указанное соотношение постепенно меняется.⁴ Так, когда дерево, например, стареет, то доля C^{14} с его радиоактивностью уменьшается. То есть, дерево тем старше, чем меньшая радиоактивность ему свойственна. Метод датировки, основанный на радиоактивности, быть может, самое важное из достижений нынешней археологии.

Сначала это нововведение было встречено с энтузиазмом. Казалось, найден, наконец, способ точной датировки всего, что сделано из дерева, ткани, из любого органического материала. Но вскоре специалисты поняли, что многие даты, установленные

таким путем, не столь уж точны по сравнению с другими принятыми способами датировки, например, связанными с использованием керамики. В чем же дело? Соотношение C^{14} к C^{12} постоянно, и оно не может быть причиной данной аномалии. Однако считается, что количество C^{14} в атмосфере в течение длительных периодов подвержено колебаниям, а потому живые существа в момент смерти не обязательно в прошлом содержали разные изотопы C в таком же соотношении, что и сейчас. Казалось, что этому методу датировки в археологии пришел конец.

Но потом специалисты поняли, что можно составить коррекционные таблицы, пользуясь методом дедрохронологии. Она основана на простом наблюдении: по мере роста дерева появляется все большее число годовых колец. Если срубить дерево, то можно установить его возраст, сосчитав годовые кольца. Они могут многое рассказать ученым о климате в те времена, когда росло дерево, но,

что еще важнее, хранят своеобразную “палеонтологическую запись” баланса C^{14} в атмосфере в период, когда образовалось то или иное кольцо. Анализируя стволы очень древних деревьев, дендрохронологи смогли получить данные об уровне C^{14} в атмосфере за 9000 лет, а значит, археологи получили возможность корректировать датировку, произведенную с помощью C^{14} . Выяснилось, что причиной вариаций C^{14} является характер солнечной активности — влияние космических лучей на атомы азота, которые превращаются в C^{14} . Поэтому соотношение атомов C^{14} и C^{12} можно использовать как показатель характера солнечной активности.

Солнечное излучение также оказывает огромное влияние на климатические изменения, и Коттерелл составил график, касающийся соотношения уровней

C^{14} , изменений европейского климата и наступлений и отступлений альпийских ледников (рис. 50).

Соотношение между этими факторами явно прослеживалось, но при одной особенности: выходило, что повышение уровней C^{14} соответствует спадам солнечной активности.

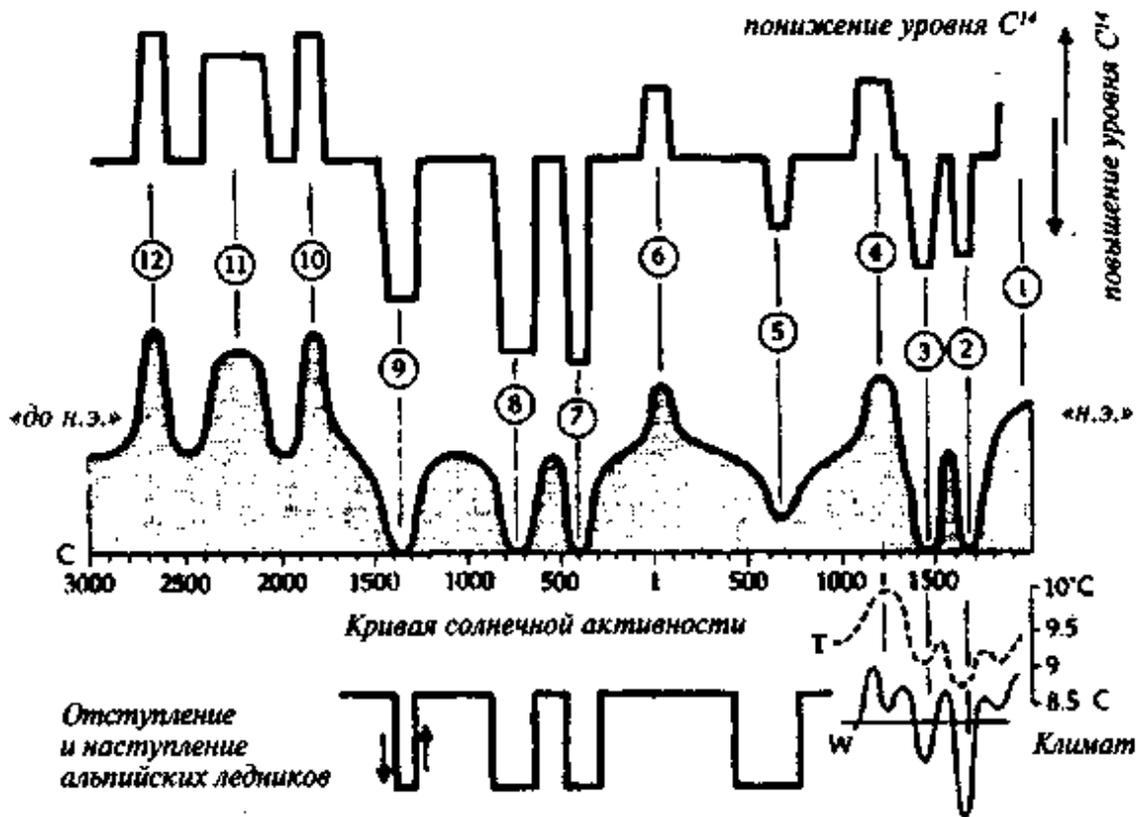

Рис. 50. Взаимосвязь между климатом и солнечной активностью

Работа Eddy (1978), демонстрирует уровни C^{14} , характер солнечной активности, изменения европейского климата (T — среднегодовая температура, W — суровость зимы в Северной Европе)

В чем же тут дело? Кажется, Коттерелл нашел простое объяснение. Когда Солнце очень активно, на нем появляется большое количество пятен; в свою очередь, это означает увеличение числа заряженных частиц и происходит утолщение "поясов ван Аллена" (рис. 51). В результате нижние слои атмосферы оказываются хорошо защищенными от космических

лучей (космической радиации), и меньше образуется C^{14} . Напротив, при понижении солнечной активности, когда число пятен снижается до минимума, уменьшается и число ионов между Солнцем и атмосферой, а значит, уменьшается и степень защищенности от космических лучей (рис. 52), а тогда большее количество азота превращается в C^{14} . Значит, по Коттереллу, существует обратная

зависимость между уровнем C^{14} в атмосфере и пятнообразовательной деятельностью Солнца. Анализируя годовые кольца деревьев, можно судить и о том, каковы были циклы пятнообразовательной деятельности Солнца в прошлом.

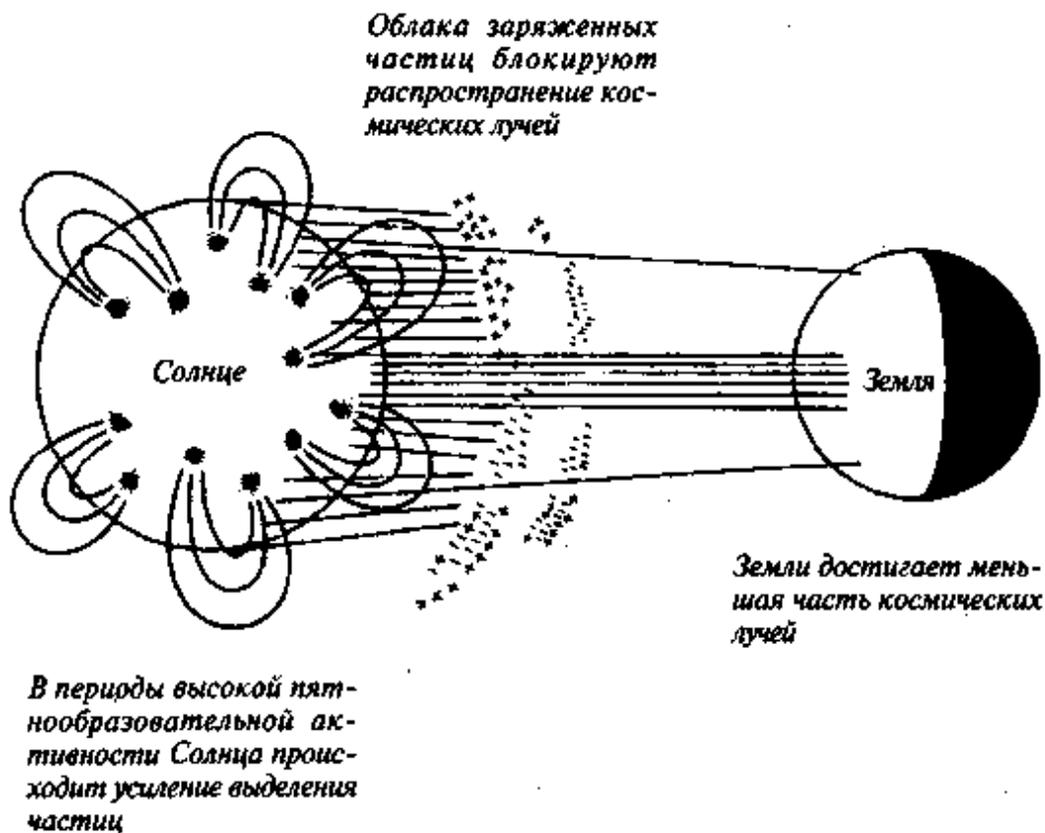

Рис. 51. Высокая пятнообразовательная деятельность Солнца ограничивает космическую радиацию, достигающую Земли

Продолжая свою работу, Коттерелл попытался сопоставить графики солнечной активности, температур, суровости зим и движения ледников с периода-

Значительное количество космических лучей достигает Земли

В периоды низкой пятнообразовательной активности Солнца происходит значительное уменьшение излучения заряженных частиц

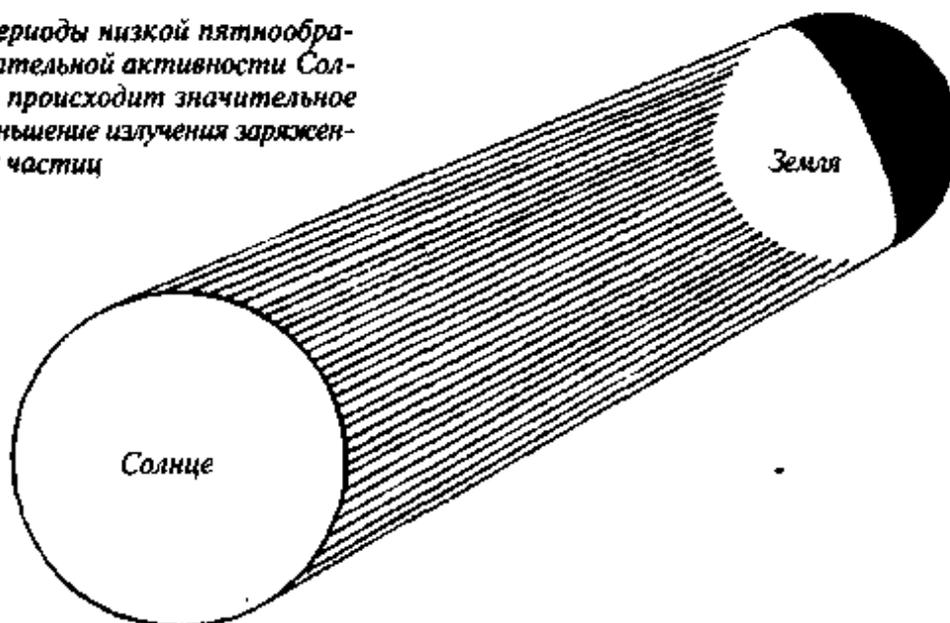

Рис. 52. Низкая пятнообразовательная деятельность Солнца увеличивает космическую радиацию, достигающую Земли

ми упадка и подъема культур.* И снова сопоставление оказалось очень интересным (рис. 53). По-видимому, более высокая солнечная активность (то есть низкий уровень C^{14} и, по его гипотезе, большее количество солнечных пятен) прямо связана с ростом высоких, могущественных цивилизаций.

Низкий же уровень пятнообразовательной деятельности Солнца связан с периодами общего культурного упадка и даже падения крупных цивилизаций. Так как один из таких периодов приходился на 440—814 годы н.э., Коттерелл задумался, не могло ли это обстоятельство иметь какую-то связь с исчезновением майя (что произошло также в этот период)? Конечно, общая картина развития культур сложнее,

* Как ни странно, авторы совершенно проигнорировали работы А.Л. Чижевского на аналогичную тему, о которых они не знают или делают вид, что не знают (*пер.*).

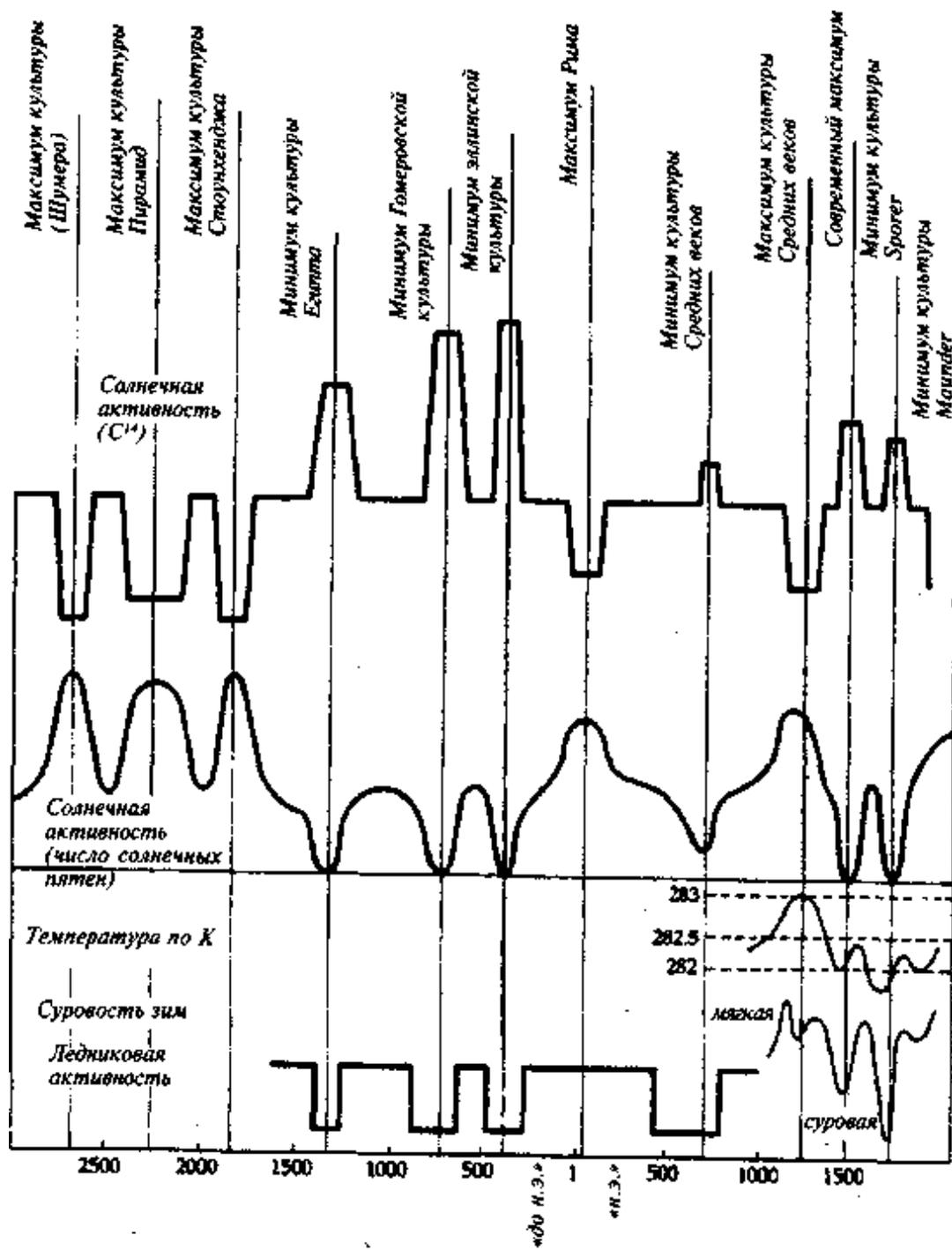

Рис. 53. Культуры и солнечная активность

чем такая простая взаимосвязь, но, кажется, он приблизился к разрешению загадки, касающейся "исчезновения" не только майя, но и других народов Центральной Америки.⁵ Воодушевленный этим

открытием, Коттерелл вернулся к проблеме календаря и Длительного счета майя.

“РОЖДЕНИЕ И ГИБЕЛЬ” ВЕНЕРЫ

Принято считать, что свой Длительный счет майя начинают с события, известного как “Рождение Венеры”, которое произошло 12 августа 3114 года до н.э. Это событие было для майя настолько важным, что они положили его в основу своего календаря. Фёрстерман из Дрездена и другие исследователи показали, что майя использовали циклы Венеры для расчета времени на длительные периоды.

По дрезденским таблицам, полный временной цикл составлял 1 366 560 дней, или 5256 “тцолкинских лет”, или 3744 года по 365 дней. Более того, если сосчитать этот цикл с начала календаря майя, то получится 627 год н.э. — время низкого уровня пятнообразовательной деятельности Солнца, что Коттерелл считал важнейшим фактором в упадке культуры майя. Но он знал, что есть и более кратковременные периоды, которые также влияют на жизнь людей — речь идет о связи солнечных циклов с воспроизводством потомства.

Еще в книге “Астрогенетика”⁶ он выдвинул гипотезу о связи между “солнечными ветрами” и гормональной активностью у людей. Тогда же он высказал и мысль о том, что индивидуальный астрологический тип определяется не положением Солнца по отношению к Зодиаку при рождении, а скорее характером магнитного поля Земли при зачатии (так как солнечная энергия ежемесячно влияет на характеристики этого магнитного поля, то эти изменения зеркально отражает “переход” Солнца от знака к знаку). По этой концепции также существует связь между “солнечными ветрами” и уровнем выработки гормона, оказывающего влияние на биоритмы и интровертный или экстравертный тип поведения (см. Приложение 3).

Установив такую взаимосвязь, Коттерелл задался вопросом, нет ли подобных влияний и на секрецию других гормонов. Оказалось, что существует прямое влияние такого рода и на выработку ФСГ (фолликул стимулирующего гормона). Этот гормон имеет прямое отношение к репродуктивному фактору как у мужчин, так и у женщин (см. Приложение 3).

Сопоставив циклы солнечной активности с уровнем гормональной активности у женщин, Коттерелл пришел к выводу, что существует прямая связь между менструальными циклами и характером заряженных частиц, переносимых “солнечными ветрами”. По-видимому, их влияние на магнитное поле Земли (при прохождении поясов ван Аллена) каким-то образом сказывается на работе гипоталамуса. Вероятно, это и есть определяющий механизм, влияющий на производство ФСГ, а значит, и на плодовитость женщин.

По-видимому, Коттерелл сделал еще одно значительное научное открытие. Если секреция ФСГ действительно таким образом зависит от изменений в магнитном поле Земли, на которое, в свою очередь, влияет характер “солнечных ветров”, значит, этот фактор может зависеть и от изменений, происходящих в солнечной нейтральной магнитной полосе. Он заметил, что последняя меняла полярность примерно в 3114 году до н.э. (начальная дата календаря майя) и также в 627 году н.э. Он пришел к выводу, что изменения в магнитном поле в тот период повлияли на падение воспроизводства и на упадок народа майя.

После этого Коттерелл заметил, что и наметившееся теперь падение рождаемости в ряде развивающихся стран связано не с уровнем жизни, загрязнением окружающей среды или даже эффективностью противозачаточных средств, а в первую очередь с изменениями в магнитном поле Земли. Но сейчас

это обусловлено не изменениями в солнечной нейтральной магнитной полосе, а тем, что долговременный цикл пятнообразовательной деятельности Солнца за последние 50 лет прошел свой пик и присущая ему тенденция изменилась.

Но больше всего Коттерелла заинтересовало то обстоятельство, что майя, очевидно, предвидели упадок рождаемости, потому что их магическое число 1 366 560 дней соответствует периоду большого магнитного цикла. Более того, когда происходят подобные серьезные изменения в магнитном поле Земли, большее количество губительной радиации попадает в атмосферу, что приводит к генетическим мутациям и увеличению младенческой смертности. Как полагает Коттерелл, это обстоятельство позволяет нам разрешить загадку изображений “танцоров” в Монте Албан, а также загадку значения,

которое майя придавали “ритуалам деторождения”, в ряде случаев включавших “сакральные кровопускания” из пениса и языка. Видимо, наказывая себя таким образом, они надеялись обеспечить и собственную плодovitость, и плодородие почв.

Но это еще не все. Если в IX веке действительно был упадок рождаемости, то он должен был приобрести всемирный характер, однако вымирания других цивилизаций не произошло. Должны были существовать какие-то региональные факторы в самой тропической Америке. Одним из них мог быть следующий: изменения, произошедшие в магнитном поле Солнца, могли повлиять на магнитную сферу Земли, вызвав еще более интенсивное проникновение на Землю космических лучей (что должно было иметь наибольшее значение в экваториальных регионах между 10° и 20° северной и южной широты из-за того, что лучи здесь “падают” на Землю перпендикулярно ее поверхности). Другим подобным фактором могло быть высыхание почвы.⁷ Коттерелл считает, что и

этот фактор связан с падением пятнообразовательной деятельности Солнца, так как в связи с этим наступил “миниледниковый период” (см. Приложение 5), когда уменьшилось испарение воды из океанов, а это, в свою очередь, привело к засухе. Стоит обратить внимание, что те, кто пережил эту катастрофу, переселились или на юг, в горные области, где дожди шли чаще, или на север, на Юкатан, где существовали подземные источники воды.

Новые идеи Коттерелла дают возможность нового понимания таинственной истории майя и их исчезновения. Их сверхценные идеи, связанные с плодovitостью и плодородием, ритуальные “кровопускания” были вызваны падением рождаемости и тревогой из-за наступающей засухи. И недаром бог дождя Тлалок, или Чаак, известный и под другими именами, имел такое большое значение в Центральной Америке.

Если обратить внимание на развитие указанных циклов до настоящего времени, то можно отметить, что мы и теперь переживаем похожие климатические изменения и опустошение поверхности планеты. Подобная тенденция уже явно проявляется в Мексике. За последние 10 лет на равнине Оахака дожди выпадают гораздо реже, чем прежде, и налицо угроза засухи. Если учесть, что в календаре

майя 2012 год называется последним годом нашей эпохи, то нельзя ли это расценивать как некое предостережение о предстоящих грозных событиях?

ТЕОРИИ УПАДКА И РАЗРУШЕНИЯ

Рассказы майя о катаклизмах, которыми заканчивались эпохи, не уникальны. Подобных сюжетов много в мифах разных народов, объяснявших историю Земли. Споры о происхождении и развитии Земли

не завершились и теперь. Если действительно Земля развивалась постепенно, как полагают униформита-рианцы, тогда геофизики могут изучать уровень магнетизма геологических структур Земли и экстраполировать хронологические данные, позволяющие рассчитать возраст мира и понять, как он стал таким, каким мы его знаем сегодня. "Катастрофисты" же утверждают, что мир приобрел теперешний облик после ряда катастроф, хотя не исключено и существование униформитарного (законосообразного, предсказуемого) аспекта в мировом развитии.

С помощью методов геомагнитной и геологической датировки можно реконструировать эволюцию нашей планеты на протяжении 200 миллионов лет, с того периода, когда существовала единая гигантская континентальная масса ("Пангея") (см. Приложение 6). По прошествии миллионов лет из этой единой глобальной массы образовались огромные части суши, отделенные друг от друга. Для удобства эту протоисторию разделили на периоды, именуемые различными геологическими эпохами (рис. 54).

Фанерозойский период, по QIGS, 1964, и York, Farquhar, 1972

<i>млн. лет</i>		<i>млн. лет</i>	
КАЙНОЗОЙСКАЯ ЭРА		ПАЛЕОЗОЙСКАЯ ЭРА	
Четвертичный		Пермский	
Плейстоценовый	1,5—2	Верхний	240
Третичный		Нижний	280
Плиоценовый	7	Каменноугольный	
Миоценовый	26	Верхний	325
Олигоценский	37—38	Нижний	345?
Эоценовый	53—54	Девонский	
Палеоценовый	65	Верхний	359
МЕЗОЗОЙСКАЯ ЭРА		Средний	370
Меловой		Верхний	
Верхний	100	Нижний	395?
Нижний	136?	Силурийский	430—440?
Юрский		Ордовикский	
Верхний	162	Верхний	445?
Средний	172	Нижний	500?
Нижний	190—195?	Кембрийский	
Триасовый		Верхний	515?
Верхний	205	Средний	540?
Средний	215	Нижний	570?
Нижний	225		

Рис. 54. Геологические эпохи

При хронологической классификации посредством измерения магнетизма горных пород ученые обнаружили некоторые аномалии.

Так, было замечено, что магнитное поле, ориентированное по полюсам, не раз меняло ориентацию за время истории нашей планеты, притом без видимых причин (хотя существуют различные теоретические модели, объясняющие эти отклонения). Вдобавок, магнитные "полярные шапки" периодически меняли расположение. Причина подобных "полярных сдвигов" пока точно не установлена (рис. 55).

Чтобы понять значение всех этих явлений, надо рассмотреть, что собой представляет магнитное поле Земли. Известно[^] что магнитное поле является биполярным. Исходя из принципа работы динамо, считают, что это магнитное поле генерируется в электропроводящем жидком ядре Земли, где могут происходить процессы, приводящие к самовозбуждению магнитного поля, аналогично тому, как происходит генерация магнитного поля в динамо-машине* (рис. 56).

* Очевидно, авторы имеют в виду "гипотезу о гидромагнитном динамо (ГД)", см. напр. "Земный магнетизм", БСЭ, 3 изд., т. 9, с. 503. (пер.).

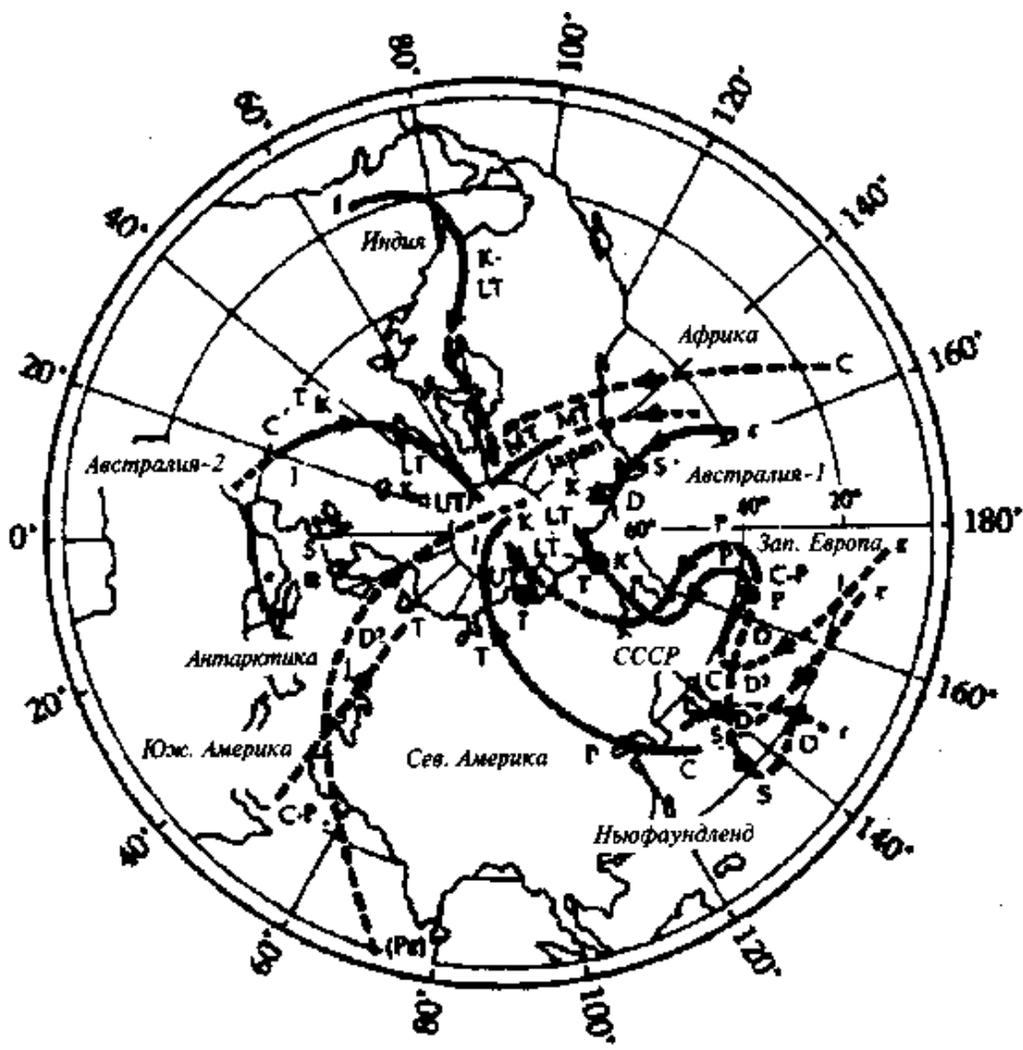

Рис. 55. Полярные сдвиги.

Кривые полярных сдвигов относительно разных континентов начиная с докембрийского периода. Жирные кривые соответствуют случаям, когда палеомагнитные данные по трем и более уровням составляют определенную последовательность для геологического периода. Единичные точки расположения относятся к: Китаю, Гренландии, Мадагаскару. Буквами обозначены: Р — докембрийский, е — кембрийский, О — ордовикский, S — силурийский, D — девонский, С — каменноугольный, Р — пермский, Т — триасовский, J — юрский, К — меловой, LT, MT, UT — нижний, средний и верхний третичный.

Полярная проекция современного Северного полушария (Garland, 1971)

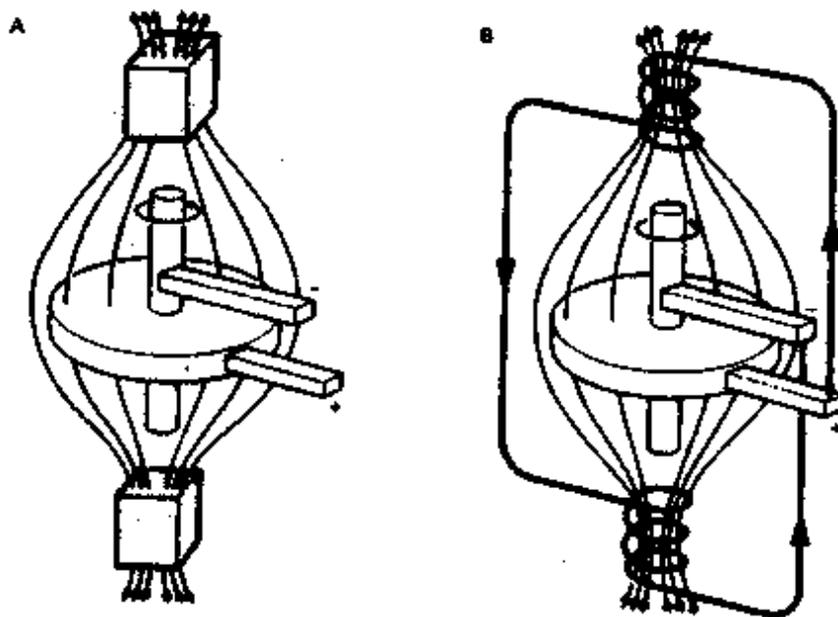

Рис. 56. Магнитное поле Земли по сравнению с динамо-машиной.

Принцип динамо. Простая модель состоит из металлического диска, вращающегося в магнитном поле между двумя постоянными магнитами (А). Это поле создает энергию свободных электронов, в результате движения которых возникает разность потенциалов между краями и центром диска, и, если цепь замкнута, вырабатывается электрический ток. В «самовозбуждающемся» динамо (В) ток используется для создания «колец», заменяющих постоянные магниты. Эта система генерирует магнитное поле до тех пор, пока вращается диск. Данная модель показывает, как может механическая энергия превращаться в (электромагнитную). Считается, что аналогичный процесс происходит при создании магнитных полей планет

В 1958 году американский историк Чарльз Хэпгуд в книге «Динамика земной коры» предположил, что земная кора подвержена смещениям, и геологическая концепция дрейфа континентов и изменений в морском дне должна бы основываться на концепции смещений коры. По Хэпгуду, подобные смещения возможны из-за того, что на глубине около 100 миль под поверхностью Земли

существует слой жидкого камня. Полярные сдвиги будто бы приводят к смещениям

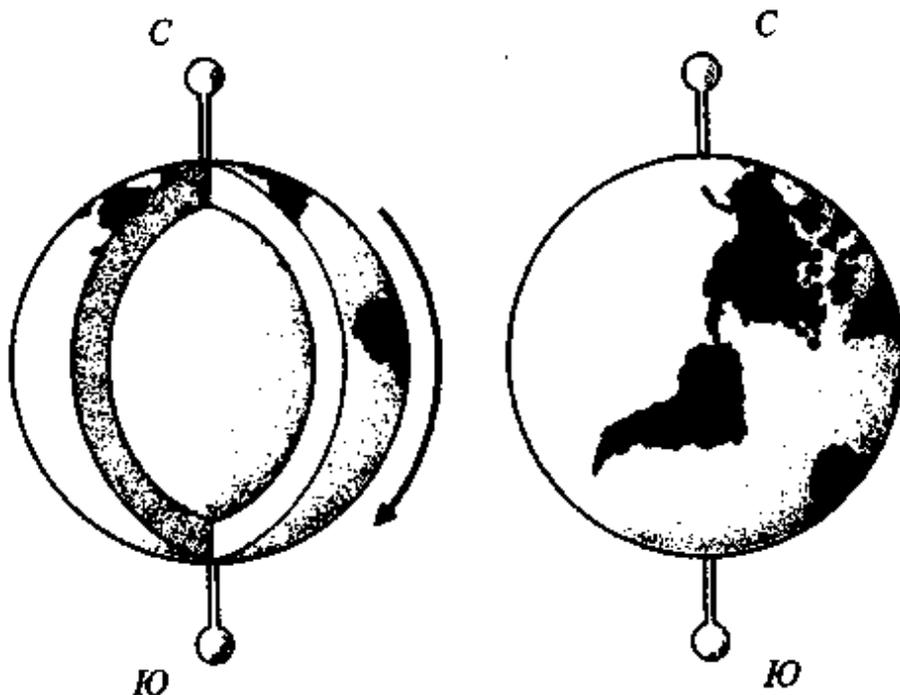

Рис. 57. «Полярный сдвиг» по Хэнгуду

земной коры относительно этого слоя, в результате чего появляются магнитные поля разной направленности (рис. 57).

В своей знаменитой книге "Земные потрясения" историк Иммануил Великовский сообщает о том, что могло бы произойти при отклонении земной оси:

"...Тогда земля содрогнулась бы от землетрясений, воздух и вода продолжали бы двигаться по инерции, ураганы пронесли бы над всей Землей, а морские воды хлынули бы на берега, выбрасывая на землю обитателей моря. От страшного жара стали бы плавиться камни, начали бы извергаться вулканы, и лава покрыла бы огромные пространства. Горы бы пришли в движение, сталкиваясь друг с другом. Озера были бы опустошены, а реки изменили бы русла. Значительные пространства земли оказались бы затопленными водами моря. Леса бы стали гореть, а ураганы вырывали бы с корнем множество деревьев. Моря бы превратились в пустыни. А замедление суточного вращения Земли, сопровож-

даемое наклоном оси, означало бы, что вода из экваториальных океанов силой, подобной силе огромной центрифуги, была бы отброшена к полюсам, северные олени и тюлени оказались бы в тропиках, а львы — в Африке, и орды животных были бы смыты с сибирских равнин. Климат изменился бы повсюду, слоны появились бы на Аляске, фиговые деревья — в Гренландии, а в Антарктиде выросли бы роскошные леса. При быстром смещении оси исчезли бы многие виды животных, а цивилизации лежали бы в руинах...”⁸

Великовский продолжает:

“Многое говорит за то, что глобальные катастрофы сопровождались или были вызваны смещением земной оси или нарушением скорости вращения Земли... Многие мировые феномены, которым до сих пор напрасно искали объяснений, на самом деле объясняются одной причиной: внезапные изменения климата, выход морей из берегов, усиление вулканической и сейсмической активности, формирование ледников, появление и смещение гор, затопление или подъем побережий, исчезновение целых видов животных и появление новых, изменение ориентации магнитного поля Земли и ряд других глобальных явлений”⁹

Короче говоря, Великовский полагает, что земля может подвергнуться катаклизмам, происходящим от огня, воды, бурь и “вулканических дождей”, и все это поразительно напоминает конец каждой из четырех эпох в мифологии майя. Коттерелл, изучая календарь майя и пятнообразовательную деятельность Солнца, заключил, что пророчество майя о конце 5-й эпохи имеет в виду радикальные изменения маг-

нитного поля Земли, которые, как и другие связанные с ней катастрофы, произойдут около 2012 года. При жизни Великовский не раз подвергался несправедливым нападкам со стороны ученых, которые в 1950-1960-х годах еще верили, что технический прогресс является панацеей. Однако многое из того, о чем говорил этот писатель, оказалось верным. Например, он первым предположил, что кометы — тела, состоящие не из камня, а в большой степени — из льда и соединений углерода и водорода. После того как остатки подобной кометы недавно столкнулись с Юпитером и астрономы дали

нам наглядную демонстрацию этого происшествия, ученые стали меньше рассуждать о “больших катаклизмах” в Космосе и более серьезно воспринимать возможность подобных столкновений в ближайших к нам его районах, а также предупреждения Великовского на этот счет. Мы считаем, что идеи, выдвинутые в нашей книге, также вызовут волну критики со стороны научных кругов, но у нас нет в запасе ни 50, ни даже 40 лет, чтобы люди осознали опасность, связанную с циклами пятнообразовательной деятельности Солнца. Ясно, что исследования Коттерелла — только начало разработки проблемы. Мы призываем только, чтобы наши критики взяли эту дальнейшую разработку на себя, и может быть, тогда все мы сможем лучше подготовиться к вызову 2012 года.

ГЛАВА 10

АТЛАНТИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА ИСТОРИЯ ПЯТИ ЭПОХ

Сопоставив “речения” Кейсии об Атлантиде и сообщения дона Хосе о “культуре гремучей змеи”, я понял, что могу уже сделать некоторые выводы. Я начал понимать, как шел процесс культурной преемственности в Центральной Америке, а главное, как упадки и подъемы культур связаны с “солнечными эпохами” М. Коттерелла. Он был прав, считая рассказ ацтеков о предыдущих эпохах в “Предании о Солнцах”¹ не просто мифом. Каждую “эпоху-Солнце” можно интерпретировать исторически, и то же самое, по-видимому, относится к рассказам об Атлантиде. Стремясь все это расставить по местам, я попытался составить краткий очерк возможной истории Мексики за пять веков.

Если действительно некогда существовала могущественная держава на Атлантике, то не исключено, что хотя бы часть ее территории находилась там, где сейчас Вест-Индия. (Кейси и сам считал, что главная часть Атлантиды, которую он называл Посейдией², находилась там, где сейчас находится атолл Бймини, а это недалеко от Флориды и Кубы.) Если Кейси прав в этом отношении, то не может ли быть, что острова Бймини — просто возвышенности на некогда существовавшей “большой земле”, которая охватывала и соседние острова, и нынешнее мелководье. Если так, то

Посейдия (по Кейсии, главный остров Атлантиды) должна была быть не меньше нынешней Кубы (рис. 58).

Согласно Кейсии, гибель Посейдии относилась примерно к 10 500 году до н.э. (плюс-минус несколько столетий), и, когда родина их была затоплена морем³, небольшое количество переселенцев добралось до полуострова Юкатан. Они были родом из царского дома Атлантов, и вождя их звали Илтаром. Плыть до Юкатана Илтару и его товарищам было недалеко, и они, возможно, останавливались по дороге на Кубе. Вероятно, у них был выбор: плыть ли дальше на запад или на юг, вдоль восточного побережья, с тем, чтобы высадиться в Лубаантуне или в Чак-Муле.

Предполагаемый путь плтара около 10 500 года до н.э

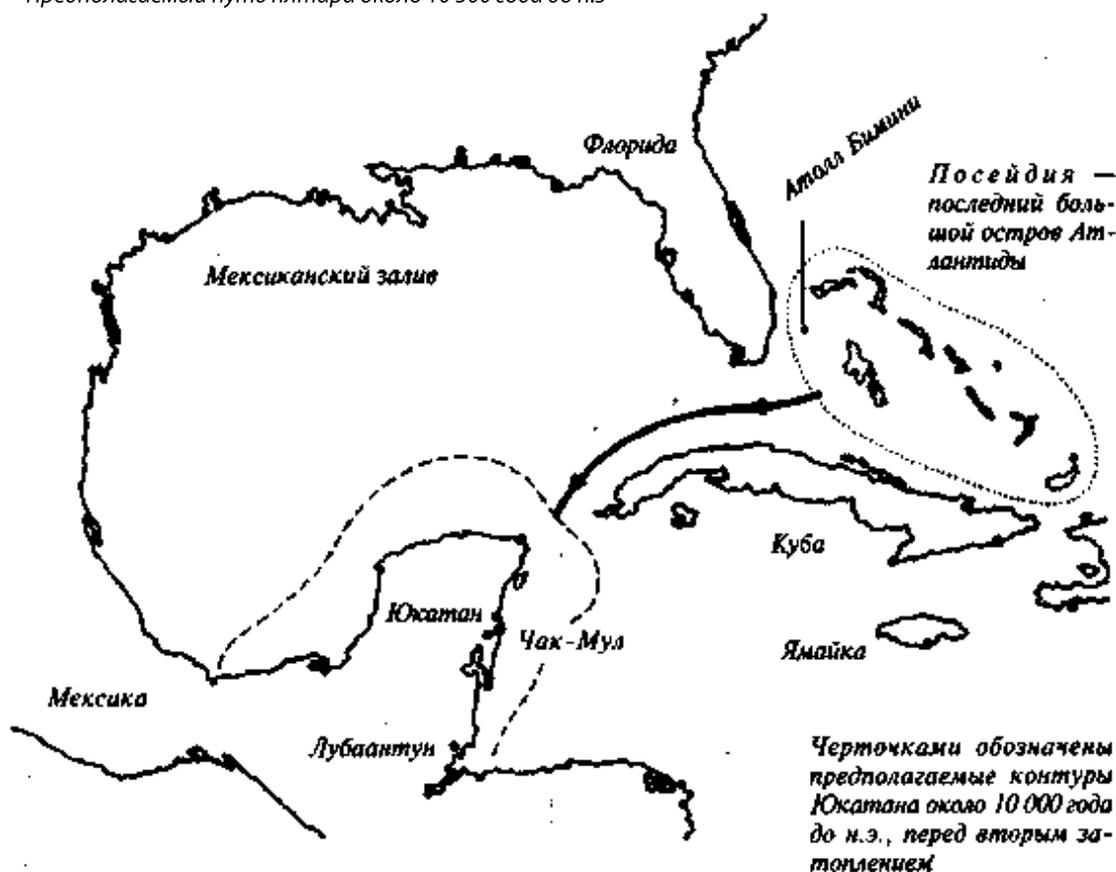

Рис. 58. Карта предполагаемой Посейдии

Все это сходится с историей Потопа, изложенной в "Ватиканском кодексе". Первое "Солнце" — эпоха богини Чалчиутлике, закончилось наводнением. В "Дрезденском кодексе" есть любопытная

иллюстрация легенды майя о Потопе (рис. 59). Там изображена старая богиня Чак Чел (явный аналог ацтек-ской Чалчиутлике), которая льет воду из сосуда. Пониже сидит, поджав под себя ногу, воин (возможно, он символизирует планету Венеру). Над его головой — космический кайман с символами планет Венера, Марс, Меркурий и Юпитер, а сам он, возможно, символически представляет Млечный Путь и, раскрыв рот, готов залить мир водой. Смысл очевиден: мир был уничтожен Потопом по приказу богини дождя, и это уничтожение имело астральное значение, возможно, потому, что планеты завершили Большой цикл.

В классической “Пополь Вух” (“Книге Совета”) майя говорится, что первые люди, созданные богами, были несовершенны. Их создали из земли, и они вскоре потеряли свои облик, так как были размыты водой. Хотя, конечно, есть разница в деталях между Юкатанским мифом из “Дрезденского кодекса” и мифом из “Пополь Вух”, — ясно одно: первое разрушение мира, по обеим версиям, наступило от воды.

Рассказ из “Ватиканского кодекса” о том, как человечество выжило после потопы, выглядит несколько путаным, но ведь он написан на языке мифологии, а не истории. Мы же должны проанализировать, какие реальные события могли лежать в основе этого мифа. Предание гласит, что люди были превращены в рыб, а потом, по одной версии, одна пара укрылась под деревом, а по другой — семь пар спрятались в пещере и дождались, пока вода сошла. Я полагаю, что обе эти версии относятся к тем, кто спасся из Атлантиды, что они, собственно, не “превратились в рыб”, а поплыли по морю на “рыбах”,

Рис. 59. Иллюстрация «Потоп» из «Дрезденского кодекса»

то есть на кораблях. А если так, то, достигнув Юкатана, они на первое время действительно могли найти убежище в пещере.

Видимо, иммигранты привезли в Центральную Америку не только память о своей прежней родине, но и практические знания по астрономии, геометрии, сельскому хозяйству и медицине. Сам же Илтар, подобно св. Патрику, сделал все, чтобы просветить жителей этой земли, предков майя, а для наглядности, как средство обучения, использовал местную гремучую “Царственную змею”. Жителям Юкатана пришельцы казались полубогами, а их вождь Илтар, под именем Самны, стал почитаться как отец богов.

Следующая эпоха (“Солнце”), наступившая после падения Атлантиды, продолжалась около 4000 лет и была золотым веком.

Согласно преданию, тогда правил бог ветра Экатль, ипостась Кецалькоатля, символом которого была, “птица Кецаль”. Вероятно, существовала связь между Илтаром-Самной и Кецалькоатлем-Кукулканом как богами цивилизаций. Но, увы, однажды и этой эпохе пришел конец. Как это случилось, менее известно, но, по версии Кейсии, город, основанный Илтаром на Юкатане, был разрушен спустя какое-то время после гибели Посейдии. Возможно, эта катастрофа и имела в виду в “Предании”, где говорится, что во второй раз конец наступил от бури. Если учесть, что слово ураган (“хуррикейн” по-англ. — *пер.*) происходит от имени карибского бога ветра, то ясно, что речь идет о ветрах ураганной силы. Известно, что подобные ветры, как и повышение уровня воды в океанах, — симптомы глобального потепления. Вероятно*, в тот период (около 7000 года до н.э.) для Юкатана наступил (видимо, локальный) период бурь и наводнений. Сообщение “Предания”, что будто бы человек, чтобы

выжить, превратился в обезьяну, “цепляющуюся за ветки”, возможно, отражает временный уход части людей в леса Чиапаса и Табаско, подальше от более открытой части полуострова Юкатан. Там, в лесных чащах, они могли найти относительное убежище от свирепых бурь.

Третья эпоха, последовавшая за этим опустошением, тоже во многом загадочна. Продолжалась она, видимо, с 7000 до 3100 года до н.э. и непосредственно предшествовала той, во время которой зародилась культура майя. Согласно археологическим данным,

зерновые культуры в долине Теоукана начали выращивать около 7000 года до н.э. Так как это было накануне введения в земледельческую культуру маиса, сообщение “Предания о Солнцах”, что в то время люди больше ели не дикие плоды, а “цинкоа-кок” (что-то вроде “миндальной пасты”), могло быть реальным. В ту эпоху был построен город Лубаантун (если верить Кейсии, в строительстве принимали участие переселенцы из Перу). Пусть эта идея и нетрадиционна, по крайней мере, она объясняет, почему Лубаантун не похож на другие города майя, а стены там сооружены из каменных блоков по технологии, принятой в Перу.

В третью эпоху правил бог огня; вероятно, с этим связано и то обстоятельство, что в Лубаантуне был обнаружен череп из горного хрусталя, который, как уже говорилось, скорее всего, играл роль “зажигательного стекла” и, возможно, считался символом самого бога Солнца.

Позднейшие ритуалы, связанные у майя и ацтеков с огнем, коренились, вероятно, в идее регенерации, так как огонь возвращает органические вещества к первоначальным элементам, высвобождая энергию света и тепла. Древние жители Центральной Америки, видимо, смотрели на огонь иначе, чем мы,

считая его средством “возрождения Солнца”. В конце определенных периодов, будь то год, 52 года или 144 000 дней, они считали необходимым провести определенный ритуал по “сожжению старого и введению нового”. Таким образом, по вере майя, они давали пищу Солнцу, так как во время горения освобождалась тепловая энергия. Очевидно, эта идея зародилась в третью эпоху, эпоху огня.

С четвертой эпохи (примерно с 3100 года до н.э.) мы вступаем в более знаковые времена. Археологи считают, что примерно с этого времени (3200 год до н.э.) в этом регионе стали культивировать маис. С 3114 года до н.э. существует календарь майя, основанный на Длительном счете. Самое значительное событие этой эпохи, описанное в “Предании”, — основание богом Кецалькоатлем легендарного города Тула (среди археологов было много споров о его местонахождении). Сейчас считается, что это имя относится к руинам сравнительно небольшой столицы тольтеков в Хидальго, построенной только в IX веке н.э. Но этим дело, очевидно, не завершится. Причина

в том, что “Кецалькоатлем” индейцы Мексики называли определенных сакральных лидеров, а также божество, почитаемое в этом крае в глубокой древности. Титула Кецалькоатль (Кукулкан) удостаивались верховные жрецы тольтеков и майя (подобно тому, как божествами считались египетские фараоны или как последователи Далай-ламы считают его живым воплощением Будды). Однако можно предположить, что существовало и конкретное лицо, которое также называли этим именем и считали пророком четвертой эпохи. Вполне вероятно, что Тула, основанная этим человеком, была не тольтекской столицей, но Теотиуаканом, величайшим священным городом доколумбовской Мексики.⁴

В “Предании о Солнцах” рассказано, что после того, как наступил конец третьей эпохи (около 3100 года до н.э.), те, кто уцелел, ушли с побережья Юкатана и Табаско на плато, и вождем их был Кецаль-коатль. Они основали поселение Тула (вероятно, Те-отиуакан). К 100 году до н.э. население этого города достигло 200 000 человек, и он господствовал над всей южной частью Мексики. Примерно в 100 году н.э. там были сооружены огромные пирамиды Солнца и Луны, а также “Цитадель” с пирамидой Кецалькоатля. Город этот продолжал процветать примерно до 750 года н.э. Ослабление пятнообразовательной деятельности Солнца и усиление прямой солнечной радиации привели к резкому падению рождаемости, а распространившаяся повсюду засуха стала причиной голода. Оставшиеся в живых, очевидно, поняв, что это не конец большого солнечного цикла, захоронили многие сакральные здания Те-отиуакана, а остальное сожгли, чтобы образовавшаяся энергия вернулась к Солнцу. Остается только гадать, не предали ли себя огню некоторые из вождей, в том числе больной старик по имени Нанауатцин, веря, что эта отчаянная жертва укрепит силы бога солнца и принесет процветание их потомкам. Конечно, сожжение города, великий огненный ритуал, было сакральным актом и означало для ацтеков и тольтеков конец четвертой эпохи.

На пепелище Теотиуакана возшло новое “Солнце” ацтеков, Науи Оллин пятой эпохи. Уцелевшие аборигены ушли от пришельцев на другую равнину с новым вождем, который тоже носил имя-титул Кецалькоатль и начали там строить новый город. Этой, более

маленькой, Туле из Хидальго суждено было стать тольтекской столицей. По легенде ацтеков и тольтеков, этот Кецалькоатль был высоким, белокожим, носил бороду и посвящен был в высшее духовное знание. Его правление впоследствии

расценивали как золотой век. Однако из-за болезненной зависти брата и соправителя Тецкатлипоки, Кецалькоатлю пришлось покинуть страну вместе с друзьями и соратниками. Прежде чем отплыть на восток, он обещал вернуться, чтобы восстановить законный порядок и просвещение. Это пророчество страшило ацтекских правителей, узурпировавших власть в стране тольтеков. Возможно, поэтому они продолжали его чтить и использовать древнюю святыню — Теотиуакан как некрополь. Они знали от тольтеков, что там у Кецалькоатля родина, что в этом городе было положено начало пятой эпохе ("Солнцу"). Столица предыдущей эпохи, вернее, ее руины, продолжала оставаться местом паломничества индейцев до прихода испанцев.

Между тем на Юкатане и в Чиапасе продолжала существовать и развиваться региональная культура майя, точное время происхождения которой неизвестно. К 1000 году н.э. майя, известные как "ольме-ки"* , строили города на побережье Табаско, а потом и на западе, в Оахаке. У них также была своя письменность, которую потом переняли запотекии, а также Длительный счет времени, который они начинали с 3114 года до н.э.

К 600 году н.э. майя в Чиапасе уже строили города вроде Паленке, создав собственный архитектурный стиль. Они сооружали храмы и усыпальницы выдающихся правителей, таких как Пакаль, хранили и приумножали знания, полученные от предков. Сами они, если верить испанцам, считали себя потомками тех, кто некогда явился из-за моря во главе с неким Вотаном, также белокожим, который, по преданию, как уже говорилось, не раз

* В этом случае авторы, по обыкновению, несколько упрощают проблему (*нер*).

возвращался на родную землю. Люди, изображенные на стенах в Паленке, похожи на семитов, и, возможно, сам Вотан был либо египтянином, либо карфагенянином.

Паленке, как и другие города майя, был оставлен около 800 года н.э. из-за тех же причин, что привели к демографическому упадку в

западной Мексике. Майя ушли в горные районы, где чаще шли дожди, а Паленке и другие города после их ухода были постепенно поглощены джунглями.

На северном Юкатане положение было много лучше благодаря существованию подземных источников воды. Здесь и возникли новые центры культуры майя — Ушмаль, Чичен-Ица, Майяпан, процветавшие до тех пор, пока эта область не была завоевана тольтеками из второй Тулы, под предводительством нового Кецалькоатля (он же Топлисин). После этого доселе мирная культура подверглась милитаризации.

Так, примерно, видимо, развивалась история Центральной Америки со времен Атлантиды до нашествия испанцев в 1519 году. Можно только гадать, что бы там произошло, не будь рокового вторжения Кортеса и его людей. Но, похоже, в указанный период культура аборигенов уже переживала упадок, проявлениями которого были постоянные войны, человеческие жертвоприношения, эпидемии и истощение почвы. Но прежде всего, земля Кецалькоатля нуждалась в новых идеалах и приливе энергии, так как люди там утратили былую мудрость. Одной из самых больших трагедий в истории мне представляется то, что “новые идеи” туда принесли испанские завоеватели с их инквизицией и варварством. Ведь “возвращение Кецалькоатля” должно было стать мирным и радостным событием. Теперь, заинтересовавшись эзотерическими сторона-

ми этого культа, я, к своему удивлению, обнаружил, что это умение майя во многом перекликается с христианским гностицизмом.*

ДОБРЫЙ БОГ КЕЦАЛЬКОАТЛЬ

Сама по себе связь культа Кецалькоатля с жертвоприношениями в Теотиуакане представляется загадочной. Ведь под этим именем было известно небесное божество, один из четырех сыновей первой божественной пары Ометеотль (в традиции майя-Хунабку); он правил небесным царством на западе, и цвет его был белым, что обычно означает чистоту, доброту и мудрость. Кроме того, его отождествляли с Венерой — белой и самой яркой из планет. В этой ипостаси он был чем-то вроде Феникса, птицы, возрождающейся из пепла. Согласно “анналам Куаутитлана”, он принес себя в жертву в “Земле Черных и

Красных” (вероятно, Ксиколанко и Ака-лан на границе земли майя), но его сожженное сердце возродилось и стало Венерой. Вот этот рассказ:

“И когда они достигли земли, которую искали, он (Кецалькоатль) стал горевать. В тот год, 1 год камыша (как гласит предание), они достигли берега океана, и он, поплавав, одел свой убор из перьев и свою драгоценную маску, а после этого сам себя предал огню. И говорят, после того, как он сжег себя, из пепла появилась вдруг прекрасная птица, которая поднялась в небо... И после того, как он обратился в пепел, сердце его стало птицей ке-цаль, и все видели, как эта птица взлетела высоко

* Этот вывод является таким же произвольным, как и трактовка Платона в отношении Атлантиды (пер.).

и, по словам старых людей, превратилась в Венеру, и Кецалькоатль умер, а эта звезда засияла на небе. С тех пор его величали Владыкой Рассвета”.

И снова мы видим, что обряд “очищения огнем” связан с идеей нового рождения, с началом новой эпохи. К тому же мы уже знаем, что Длительный счет начинался у майя с “рождения Венеры”. А для ацтеков эпоха завершилась примерно в 750 году н.э., с разрушением Теотиуакана и основанием Тулы. Автор “Анналов” решил связать легендарное “рождение Венеры” с началом пятой эпохи, а поэтому миф о Венере он объединил с легендой об уходе более позднего Кецалькоатля-Топилсина. Особенно интересно, что в хронике идет речь о 1 годе камыша — ведь в этом же году в страну ацтеков вторгся не добрый Кецалькоатль, а Кортес со своими людьми.

Конечно, все это имеет большее отношение к мифу о Кецалькоатле, чем к астрономии или истории. Это — архетип, образ для подражания. Его изображения в виде “пернатой змеи” указывают на двойную природу этого божества: перья символизируют небесную, духовную природу (отцовское начало), змея — связь с физическим творением (материнское начало). Это, конечно, уже было связано с образом Коатлике, ацтекской богини земли, с ее змеистыми юбками и головой, которая вызвала такое отвращение испанских властей, что они ее захоронили. На более мистическом уровне “пернатая змея” символизирует путь, посредством которого посвященный должен добиться внутренней гармонии духовного и материального начал.

В духовной традиции Запада змея (иногда — дракон) символизирует также земное отражение пути Солнца, так сказать, его низшую ипостась. А согласно гностической традиции, все люди рождаются, по сути, змеями, обреченными ползать во прахе. По-

добно тому, как змея “меняет кожу”, так и люди переходят от поколения к поколению, не будучи, однако, в силах оторваться от земли. Мы живем как во тьме, оторванные от высшего духовного мира, будучи беспомощными порождениями “великой солнечной змеи”. Как падшие Адам и Ева прикованы к низшему, материальному миру. Вот почему у земной богини Коатлике (как у ее индийского аналога Кали) “ожерелье” из черепов: ведь земля и отбирает жизнь, и дает. Но гностики говорят и о космической судьбе людей, о том, что душам людей изначально свойственна способность, покинув материальный мир, отлететь в высший, духовный мир, который людям и следует считать родным. Вот в чем суть духовного учения великих учителей Иисуса, Будды, Мухаме-да*, а также, очевидно, и учения Кецалькоатля-Ку-кулкана.

Но во всех этих учениях, если их правильно понять, содержится и идея: чтобы обрести свободу, надо изменить свое бытие. Эту мысль можно пояснить еще одной метафорой: обычное человеческое существование подобно жизни гусеницы, которая в течение всей жизни даже не представляет себе, что возможна иная форма бытия. Но ведь гусеница может превратиться в прекрасную бабочку; также и человек может преобразиться в высшее существо. Людям не нужно всю жизнь оставаться “на стадии гусеницы”, они могут превратиться в ангелов, даже еще живя земной жизнью. Мистическая практика йоги, например, нацелена на освобождение “энергии змеи” в позвоночнике и на соединение ее с духовной “энергией орла” в голове человека. “Сила орла” символизирует великую божественную волю, которой и должна подчиниться индивидуальная воля — “воля змеи”. Личность должна “умереть” для себя, чтобы

В трактовке авторов книги (*пер.*).

возродиться в единении с космическим сознанием. Каждый, кто занимался духовной, работой, знает, что это очень нелегко. Личное “я” человека очень боится потерять свою призрачную индивидуальность. Годы могут потребоваться человеку для достижения единения с

божеством. Но если человеческая душа пройдет это испытание успешно, то она исполнится чистой энергии абсолютной любви. Так, принеся в жертву собственное “я”, человек становится открытым всему миру. Тогда человек, говоря на языке мексиканских индейцев, сам становится Кецалько-атлем. Небесный огонь очищает человека от суеты обычной жизни, и он, подобно звезде, возрождается для вечности.

Судя по всему, Теноч, приведший ацтеков в долину Мехико, был, что называется, шаманом, у которого, очевидно, были вещие сны и который имел какое-то представление о смысле дуализма орла и змеи и о связи этого дуализма с мистической символикой Кецалькоатля, даже если сам Теноч и не достиг духовного единения, подобного мистическому единению змеи и орла. Вероятно, и легенда о змее и орле была вплетена в историю об основании Теночтитлана намеренно, чтобы этот идеал не был позабыт. Сейчас этот символ духовного преображения стал эмблемой Мексики, и его можно найти на общественных зданиях, церквях, даже на самолетах.

Но Кецалькоатль основал Тулу задолго до того, как Теноч явился в Мексику. Кецалькоатлю поклонялись в Теотиуакане до пожара, его почитали майя под именем Кукулкана. Был ли он высоким, белокожим и бородатым, нам неизвестно, но гораздо важнее смысл его религиозных идей. Конечно, они не имели отношения к суеверному обычаю приносить в жертву сердца людей. Это варварство возникло на основе полного искажения идей Кецалькоатля, так как там речь шла о том, чтобы принести в жертву

собственную волю, а не тело, тем более не жизнь других людей. Именно живая душа человека должна отойти от “мертвой” земной жизни и обрести единение с божественной космической волей, чтобы дать настоящую пищу существованию Вселенной.

Похоже, что майя в Паленке поняли все это лучше тольтеков и ацтеков. Несмотря на то что у них были свои недостатки и их общество, по нашим понятиям, было организовано слишком жестко, они, по крайней мере, сберегли идею личного духовного самопожертвования во имя религии. Возможно, и сам Пакаль совершил духовное преображение, установив для себя духовное единение “змеи” (личная воля) и “орла” (“птица кецаль”) и тем самым

став Ке-цалькоатлем, величайшим из богов. История этого преобразования, по-видимому, использована в одном из символов крышки из Паленке, расшифрованных Коттереллом (“умирающий владыка Пакаль”). При недавних раскопках в Паленке археологи нашли искусно сделанные статуэтки людей, и некоторые из них похожи на Пакаля. Есть среди них и “человек с головой орла”, возможно, созданный, чтобы почтить Пакаля, который на основе своего преобразования достиг статуса Кецалькоатля (Кукулкана). Может быть, в этом и состоял источник необыкновенных знаний майя. После своего преобразования Пакаль, должно быть, обрел высшее духовное зрение, а вместе с тем и способность предвидеть будущее. Он, как и ему подобные, мог даже предвидеть возрождение Атлантиды, как одно из важнейших событий нынешней эпохи.

ВОЗРОЖДЕНИЕ АТЛАНТИДЫ

Сама проблема Атлантиды всегда раздражала археологов и других специалистов. Мы уже знаем: едва

ли целый материк мог находиться в центре Северной Атлантики: там везде слишком глубоко. Скорее он мог некогда находиться в Вестиндском регионе — там много островов, а море сравнительно мелкое. В этом регионе можно было бы говорить не о том, что Атлантида “затонула”, а скорее о том, что уровень моря поднялся после таяния льдов в конце последнего Ледникового периода, около 10 500 года до н.э. Причина того, что мы не находим (или почти не находим) свидетельств того, что эта цивилизация действительно существовала, в том, что нынешние острова некогда были вершинами гор. А если на дне Атлантики что-то осталось от прежних городов Атлантиды, то все это за 12 500 лет должно было быть погребено под песком и илом.

Кейси в своих пророчествах во сне рассказывал не только о прошлом и гибели Атлантиды. Он также пророчествовал, что она возродится и процесс этот будет постепенным начиная с 1968 года. У Кейсии есть странное прорицание от 28 июня 1940 года:

*“Несколько храмов (Атлантиды) будут открыты в вековых глубинах моря, около места, которое называется Бимини, у берегов Флориды”.*⁵

Он скончался в 1945 году и не узнал, что это предсказание отчасти подтвердилось: в 1968 году у атолла Бимини нашли под водой одну странную вещь.

Эту находку сделал доктор Мэнсон Валентайн на глубине всего 20—30 футов. Это была часть какой-то стены, сложенной из четырехугольных блоков. Свидетелями находки были и другие водолазы. Тут же начались споры, была ли эта вещь изготовлена людьми или нет. Если была, то самый размер блоков (до 10—15 футов в длину) говорит о том, что строители должны были обладать высокой техникой.

Вероятно, обломок стены, найденный Валентайном, был частью прибрежных укреплений против наступающего моря. Это также подтверждает слова Кейсии о том, что атолл Бимини некогда являлся частью Посейдии. Видимо, ее жители пытались с помощью таких сооружений противостоять наступающей стихии; катастрофа же наступила, когда укрепления не могли больше сдерживать море и Посейдия оказалась затопленной, а тем, кто уцелел, пришлось искать другие места жительства.

Это поистине замечательное открытие, но Кейси предсказывал и нечто большее. Когда наступит время, будут найдены “тайная комната” на Бимини и еще две — в Египте, у Сфинкса и на развалинах “храма Илтара” на Юкатане. Ни одна из этих “летописных палат” еще не была найдена или, по крайней мере, об этом не было никаких сообщений, так что мы можем только догадываться, какие документы могли бы там храниться. Кейси же настаивал, что во всех трех местах будут найдены хроники Атлантиды и рассказ о ее гибели около 10 500 года до н.э.

Недавние исследования Великого Сфинкса в Египте показали, что этой статуе вполне может быть около 12 тысяч лет. Писатель Вест и его товарищ, геолог доктор Шох, исследователи климата, нашли доказательства того, что Сфинкс, как и соседний храм, был построен в период, когда Египет страдал от сильных дождей. Из других геологических данных видно, что этот период имел место примерно за 9000 лет до н.э.⁶ Их работы подтверждают выводы и нашей книги “Тайна Ориона”. Мы писали, что сами египтяне говорили об основании своего царства в очень древние времена, а этот период они называли

“Теп зепи”, или “Начальной эпохой”, золотым веком, когда боги относились к людям, как к братьям. Мой соавтор Бьювэл, используя компьютерную программу “Скайглоб”, попытался воссоздать звездное небо, каким оно было около 10 450 года до н.э. Оказалось, что тогда созвездие Ориона достигло низшей точки своего цикла.⁷ Кроме того, пирамиды Мемфисского некрополя (зеркально отражающие созвездие Орион), по-видимому, также относятся к этому же времени. Он пришел к выводу, что “Начальная эпоха” соответствует тому периоду, который мы называли “веком Ориона”.

Если теперь вернуться к “Ватиканскому кодексу” и принять 3114 год до н.э. за начало четвертой эпохи, то получится, что первая эпоха майя и ацтеков закончилась на 8091 год раньше, в 11 205 году до н.э. Отметим, что та эпоха, по преданию, закончилась потопом, который вызвала жена Тлалока. Ясновидящий Кейси утверждал, что это был очень длительный процесс. На первом этапе еще уцелели многие горные районы Атлантиды, но на следующем и. они тоже оказались под водой. К 10 500 году до н.э. этот процесс завершился. Можно утверждать, что есть определенное соответствие между рассказами о потопе у Платона (9500 год до н.э.), Кейсии (10 500 год до н.э.) и в “Ватиканском кодексе” (11 205 год до н.э.). Не было ли это, в действительности, эпохой, когда жители Атлантиды переселялись в Египет и на Юкатан?

Кейси в одном из “речений” сообщил пациенту, что тот в одной из прошлых жизней “жил в Атлантиде до ее окончательной гибели и путешествовал в Центральную Америку, туда, где теперь открыты некоторые храмы” (1935).⁸

Следует отметить, что доктор Ганн проводил раскопки Лубаантуна всего 11 годами раньше, в 1924 году, и сообщение о его работе было в “Иллюстрейтед Ландон ньюс”. Через три года Мичел-Хеджес, авантюрист и теософ, член “комитета майя” Британского музея, на том же месте нашел череп из горного хрусталя. Однако, похоже, Кейси имел в виду не Лу-

баантун. 10 февраля 1935 года, месяца за три до этого “речения”, тот же Мичел-Хеджес опубликовал в “Нью-Йорк Америкэн” статью, где рассказывал, что нашел следы древнейшей “погибшей” цивилизации

на островах у побережья Гондураса. Заголовок гласил: “Атлантида — не миф, а колыбель народов Америки”. Вероятно, Кейсии читал эту статью и она произвела на него впечатление. Если так, не на этих ли островах следует искать храм Илтара?

Судьбы нашей планеты вызывают все большее беспокойство по мере приближения к судьбоносному 2012 году, когда, согласно пророчествам майя, закончится настоящая эпоха. Начало эпохи майя знаменовалось “рождением Венеры”, звезды Кецалько-атля, 12 августа 3114 года до н.э. 22 декабря 2012 года снова создастся определенная космическая связь между Солнцем, Венерой, Плеядами и Орионом. Во время “рождения Венеры” ее восход перед рассветом сопровождался тем, что Плеяды достигли меридиана, а на этот раз можно говорить о “закате” этой планеты. Компьютерная программа “Скайгلوب” показывает, что перед вечерней зарей 22 декабря 2012 года должен произойти закат Венеры, а Плеяды в это же время должны взойти на востоке. После захода Солнца “взойдет” Орион, и это, может быть, будет означать начало нового (солнечного) цикла и символическое “рождение” новой эпохи. Мы можем только догадываться, что это будет означать для геологии Земли, но это может коснуться и судьбы исчезнувшего материка.

Эдгар Кейси предсказывал не только возрождение Атлантиды, но и другие значительные “изменения на Земле”. Как и Морис Коттерелл, он полагал, что произойдет смещение магнитного полюса, что повлечет за собой ряд важных изменений. Очевидно, подобные феномены носили циклический характер в истории Земли, но никогда еще Земля не была так

густо населена, а потому не могло быть столь серьезных последствий. Он предсказывал, что обширные районы на западном и восточном побережье Америки*, подобно Атлантиде, исчезнут под водами моря, а в Европе очень скоро после этого климат изменится на гораздо более холодный, и также произойдет затопление прибрежных зон. Причиной похолодания, по его мнению, явится то обстоятельство, что течение Гольфстрим снова может быть заблокировано вновь возникшим материком — Атлантидой. Согласно Кейсии, после таких изменений в магнитном поле Земли произойдут и другие перемены климата: в теперешних полярных и тропических

регионах он должен стать более умеренным. Все его предсказания соответствуют вере майя** в то, что настоящая эпоха должна закончиться примерно в то же время — около 2012 года н.э. Кейси не знал “механизма” подобных изменений, но теперь, когда появилась теория пятнообразующей деятельности Солнца Котте-релла, у нас есть такого рода объяснение. Солнечное магнитное поле оказывает влияние на магнитное поле Земли, и это периодически становится причиной происходящих серьезных изменений последнего, в том числе таких, которые становятся причиной катастроф. Во всяком случае, мы не можем утверждать, что люди не были предупреждены об этом. Нынешнюю Мексику можно считать своего рода микрокосмом современного мира с его тревогами, связанными с перенаселением, уничтожением лесов, загрязнением окружающей среды, коррупцией и эксплуатацией. Но несмотря на все это, мексиканцы — уравновешенные и жизнерадостные люди, более того, они — глубоко верующие католики. Благодаря культуре Мадонны, они чувствуют глубокую связь

* Неясно, Северной или Южной (пер.).

** В трактовке авторов книги (пер.).

с миром божественного. Хотя кажется чудом возможность благополучного существования Мексики в следующем веке, но благодаря силе их веры это может быть не так уж невероятно. Эта замечательная страна, очаровавшая Карери, Брасера де Бурбурга, Гумбольдта, Стефенса, Катервуда, Ле Плонжеона и многих других путешественников, каким-то образом сможет выжить, а то и обеспечит убежище для иммигрантов, бегущих из меняющегося мира. В новую эпоху, может быть, именно Мексика, с ее древней историей и традициями межкультурного взаимодействия, будет играть выдающуюся роль.

КОММЕНТАРИИ

Глава 1

¹ Название “Паленке” (по-испански “изгородь”) происходит от названия соседней деревни Санто-Доминго-де-Паленке. Как точно именовался этот древний город майя, неизвестно (возможно, Начан).

² По мнению ведущего майянолога Майкла Д'Ко, у повелителей майя имелось “второе я”, именуемое “уай”, имевшее вид того или

иного животного (от ягуара до мыши), и правитель мог во сне общаться с этим “вторым я”. Этот исследователь также полагает, что в городах майя были особые спальни, где правители могли общаться с такими духами. (См. Michael D Coe. The Maya. С. 200-201.)

³ Подобные ритуалы включали и протыкание пениса особым “копьем”. С таким “копьем” в руке в Храме креста в Паленке изображен правитель Чан Балум. Такого рода ритуальные кровопускания, по-видимому, не были редкостью и на Юкатане, о чем свидетельствует Диего де Ланда в своем “Сообщении”.

⁴ По рассказу Ланды, первыми испанцами на Юкатане были Жеронимо де Агилар и его товарищи (в 1511 году). Однако Дж. Стефенс в “Путешествии на Юкатан” сообщает, что Диас де Солис и Винсент Пинсон, друг Колумба, побывали там еще в 1506 году. Эти ранние экспедиции успеха не имели, и лишь в 1542 году дон Монтехо смог покорить индейцев.

⁵ Обсидиан — встречающееся в природе вулканическое стекло, из которого можно было изготавливать острые инструменты — ножи и наконечники

стрел. Его добывали на равнине Теотиуакана и экспортировали во все районы Центральной Америки. Сейчас из него делают сувениры.

⁶ Имя Кецалькоатль означает “пернатый змей”. Причем этим именем-титолом называли различных, хотя и связанных между собой, божеств. Кецалькоатль, которого ожидали, был чем-то вроде нового воплощения некоего бессмертного божества, известного под этим же именем (как, например, существовали разные Будды, начиная с Гаутамы)*.

⁷ Куаутемока Кортес отправил на Гватемалу в качестве заложника, а когда он стал уже не нужен, то был убит.

⁸ Из этих ступенчатых пирамид самая известная Темпло Майор (Большой, или Главный, храм), посвященный двум богам, Тлалоку и Уитцилопопоч-тил. В Теночтитлане было много и других храмов и пирамид.

⁹ Науатль был “общим языком” в стране ацтеков, а ко времени завоевания получил распространение повсюду на юге Мексики. Но у

майя было несколько языков, отличных от этого.

¹⁰ Считается, что тольтеки появились в Мексике около 850 года н.э. и господствовали в долине Мехико примерно до 1250 года.

¹¹ Имя Кецалькоатль мог носить и правитель, и один из главных богов.

¹² Ацтеки, как считается, вторглись в долину Мехико в XIII веке н.э.

¹³ Неполный труд Саагуна “Общая история событий в Новой Испании” был опубликован в 1840 году Карлосом Бустаменте, а на английский язык переведен через сто лет (обычно его называют “Флорентийский кодекс”).

* Будда, собственно, не считается богом, в этом — одна из особенностей буддизма (*пер.*).

¹⁴ Хотя термин “ольмеки” все еще часто употребляется, в научных кругах принят более точный: “про-томайя”.

¹⁵ “Зодиак из Деддеры” — карта звездного неба из Верхнего Египта, относится к I веку до н.э. В 1820 году была отправлена в Парижскую библиотеку; сейчас находится в Лувре.

¹⁶ Майя делились на несколько языковых групп, а их общими предками считались протомайя (наиболее известные — юкатанцы, чоланы из центрального региона; киче, главным образом обитавшие в Восточном Белизе и Гватемале).

¹⁷ Жак Луи Давид (1748—1825) — выдающийся художник периода Французской революции; был также придворным живописцем Наполеона I. После возвращения Бурбонов был выслан из страны и уехал в Брюссель.

¹⁸ Царство Израиль разделилось на два после смерти царя Соломона. 10 из 12 племен Израиля создали отдельное государство со столицей в Самарии. Они считались “потерянными”, после того как это новое царство было завоевано ассирийцами, а жители — изгнаны. Их место заняли неиудеи, в Библии именуемые “самаритянами”. Два же племени из Иудейского царства стали именоваться “евреями”. Судьба “потерянных племен” доныне остается предметом споров.

¹⁹ Американский писатель П. Томпкинс прежде всего известен как автор книг “Секреты Великой пирамиды” (1971) и “Тайны мексиканских пирамид” (1976), повествующей о раскопках в Мексике и содержащей ряд версий о происхождении этих памятников.

²⁰ *Biologia Central-Americana, Archaeology*. Текст и 4 тома иллюстраций.

Глава 2

¹ “Описание Египта” было опубликовано в Париже в 1809—1822 годы (9 томов текста, 11 томов

иллюстраций). Составителями были ученые из Комиссии по науке и искусству Восточной армии, сопровождавшие Наполеона во время вторжения в Египет. Это великолепное монументальное издание произвело огромное впечатление на европейских читателей.

² Розеттский камень, найденный в 1799 году одним из наполеоновских офицеров в районе Александрии, стал ключом к расшифровке египетских иероглифов, т.к. содержал один и тот же текст на греческом, египетском иероглифическом и “демотическом” (египетская скоропись) языках. Сейчас камень хранится в Британском музее.

³ Возможно, около 3000 года до н.э.

⁴ Майянологи придерживаются разных мнений насчет того, понимали ли майя, что реально год несколько длиннее, чем 365 дней. У майя были “нечетные годы”, но они могли производить точные подсчеты времени на длительные периоды. В Мехико гид говорил мне, что майя каждые 52 года уточняли свой календарь на 13 дней.

⁵ Точнее было бы назвать его “полувеком”. Ацтеки считали время периодами по 104 года, которые тоже делились на два подпериода по 52 года.

⁶ Очевидно, Длительный счет изобрели еще ольмеки.

⁷ К сэру Томпсону (умер в 1975 году) отношение его коллег неоднозначное. С одной стороны, его хвалят за установление дат, с другой — ругают за то, как он проводил работу по дешифровке иероглифов майя.

⁸ “Коньки” крыш у майя, очевидно, выполняли двойную функцию: с одной стороны — стабилизировали арку, с другой — если в них проделывали дырку, можно было наблюдать движение звезд и планет.

⁹ Майя, главным образом, интересовало не линейное развитие времен (прошлое—настоящее—бу-

дущее), но повторяющиеся временные циклы; ведь обращение Солнца, Луны, планет имеет циклический характер. Длительные временные циклы, выраженные численно, и составляли основу их астрономических исследований.

Глава 3

¹ См. напр. E. Hadingham. *Early man and The Cosmos*, с. 226-227.

² Дж. Майо — один из ведущих современных астрологов, автор ряда пособий и руководств.

³ Профессор Х. Айзенк известен своими трудами о человеческом интеллекте.

⁴ Астрологи 12 знаков Зодиака объединяют в четыре группы, по три в каждой, — представляющие огонь, воздух, воду и землю. Воздух и огонь считаются активными элементами, а вода и земля — пассивными.

⁵ Здесь наблюдается видимая путаница, но все на самом деле значительно проще. Земля обращается вокруг Солнца в течение года, причем шесть месяцев Солнце преимущественно освещает Северное и шесть месяцев — Южное полушарие. Во время весеннего равноденствия Солнце “переходит” с севера на юг, и эта дата, независимо от расположения звезд, именуется 0° Овна.

⁶ Не в буквальном смысле. Смотреть прямо на Солнце нельзя, это очень опасно для зрения. Речь идет о проекции Солнца с помощью телескопа на лист плотной белой бумаги.

⁷ На 1995 год приходится начало периода низкой пятнообразовательной деятельности Солнца.

⁸ См. *Atlas of the Solar System*. M. Beazley, 1985, с. 33. :

⁹ Этот теоретический механизм объяснения солнечного магнетизма известен как модель Бабкока-Лейтона.

¹⁰ Джеймс ван Аллен — выдающийся американский ученый.

¹¹ Водород — важная составная часть Солнца, а его атомы обычно содержат 1 протон и 1 электрон.

¹² Дейли Мейл, 16 декабря 1986 года.

¹³ Радио Би-би-си для британских зарубежных сил.

¹⁴ Независимая лондонская радиостанция.

¹⁵ Включая профессора Айзенка, доктора Джеффри Дина и доктора Майкла Эша.

¹⁶ E. Hadingham, указ. соч.

¹⁷ Храм креста — крупнейший в группе трех пирамид, которые, как полагают, строил сын Пакаля Чан Балум. Название происходит от главного изображения в храме: Пакаль и Чан Балум около большого креста (оригинал сейчас хранится в Антропологическом музее в Мехико).

Глава 4

¹ Мексиканское “цокало” происходит от кастильского “сокле” — “пьедестал”, “основание”. До провозглашения независимости Мексики на этой площади была статуя Карла IV. Пьедестал сохранился надолго после ее устранения. В дальнейшем по этому сооружению стали называть данную площадь и другие городские площади.

² Оседание церквей и других общественных зданий вызывает серьезное беспокойство в городе, которому и без того угрожают землетрясения.

³ Диега Ривера (1886—1957), знаменитый мексиканский художник, работавший в жанре фресковой живописи, восходящем еще ко времени майя. Его росписи — шедевры, украшающие интерьер президентского дворца, — рассказывают о трудной истории Мексики от Ацтекской империи до эпохи революционных войн.

⁴ Этот каменный алтарь — с условным изображением ацтекской богини Койолхауки, которая, как считается, символизирует Млечный Путь (см. K. Taube. Aztec and Maya Myths, с. 47).

⁵ Л. Батрес — бывший охранник диктатора П. Ди-аса, а также первый в Мексике археолог-мексиканец. Профессиональный научный интерес у него сочетался с поисками сокровищ. Он одним из первых понял потенциальную ценность Теотиуакана как туристского центра.

⁶ Пирамида Солнца — вторая по величине в Мексике (кроме пирамиды Чолула (Холула)). Ее высота — 65 метров, периметр у основания — 225 метров, что немного уступает размерам египетской пирамиды в Гизе.

⁷ У “пернатых змей” головы очень похожи на головы ягуаров, поэтому указанные изображения можно назвать “змеяягуарами”, или “ягуарозмеями”.

⁸ См. Karl Taube, указ, соч., с. 41—44.

⁹ Там же.

¹⁰ Произносится: “Уахака”.

¹¹ Испанский король пожаловал Кортесу титул маркиза долины Оахака.

¹² “Дворы для игры в мяч” есть во всей Центральной Америке и даже в южных районах США. Правила ее точно не известны, но, возможно, они состояли в том, чтобы ударять рукой, согнутой в локте, по мячу, заставляя его пройти сквозь горизонтальное каменное кольцо, установленное на высоте. В позднейшие времена (если не всегда) игра заканчивалась ритуальным обезглавливанием некоторых игроков с делью жертвоприношения богу Солнца.

¹³ В 1840 году, во время посещения Стефенса и Катервуда, значительная часть этих изображений была еще нетронутой. К сожалению, охотники за сувенирами и вандалы сделали свое черное дело, и сейчас мало что осталось от этих украшений.

¹⁴ “Пакаль” означает “щит”, и это был один из первых переведенных иероглифов. Полный же его титул — “Макин Пакаль”, то есть “Великий солнечный щит” (см. M. D. Coe. *Breaking the Maya Code*. Penguin Books, 1994, с. 188-192).

¹⁵ Насколько можно судить по этому захоронению, Пакаль был высоким, хорошо сложенным человеком лет 40, но, судя по надписям

того периода, он прожил 80 лет и 158 дней. Его видимая “молодость” — еще одна загадка для археологов.

¹⁶ Возможно, богиня Чак Чел.

¹⁷ Dennis Tedlock (перевод), Popol Vuh, Touchstone, 1986, с. 23.

¹⁸ Вероятно, 2 из них были посланы Модели в Лондон и помещены в музей Виктории и Альберта.

¹⁹ Майя, жившие в джунглях, практиковали “под-сечно-огневую систему” земледелия, очищая от леса определенные участки земли, обрабатывая их 2— 3 года и оставляя их на 20 лет “под паром”. Сейчас признали, что этот способ — не такой уж “примитивный”, может быть, единственный способ ведения земледелия в зоне тропических ливней без постоянного разрушения плодородия почвы.

Глава 5

¹ На второй день нашего пребывания в Мехико-сити был небольшой толчок (около 5,2 по шкале Рихтера).

² Восстание Запотисты было лишь одним из проявлений народного недовольства в Мексике, причиной которого является политическая коррупция.

³ Меридиан — воображаемая линия, проводимая по небу с севера на юг. По мере вращения Земли происходит видимое движение небесных тел с востока на запад. Пересекая меридиан, они достигают высшего склонения.

⁴ Как Кортесу с несколькими сотнями испанцев удалось победить ацтеков, которые сами были искусными воинами, — это одна из загадок истории. Конечно, у него были союзники из других племен, но ацтеки, видимо, уже решили покориться своей участи, и это очень помогло завоевателю.

⁵ “Фень-шуи” буквально означает “ветер и вода”, китайское искусство “геомантии”, определяющее, где и как надо возводить здания. На Дальнем Востоке тех, кто им владеет, приглашают консультантами во время строительства зданий и даже при расстановке мебели. Искусство это коренится в философских понятиях “инь” и “ян”.

⁶ См. E. Hadingham, указ, соч., с. 214—215.

⁷ Фрески храмов “группы Креста”, по-видимому, прежде всего посвящены наследственным правам Чан Балума.

⁸ Вальдек прожил в Паленке около года (часть этого времени — в хижине своей подруги-метиски). Он успел сделать немало рисунков, впоследствии опубликованных в Лондоне с комментариями.

⁹ J.L. Stephens. Incidents of Travel in Yucatan, Dover Publications, 1963, с. 97.

¹⁰ Согласно данным Майкла Д'Коэ, этот период длился с 800 по 925 год до н.э. (“The Maya”, с. 9).

¹¹ Жители Ицы также пришли в свое время на Юкатан и считаются майя из Табаско. Они появились в Чичене около 1224 года н.э. Так как их вождь также известен, как Кецалькоатль (Кукулкан), то их влияние нелегко отличить от влияния тольтеков.

¹² Diego de Landa. Yucatan before and after the conquest. Dover Publications, 1978, с. 10.

¹³ Там же, с. И.

¹⁴ Там же, с. 89.

¹⁵ Там же, с. 60.

¹⁶ В субтропических широтах два дня солнечного зенита в году: когда Солнце “уходит” на север и когда “возвращается” на юг.

¹⁷ Jose Diaz Bolio. The Rattlesnake School, с. 20.

Глава 6

¹ По сути, он неправ. Как и в других районах, Орион здесь не видим около 70 дней в году благодаря близости к Солнцу. Но в экваториальных районах он достигает высшей точки.

² “Плеяды”, или “Семь сестер” (часть Тельца), предшествуют Ориону при восходе. В телескоп видно, что их больше семи.

³ J. Diaz Bolio. Why the Rattlesnake in Mayan Civilization, 1988, с. 52-53.

⁴ По данным Ко, Майяпан был основан выходцами из Ицы между 1263 и 1283 годами н.э. и представлял собой крепость в центре западного Юкатана. Майяпан господствовал на Юкатане с 1283 по 1441—1461 год, когда он был разрушен после мятежа. (M. D Сое. The Maya, с. 155-156).

⁵ Diego Landa, указ. соч. с. 73—74.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 59.

⁸ Там же, с. 43.

⁹ R. Bauval, A. Gilbert. The Orion Mystery, дискуссия по этому вопросу.

¹⁰ K. Taube. Aztec and Maya Myths, с. 73.

¹¹ J. Diaz Bolio. Guide to the Ruins of Chichen Itza, с. 17.

¹² Там же, с. 38.

¹³ Why the Rattlesnake in Mayan Myths, с. 54.

¹⁴ D.H. Childress. Lost cities of North and Central America, с. 139.

¹⁵ K. Taube, указ, соч., с. 39 и 42.

¹⁶ Согласно данным Чилдресса, неясно, что именно Мичел Хеджес нашел этот череп в Лубаан-туне; возможно, есть причины скрывать его реальное происхождение. Есть предположение, что это — реликвия из Атлантиды 12-тысячелетней давности.

Глава 7

¹ Местонахождение этого захоронения было установлено в 1993 году. Кости этого высокого человека были сломаны, так что есть основания подозревать насильственную смерть.

² Остров в южной части Тихого океана, известный странными каменными статуями божеств.

³ Barry Fell, America B.C., с. 318, 320.

⁴ Там же, с. 319.

⁵ Там же, с. 320.

⁶ Там же, с. 100.

⁷ Там же, с. 316—317.

⁸ Там же, с. 272.

⁹ Читатель может прочесть “Тайну Ориона”, где изложена дискуссия по этому вопросу.

¹⁰ Амвросий Феодосий Макробий — философ, проконсул Африки во времена императоров Гоно-рия и Аркадия (395—423 годы н.э.). Автор ряда книг, в том числе — по творчеству Вергилия и римскому календарю. Написал также два сборника комментариев к сочинению Вергилия “О государстве”.

¹¹ Y. Santillans, H. von Dechend. Hamlet's Mill, с. 243.

¹² Там же, с. 244.

Глава 8

¹ Вместо термина “ольмеки” лучше употребить термин “протомайя”.

² После расшифровки символов крышки из Паленке Коттерелл считает, что эти головы имели какое-то отношение к Кецалькоатлю (если не были его прямыми изображениями).

³ J. Diaz Bolio. The Giemetry of The Maya, с.55—61.

⁴ E. Hadingham, указ, соч., с. 179.

⁵ Это сообщил мне гид, показывавший руины в 1994 году.

⁶ Как у многих народов, у эллинов был свой миф о потопе. Их “Ноя” звали Девкалионом.

⁷ Timalus, Penguin ed., с. 36.

⁸ Там же, с. 37.

⁹ Там же, с. 37—38.

¹⁰ Там же.

¹¹ Eg. A. Rosalie David. The Egyptian Kingdoms, Elsevier/Phaidon.

¹² Тезей — герой, убивший Минотавра, чудовищного получеловека-полубыка, жившего в Лабиринте на Крите.

¹³ J. Michell, Eccentric Lives and Peculiar Notions, с. 204.

¹⁴ Ignatius Donnley, Atlantis the Ante-Diluvian World. Sidgwick a Jackson, 1970, с. 153.

¹⁵ Там же, с. 132-137.

¹⁶ Он нашел первую скульптуру Чак-Мула и также является фанатиком Атлантиды.

¹⁷ Там же, с. 134.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Otto Muck. The Secret of Atlantis. W. Collins, 1978.

²¹ см. Edgar Cayce on Atlantis.

²² Там же, с. 114.

²³ Очевидно, народы “Му и Оз” — пришельцы соответственно из Мексики и Перу.

²⁴ Там же, с. 118.

Глава 9

¹ Науи Оллин, нынешнее “движущееся Солнце”, рожденный, как гласит предание, в Теотиуакане.

² Эти иероглифы означают дни 4 экатля, 4 куи-уитля, 4 атля, 4 оселотля. Они соотносятся с четырьмя сторонами света, с четырьмя цветами, с четырьмя стихиями.

³ C^{14} получается в результате трансформации N^{14} .

⁴ Период полураспада C^{14} — 5568 лет (плюс-минус 30).

⁵ Ряд городов, как Теотиуакан и Монте Албан, видимо, были намеренно оставлены жителями, а сакральные здания погребены под землей.

⁶ Опубликовано в 1988 году.

⁷ В ацтекские времена это озеро было полноводным, но сейчас от него почти ничего не осталось.

⁸ Immanuel Velikovski. Earth in Upheaval. New York, 1977, с. 124-125.

⁹ Там же, с. 239—240.

Глава 10

¹ См. главу 4.

² Платон создание культуры Атлантиды приписывал Посейдону, богу морей. Атлант, его старший сын от обычной женщины, стал ее первым правителем, дав свое имя стране, Атлантическому океану и Атласским горам (см. диалог “Критий”).

³ Причиной могло стать таяние ледников в конце последнего ледникового периода, что привело к затоплению прибрежных

низменностей. Нечто подобное, хотя в меньшей мере, в связи с глобальным потеплением угрожает сегодня многим островам в Тихом океане.

⁴ “Уакан” означает “священный”, в смысле: “благословенный оккультными силами”. “Теотиуакан” значит: “Священный город бога”.

⁵ Е. Саусе, там же, с. 90.

⁶ J. Anthony West. Serpent in the sky, а также — документальный телефильм “Тафна Сфинкса”.

⁷ С учетом прецессии Земли все звезды как бы проходят цикл в 26 000 лет, и переход в крайнее северное и крайнее южное положение разделен 13 000 годами.

⁸ Е. Саусе, там же, с. 111.

ПРИЛОЖЕНИЯ МОРИСА КОТТЕРЕЛЛА

Примечание: *Началом Длительного счета маяя считается 3114 год до н.э., так как астрономы и другие специалисты не признают “нулевого года”. Но некоторые авторитеты считают, что между 1 годом до н.э. и 1 годом н.э. должен быть “нулевой”, и тогда первый год Длительного счета превращается в 3113 год. Не все также согласны, следует ли считать начальным днем этого цикла 10 или 12 августа.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АСТРОГЕНЕТИКА

Астрогенетика — область науки, изучающая влияние астрономических законов на биоритмы и на генетические факторы, имеющая целью доказать, что частички, исходящие от Солнца, влияют на развитие каждой личности с момента зачатия (см. га. 3).

Было установлено, что изменения в магнитном поле Земли могут вызывать генетические мутации. Эксперименты доктора Либоффа в Военно-медицинском институте (Бетесда, Мэрилэнд) с человеческими клетками, проведенные в 1984 году, показали, что изменение магнитного поля среды оказывает влияние на синтез ДНК. Иначе говоря, в клетках могут происходить мутации под влиянием магнитного поля и менее сильного, чем поле Земли.

С 1927 года, со времен работ доктора Ланге, изучавшего однояйцевых и разнояйцевых близнецов, было уже известно, что характер личности во многом определяется генетическими

факторами; поэтому, например, мутации, вызванные изменениями местного магнитного поля, могут, в свою очередь, определять развитие каких-то неожиданных черт характера, личных свойств человека (если такие изменения происходят в момент зачатия).

Подобные заключения подтверждаются также изучением интровертированности и экстравертирован-

ности астрологом Майо и профессором Айзенком (см. рис. 11 в книге). Эти выводы легли в основу астрогенетики, которую я впервые сделал достоянием гласности в 1988 году.

Подробнее см. Приложение 2А.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2А

АСТРОГЕНЕТИКА И 12 АСТРОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ

Исследования солнечного излучения показывают, что ее характер меняется ежемесячно; кроме того, есть 4 вида излучения, циклически сменяющие друг

друга.

Последовательность видов солярного излучения во многом отвечает древним представлениям о четырех основных стихиях — огне, земле, воздухе и воде, которые каким-то образом влияют на состояние и характер людей в течение года в соответствии с 12 знаками Зодиака, известными астрологам.

Этот вопрос не такой уж сложный, как может показаться.

Период суточного вращения Солнца на экваторе составляет 26 земных суток. Земля же за 26 дней продвигается по своей годичной орбите примерно на 26° , а потому по отношению к ней период суточного обращения Солнца составляет как бы

28 дней.

Если четыре разновидности солнечного экваториального магнитного поля пронумеровать цифрами от 1 до 4 и условно принять 1 и 3 за отрицательные, а 2 и 4 за положительные, то получится, что в течение равных периодов времени внутри 28-дневного срока на Землю оказывает влияние каждое из этих полей. Иначе говоря, Земля “бомбардируется” солярными частицами, то положительными, то отрицательными, попеременно, в течение каждой недели.

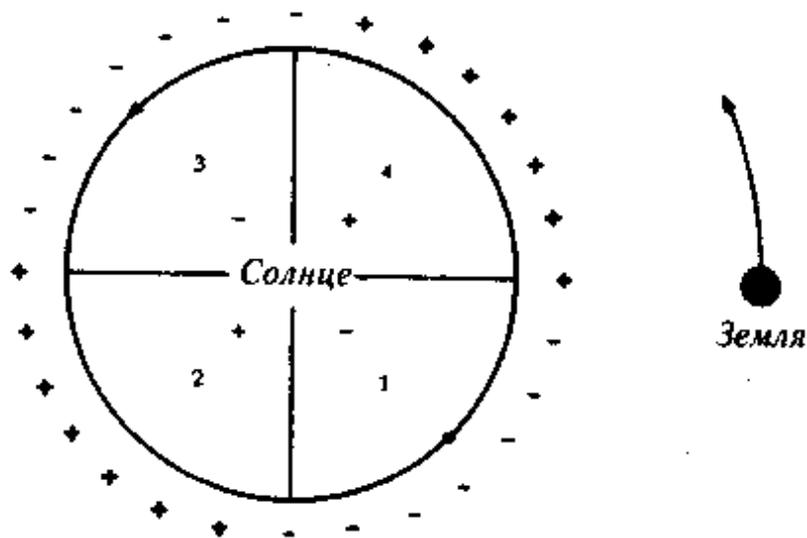

Рис. А1. Солнце, вращаясь, направляет к Земле положительно и отрицательно заряженное электромагнитное излучение, которое Земля принимает в течение 28-дневного периода (так как сама тоже вращается, в то время как Солнце на самом деле проходит «суточный» цикл за 26 дней). Поле каждого из четырех типов (окружает) Землю примерно в течение недели

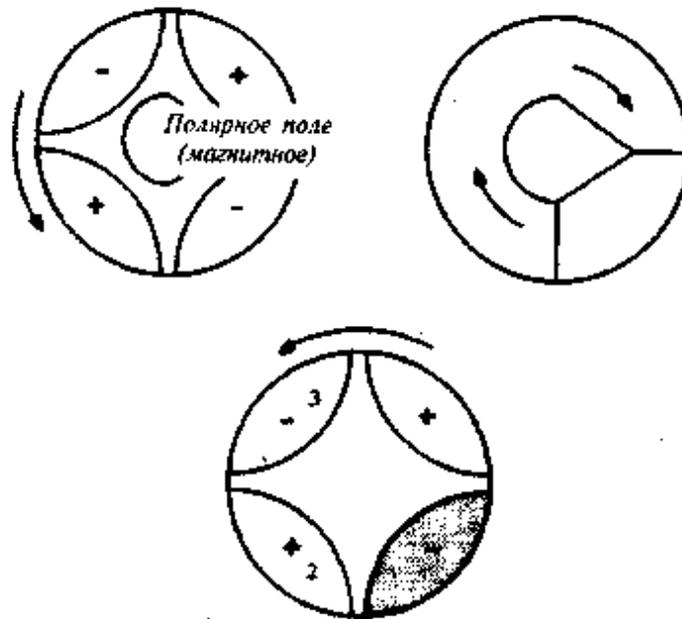

Рис. А2 — левый, А3 — правый, А4 — нижний. Экваториальные и полярные магнитные поля.

Схема солнечных экваториального и полярного магнитных полей. Оба они осуществляют вращение, но полярное — более медленно, и это отставание нарушает «чистоту» влияния экваториального и полярного полей

Но полярные области Солнца вращаются медленнее, в течение 37 земных суток, поэтому наблюдается как бы помесячное “наложение” полярного поля на экваториальное (см. рис. А2—А4).

Возможные виды полей, наблюдаемых с Земли

1 ⁻	2 ⁺	3 ⁻	4 ⁺	
////	2 ⁺	3 ⁻	4 ⁺	Реальное состояние, ежемесячно 1
1 ⁻	////	3 ⁻	4 ⁺	2
1 ⁻	2 ⁺	////	4 ⁺	3
1 ⁻	2 ⁺	3 ⁻	////	4

Рис. А5

Такие “накладки” нарушают ежемесячную деятельность экваториального магнитного поля, что приводит и к изменениям в эмиссии заряженных частиц. Если мы четыре вида магнитного поля обозначим цифрами (см. выше), то можем проследить полученное взаимодействие.

В первый месяц поле 1 нейтрализуется, и мы можем наблюдать только остальные.

Если поле 1 нейтрализуется, это значит, что в первый месяц мы можем наблюдать поле 2 (положительное), поле 3 (отрицательное) и поле 4 (положительное). Поэтому на Земле в этот период оказывают влияние более положительно, нежели отрицательно заряженные частицы.

В следующем месяце излучение носит по преимуществу отрицательный характер, потому что нейтрализуется поле 2, и т.д. (см. рис.).

Каждый месяц происходят такие изменения полярности, и каждый месяц характер излучения мож-

но условно обозначить по принятой схеме: 234, 1 3 4, 1 2 4, 1 2 3.

Потом все это повторяется снова.

И еще одна иллюстрация.

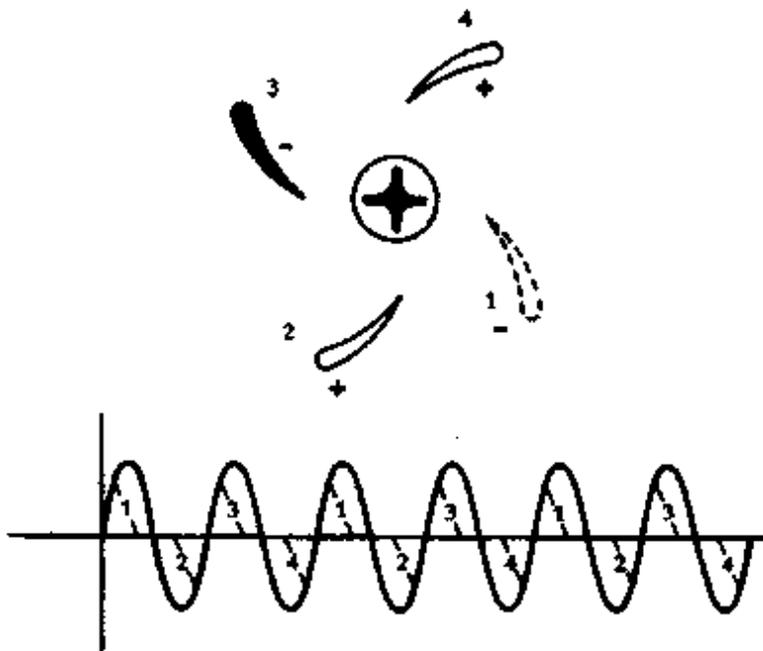

Рис. А6. Помесячный характер излучения.

В первом месяце (поле) 1 нейтрализуется, и излучение, исходящее от Солнца, — положительное. Во 2 месяце нейтрализуется поле 2, и излучение становится отрицательным и т.д.

Эти чередования согласуются с мнением астрологов, что “астрологические стихии”, влияющие на личностные факторы и соответствующие первым четырем зодиакальным месяцам, также повторяются в течение последующего года:

Овен Телец Близнецы Рак

Огонь Земля Воздух Вода

Далее — буквенные обозначения стихий:

Лев О

Дева З

Весы Вэ

Скорпион Вд

И снова:

Стрелец О

Козерог З

Водолей Вэ

Рыбы Вд

Это можно представить и через диаграмму.

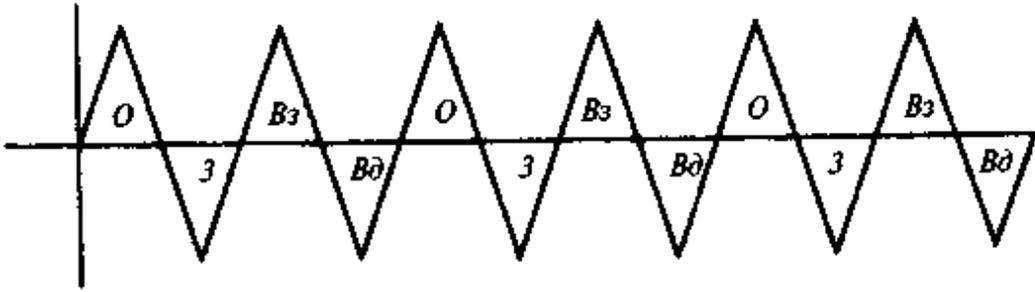

Рис. А7

При общем верном соотношении, амплитуда вол-нообразования не согласуется с данными Майо-Ай-зенка, потому что в целом радиация, исходящая от Солнца, не обязательно достигает Земли. Различия связаны и с характером движения Земли вокруг Солнца, и с тем, что ось Земли наклонна.

Эти погрешности можно скорректировать с помощью "временного уравнения солнечного времени".

Если скорректировать график согласно "идеальному" солнечному излучению, то получится следующее. :

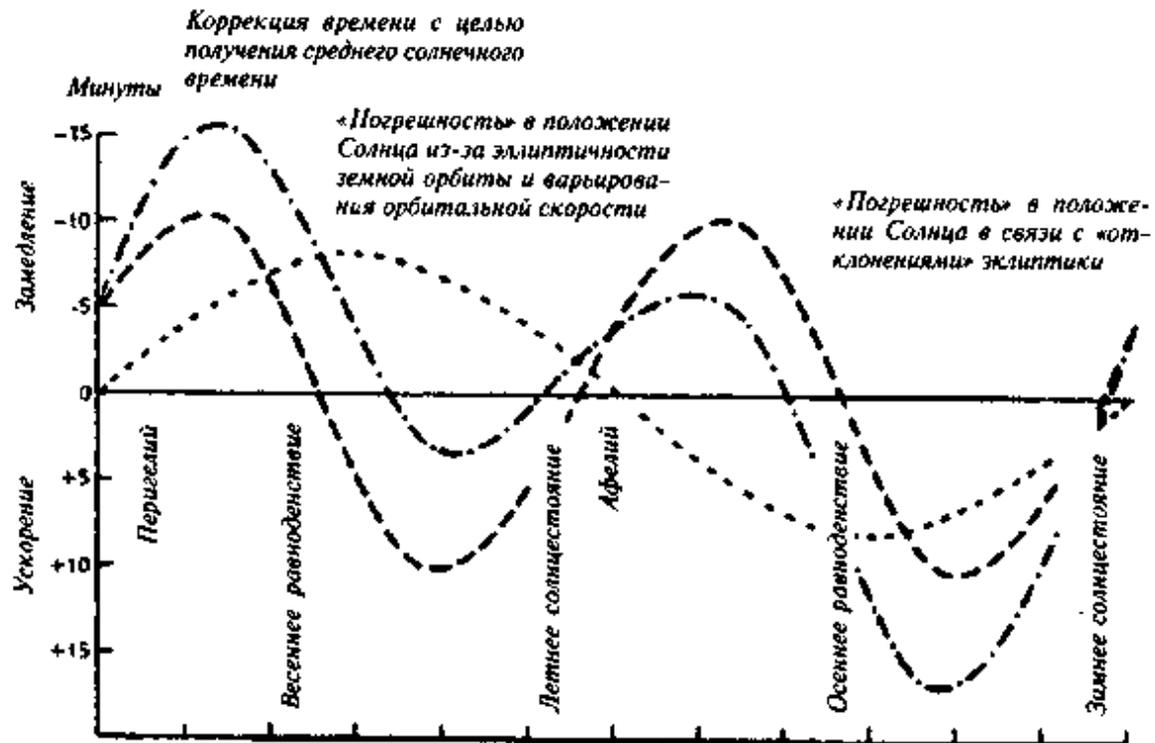

Рис. А8

«Кривые показывают временные отклонения, связанные с движением Солнца по небесному экватору, по сравнению с условными «средними данными» по Солнцу. Факторы, влияющие на это явление: 1) «неправильное» движение Земли (вокруг Солнца), так как земная орбита представляет собой не круг, а эллипс; 2) «отклонения» эклиптики (см. выше). В результате получается кривая коррекции времени, дающая возможность судить о реальном времени»

ПРИЛОЖЕНИЕ 2Б

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ АСТРОЛОГИИ

Личности одного рода, связанные с одним и тем же типом солнечного излучения, имеют между собой много общего, чего никак нельзя сказать о личностях, связанных с разными солярными типами.

Но отклонения в характере солнечного излучения все же могут обуславливать то обстоятельство, что люди противоположных зодиакальных типов становятся привлекательными друг для друга.

Тип солнечного излучения играет присущую ему роль как для тех детей, которые родились в свой срок, так и для тех, кто родился

преждевременно или позже срока.

Определенное, хотя и меньшее влияние оказывает также расположение планет в момент зачатия (их влияние может сказываться также и в момент рождения).

Как уже говорилось в Приложении 2А (см. рис. А2, А3, А4), солнечное экваториальное магнитное поле вращается быстрее, чем солнечное полярное магнитное поле, что имеет большое значение для процесса прохождения частиц, излучаемых Солнцем, до Земли. Это можно представить графически. Обозначим полярное магнитное поле Солнца как "П", экваториальное магнитное поле как "Э", Землю — как "З" и примем за "нулевое время" момент "А".

Поскольку астрологи оперируют "календарем месяцев", нас будет интересовать период в 30,4375 дней (365,25 разделить на 12).

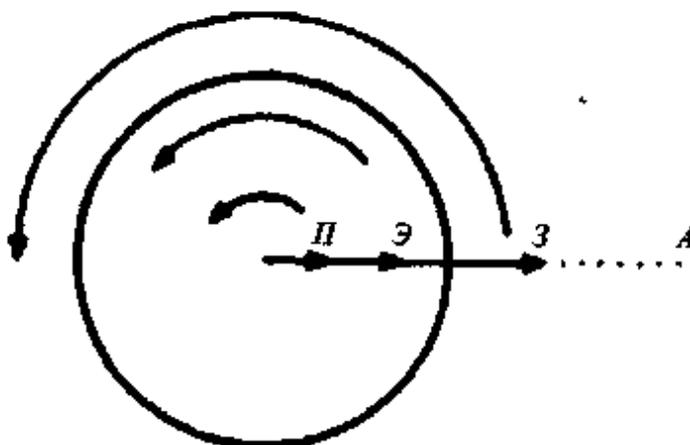

Рис. А9

П, Э и З начинают вращение с нулевого времени «А».

П, Э, З вращаются против часовой стрелки.

Полное обращение П — 37 суток (вокруг своей оси).

Полное обращение Э — 26 суток (вокруг своей оси).

Полное обращение З вокруг Солнца — 365,25 суток

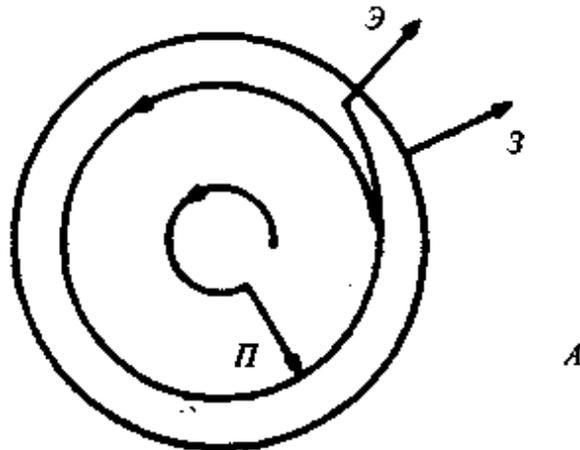

Рис. А10

Движение Э: $360 : 26^\circ$ в день = $13,8461^\circ$.

Движение П: $360 : 37^\circ$ в день = $9,7297^\circ$.

Движение З: $360 : 365,25^\circ$ в день = $0,9856^\circ$.

А за 30,4375 дней:

Обращение Э — 1 полный цикл плюс $61,4423^\circ$.

Обращение П — только $296,1486^\circ$.

Обращение З (вокруг Солнца) — 30° .

Все движения начаты условно с нулевого времени «А»

По отношению ко времени "А" у П "разрыв" в $63,8513^\circ$, но по отношению к Э — "разрыв" в $61,4423$ плюс $63,8513 = 125,2936^\circ$.

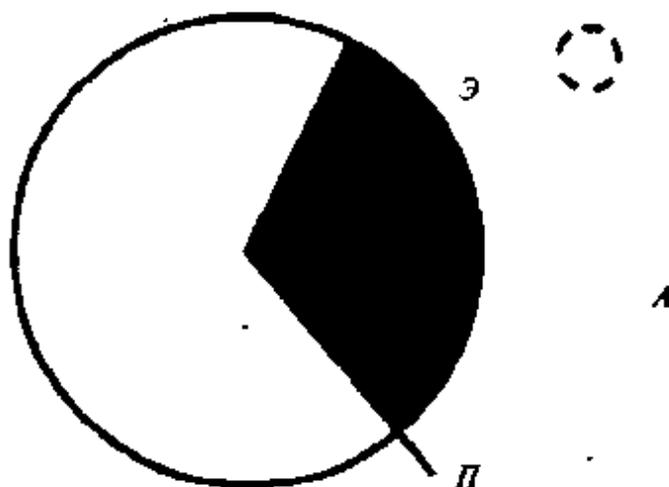

Рис. А11. Между Э и П «разрыв» составляет $125,2936^\circ$

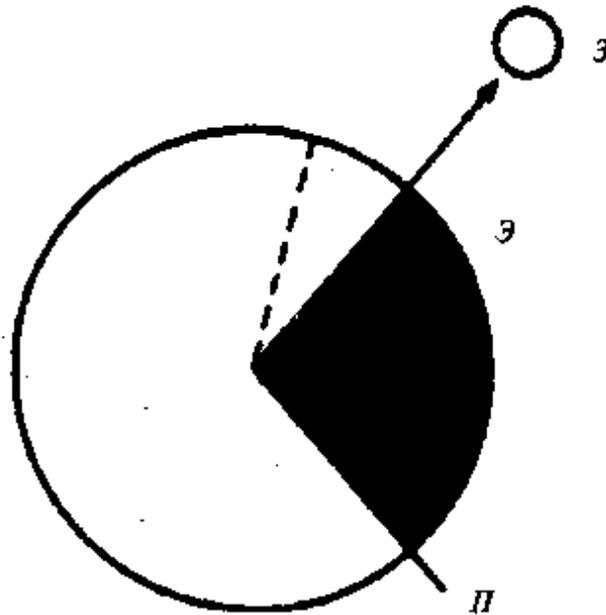

Рис. А12. Между З и П «разрыв» составляет только $93,8^\circ$

По отношению к З (см. рис. А12) у П «разрыв» составляет только $93,8^\circ$ по сравнению с Э. Именно это нас интересует — с Земли будет наблюдаться ежемесячно именно такой «разрыв» между П и Э, определяющий упомянутое «наложение» полярного поля на экваториальное.

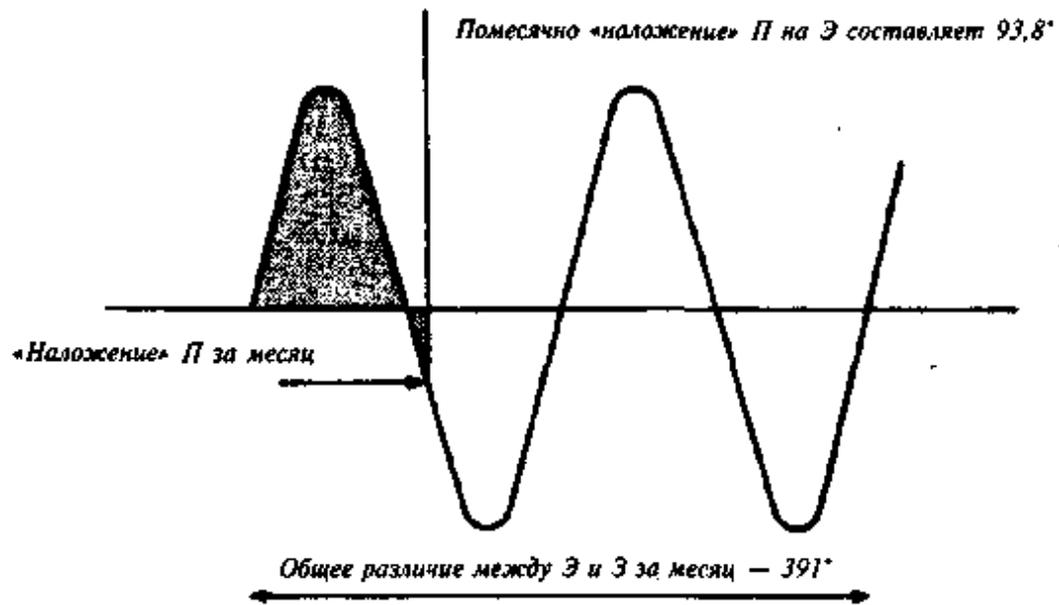

Рис. А13

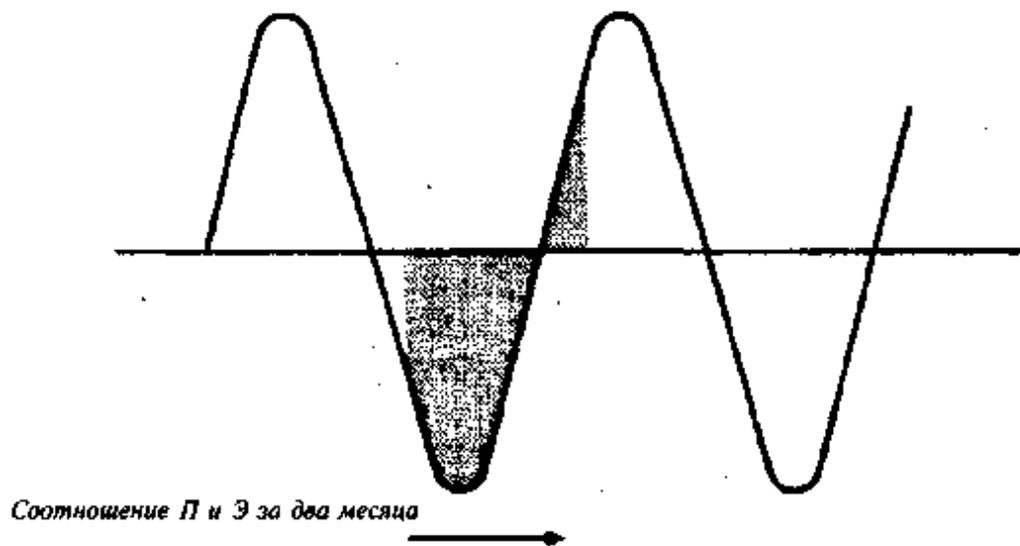

Рис. А14

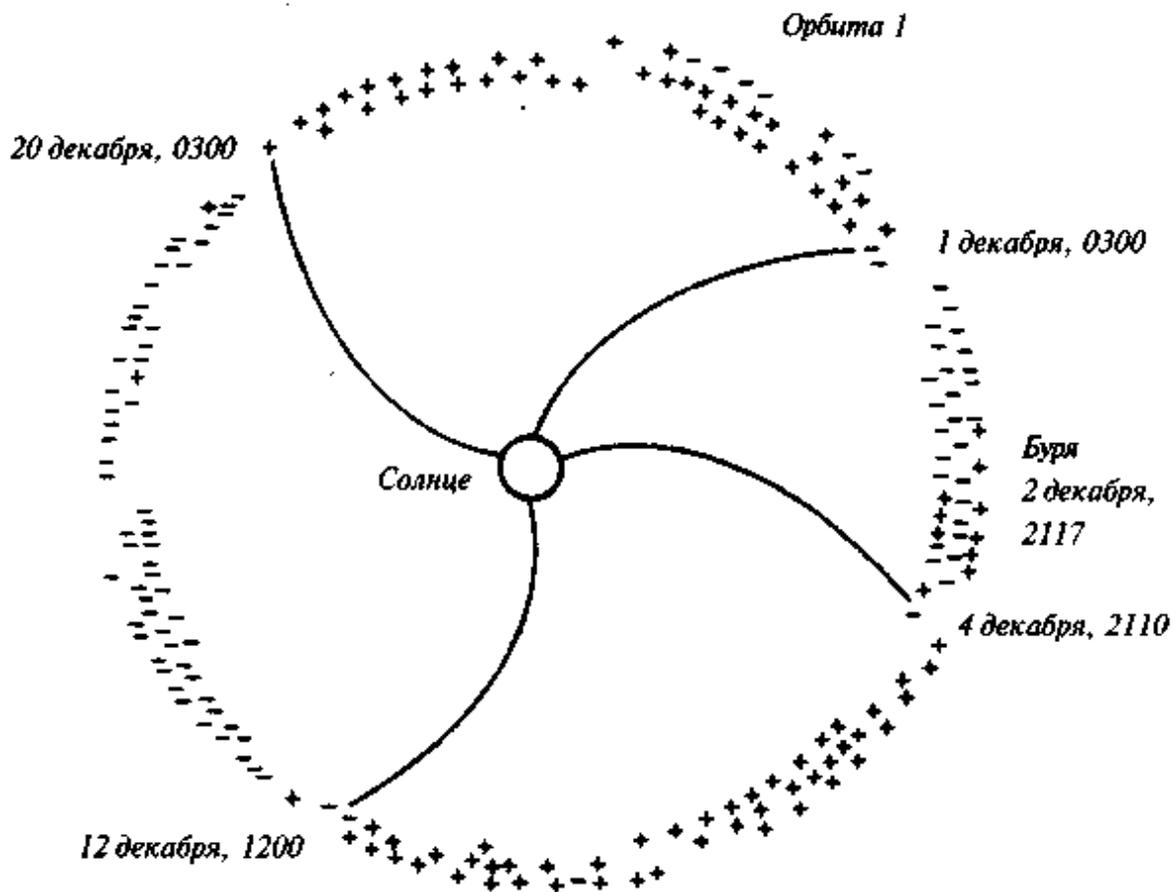

Рис. А15. Секториальная структура солнечного ветра. Снимок, сделанный (I—IMP, 1963)

Общий месячный разрыв Э и З составляет $391,437^\circ$. Каждый квадрант поля Э равняется 90° . Значит, за месяц на долю З приходится 4,349 (единиц) магнитного поля Э, а одна единица практически проходит З в неделю.

Посмотрим также на рис. А15, где показана секториальная структура солнечного ветра, установленная космическим кораблем Маринер 2 (в 1962 году, а позднее — кораблем I—IMP в 1963 году).

Влияние поля П на квадранты поля Э теперь очевидно. Каждые 7,5 дней Солнце излучает потоки частиц. Через каждые 7,5 дней меняется и полярность (заряженность) частиц, достигающих Земли. Можно

заметить, что 1—4 декабря “сужение” квадранта Э, вызванное “наложением” П на Э. В следующем месяце это явление повторится.

В нижеследующих расчетах деклинации Солнца и Земли опущены для простоты изложения. Опущены и вариации скорости Земли при вращении ее вокруг Солнца. Эти пропуски приводят к 5-дневной погрешности между расчетами и наблюдениями на один момент времени. А за длительный период времени средняя продолжительность квадранта составит, 7 дней.

Обозначим цифрами данные о характере циклов излучения и сведем их в таблицу.

4	3	2	-	=	месяц 1, Овен,	+
4	3	-	1	=	месяц 2, Телец,	-
4	-	2	1	=	месяц 3, Близнецы,	+
-	3	2	1	=	месяц 4, Рак,	-
4	3	2	-	=	месяц 5, Лев,	+
4	3	-	1	=	месяц 6, Дева,	-
4	-	2	1	=	месяц 7, Весы,	+
-	3	2	1	=	месяц 8, Скорпион,	-
4	3	2	-	=	месяц 9, Стрелец,	+
4	3	-	1	=	месяц 10, Козерог,	-
4	-	2	1	=	месяц 11, Водолей,	+
-	3	2	1	=	месяц 12, Рыбы,	+

Рис. А16

Три цифры соответствуют коду "Огня" — 234, три — коду "Земли" (134), еще три — коду "Воздуха" (124), еще три — коду "Воды" (123).

"Огню" и "Воздуху" соответствуют положительно заряженные (типы излучения)[^] и эти элементы гармонируют между собой. "Земле" и "Воде" соответствуют отрицательно заряженные типы, и эти

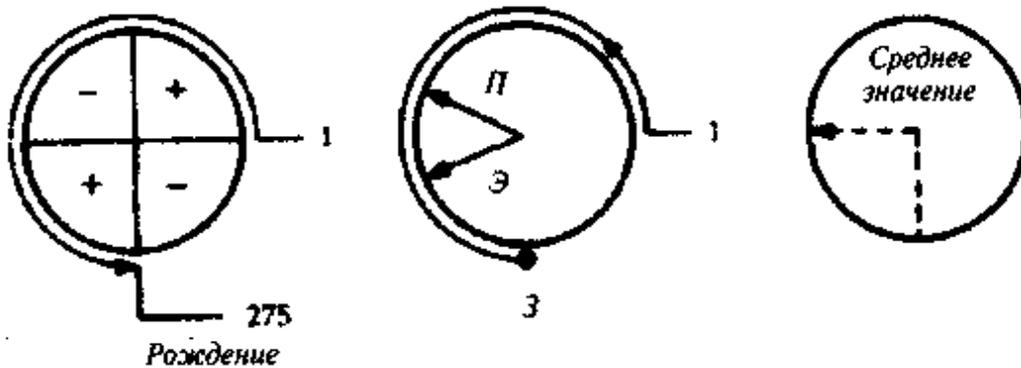
элементы также гармонируют. "Положительное" и "отрицательное" здесь определяется полярностью излучения, и отсюда разный результат их влияния на людей.

Помесячное "распределение" знаков соответствует и астролого-персоналистическому исследованию Майо и Айзенка (см. гл. 3).

Теперь рассмотрим факторы П (полярное магнитное поле Солнца), Э (положение солнечного эквато-ра) и З (положение Земли) за 12-

месячный период с точки зрения фактора человеческого воспроизводства.

Сначала обозначим единицей день зачатия (см. рис. А17).

12-месячный период выхода излучения

Относительные позиции «П», «Э» и «З» через девять месяцев

Через девять месяцев разница между средним совместным положением «П» и «Э» и (положением) Земли составит 90°. Это говорит о том, что изменение полярности полей происходит между 1 и 275 днями со времени зачатия

Рис. А17

Первые три месяца зародыш в утробе будет чувствовать себя комфортно, так как находится под влиянием положительного для себя излучения, при котором происходило и зачатие. В 4,5,6-й месяцы он будет находиться под влиянием отрицательного для себя типа излучения, что приведет к беспокойству и дискомфорту. Его железы и мозг еще не могут функционировать как система, так как он находится на ранней стадии развития. В 7—9-й месяцы зародыш снова находится под влиянием комфортного положительного излучения. На 275-й день со времени зачатия снова начинается период влияния отрицательного излучения. Снова возникают тревожность, беспокойство, дискомфорт. Зародыш начинает выделение гормонов, которые провоцируют потуги у беременной. Вскоре происходит рождение ребенка.

Так получается, что зародыш “выбирает” время своего рождения. В “идеальном” случае происходит полный цикл указанной смены типов излучения с момента зачатия до момента рождения. В этот период происходит формирование черт характера под влиянием цикла явлений от рождения до зачатия и происходящих в это время генетических мутаций.

ВЛИЯЮТ ЛИ ПЛАНЕТЫ НА РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА?

Мы видели, что эмбрион “выбирает” момент своего рождения, который совпадает с началом периода “чужого” излучения. Период вызревания плода обычно 273 дня. Но если на Солнце появляются протуберанцы, это может привести к преждевременному или же позднему рождению.

Вспомним рис. А18. 2 декабря в 21.17 началась магнитная буря и закончилась 4 декабря в 21.10. Такого рода бури также могут повлиять на преждевременные или поздние роды.

Такого рода явления связаны с солнечными вспышками и протуберанцами. Возникает вопрос, может ли гравитация планет вызвать отклонения в солнечной активности, в том числе такого рода, которые приводят к вспышкам и (или) протуберанцам?

Современная наука пока не дала ответ на этот вопрос. Но если можно найти взаимосвязь между движением планет и отклонениями в солнечной активности, то нельзя ли тогда предсказывать и магнитные бури и “взрывы” излучения, которые могут повлиять на рождение того или иного младенца?

Не будет совершенно невозможным предположить, что некогда на Земле существовала высокая цивилизация, которая могла выявить на астрологической основе подобные соотношения.

Степень личностных вариаций может зависеть от активности планет в момент зачатия.

На рис. А18 “идеальная” солярная волна а) показана в определенный момент времени. Без влияния планет (см. модель б) та же волна (с) достигает Земли и влияет на ее поле.

В случае определенной планетарной конфигурации (d), “внутренние” планеты располагаются в соответствии с фокальной плоскостью излучения, а “внешние” планеты ускоряют движение частиц, излучаемых Солнцем, тем самым увеличивая их кинетическую

энергию. А при воздействии этих частиц на магнитную сферу изменяется также и уровень модуляции. График (e) показывает происходящую в результате модуляцию амплитуды волны.

На рис. А19 показана другая конфигурация, при ослаблении (уменьшении интенсивности?) излучения. В таком случае создается "особая" модель волны (b), которая в какой-то мере может обусловить личностные вариации по каждому знаку Зодиака.

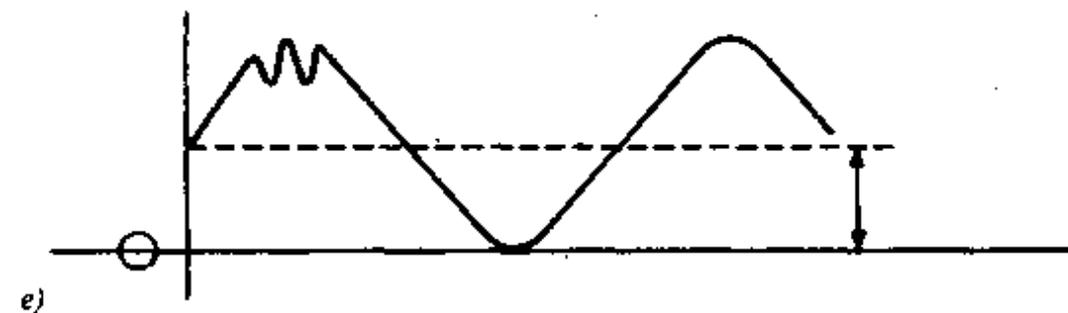
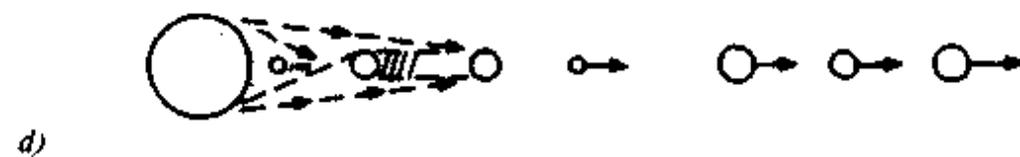
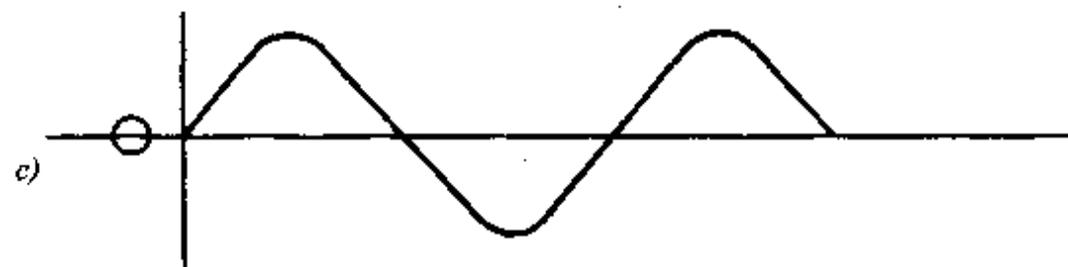
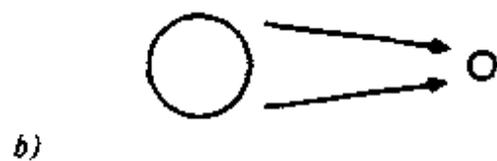
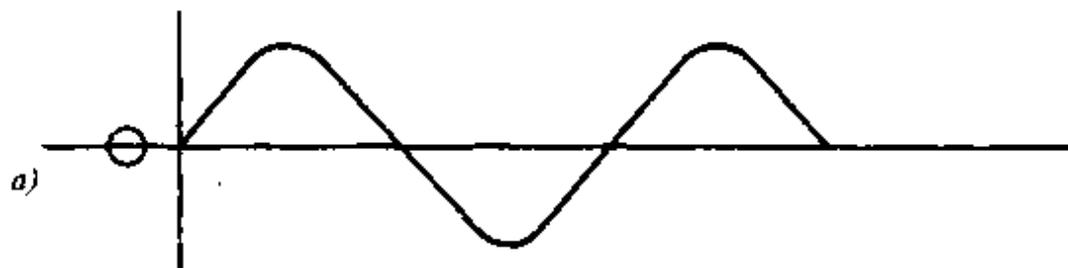

Рис. А18. Роль планет в момент зачатия

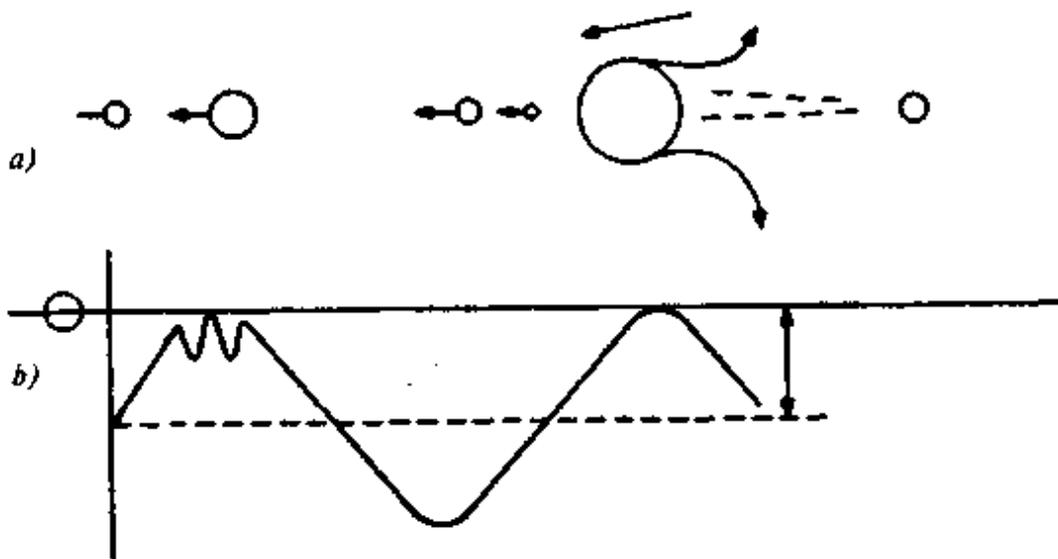

Рис. А19

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СОЛНЕЧНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ И ГОРМОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ У ЛЮДЕЙ

Майя поклонялись Солнцу как божеству плодородия. Мы хотим показать, каким образом солнечное излучение влияет на рождаемость, так что от Солнца зависит человеческое воспроизводство.

Есть данные, что у женщин, на долгое время лишенных солнечного излучения, их эндокринная система претерпевает негативные изменения, отрицательно влияющие на выделение гормонов мелатонина, эстрогена, а также прогестерона.

Сообщение в таком роде было в "Нью Сайен-тист" летом 1989 года. Итальянка Стефания Фолини, дизайнер по интерьерам, провела 4 месяца в пещере в Нью-Мексико. За ее жизнью в изоляции наблюдали итальянские ученые (эти наблюдения имели известное значение для космонавтики). 35 часов она бодрствовала, после чего 10 часов спала. Она потеряла 17 фунтов (7,7 килограмма), и у нее прекратились менструации. Сама Фоллини думала, что провела в подземелье не 4 месяца, а два.

Это не должно нас удивлять; мы уже видели (Приложение 2), каким образом солнечное излучение влияет на мутации при зачатии. Теперь посмотрим, каким образом оно оказывает прямое влияние на эндокринную систему.

Доктор Росс Эди из клиники Лома Линда (Калифорния) в течение 15 лет занимался подобными ис-

следованиями. В 1987 году он опубликовал научный доклад "Электромагнитные поля и взаимодействие клеток". Он пишет:

"Около 20 процентов пинеальных клеток у голубей, морских свинок, крыс реагируют на изменение направления и интенсивности магнитного поля Земли. Экспериментальная инверсия горизонтального компонента магнитного поля влияет на снижение синтеза и секреции гормона мелатонина, который оказывает значительное влияние на суточные жизненные ритмы, а также на уменьшение интенсивности синтеза ферментов" (Walker et al, 1983).

Результаты, полученные Эди, заставляют предполагать, что солнечное излучение оказывает прямое влияние на развитие живых организмов после зачатия.

Это, в свою очередь, дает основания предполагать, что 28-дневный цикл солнечного излучения оказывает влияние на 28-дневный цикл биоритмов и опосредованно — на секрецию гормона мелатони-

на.

Любая гипотеза, касающаяся эмоциональных (по сути — биоритмических) причин и следствий, требует серьезной проверки. Но подобного рода данные очень трудно собирать и проверять.

Значит, в поисках взаимосвязей между 28-дневными циклами солнечного излучения и гормональной активностью нам лучше выбрать другую группу гормонов, ответственных за деторождение и менструации, так как эти процессы лучше поддаются наблюдению и более предсказуемы.

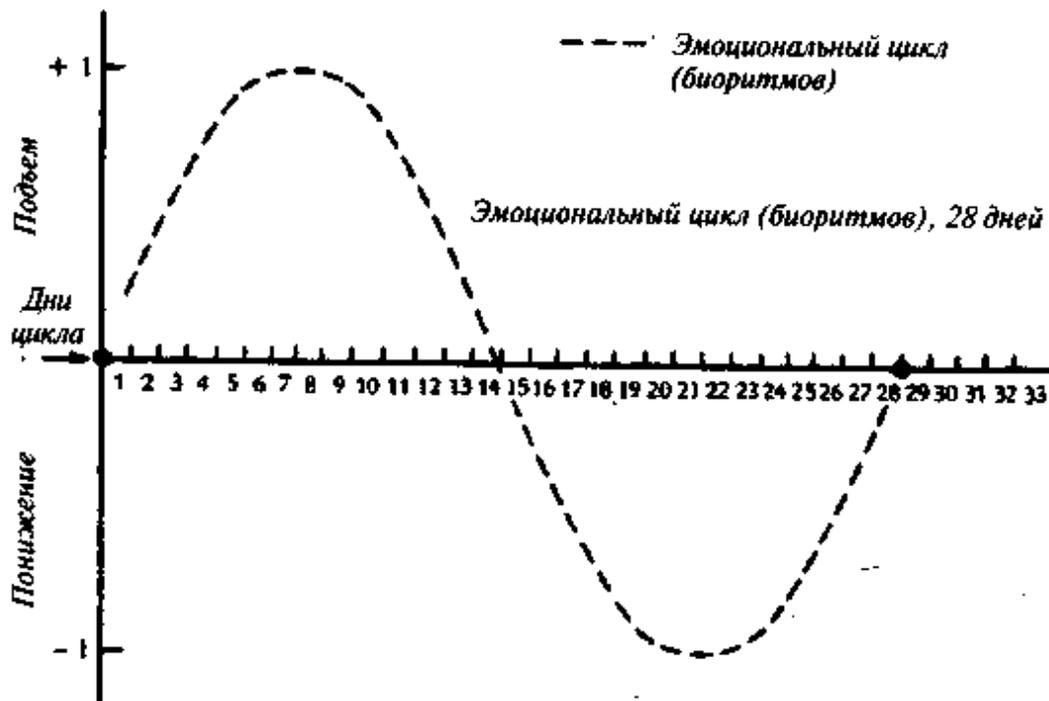

Рис. А20. Влияние импульсов на цикл биоритмов в течение определенного дня (от -1-го до +1-го условно)

МЕХАНИЗМЫ ВЫРАБОТКИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ГОРМОНОВ

В головном мозгу гипоталамусом и передней долей гипофиза вырабатываются гормоны ЛГ (люте-инизирующий гормон) и ФСГ (фолликулостимулирующий гормон), который влияет соответственно у самок на стимулирование фолликулов (до момента овуляции), а у самцов — на развитие семенных канальцев и секрецию андрогенов.

Половые железы выделяют половые гормоны, такие как мужской, тестостерон, и женский, эстроген, а также прогестерон. Таким образом, в этом процессе “задействованы” гипоталамус, гипофиз и половые железы, составляющие своеобразную систему, контролирующую и регулиующую процесс в целом.

На первый взгляд, уровни выделения репродукционных гормонов имеют слабое отношение к 28-дневному циклу. Но мы должны помнить, что, хотя солнечное излучение стимулирует определенный процесс, сам он может развиваться с задержками, прежде чем окажет стимулирующее воздействие на другие биологические функции. Кроме того, действие одного процесса на другой необязательно его

стимулирует. Процесс может принять обратный характер и вести не к развитию, а к подавлению (этого процесса). Кроме того, задержка (в развитии) может быть не только единовременной, но и периодичной по своему характеру.

Хотя солнечное излучение приводит к заметному росту выработки эстрогена в начале цикла, сильный импульс ЛГ подавляет выделение эстрогена, и только постепенно начинается новое увеличение данного показателя после того, как подавление сходит на нет.

Что касается прогестерона, то поначалу его выработка подавляется увеличением производства эстрогена, но потом, с развитием цикла солнечного излучения и при уменьшении активности эстрогена, этот показатель увеличивается, вместе с увеличением уровня ЛГ, около 14 дня. Выработка прогестерона увеличивается вместе с солнечной активностью и вместе с уровнем солнечного излучения постепенно начинает уменьшаться, а потом сходит на нет.

В целом влияние циклов солнечной активности на различные виды гормональной активности — процесс достаточно сложный и многосторонний, связанный также с взаимовлияниями различных видов самой гормональной активности. Указанные гормоны определяют развитие воспроизводства человека, а потому можно утверждать, что отклонения в характере солнечного излучения вызывают тем самым и нарушения воспроизводства.

На это можно было бы возразить, что существует одно очевидное обстоятельство: у всех женщин менструации не происходят в одно и то же время, несмотря на наличие общих для всех стимулов, связанных с солнечной активностью. Но это потому, что не все женщины зачаты в одно время, а именно в момент зачатия включаются “биологические часы”, определяющие механизм воспроизводства. А у тех женщин, которые зачаты в одно время, очевидно, и менструации начинаются в одно время (с поправкой на факторы окружающей среды).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ЦИКЛЫ ПЯТНООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЛНЦА

На поверхности Солнца время от времени появляются пятна, число которых изменяется циклично, а средняя продолжительность

таких циклов — около 11,5 лет. Пятна эти являются проявлениями электромагнитной активности, постоянно имеющей место в глубинах Солнца.

Анализ солнечных пятен показывает, что солнечное магнитное поле, оказывающее влияние также на “нейтральную полосу”, меняет ориентацию каждые 3750 лет, за 18 139 лет происходит пять таких изменений, и 374 года требуется, чтобы завершить каждый такой процесс от начала до конца.

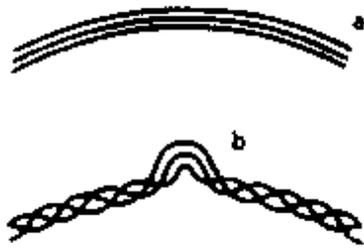
В 1943 году Р. Вульф был первым западным исследователем*, который выдвинул идею о том, что появление и исчезновение пятен на Солнце имеет циклический характер, установив среднюю продолжительность такого цикла в 11,1 лет.

Главной причиной этих циклов пятнообразова-тельской деятельности Солнца является разница в характере обращения полярных и экваториальных магнитных полей Солнца. Подробнее это явление рассмотрено в главе 3. В результате этой разницы в

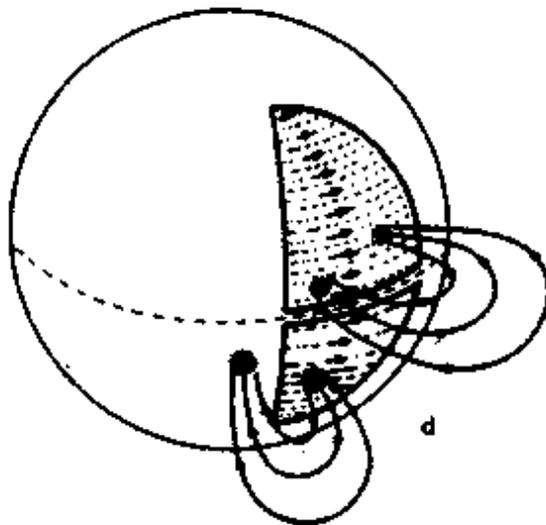
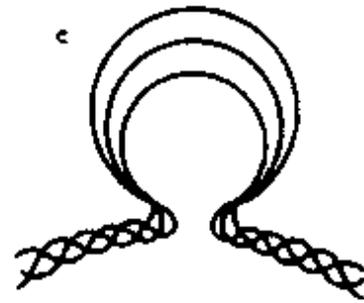
* Снова авторы игнорируют труды А.Л. Чижевского на эту же тему гораздо более ранние. Впрочем, он ведь не был “западным исследователем” — *Прим. пер.*

обращении происходит “закручивание” линий полярного солнечного магнитного поля, что при реакции с турбулентными потоками газов и приводит к появлению солнечных пятен (см. рис. А31, d, e).

Количество пятен на поверхности Солнца варьируется из года в год, но при этом циклы пятнооб-разовательной деятельности всегда можно проследить. Средний цикл составляет 11,1 лет. Самый длинный цикл наблюдался в 1788—1805 годы (17,1 года), а самый короткий — в 1829—1837 годы (7,3 года). С 1645 по 1715 год солнечных пятен вовсе не было зарегистрировано (“минимум Маундера”).

Модель Бабкока-Лейтона. По этой модели, основной механизм пятнообразовательной деятельности — «закручивание» линий магнитного поля Солнца из-за неодновременного вращения (полярного и экваториального) полей

Пятна появляются на поверхности Солнца парами, в местах, «пронизанных» магнитными «петлями» изнутри

Рис. А21

Часто говорят, что некорректно ставить вопрос о “градусном различии” между магнитными полями Земли и Солнца, так как мы не можем проанализировать по-разному вращающиеся магнитные поля Солнца по отношению к Земле.

Но существует подходящий метод, который я бы назвал “ротационной дифференциацией”.

Он заключается в следующем.

Г1 (полярное магнитное поле) проходит суточный цикл обращения за 37 земных суток. Э (экваториальное магнитное поле Солнца) проходит суточный цикл обращения за 26 земных суток. При таком положении наступает время (через 87,454545 дней), когда Э начинает “обгонять” П.

Поэтому нам надо рассмотреть положение солнечного магнитного поля по отношению к Земле, приняв за единицу времени период в 87,454545 дней. При этом мы сопоставляем две переменные величины: совместное положение П и Э по отношению к положению З (Земли).

Теперь мы можем ввести в ЭВМ 37(П), 26(Э) и 365,25(З), дав задание рассчитать положение П, Э и З за каждые 87,4545 дней, притом что П и Э должны быть совмещены при расчетах.

Анализируя полученные результаты, мы видим, что получилось 97 разных циклов, занимающих 781 названный период времени. Другими словами, в целом такой период составил $781 \cdot 87,4545 = 68\,302$ дня, или 187 лет.

Мы уже знаем из эмпирических наблюдений, что обычный цикл пятнообразовательной деятельности Солнца составляет в среднем 11,1 лет. Надо отметить, что 6 микроциклов по 8 периодам составят в целом 11,4929 лет ($48 \cdot 87,4545 = 11,4929$ лет).

Исходя из того, что шесть микроциклов ближе всего соответствуют по общей протяженности одному (среднему) циклу, мы можем выдвинуть гипоте-

зу, что один средний цикл (11,1 лет) состоит из 6 микроциклов развития пятнообразовательной деятельности Солнца.

Сопоставив “фундаментальные” циклы в 11,4929 лет со 187-летним большим циклом пятнообразовательной деятельности Солнца, мы получим в графическом выражении следующую картину (микроциклы “поляризованы” для лучшего соответствия гипотетическому фундаментальному циклу).

Указанный цикл с двумя пиками, таким образом, равняется 48 периодам, иначе говоря, $48 \cdot 87,4545 = 11,492999$ лет.

Затем, при рассмотрении вышеупомянутых 97 циклов, нетрудно заметить, что 92 из них действительно состоят из 8 микроциклов, но циклы №№ 10, 30, 49, 68 состоят из 9 микроциклов.

Из этого должно следовать, что реально цикл состоит всего из 768 микроциклов, но за период в 187 лет достигает 773 благодаря дополнительным пяти. “Дополнительные микроциклы” связаны с природой солнечной “нейтральной полосы” (см. главу 3). По этой причине происходит и “сдвиг” на 8 микроциклов (1 период) за 187 лет.

Такие “дополнительные микропериоды” влияют на всю последовательность микроциклов. Для завершения полного цикла смещения в течение 97 микроциклов потребовалось бы $97 \times 187 = 18139$ лет.

В указанные периоды направление этого магнитного поля отклоняется от первоначального направления, как показано на рисунке.

На рис. А22 показаны направления магнитного поля на “нейтральной полосе”. По стрелкам внизу можно, для сравнения, судить о первоначальном направлении.

Мы видели, что требуется 20 периодов для того, чтобы (микро) период E сошелся с D. За этот период в 3740 лет (1 366 040 дней) направление поля “нейтральной полосы” совершенно изменится по сравнению с первоначальным вариантом.

Процесс этих изменений к концу периода по сравнению с его началом можно выразить графически.

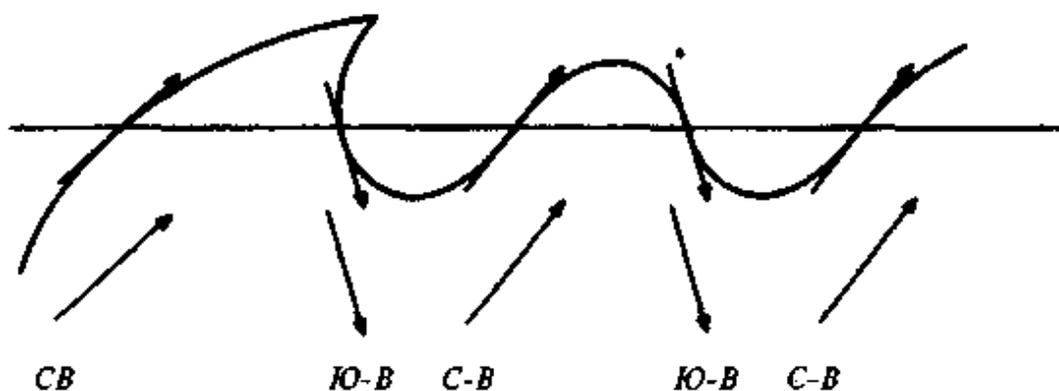

Рис. А22. Нейтральная полоса — направление магнитного поля

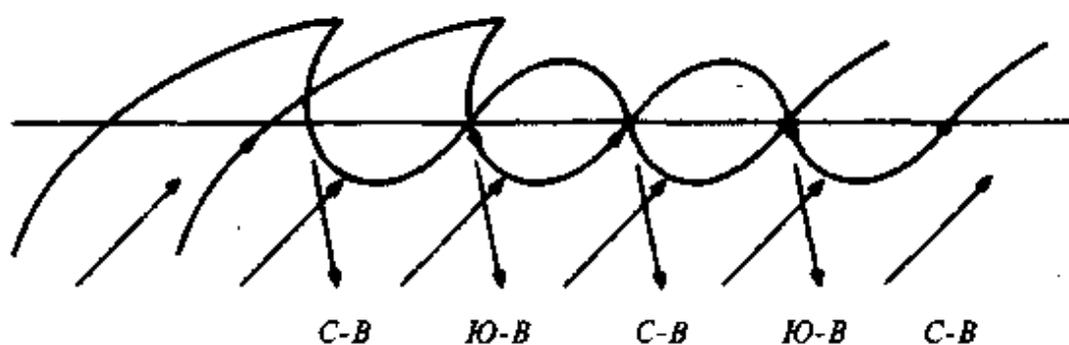

Рис. А23. Изменения в «нейтральной полосе» (в отношении «фундаментального цикла») происходят каждые 187 лет. «Дополнительные периоды» проходят 97 микроциклов (точнее — средних — пер.). Когда дополнительные микропериоды «сходятся», направление поля солнечной нейтральной полосы также изменяется (как показано стрелками). Значит, области «нейтральной полосы» радикально меняют направление пять раз за период «полного большого цикла» в 18 139 лет. Изменения солнечного магнитного поля при этом происходят: через 3740 лет, затем через 3553 года, потом также через 3553 года, после чего через 3740 лет, и в пятый раз через 3553 года

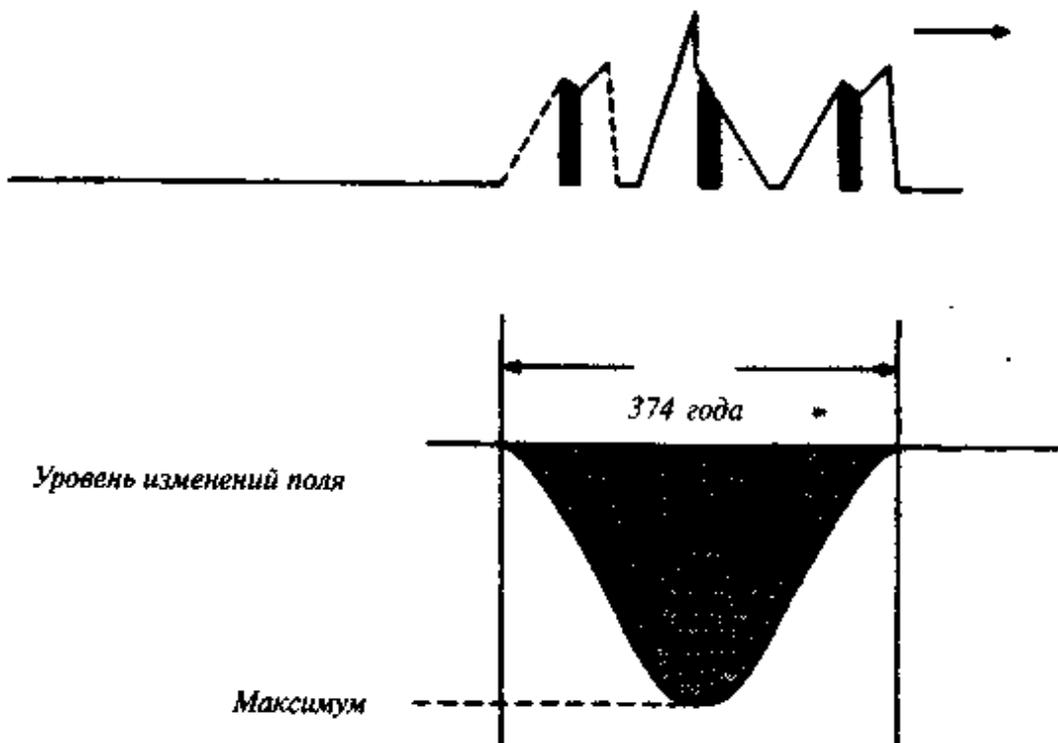

Рис. А24

В целом цикл пятнообразовательной деятельности Солнца, с периодами повышения и понижения активности, с учетом показателей по "нейтральной полосе" будет выглядеть следующим образом.

Прежде чем двигаться дальше, нам надо понять, каким образом магнитное поле Солнца меняет направление с северо-восточного на юго-восточное.

Через 1 366 040 дней дополнительный период "А" занимает место "В". Значит ли это, что в полночь на 1 366 040-й день, например, произойдет инверсия магнитного поля? На этот вопрос следует ответить "нет".

Как микроцикл, содержащий "период А", так и микроцикл, содержащий "период В, проходят полный "цикл смещения" за 187 лет (68 302 дня).

В момент "соприкосновения" микроциклов, содержащих "А" и "В", происходит "наложение" полей, по мере того как микроцикл, содержащий "А", занимает место микроцикла, содержавшего "В".

Процесс этого постепенного “замещения” займет 187 лет, и еще через 187 лет они окончательно “разойдутся”. В целом такой “переходный” период составит $2 \times 187 = 374$ года. Радикальные изменения поля достигают предела через 187 лет после начала изменения поля.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5 УПАДОК МАЙЯ

Ко времени исчезновения майя произошло изменение и солнечного магнитного поля в целом, и магнитного поля, создаваемого солнечными пятнами. Двойное магнитное отклонение вызвало на Земле падение плодородия почвы и генетические мутации. Последствия этого сильнее всего сказывались в экваториальных регионах. Пятнообразовательная деятельность Солнца стала причиной мини-ледникового периода, а уменьшение испарения воды в океанах привело к засухе на землях майя (см. главу 9). Это была основная причина упадка культуры майя.

Последствия “мини-ледникового” периода.

Брукс ссылается на упадок культуры майя, как на свидетельство изменения режима влажности в климате тропической зоны в 600—1100 годы н.э. (“Климат: прошлое, настоящее и будущее”). В 1970-х годах можно было убедиться, что зона между 10° и 20° северной широты особенно подвержена аномалиям и колебаниям уровней влажности. Другие авторы также полагали, что в 790—810 годах н.э. страна майя пережила засуху (особенно доктор Шерет Чейз из Гарвардского университета). Высказывали предположение, что недостаток дождей, особенно в “сухой сезон”, связан с тем, что тропические дожди в обычное время или почему-то не достигают этого региона в нужной степени, или продвигаются, на такое расстояние на север от экватора лишь ненадолго.

ПОСЛЕДСТВИЯ УСИЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ КОСМИЧЕСКИХ ЛУЧЕЙ НА ЗЕМЛЮ

Как уже говорилось в Приложении 4, изменение направленности магнитного поля Земли) за период в 3740 лет) произошло между 440 и 814 годами н.э., и в тот период значительно усилилась “бомбардировка” магнитной сферы Земли космическими лучами. Эти лучи вредны для всякой жизни на Земле, и усиление их влияния означает усиление вредоносных факторов для всех живых организмов.

Ионизирующее излучение способно создавать положительно или отрицательно заряженные атомы того вещества, через которое проходит. Такое излучение может попасть в легкие с воздухом, в пищу через стронций, или прямо, через гамма- или рентгеновские лучи. Это излучение ионизирует атомы вещества, а ионизированные атомы становятся химически высоко реактивными.

В молекулах живых клеток, подверженных ионизирующему излучению, происходят химические изменения; это относится и к ДНК, что приводит к генетическим мутациям и потенциальным физическим уродствам.

А усиление проникновения космических лучей особенно сказывается в экваториальных регионах, между 10° и 20° северной и южной широты, потому что там излучение перпендикулярно поверхности Земли. А изменение ориентации магнитного поля Земли дает возможность для еще большего проникновения космических лучей на Землю (см. Королевский астрономический атлас).

В Монте Албан, примерно в 200 милях от Паленке, есть рельефные изображения людей, которых окрестили "танцорами", так как археологи решили, что странные позы изображенных в камне людей связаны с тем, что они "исполняют" какой-то танец.

Рис. А25. Космические лучи затрагивают экваториальные регионы в большей степени, чем полярные

При более внимательном рассмотрении можно заметить, что здесь изображены люди с какими-то деформациями (уродствами), возможно, полученными еще в детстве.

ПРЕДСКАЗАНИЯ МАЙЯ

Самое интригующее обстоятельство, связанное с периодом упадка майя, — то, что они, кажется, ожидали в то время изменения ориентации солнечного магнитного поля и предвидели последствия этого — усиление облучения Земли, увеличение младенческой смертности, постепенная депопуляция их страны.

В 1880 году дрезденский библиотекарь Э. Фёрстер-ман объявил о том, что ему, после долгих исследований, наконец удалось понять смысл древнейшей из уцелевших книг майя на древесной коре, получившей, по названию библиотеки, наименование Дрезденского кодекса. В основе астрономических текстов майя лежало представление о 260-дневном годовом цикле. Высказывалось мнение, что эти бесконечно повторяющиеся циклы не имеют никакого отношения к тому, что происходит в небесных сфе-

рах. Однако нам удалось заметить,, что указанный цикл имеет отношение к разности скоростей вращения полярного и экваториального магнитных и экваториальных полей Солнца (о чем также говорилось в Приложении 4). Но понимание этого стало возможным благодаря современным методам астрономии, а это, в свою очередь, явилось результатом развития космонавтики в последние годы.

Каким же образом майя могли понять значение этого годового цикла и даже с его помощью рассчитывать время следующего изменения направленности солнечного магнитного поля?

Фёрстерман заметил, что по крайней мере пять “страниц” Дрезденского кодекса так или иначе посвящены планете Венере. Другие исследователи обратили внимание на то, что самая интересная черта “таблиц Венеры” — это число “1 366 560 дней”, имеющее отношение к “дню рождения Венеры” — как считалось, к 10 августа 3113 года до н.э. Заметьте, что число 1 366 560 можно легко получить, используя как раз 260-летние циклы, и, что еще важнее, если отсчитать это количество дней от начальной даты календаря майя, то получится 627 год н.э. — время солнечного магнитного отклонения, ставшего причиной упадка культуры индейцев майя.

Расшифровка чисел майя (см. главу 2) показала, что они наблюдали за обращением Венеры, чтобы следить за пятнообразовательной деятельностью Солнца, потому что через 20 таких циклов майя

ожидали изменения (солнечного магнитного поля), и не без основания.

Численную систему майя изучали многие исследователи, и всех их она озадачивала. Но мы видели, что 260-летний цикл является, так сказать, недостающим звеном в этой системе. Можно заметить, что большая часть “циклов” у майя имеет отношение к “числу Венеры”, иначе — к числу полного

цикла изменения магнитного поля (Солнца?) — именно, 1 365 560 дней.

К тому же в Храме надписей в Паденке вырезано 620 надписей. Что бы это значило? Начинать надо с числа 260, как с ключевого. Кроме того, в системе “майя (как и у вавилонян) важную роль играло и число 360, то есть майя не только была известна десятичная система, но для измерения углов они (как и мы сегодня) пользовались понятием 360° . Если теперь из 620 вычтем 260, то получится 360, одно из основных чисел системы счета майя. Если теперь мы исправим “ошибку” (скорее, намеренную анаграмму — 620 вместо 260), то поймем, что майя имели в виду: только тот, кто поймет всю важность числа 260 (при этом обладая также нужными знаниями по астрономии, астрологии, биологии и генетике) — тот сможет понять послания майя, скрытые в образах их архитектуры и искусства и в их математике.

Но что еще удивительнее, майя смогли зашифровать всю информацию, которой посвящена эта книга, в одной художественной композиции — в образах замечательной Крышки из Паленке.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

КАТАСТРОФА И РАЗРУШЕНИЕ

Когда солнечное магнитное поле меняет направленность, возникает тенденция к отклонению оси вращения Земли. При этом Земля становится особенно подверженной землетрясениям, наводнениям, пожарам и извержениям вулканов.

“Сдвиг” солнечного магнитного поля происходит пять раз в течение длительного космического цикла. Может быть, майя, как и другие народы, считали, что в прошлом Земля пережила 4 катастрофы, и в начале XXI века должен таким же образом наступить конец пятой эпохи Солнца.

Около 200 миллионов лет назад все нынешние материки были частями одного гигантского сверхконтинента, ныне именуемого “Пангея”. Эта основополагающая теория, известная также как теория “дрейфа континентов”, впервые была выдвинута А. Сниде-ром в 1858 году. Но самым видным ее сторонником, пожалуй, был Альфред Вегенер, который в 1915 году опубликовал подтверждающие данные по геологии, климатологии и биологии. Его выводы были очень похожи на выводы нынешних исследователей, хотя он неверно оценил темпы развития событий.

Через 20 миллионов лет единый сверхконтинент стал распадаться на два огромных континента — “Лавразию” (большая часть Северной Америки, Европа и большая часть Азии), а также Гондвану (нынешние Южная Америка, Африка, Антарктика, Австралия, а также Индийский субконтинент).

Но, помимо этих сугубо физических изменений на нашей планете, имели место также и изменения в магнитном поле Земли. С точки зрения теории, считается, что причиной подобных изменений, имеющих неблагоприятные последствия, является обычно сочетание различных факторов.

ПРИЛОЖЕНИЕ?

ЧИСЛА И СИСТЕМА СЧЕТА У МАЙЯ

Предполагалось, что система счета у индейцев майя была двадцатичной, то есть основывалась на числе двадцать как на основном:

Бактун	Катун	Тун	Уинал	Кин
144	7200	360	20	1
000				
дней	дней	дней	дней	день

Рис. А26

Но, как мы видели, циклы счета майя не были в действительности основаны на двадцатичной системе. 20 “уиналов” (по 20 дней) не составят “туна” (360 дней), так как $20 \times 20 = 400$.

Кроме того, календарная система майя с 52-летними циклами, очевидно, приводит в соответствие 260-дневный год майя и 365-

дневный солнечный год. Но ведь солнечный год продолжается в действительности не 365, а 365,25 дней. Значит, “цикл” должен бы продолжаться не 52 года, а 52 — 52 x 0,25 дней, то есть у майя 52-летний цикл фактически продолжался 18 980 дней, а не 18 993, как при 52 солнечных годах.

И все же иероглифы майя можно переводить довольно точно, исходя из бактунов, катунов, тунов и т.д. Правда, такой перевод может показаться нелогичным. Высказывались даже предположения, что майя просто не были способны создать более совер-

шенную систему чисел и счета. Но в этом ли дело? Могли ли майя прийти до создания современной упрощенной десятичной системы?

КАКИМИ ПЕРИОДАМИ ВРЕМЕНИ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ МАЙЯ?

А) календарной системой, в которой месяц состоял из 20 дней, причем каждый такой день имел собственное название.

Б) кроме того, каждый такой день имел еще порядковый номер, который ставился **перед** названием, от 1-го до 13-го.

В) эти номера и названия были так подобраны, что сочетание именно этого названия и именно этого номера не повторялось на протяжении 260-дневного (13 x 20) цикла, пока снова не начинался следующий годичный цикл.

У майя 260-дневный год назывался “тцолкин”, ацтеки же именовали его “тоналаматль”, или “Священный год”.

Хотя 260-дневный календарь имел особое значение для майя, в частности, в смысле предсказания событий и рассмотрения значений, — однако он слабо представлен в их надписях, в том числе относящихся к Длительному счету майя. Гораздо чаще упоминаются бактуны, катуны, туны, уиналы и кины. Ниже будет особо подчеркнута роль 260-дневного года как важного солярного периода, связанного с разной скоростью обращений регионов Солнца (37 и 26 дней).

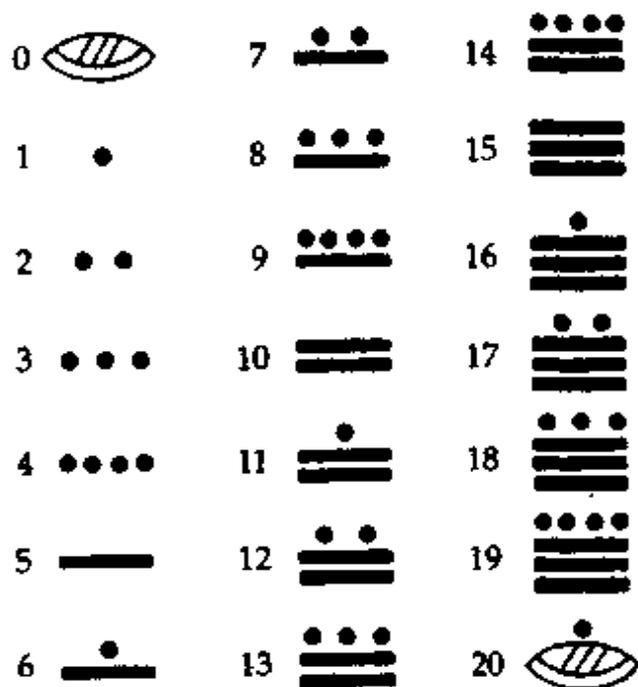

Рис. А27. Цифры майя от 0 до 20

Точки представляют единицы, а черточки — пятерки (см. также рис. 5 в тексте)

Месяцы также имели номера, например, 4 муан, 9 поп и т.д. Номера дней месяца начинались с нуля и кончались 1 Эю.

- Имикс — «морской дракон; вода, вино»
 Ик — «воздух, жизнь»
 Акбал — «ночь»
 Кан — «зерно»
 Чикхан — «змея»
 Сими — «смерть»
 Маник — «олень; захват, хватка»
 Ламат — «кролик»
 Мулук — «дождь»
 Ок — «собака»
 Чуен — «обезьяна»
 Эб — «щетка»
 Бен — «камыш»
 Их — «ягуар»
 Мен — «птица, орел; мудрец»
 Сиб — «сова, хищник»
 Кабан — «земля, сила»
 Эзнаб — «кремень, нож»
 Кауак — «буря»
 Ахау — «владыка»

Рис. А28. (См. подобный рис. 7 в тексте книги)

ХААБ

В годе Хааб было 365 дней, а это почти точно соответствует нашему солнечному году из 365,25 суток.

Хааб, в свою очередь, делился на два периода:

«Тун» = 360 дней

«Хма кабак кин» = $\frac{5}{365}$ дней («неудачные» безымянные дни)

В наше время мы прибавляем лишний день к февралю раз в четыре года, чтобы приспособить наш календарь к реальному солнечному году, образуя “високосные” годы. Точно не известно, знали ли майя подобный прием.

Но 360-дневный год хорошо делился на 20, так что получалось 18 месяцев, входивших в Хааб. А “неудачные” дни сохраняли одно и то же наименование из Хааба в Хааб, то есть “неудачными” считались всегда одни и те же дни, не то что в нашем календаре, когда день рождения, например, может прийти в одном году на среду, а в другом — на понедельник, как повезет. У майя “дни невезения” были локализованы.

КАЛЕНДАРНЫЙ КРУГ -18 980-ДНЕВНЫЙ ПЕРИОД

Между 260-дневным “священным годом” и 365-дневным Хаабом должна была существовать итерация. Такое совпадение, по всей видимости, должно было происходить каждые (260 x 365) дней (более 95 000 дней) с их начала. Но на самом деле это происходило до указанного времени. Попробуем разобраться, как это происходило.

Поскольку 360 делится на 20, а двадцатидневные периоды имели названия, то можно утверждать, что каждый первый день после 360 назывался так же, как и в предыдущий 360-дневный период (об этом уже говорилось). Но в Хаабе реально было 365 дней. Исходя из изложенного, можно утверждать, что 366-й день по названию отличался на пять позиций от соответствующего дня в предшествовавший 365-дневный период. Двадцать также делится на 5 (20 : 5 = 4). Поэтому можно сделать вывод, что 365-дневный период так или иначе начинался с 1-го из четырех из имевшихся в распоряжении двадцати дней.

Надо помнить, что число 260 делится и на пять, так же как и число 365. Чтобы найти наиболее короткий период соответствия между 260-

дневным и 365-дневным годовыми циклами, надо проделать следующую операцию:

$$\frac{260}{5} \times \frac{365}{5} \times \frac{5}{1} = 52 \times 73 \times 5 = 18\,980 \text{ дней.}$$

Каждые 18 980 дней начала 260-дневного “священного” и 365-дневного годов мая совпадали. Таков был Календарный круг.

Даты мая обычно записаны двумя колонками и читаются слева направо и сверху вниз, например, как на рис. А32, где надо читать в таком порядке: А1, В1, А2, В2, и т.д.

Календарный круг мая состоит из периодов. Первый период составляет 18 980 дней. Затем идут следующие периоды: двойной, тройной и т.д. В следующей колонке — те же числа, обозначенные в надписях на стенах и стелах индейцев мая.

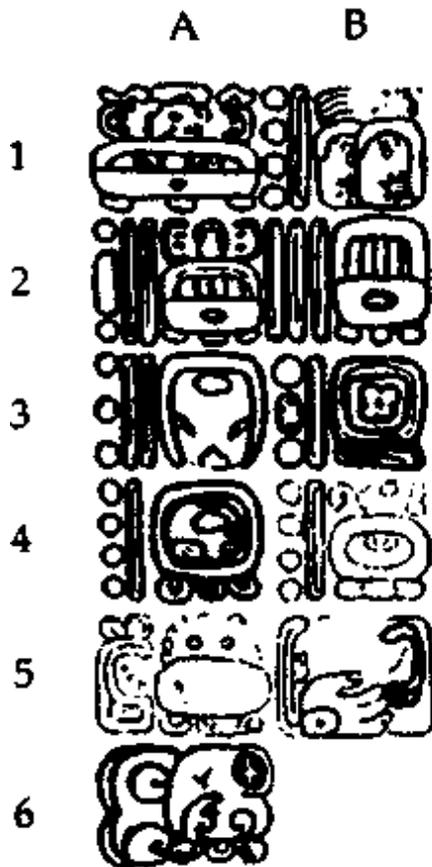

Рис. А32

Например, один такой календарный период может быть расписан таким образом:

0 Бактунов	2 Катуня	12 Тунов	13 Уиналов	0 Кинов
(0x144 000)	(2x7200)	(12x360)	(13x20)	(0x1)
0	2 12	13		0

В целом это выглядит как 2.12.13.0. Разве стала бы какая-то высокая цивилизация пользоваться такими сложными и нелогичными системами расчетов?

По моим расчетам, продолжительность цикла пятнообразовательной деятельности Солнца можно принять за 68 302 дня, а цикл в 20 таких периодов составит $(20 \times 68\,302) = 1\,366\,040$ дней, время изменения поля солнечной нейтральной магнитной полосы. Магнитное поле Земли зависит от магнитного поля Солнца, и ось вращения Земли смещается. Это приводит и к "сдвигу" магнитных полюсов. На Земле начинается активизация землетрясений, наводнений, бурь, вулканической деятельности, приводящая к катастрофическим последствиям, как об этом и рассказано в символах крышки саркофага Пакаля из Паленке. Поэтому для майя было очень важно наблюдать развитие периодов по 68 302 дня, так как через каждые 20 таких периодов, по их наблюдениям, наступало время катастроф. Но было бы невозможно вести такой длительный счет времени без сложной и разработанной системы вычислений. Нужна была и "единица", удобная для такого рода астрономических наблюдений. Удобным объектом для подобных наблюдений была планета Венера, чей период обращения составляет 584 дня. 117 циклов обращения Венеры составят 68 328 дней, что очень близко к указанному выше периоду 68 302 дня. (Конечно, при этом надо было постоянно иметь в виду "лишние" 26 дней, чтобы производить коррекцию вычислений. Например, длительный цикл в таком случае составит не 1 366 040, а 1 366 560 дней.)

Поэтому для майя было очень важно наблюдать за Венерой.

Таким образом, получалось, что для майя большой солнечный цикл (период пятнообразовательной деятельности) составлял 68 302 плюс 26 суток — с поправкой на обращение Венеры — $68\,328 \times 20 = 1\,366\,560$ дней.

Я установил, что это число можно получить несколькими путями:

1) на компьютере;

2) используя 260-дневный год, образующий Календарный круг (18 980 дней);

3) используя циклы майя — Катун, Бактун, Тун и др., — и ведя наблюдения за обращением Венеры.

Период обращения в полярных районах Солнца — 37 дней, — в экваториальных солнечных регионах — 26 дней.

Это явление называется “дифференциальностью ротации полярных (П) и экваториальных (Э) магнитных полей”.

П продвигается в сутки на $360:37 = 9,729729^\circ$, Э продвинется на $360:26 = 13,84615^\circ$.

За 260 дней П сделает 7,027 обращений. Его положению соответствуют $9,729729^\circ$ в круге t .

За тот же период Э сделает 10 обращений; его положение в круге t — нулевое.

Следующий 260-дневный период начнется при разрыве между П и Э в $9,729729^\circ$.

Пунктир — П, сплошная линия — Э

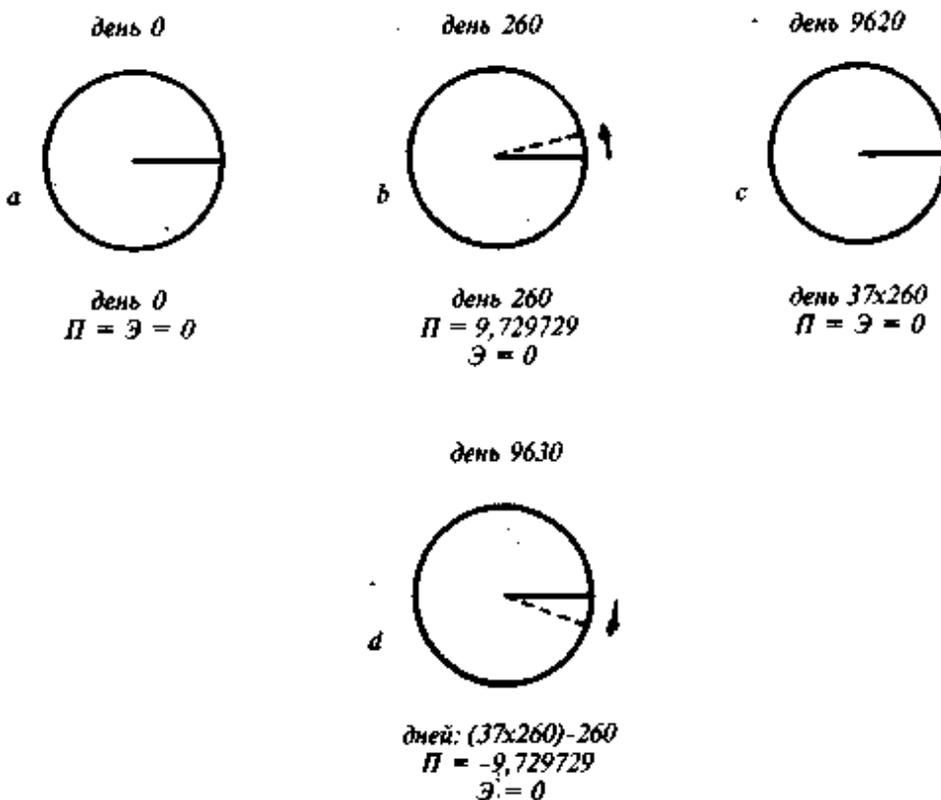

Рис. А33

Мы можем учесть эту погрешность, связанную с разрывом между П и Э за 260 дней.

9,72 — это 1/37-я полного круга. Мы видели, что за период (37 x 260) П и Э снова придут к “нулевому” положению (см. рис., круг с).

Если из этого числа вычтем 260 дней, то получим 9620 — 260 = 9360 дней, при “отставании” П от Э на 9,729729° (см. рис., круг d).

Мы можем удвоить указанное число (см. рис. А34, е) : 2 и увидим, что П отстает от Э на $2 \times 9,729729^\circ$.

К полученному числу мы можем добавить еще 260 дней:

$18\,720 + 260 = 18\,980$, и теперь Э = 0, а П отстает только на 1 x 9,729729° от Э.

Рис. А34 демонстрирует нам Календарный круг с использованием только данных о вращении солнечного полярного поля (37 дней) и экваториального (26).

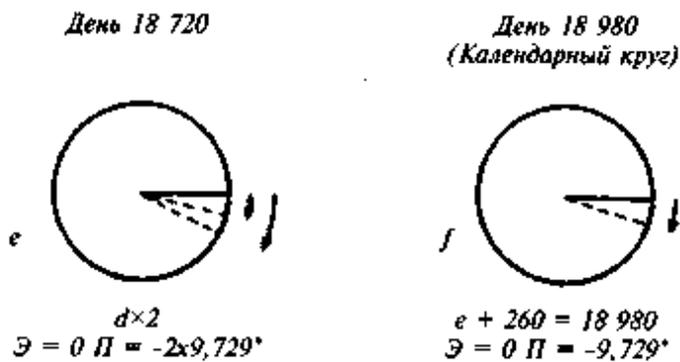

Рис. А34

Теперь мы получим следующую ситуацию:

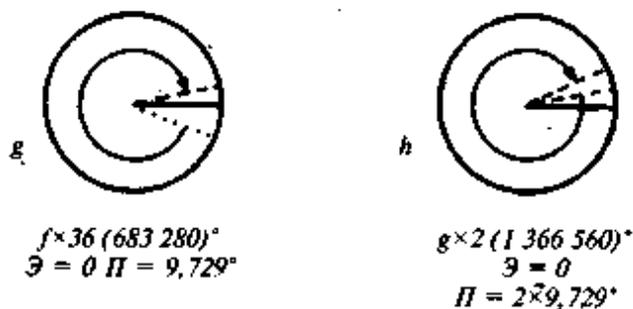
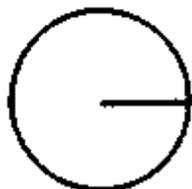

Рис. А35

Этот метод, очевидно, содержит 520-дневную ошибку, что можно проиллюстрировать следующим образом:

$$2 \times 9,729 \text{ при разнице между П и Э } 2 \times 260 \\ = 520.1\ 366560 - 520 = 36\ 920 \text{ П } 52\ 540 \text{ Э } 3740 \text{ (Земля)}$$

(Не забудем, что разница в 520 дней облегчает использование движения Венеры для расчетов.)

$$(g \times 2) - (2 \times 260) \\ 1\ 366\ 040 \\ \text{Период цикла деструкций}$$

Рис. А36. Система слежения за циклами пятнообразовательной деятельности Солнца по методу майя (метод 3)

Ia. "Обычный" цикл: 68 302 дня.

$20 \times 68\,302 = 1\,366\,040$ (период цикла деструкции).

16. 117 интервалов Венеры по 584 дня = 68 328 (26 "лишних дней").

20 по 68 328 дней — 1 366 560 (520 "лишних" дней).

Иначе, период наступления деструкции наступает через 117×20 циклов Венеры, минус 520 "лишних" дней.

Па. Исходя из циклов Венеры, как единицы расчетов, мы должны иметь возможность принять число 117 за фактор системы вычисления.

Пб. Чтобы обеспечить синхронизацию солярных вариаций, мы должны включить в систему вычислений также число 260 (260 дней — важнейший астрономический цикл, П/Э).

Пв. Чтобы рассчитать "момент деструкции", нам следует сложить 20 периодов пятнообразующей деятельности Солнца.

III. Чтобы выполнить условия Па и Пб, следует умножить 117 циклов Венеры на $2,22222 = 260$.

IV. Чтобы удовлетворить условие Пв, а также III, вместо умножения на 20 нам теперь нужно помнить об умножении лишь на $20/2,22222 = 9$ (чтобы получить 20 периодов)

Бактун	Катун	Тун	«Тональматль»	Уинал	Кин
144 000	7200	360	260	20	1

Рис. А37. Определение продолжительности цикла майя

Мы должны проследить период в 1 366 560 дней, нам нужна система расчетов для упрощения задачи.

Майя пользовались также системой счета, основанной на числе 360 для вычисления градусов, и это упрощает наши расчеты.

$$\frac{68\ 328}{360} \times 360 = 68\ 328$$

$$\frac{68\ 328}{360} \times 360 \times 20 = 1\ 366\ 560 \text{ (деструкция)}$$

$$189,8 \times 360 \times 20 = 1\ 366\ 560$$

Календарь Круговой фактор	Основа Фактор	Система счисления
------------------------------	------------------	----------------------

189,8	×	360	×	(2,2222×9) = 1 366 560
(189,8 × 2,2222 = 4217)		×	360 × 9	= 1 366 560

Это значит, что 421,77777 циклов по 360 дней составит одну девятую от искомого "периода деструкции".

Вот почему число 9 у майя считалось священным. Усыпальницы Храма надписей украшают изображения "9 владык ночи", по 9 символов — с каждой стороны крышки из Паленке. Но почему период в 260 дней не упоминается в надписях?

Самым важным, что касается крышки из Паленке, является то обстоятельство, что у нее "срезаны" углы (см. Приложение 8). Без их "восстановления" нельзя понять символику крышки.

Важнейшее для майя число 260 отсутствует и на датированных памятниках, хотя без этого 260-дневного цикла невозможно понять всю систему расчетов майя.

Те, кто переводили тексты, касающиеся циклов майя, не зная этого обстоятельства, не могли понять и особенностей интеллекта этого народа, а потому делали необоснованные выводы, будто бы майя были менее интеллектуальны, нежели мы сами. Но нам надо самим развивать свой интеллект, чтобы понять, на каком уровне духовного развития они находились в действительности.

ДЛИТЕЛЬНЫЙ СЧЕТ

Длительный счет лет майя был дешифрован исследователями, он доходил до 136 656 000. Имеет смысл задаться вопросом, каким образом майя могли создать подобную систему дат.

До сих пор я не упоминал о том, что майя пользовались даже и более длительными периодами, чем Бактуны или Катуны. Например, у них был Калаб-тун (57 600 000 дней) и Кинчштун (1 152 000 000 дней). В связи с этим возникает вопрос, зачем майя

потребовались периоды более длительные, чем период до деструкции? Какое это могло иметь для них значение после светопреставления?

Это — еще одна интеллектуальная загадка майя и свидетельство их высокого разума. Система счета, основанная на числе 360, не удобна для расчетов циклов длиннее 144 000 дней, и все-таки были выработаны периоды Калабтун и Кинчилитун.

Очевидно, это выглядело так:

Кинчилитун	Калабтун	Пиктун	Бактун	Катун	Тун	Тон	Ун
1 152 000 000	57 600 000	2 880 000	144 000	7200	360	260	20

Но здесь мы сталкиваемся с ограниченными возможностями нашей числовой системы. Прежде чем продолжать, нам надо рассмотреть возможности числа 9.

$1/9 = .1111111111$	а также	$10/9 = 1.1111111111$
$2/9 = .2222222222$		$20/9 = 2.2222222222$
$3/9 = .3333333333$		$30/9 = 3.3333333333$
$4/9 = .4444444444$		$40/9 = 4.4444444444$
$5/9 = .5555555555$		$50/9 = 5.5555555555$
$6/9 = .6666666666$		$60/9 = 6.6666666666$
$7/9 = .7777777777$		$70/9 = 7.7777777777$
$8/9 = .8888888888$		$80/9 = 8.8888888888$
$9/9 = .9999999999$		$90/9 = 9.9999999999$

Рис. А38

$2 \times 9,999999$ «заменяет» 20

$3 \times 9,999999$ «заменяет» 30 и т.д.

Подобным же образом $99,999999$ «заменяет» 100

$2 \times 99,999999$ «заменяет» 200

$3 \times 99,999999$ «заменяет» 300 и т.д.

Таким образом у нас, в этом случае, нет нужды в числах "10" и "100". Но ясно, что "девятки" "замещали" десятки во всех нужных случаях при расчетах. Поэтому, применяя временные циклы, более длительные, чем это было практически необходимо, майя как бы давали понять скрытым образом: *майя владели понятием 10*.

Если вам неизвестно понятие "десятичности", то вы не сможете передать это понятие другим цивилизациям в своих надписях, но майя смогли это сделать, хотя в своих надписях на памятниках, и это надо понять, они старательно избегали прямых десятичных символов. Они надеялись на понимание смысла своего знания, и надо сказать, что оно было слишком важным, чтобы отказать ему в понимании, как, например, "ненужный" Длительный счет, включающий 100 "периодов, чреватых деструкцией".

ИТОГИ

Майя имели в виду сообщить позднейшим цивилизациям следующие сведения.

1. Обычный цикл пятнообразовательной деятельности Солнца составляет 68 302 дня и может быть вычислен на основании 260-дневного цикла, который в свою очередь рассчитан на основании различий во вращении магнитных солярных полей: П(о-лярное) — 37 дней, Э(кваториальное) — 26 дней.

2. Указанный цикл можно проследить, наблюдая за планетой Венерой, 117 обращений которой составят почти точную величину этого периода: $117 \times 584 = 68\,328$ дней.

3. Через каждые 20 таких периодов солнечная нейтральная магнитная полоса меняет направленность. Магнитное поле земли пытается "адаптироваться" к происходящим изменениям. На Земле возрастает число катастроф.

4. Нужно осмыслить тот факт, что майя были более интеллектуально развитым народом, чем следующие за ними

поколения.

5. Нужно понять, что майя знали десятичную систему (это — одно из подтверждений п. 4).

6. В подтверждение этого можно обратиться к системе вычислений, по-видимому иррациональной и нелогичной.

а) Система была цикличной, основанной на цикличной периодичности обращения Венеры, Земли, полярного и экваториального солнечных магнитных полей, и основывалась, таким образом, на 360° .

б) Система содержала число обращений Венеры - 117.

в) Содержала 260-дневный цикл.

г) Система должна была бы обрываться после цикла в 1 366 560 дней (ввиду особой важности этого периода).

д) Чтобы рационализировать систему после числа 1 366 560, нужно принять во внимание циклы, которые не требовались для практических наблюдений (Пиктун, Калабтун и т.д.), а также цикл Длительного счета в 136 656.000, которые “не имели значения”, так как относились ко времени после деструкции.

е) “Противоречие”, о котором идет речь в предыдущем пункте, могло быть разрешено на основе знания десятичной системы, и, судя по изложенному, майя обладали таким знанием.

Вот что связано с рассмотренными здесь проблемами выбора индейцами майя циклов в 144 000, 7200, 360, 260 и 20 дней. Язык чисел понятен всем.

УГЛОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ У МАЙЯ

Делили ли майя круг на 360 сегментов с измерительными целями, как мы это делаем сегодня? В основе системы расчетов майя лежали 421,77 кругов. Можем ли мы найти какие-то подтверждения тому, что им было известно понятие 360° ?

“ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ” В УШМАЛЕ

В 1980 году астроном Эвини и архитектор Хар-тунг со своими коллегами из Колгейтского университета в США изучали архитектурные памятники древнего Ушмаля, города майя на северном Юкатане.

“Женский монастырь”, названный так потому, что здания его были обращены лицом во внутренний двор, подобно тому как это бывало в

обителях испанцев, произвел впечатление одного из самых странных сооружений в Ушмале. Все здания были расположены на особый манер, и в каждом из них было разное количество дверей.

Хартунг также заметил, что линии, соединяющие определенные двери, пересекаются в центре внутреннего двора, образуя при этом почти прямые углы. Кроме того, восточная стена “монастыря” украшена узором из крестиков, причем Хартунг насчитал 584 таких крестиков (что соответствует периоду обращения Венеры). Но с тех пор почти ничего не было сделано, чтобы понять эту сложную архитектурную систему.

Однако опыт анализа знаний, которыми обладали майя, учит нас “искать совершенное в несовершенном”. Углы крыши в Паленке, например, несовершенны (см. Приложение 8). В данном случае “найти совершенное в несовершенном” — значит “найти” недостающие части углов. А это дает возможность расшифровать символику крыши. Другой пример: период в 260 дней не упоминается в надписях на памятниках. Снова надо “искать совершенное в несовершенном”, и “введя” цикл из 260 дней в систему вычислений майя, мы получили возможность понять и смысл их остальных циклов.

В случае с “женским монастырем” в Ушмале мы столкнулись с “архитектурной” загадкой.

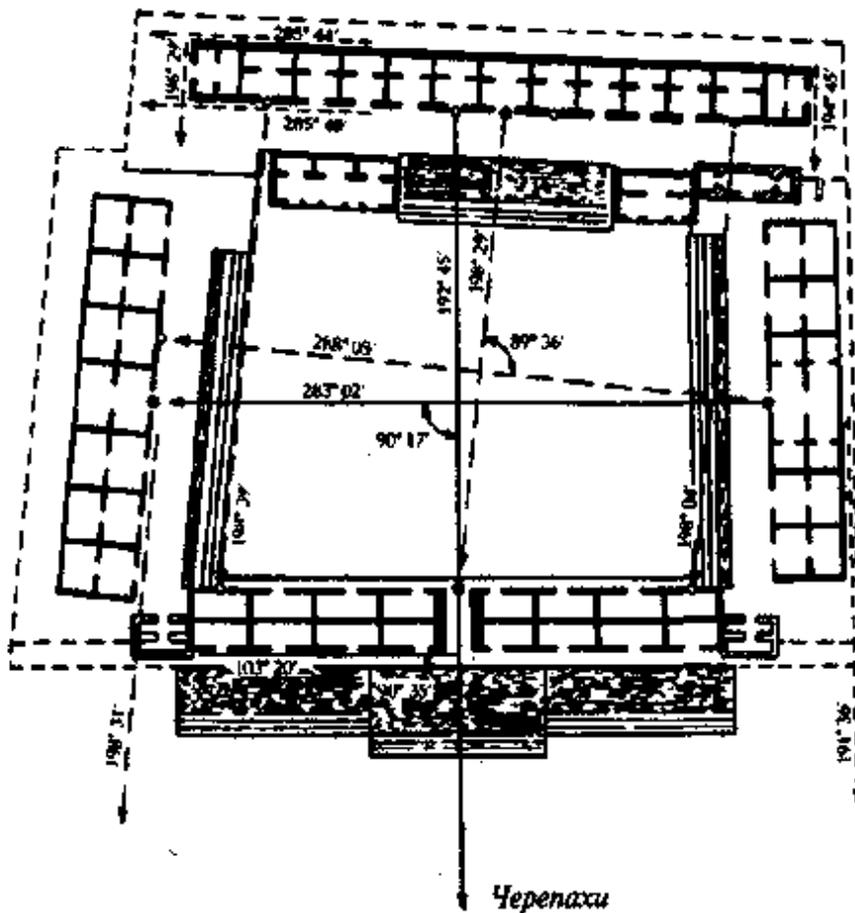

Рис. А40. План «Женского монастыря» в Ушмале, составленный Хартунгом. Обратите внимание на геометрическое расположение зданий

Вспомним замечание Хартунга о "линиях, которые пересекаются, образуя почти прямые углы".

Прежде всего (см. рис. А40) нам надо понять измерения в градусах и минутах как десятичные измерения. Затем, если вычесть из $198,29^\circ$ $192,45^\circ$, то получится $5,84^\circ$ (число, соответствующее количеству крестиков на стене — 584, Число же крестиков, как мы помним, соотносится с периодом обращения Венеры. Полученная разница в градусах и число крестиков отличаются двумя позициями, как в десятичных дробях.

Однако прямые углы не являются совершенными. Ища "совершенное в несовершенном", мы должны $283,02^\circ$ уменьшить на

0,17. В таком случае мы получим прямой угол (X) по отношению к соседнему.

Дальше мы увеличим $288,05^\circ$ на 0,64 и получим второй прямой угол (Y). А разность между $288,69$ ($288,05 + 0,64$) и $282,85$ ($283,02 - 0,17$) = 5,84. В итоге мы получим два настоящих прямых угла, образуемых линиями, соединяющими здания (рис. А40), и, кроме того, увидим, что:

- а) число 584 имело большое значение;
- б) майя пользовались десятичной системой;
- в) они пользовались 360-й системой для измерения углов.

Итак, получается, что архитектура майя, также как их числовая система и скульптура (крышка саркофага в Паленке), содержит сведения одинакового характера, так что каждый из этих источников дополняет и подкрепляет другой, делая интерпретацию их информации недвусмысленной.

ЦИКЛ 1 872 000

Бактун продолжался 144 000 дней. Через 13 таких циклов (1 872 000 дней), если верны пророчества жрецов майя, должны наступить катастрофические события на Земле. Поэтому мы должны рассмотреть вопрос, какое значение имеет период в 1 872 000 с точки зрения циклов пятнообразовательной деятельности Солнца, а также взаимосвязи солнечного и земного магнетизма. С точки зрения теории катаст-рофизма (см. Приложение 6), существует связь между ее концепциями и мифами и верованиями майя (как и других цивилизаций). Нам надо ответить на вопрос, влияют ли изменения солярного магнитного поля на направление и интенсивность геомагнитного поля, и если да, то каково значение периода в 1 872 000 дня.

Согласно нашей модели пятнообразовательной деятельности Солнца (Приложение 4), через 1 366 040 дней солнечное магнитное поле меняет ориентацию. Мы также говорили о том, что этот период представляет, в свою очередь, 20 периодов изменения поля по 68 302 дней.

В разделе о числах майя уже шла речь о том, что сами индейцы майя пользовались циклами по 68 328 дней, что соответствовало 117 обращениям Венеры (117×584) и что 20 таких циклов в сумме составляли 1 366 560 (а не 1 366 040). Также говорилось, что календарь

мая начинался с 3113 года до н.э., а конец очередного цикла деструкции наступил около 627 года н.э., +/- 187 (см. Приложение 4).

Обратив теперь внимание на геомагнитное поле, мы можем заметить, что магнитное поле Земли:

а) меняется в соответствии с солнечным;

б) можно сделать вывод, что интенсивность магнитного поля Земли непосредственно зависит от солнечной "нейтральной полосы".

Наш анализ показывает, что за 3740 лет произошло изменение ориентации "нейтральной полосы" между 3113 годом до н.э. и 627 годом н.э. (+/- 187 лет). Обратите внимание: "вплоть до настоящей" обычно понимается, как: "до 1952 года".

8000-летний геомагнитный цикл Кокса-Бача означает, что подобные изменения магнитного поля происходят два раза в указанный период; а в наших построениях изменение ориентации "нейтральной полосы" происходит дважды в течение $2 \times (3740 \pm 187)$ лет), или 7854 года, что, при надежных данных по геомагнетическому уровню и данным по C^{14} , означает высокую степень корреляции между солнечной "нейтральной полосой" и вариациями геомагнитной интенсивности на протяжении почти точно хронологизированного исторического периода.

Число мая	1 872 000
Число «магнитного большого цикла» мая	— 1 366 560
	505 440 дней

505 440 дней : 68 302 (обычный солнечный цикл) = 7,40 циклов пятнообразовательной деятельности Солнца.

В связи с этим возникает предположение, что 1 872 000 — период, являющийся частью более длительного цикла, так как в нем не содержится целого числа периодов пятнообразовательной деятельности Солнца.

Чтобы "преодолеть" этот остаток, умножим 7,4 на 5 и получим 37 циклов пятнообразовательной деятельности Солнца.

37 — важное число, имеющее отношение к Солнцу (37 суток — время обращения полярного поля).

Если, в свою очередь, умножить 1 872 000 на 5 (чтобы избавиться от дробности), то получим 9 360 000 дней.

Составит ли это какой-то цикл? В это время $P = -9,72972^\circ$, $\Delta = 0$, Земля не совпадает ни с одним из них. Из "Чисел майя" мы знаем, что, добавив 260 дней, мы можем добавить $9,72972^\circ$ к любому числу дней, таким образом:

$$9\ 360\ 000 + 260 = 9\ 360\ 260. P = 0 \Delta = 0 \text{ } 3 = 0$$

Это — период еще одного Большого цикла солнечной активности в 25 627 лет.

9 360 260-ДНЕВНЫЙ ПЕРИОД ПРЕЦЕССИИ

Это соответствует 137 циклам пятнообразовательной деятельности Солнца.

По прошествии 20 периодов ($20 \times 68\ 302 = 1\ 366\ 040$) происходит окончание цикла и изменение ориентации солярного магнитного поля.

Повторим снова: 9 360 260 дней =

137 циклов сдвига

-97

40 максим, возможных циклов.

То есть, через 20 периодов цикл сдвига достигает положения следующего. Через 97 периодов закончится большой цикл, с возвращением к исходному положению. Еще через 40 периодов мы получим большой цикл $(1 + 97 + 39) = 137$, имеющий важнейшее значение для отклонений магнитного поля. Введя особое число 1 366 560, майя указывали на цикличес-

кий характер магнитных полей Солнца и "нейтральной полосы", на то, что их деятельности свойственны отклонения и изменения направленности. А с помощью числа 1 872 000 они хотели привлечь внимание к:

а) циклам прецессий;

б) тому, что период в 7 циклов (5 во время 97 "периодов сдвига" и 2 во время следующих 39) с момента начала большого цикла сдвигов является существенным для определения периодов отклонений магнитных полей.

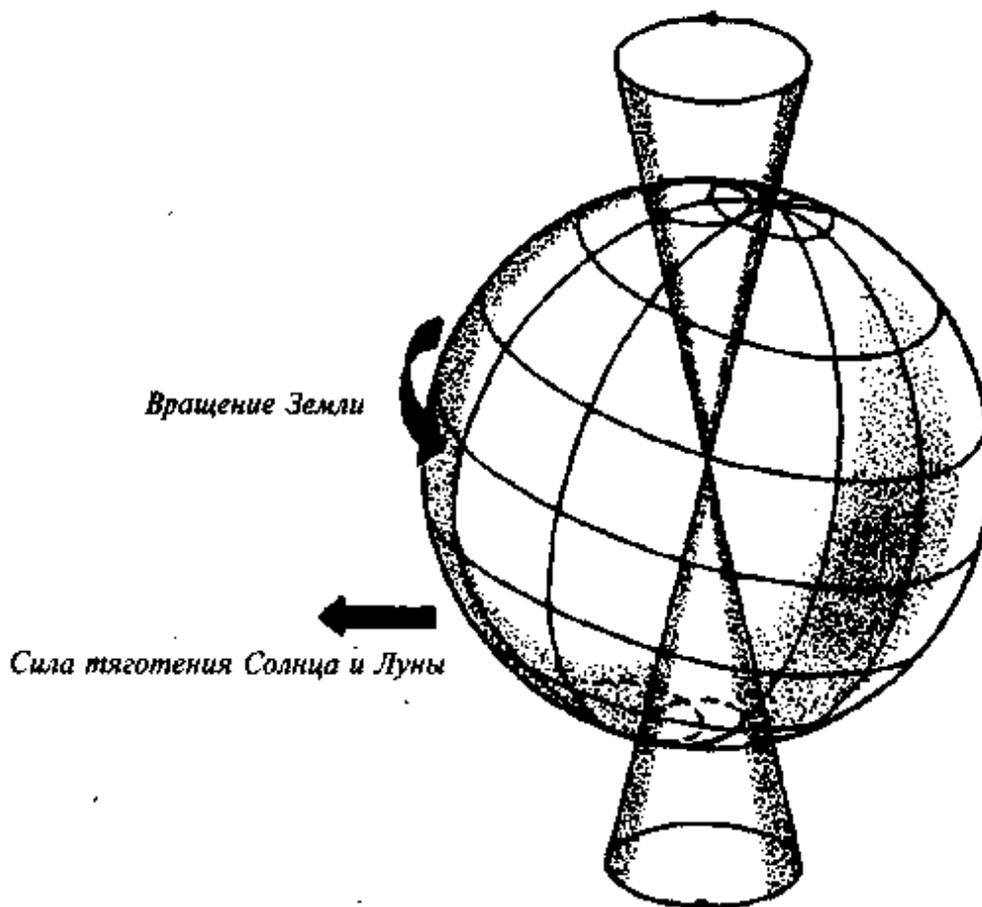

Рис. А41. Прецессия оси. Земля вращается вокруг своей оси под углом к своей орбите при обращении вокруг Солнца; наклон составляет примерно $23,5^\circ$. Гравитация Солнца и Луны вызывает медленную вобуляцию. Требуется около 26 000 лет, чтобы полный круг завершился

ПРЕЦЕССИЯ И ДНИ РАВНОДЕНСТВИЯ

Земля, обращаясь вокруг Солнца, одновременно вращается вокруг своей оси. При этом возникает явление, называемое смещением, или прецессией, полный цикл которого составляет около 26 000 лет. Точное число получить трудно, потому что движение, как считается, является результирующей нескольких влияний, из которых важнейшими являются гравитационные влияния Солнца и Луны. Но обычно считается, что полный цикл прецессии — от 25 800 до 26 000 лет.

ТАЙНА МАЙЯ

Могли ли майя как-то иначе дать понять особую важность периода в 25 627 лет (137 циклов сдвига, за которые происходит 7 раз “замещение положений” этих циклов)? Могло ли их послание быть более простым?

Анализируя систему чисел майя, мы уже обращали внимание на то, что она сама вызывает ряд вопросов. Мы постепенно приходим к выводу, что лучший способ разрешить задачу — обратиться к десятичной системе. Получается так, что майя хотели своим способом изложения дать представление о десятичной системе и о том, что они ею пользовались.

Не менее трудно дать представление и о “полярном смещении/сдвиге”. Нам следует вспомнить, что ортодоксальная наука пришла к пониманию того, что Земля вращается вокруг своей оси только в 16-м столетии. Поэтому, возможно, целью введения в 1 872 000 дней было — дать представление о том, что “земная ось наклонена при вращении планеты”.

Полярный сдвиг, или земная ось наклоняется

Вращение Земли

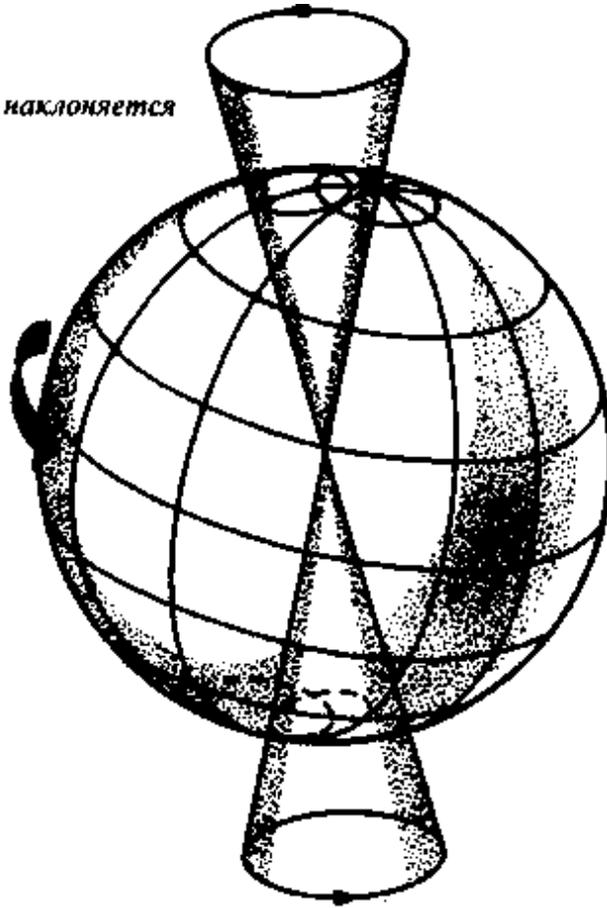

Рис. А42

Может быть, если обычные отклонения магнитного поля вызывают на Земле падение рождаемости и мутации, то 25 627-летний цикл вызывает изменения магнитного поля, связанные с изменением направленности магнитной полосы? Может быть, смысл “послания” мая состоит в том, что через 1 366 040 дней, по завершении цикла, наступит аномалия магнитного поля Земли?

Если исходить из того, что в “Ватиканском кодексе” и на Ацтекском календарном камне говорится о пяти эпохах (примерно по 23 000 — 25 000 лет), то не могло ли быть так, что конец очередного 25 627-летнего цикла как раз приходился на 627 год н.э.? Если это было действительно так, то не можем ли мы, под влиянием циклических изменений солнечного магнитного поля, ожидать~подобной полярной аномалии в 2012 году?

ЦИКЛ В 1 872 000 ДНЕЙ И СИСТЕМА ЧИСЕЛ МАЙЯ

Мы уже говорили, что указанный большой цикл состоит из 5 Бактунов (5 x 144 000). Другая точка зрения: он состоит из 360 x 260x20 = 1 872 000, а это соответствует уже известной нам системе числовых циклов мая. Прецессионный цикл состоит из 5 периодов по 1 872 000, или 360 x 260 x ЮО = 9 360 000 дней. Цикл в 260 дней, умноженный на число градусов, содержащееся в сотне циклов, должен дать число, соответствующее большому полному циклу, +/- 9,72972°, и это действительно так.

Через 9 360 000 дней П = 252 972,972972, полярный регион Солнца совершил 252 952 обращения и еще 0,972972, что соответствует 350,2702702° (-9,72972), как и было предсказано. Если прибавить к числу дней еще 260, то П “пройдет” 9 360 260 дней, выполнив ровно 252 980 обращений. Аналогичным образом Э выполнит 360 010 обращений, а Земля — 25 626,995 обращений (округленно — 25 627). Иначе, П = Э = З = “нейтральная полоса” каждые 25 627 лет, или — “большой цикл мая”. Это можно вывести и из основ системы чисел мая:

$$360 \times 260 \times \text{ЮО} = 360 \times 26\ 000 = 9\ 360\ 000 + 260 = 9\ 360\ 260.$$

Исходя из изложенного:

$$\text{П } 252\ 980 \times 37 = 9360.260$$

$$\text{Э } 360\ 010 \times 26 = 9360260$$

$$3\ 25,62699 \times 365,25 = 9\ 360\ 260.$$

При делении на 360 число, составляющее основу численной системы мая, получим:

$$252\ 980 \times 37$$

$$\text{П; } \frac{\text{-----}}{360} = 26\ 000\ 360$$

$$360010 \times 26$$

$$\text{Э; } \frac{\text{-----}}{360} = 26\ 000\ 360$$

$$25\ 627 \times 365,25$$

$$\text{З; } \frac{\text{-----}}{360} = 26\ 000\ 360$$

Итак, мы знаем основное число мая 360.

Мы знаем “годовое” число мая 260.

Мы знаем основу расчетов мая — 360 x 260 x 20.

У нас есть расчет цикла прецессии мая — 360 x 260 x 20 x 5.

ЧИСЛО 1 359 540 У МАЙЯ

Это число, как раз основополагающая дата, вырезано в Храме креста в Паленке. Что она могла бы означать?

Великое число майя = 1 366 560 Число Храма креста = 1 359 540
Разность = 7020

Само по себе это число мало что значит, поэтому следует оперировать не только с ним, но и с одним из основных чисел у майя — 260.

$27 \times 260 = 7020$ (дней).

Нам известно, что через 260 дней $P = 9,729729^\circ$. Перемножив дни на градусы, получим:

$27 \times 9,729 \text{ гр.} = 262,7^\circ$

Само по себе и это число мало что значит, и здесь также следует пустить в ход число 260, заменив градусы на дни:

$262,7 \times 260 = 68\,302$ (1 обычный солнечный цикл).

Значит, число 1 359 540 имеет отношение к другой важной цифре, корректирует число 1 359 540 (20 таких обычных циклов, полученных на основе наблюдений за Венерой), корректирует, чтобы показать: 68,302, а не 68,328 — подлинная цифра обычного солнечного цикла, что в итоге после 20 периодов даст более реальную итоговую цифру 1 366 040.

Число 1 359 540 также содержит “послание”: “поменяйте дни на градусы, а потом наоборот, и тогда вы, “ничего не делая”, получите результат”. Вспомним: расшифровка символов крышки из Паленке началась с “восполнения” углов. В этом — загадка народа майя.

ВЫВОДЫ

9 — священное число майя; все остальные числа, кроме 260, имеют отношение к 9.

260 — год майя и число, имеющее отношение к различию в обращении полярного и экваториального солярного регионов. Через 260 дней $P = 9,729^\circ$, $\Delta = 0$.

360 — основа системы чисел майя.

144 000, 7200, 360, 260, 20 — основные циклы самой числовой системы у майя.

68 302 — цикл пятнообразовательной деятельности Солнца, вычисленный на компьютере.

68 328 — тот же цикл, вычисленный индейцами майя с помощью наблюдений за обращением Венеры.

1 366 040 — 20 указанных обычных солнечных циклов, или 1 цикл, чреватый магнитным сдвигом (при вычислении на компьютере).

1 366 560 — 20 обычных солнечных циклов у майя, или 1 цикл, чреватый магнитным сдвигом (получен с помощью умножения числовых систем на 9). Это — “сверхчисло” “Дрезденского кодекса”.

1 359 540 — надпись на Храме креста. Это число позволяет скорректировать периоды, вычисленные с помощью наблюдений за Венерой до более точных (согласно компьютеру), соответственно 68 302 и 1 366 040.

1 152 000 и 57 600 000 — числа, использованные для преодоления несовершенств вычислительной системы.

136 656 000 = 100 периодам деструкции. Применение этой величины давало возможность оперировать более крупными цифрами при необходимости иметь дело с циклами, большими чем 144 000. Это достигалось с помощью модификации “девятичной” системы и фактического применения десятичной.

$1\ 872\ 000 = 360 \times 260 \times 20$; $1\ 872\ 000 - 1\ 366\ 560 = 505\ 440 = 7,4$ солнечных цикла. Значит, число 1 872 000 — 1/5 часть более длительного периода.

$9\ 360\ 000 = 5 \times 1\ 872\ 000 = 9,729729^\circ$ от Большого цикла майя.

$9\ 360\ 260 = \Pi = \Xi = 3 =$ “нейтральной полосе” = 1 большому циклу, или циклу прецессии, которая является показателем полярного сдвига, или вобу-ляции.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ КРЫШКА ИЗ ПАЛЕНКЕ

Хотя книга под таким заглавием была опубликована отдельно, здесь очень важно дать читателям представление о самом процессе дешифровки, поскольку в процессе раскрытия символов раскрывается и логика, присущая философии майя, а это дает возможность понять и другие их загадки.

Прежде всего обращают на себя внимание красота и сложность резного узора. Кроме того, нельзя не обратить внимание, что сложные и малопонятные, на первый взгляд, символы сочетаются на крышке с более знакомыми мотивами.

Так как этим образам не раз давались разные интерпретации, но ничего определенного они не содержали, то возникает предположение, что крышка из Паленке содержит на деле больше информации, чем до сих пор предполагалось. Мои же собственные интерпретации показали, что там изображены картины, имеющие отношение к циклам солнечной активности, а также к последствиям ее для деторождения и плодородия.

Уже начало такого анализа дает совершенно новую интерпретацию символов крышки.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ДЕШИФРОВКИ

Это, собственно, еще не дешифровка, а только интерпретация дизайна крышки.

По-видимому, изображения на крышке из Паленке рассказывают о “4-х эпохах творения”, как и Ацтекский календарный камень и другие источники в регионе (но возникает вопрос о пятой эпохе). Как быть, в контексте нашей интерпретации, с тем, что пятая “эпоха ягуара” не представлена?

Я решил пока отсрочить этот вопрос и вернуться к принятой интерпретации, что центральная фигура — “обитатель гробницы, попавший в некий загробный мир”. Но не было оснований заключить, что это — правильный вывод, точно так же, как и считать, что “обитатель гробницы сидит на спине чудовища земли”, так как неясно, что это за “чудовище”.

Постепенно мне пришлось отказаться от всех принятых интерпретаций, кроме одной. Археологи утверждали, что у подножия центральной фигуры — “семена маиса”. С этим я в принципе согласился.

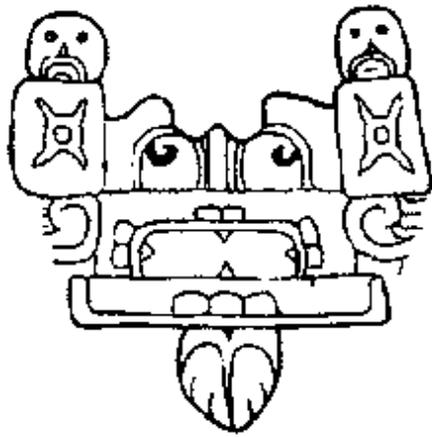

Рис. А43. Изображение божества Тонатиу с двумя «солнечными младенцами»

Рис. А44. «Солнечный младенец». Теотиуакан, около 80 года н.э

Из книг по мифологии майя я знал, что «домом маиса» называли место, куда попадали женщины, погибшие при родах. «Рай» этот находился на Западе. Принимая во внимание, что семена «лежат» у подножия центральной фигуры слева («Запад»), я подумал о возможности сделать вывод, не является ли центральная фигура женщиной, готовой родить?

В мифологии майя были известны четыре «рая». Кроме западного «Синкалко» был еще восточный То-натиукан (Тонатиучан), «Дом Солнца», и его божества Тонатиу (туда попадали души погибших в бою и принесенных в жертву). Не мог ли Тонатиу символизировать этот восточный рай?

Я обратил внимание, что по обе стороны от Тонатиу на крышке были изображения двух «солнечных младенцев» с «солярными символами» на животах. Подобные фигуры «солнечных младенцев» были найдены в Теотиуакане.

Известно также, что в мифологии майя существовал «рай» для младенцев, умерших при рождении. Это должен был быть

“Томоанчан”, если действительно центральная фигура изображает рожаящую женщину. В этом “раю” росло “Млечное древо” с 400 000 сосков. Сюда попадали души умерших младенцев, чтобы, напившись от Древа, получить силы для нового рождения. Если так, то центральный верхний “крест” с выступами, похожими на “соски”, мог символизировать это Древо.

Теперь оставалось найти два “рая” — Тлалокан, первый из них, находился на Юге и был резиденцией бога дождя Тлалока. Там он, как считалось, живет с женой Чалчиутлике (Калкиутлике), богиней воды. Последний “рай”, Омейокан, служил домом четы Ометеотль (прародителей богов). Не могла ли центральная фигура представлять кого-то из этой божественной пары, например супругу?

Но такая попытка “рационального” объяснения снова не удалась — где же тогда супруг?

Я отнес эту интерпретацию четырех изображений “рая” к “четырем предыдущим эпохам” и стал искать новых возможных интерпретаций.

Я сопоставил интерпретации символов, связанные с деторождением и плодородием, со своими исследованиями по вопросу солнечных пятен и плодородия. Не мог ли, подумалось мне, центральный крест вверху символизировать Солнце с “четырьмя магнитными полями”, а также с “петлями”? Может быть, “соски” символизируют солнечные пятна и петли?

Крест действительно относится к числу солярных знаков. Петли же могут представлять здесь “магнитные петли” при образовании солнечных пятен. Эти символы в верхней части креста могли означать девять полных циклов пятнообразовательной деятельности Солнца и два “половинных”, имеющих место за время половины Большого цикла (1 366 560 дней).

ЧТО ДУМАЛИ МАЙЯ О КАТАСТРОФАХ

По прошествии Большого цикла должен наступить конец цивилизации. Земля перестанет родить. Дети будут погибать при родах. Конец цивилизации наступит от землетрясений, наводнений, пожаров и ураганов.

Мы видим на крышке женщину, полулежащую, с раздвинутыми ногами, подставляющую себя лучам Солнца, чтобы стимулировать деторождение. Неродившиеся дети отправляются в Томоанчан.

Тонатиу изображен всего с несколькими зубами в знак того, что он закончил “заглатывать людей”. Это — конец эпохи, после которой должна начаться новая.

История “космогонического разрушения” показалась правдоподобной. Но возникла одна проблема: согласно моим исследованиям, изменение направленности солнечного магнитного поля наступало после двадцати полных обычных циклов, а на крышке было символизировано только десять (девять полных и две половины). Половины этих символов не доставало.

Всякий раз при рациональных интерпретациях я натывался на недостающую информацию.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОМУ ЭТАПУ ДЕШИФРОВКИ

В итоге можно сказать, что у нас имеется недостаток информации в отношении: а) “Пятой эпохи”, б) супруга из пары Ометеотль, в) отсутствующих солярных символов.

Без всего этого в наших интерпретациях не было связи и надежной основы. Нужно было “открыть” недостающую информацию в изображениях на крышке, а для этого необходимо было более тщательное исследование.

ВТОРОЙ ЭТАП ДЕШИФРОВКИ

Теперь следовало пристальнее заняться “периферийными” изображениями. Мне казалось удивительным, что никто не поставил до сих пор перед собой этой задачи. Почему два угла крышки “срезаны”? Неужели мастера, изготовившие этот шедевр, могли после этого отбить углы? Невозможно поверить, чтобы крышку с таким дефектом могли использовать для великолепной усыпальницы любимого царя и жреца. Но трудно поверить и в то, что случайное

повреждение краев могло породить такую симметричную форму.

Оставалось предположить, что такие “неполные углы” сделали сами изготовители крышки, притом — намеренно, с какой-то достаточно серьезной целью. Не может ли это обстоятельство каким-то образом подсказать разгадку, как недостающая деталь головоломки?

Теперь следовало “найти” недостающие части углов и “починить” замечательную крышку. Для этого надо было постараться понять, в чем состояла логика майя, как они должны были рассуждать.

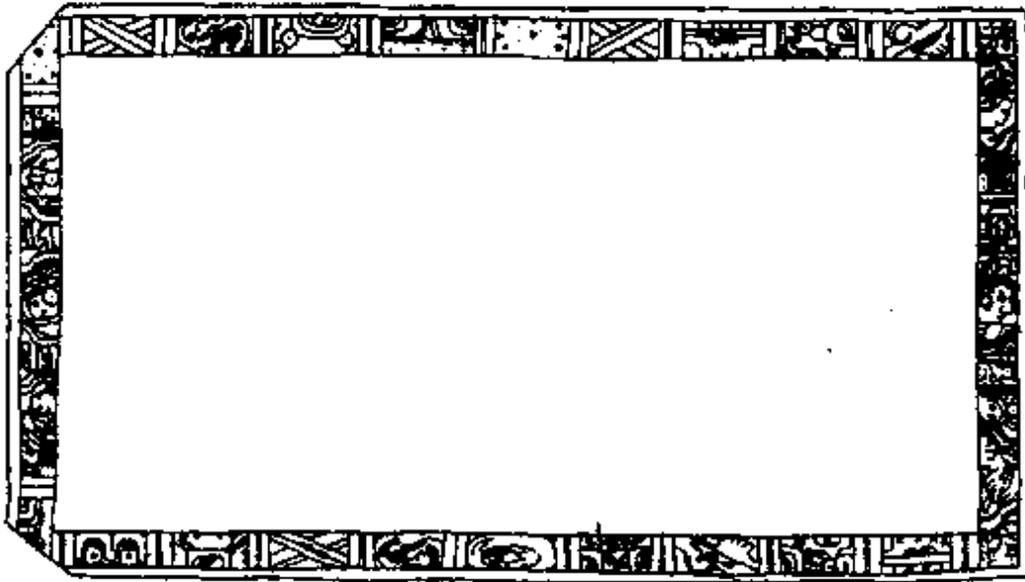

Рис. А45. «Первое, что бросается в глаза, — два угла крышки неполные»

Майя верили, что каждый микрокосм есть часть макрокосма — Вселенной. Каждая личность — также целостная часть творения. Каждый индивидуум рассматривался, в свою очередь, как часть некоего единства, когда считается, что “ты — это я, а я — это ты”. Отсюда и их пантеон богов, где соседствовали божества, представляющие противоположные силы природы. Через призму такого дуализма противоположностей майя рассматривали и Землю, и человеческую природу (смерть и рождение, день и ночь). День превращается в ночь, и наоборот, добро превращается в зло (через избыток), а зло превращается в добро (через преодоление страданий и невзгод).

Понимание психологии майя подсказало и следующий шаг. Если ты — это я, а я — это ты, если день превращается в ночь, и наоборот, то, быть может, “недостающие” части углов и не надо искать? Может быть, они, так сказать, на месте?

Вместе с “недостающими углами” не хватало и части узора на краях крышки.

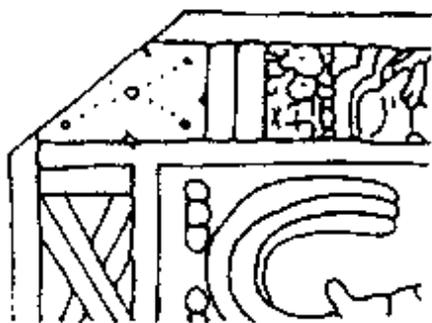
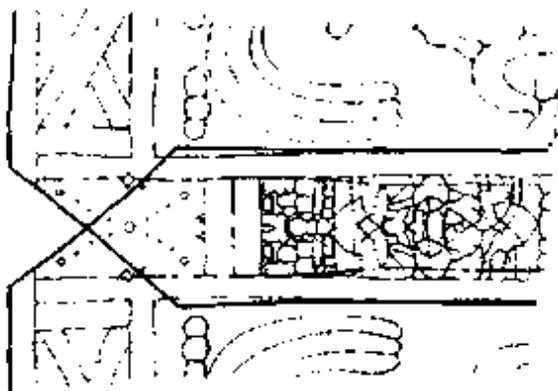

Рис. А46. Край крышки с «недостающим» углом

Узор на одном из углов было легко экстраполировать по двум причинам. Во-первых, он состоял из определенным образом расположенных точек и кружочков, а потому легко восстанавливался. Во-вторых, идентичный образец узора имелся в центре края крышки, в нескольких секциях от “недостающего” угла (см. рис. А46).

Такую операцию восстановления орнамента можно провести, например, с помощью зеркала, но зеркало едва ли возможно держать достаточно близко для такого восстановления. Оставалось для достижения цели изготовить (ацетатную) фотокопию крышки и наложить ее на “срезанный” угол.

Таким образом, угол был дополнен, а узор восстановлен. В результате эксперимента появилась ацетатная копия крышки, и с помощью этого орудия удалось добиться поставленной цели. Второй этап дешифровки был успешно завершен.

ТРЕТИЙ ЭТАП ДЕШИФРОВКИ

После того как один “срезанный” угол был восстановлен, удалось, накладывая копию на оригинал, найти такое положение, чтобы восстановился узор и второго “срезанного” угла. После этого символы крышки “дополнили” свои зеркальные отображения. В результате на

краю крышки появились различные картинки. В три приема были расшифрованы эти символы.

Следующим шагом стал систематический поиск новых значимых символов, расположенных по кра-

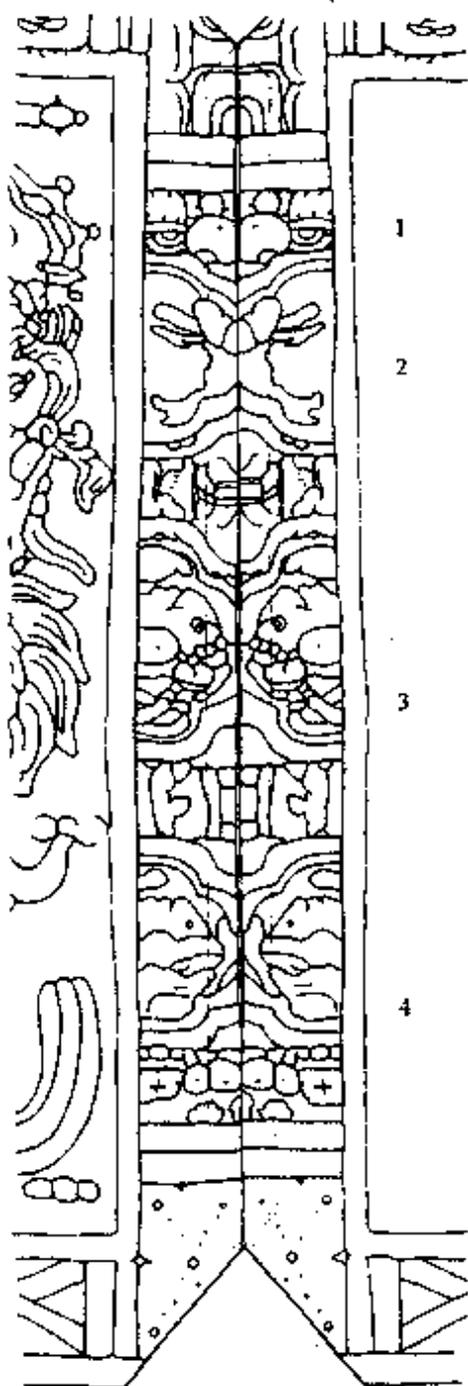

Рис. А47

ям. На всех четырех краях крышки из Паленке их было найдено 26.

История этих поисков указывает, что, очевидно, подобные сюжеты могут быть найдены и на внутренней резьбе, если применить метод дешифровки. Но те же самые сюжеты могут быть представлены по-иному.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП ДЕШИФРОВКИ

Стало ясно, что изображения на крышке из Паленке содержат больше скрытой информации, чем казалось, потому что проблемы, возникшие на первом этапе, все еще не были разрешены, а значит, дешифровка была неполной. Пришлось снова изучать края крышки, чтобы восполнить недостающее.

Теперь я обратил внимание на предмет необычной формы рядом с носом персонажа одной “камей” на одном из краев. Конечно, я мог бы “исправить” дефект с помощью белой краски, но использование краски было совершенно против правил. Зато у меня была ацетатная копия. Я уже знал, что ее можно наложить на оригинал и что использование “зеркальных образов” вполне допускается правилами игры.

Совместив “камей” с ее зеркальным отображением, я увидел, что странная деталь исчезла. Остались лишь две “камей”, и головы, на них изображенные, соприкасались лбами и носами (см. рис. А49).

Значит, снова “дефект” был устранен. Но что я узнал полезного в этом случае? Пока ничего.

Однако, поглядев на центральную фигуру крышки, я обнаружил тот же самый дефект (см. рис. А50). Теперь оставалось произвести аналогичную операцию: совместить носы центральных фигур на оригинале крышки и на фотокопии.

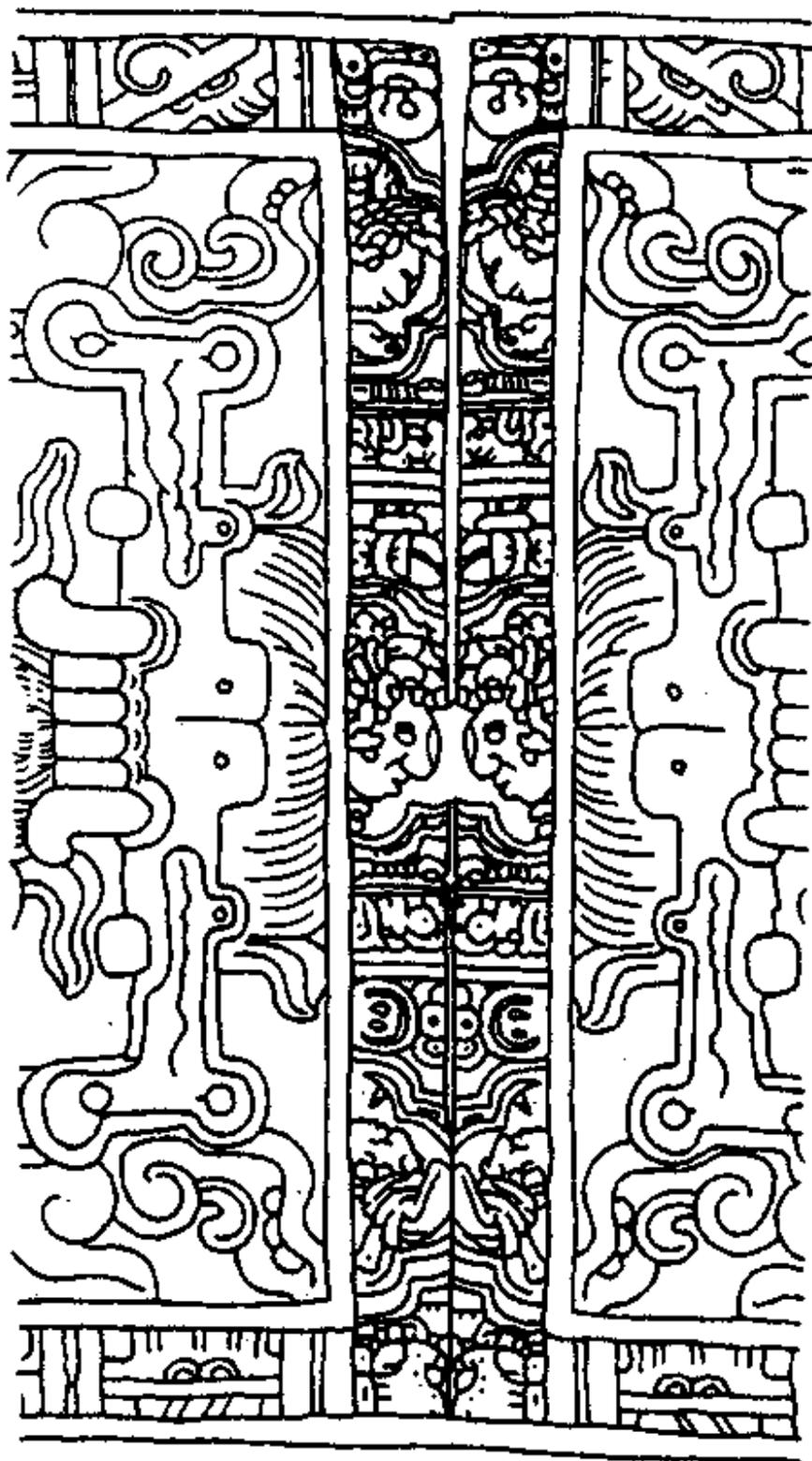

Рис. А48. Совмещение краев

Рис. А49. Совмещение двух «камей», оригинала и копии

Рис. А50. Центральная фигура крышки
ВНУТРЕННЯЯ РЕЗЬБА

Центральная фигура изображена с дефектом носа. По правилам дешифровки, следует устранить дефект с помощью наложения ацетатной копии на оригинал в нужном месте.

После этого стал явно различим силуэт “летучей мыши” (божество смерти у майя), которая летит к зрителю в верхней части “композиции” и улетает от зрителя в нижней ее части.

Летучая мышь считалась божеством смерти во многих культурах, начиная с ольмекской. В одном из захоронений в Монте Албан была найдена нефритовая фигура подобного божества (см. рис. А51). Она датируется примерно 700 годом н.э.

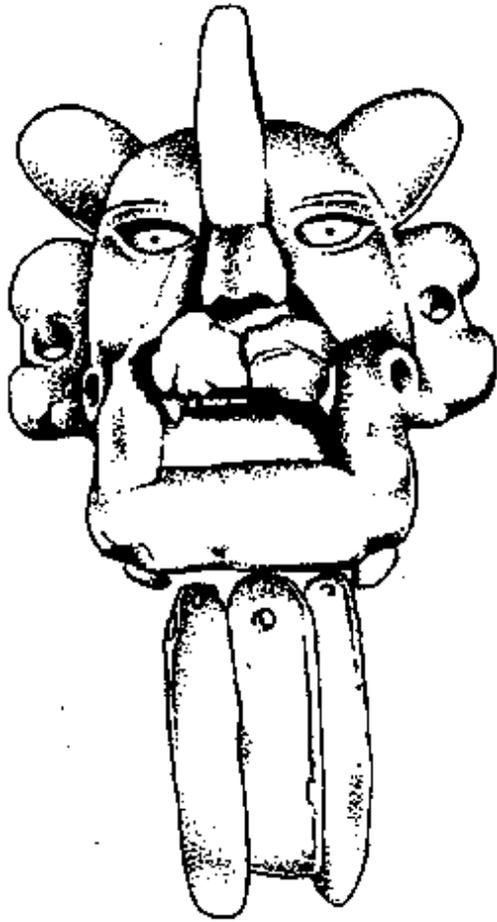

Рис. А51. Божество Летучая мышь

ПЯТЫЙ ЭТАП ДЕШИФРОВКИ

Помня об изображениях летучей мыши, полученных на краях крышки на втором этапе, я исходил из того, что символы по краям содержат те же скрытые изображения, которые можно найти и внутри.

Я нашел 26 таких символов по краям крышки, и одним из них была летучая мышь. Теперь я отыскивал ему соответствие в центральной части крышки. Оставалось найти соответствие еще 25 таким символам. Пришлось продолжить поиски.

Следующей моей темой была пара силуэтов, “смотревших” друг на друга. Совместив изображение на оригинале с соответствующим изображением на копии, как предписывали правила игры, я понял, что отыскивал одного из персонажей, которых не доставало еще на

первом этапе дешифровки. Я нашел отсутствовавшего прежде партнера из первой божественной пары, жившей в “раю” Ометеотль, которого не мог отыскать во время первой интерпретации. Установление божественной пары первотворцов повлекло за собой появление трех сцен из мифологии майя, посвященной Созданию мира. В целом же эта работа навела меня на мысль, что, перемещая ацетатную копию, можно получать и другие картинки, помимо полученного ранее изображения божества — Летучей мыши.

В дальнейшем были быстро выявлены 23 сюжета центральной части крышки, соответствующих аналогичным символам “по краям. Один из наиболее значительных и сложных относится к “сцене кончины Пакаля”.

ПОЛЕТ ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ

Во время анализа символики внутренней части крышки из Паленке были выявлены три сцены, посвященные летучей мыши.

Хотя сцены, изображавшие “приближающуюся летучую мышь”, были узнаваемы, “дополнительный” символ из числа “краевых” еще не был идентифицирован, и это обстоятельство наводило на мысль, что сцены могли быть частью более широкой “композиции”, еще не полностью восстановленной. Были еще некоторые символы, которым не нашлось соответствия в центральной части крышки.

Ненадолго сделаем отступление. На полу усыпальницы Пакаля были найдены две лепные головы. Между ними нетрудно заметить разницу. Первый скульптурный портрет Пакаля (рис. А52) представляет молодого человека с низкой прической и лишь с одним ухом. Второй портрет представляет его с высокой прической и с обоими ушами (рис. А53). Оба этих изображения дают ключ к нашему сюжету — к истории смерти и преобразования Пакаля.

Если сложить все это воедино, то получится следующее.

1—3. Мы видим усопшего правителя. • 4—5. Над головой можно разглядеть птицу. Это — символ бога Солнца (Тонатиу или Кецалькоатля).

6. Сопоставим со скульптурными портретами.

“Поставим на место” уши (изображения по краям крышки). Обратим внимание на прическу: сходство с птицей очень заметно.

Этот план и был выполнен с помощью ацетатной фотокопии, чтобы восстановить подлинную картину. После “возвращения на место” ушей, перемещая ацетатную копию, удалось добиться “проявления” птицы (в том месте, где находится верхняя часть головы — ср. рис. А53).

Рис. А52. Молодой Пакаль с короткими волосами и с одним ухом

Рис. А53. Пакаль с высокой прической и с обоими ушами

В клюве птица держит цепочку, на которой висит морская раковина — эмблема Кецалькоатля (она считалась символом ветра, а птица — управляла ветром). А Кецалькоатль был главным богом у индейцев майя.

На крышке можно разглядеть и лицо усопшего владыки Пакаля. Рот его закрывает летучая мышь (вспомним изображения летящей летучей мыши). Она закрывает нижнюю часть лица Пакаля.

В целом композиция представляет следующий сюжет: “Божество смерти (летучая мышь) спустилось к владыке Пакалю и взяло его дух. Он стал новорожденной птицей Кецаль и начал новую жизнь в образе Кецалькоатля, величайшего из богов”.

ЯГУАР

Еще одна композиция изображает ягуара. Считалось, что он символизирует пятую эпоху творения. Если совместить оригинал крышки с копией таким образом, чтобы совпали пятиточечные узоры в центре одного из ее краев, то сможем разглядеть изображение ягуара, символ “пятого Солнца” — новой эпохи, тот компонент, которого недоставало, когда мы занимались дешифровкой символов “четырех предыдущих эпох”.

Еще одна центральная композиция символизирует “20 Солнц” ($20 \times 68\ 328 = 1\ 366\ 560$), то есть цикл падения плодородия и начала катастроф на Земле. Так был снят еще один вопрос, возникший на первом этапе интерпретации символики крышки.

Это значило, что индейцы майя вполне представляли себе, что такое цикл пятнообразовательной деятельности Солнца. Но все же из 26 символов по краям крышки удалось идентифицировать только 25, одного не хватало, и решение это пришлось отложить еще на 10 месяцев.

Через день после того, как я вернулся от издателей книги, я снова занялся работой, в надежде найти недостающее звено, которое столь долго ускользало от меня. Снова наложив друг на друга центральные изображения крышки, я стал медленно перемещать две ацетатные копии. Конечно, я занимался этим и раньше, идентифицировав таким путем 25 сюжетов на внутренней части крышки. Но на этот раз я не искал разгадки на самой внутренней поверхности, а снова стал исследовать символы краев крышки. Перемещая ацетатные копии, я увидел взаимосвязь между образами, которой не усматривал до этого.

Каждый знак на краях соответствует определенному сюжету в центральной части крышки. Похоже,

я обнаружил новый “пласт” символики, и снова можно было искать и находить соответствие в сюжетах, только на этот раз задача была сложнее. Некоторые из “сцен” можно было разглядеть, только совместно повернув на 180° пару ацетатных копий.

Всего таким образом удалось выявить еще 22 сцены, но прежде всего меня заинтересовала одна из них, которая имела отношение к проблеме четвертого этапа дешифровки, и тем самым мне удалось восполнить недостающее звено в символике краев крышки (26-й знак). Я пришел к выводу, что майя использовали этот “хитрый” 26-й

знак, как указание на то, что должен быть еще один пласт, подлежащий дешифровке.

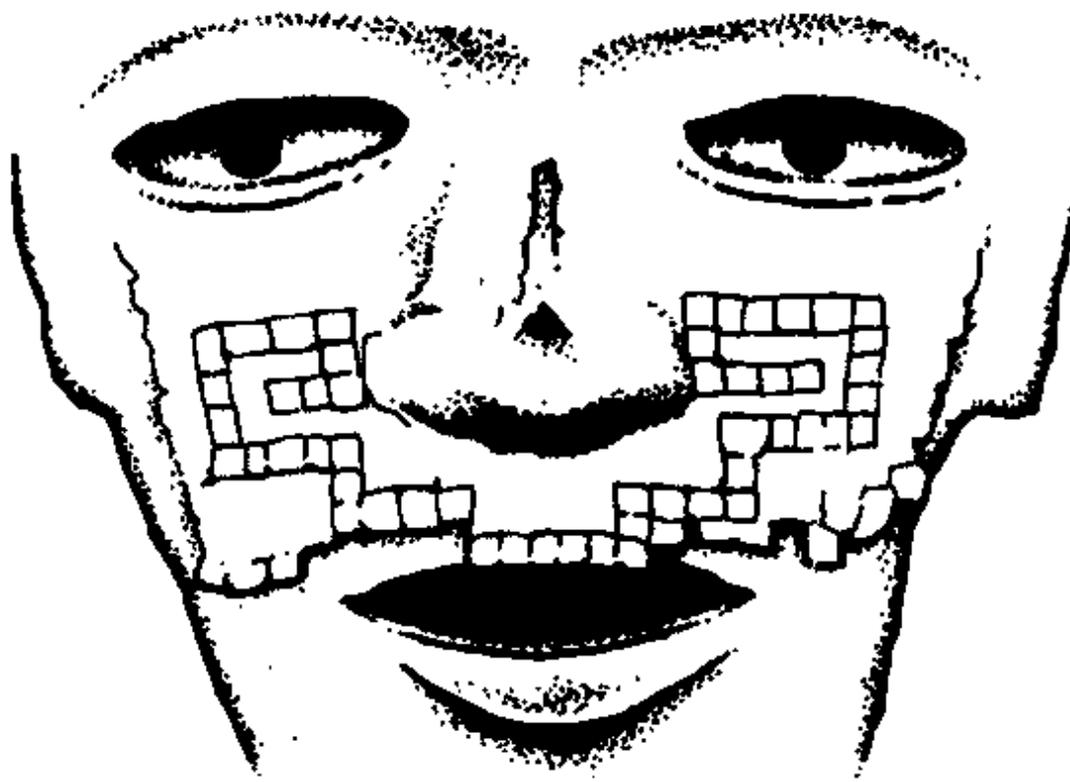

Рис. А54. Череп (бирюзовая инкрустация) с «меткой смерти» (выложена из морских ракушек). Теотиуакан

Со временем эти новые сюжеты вошли во второй том "Замечательной крышки из Паленке".

Второй том содержал важнейшие духовные знания майя. В их письменах идет речь о смысле жизни и о потусторонней жизни, об очищении, а также о циклах, которые чреватые катастрофами. Прежде я расшифровывал смысл символов на краях крышки, но тогда это было чем-то вроде "оглавления" книги. Потом я "перевел" и содержание самой книги. Но оказалось, что это была только "программка", вроде тех, что выдают в театре, с перечнем актеров и изложением содержания пьесы. Первый том и был в своем роде, такой "программой", тогда как второй том стал настоящей "пьесой" о жизни майя. Это было удивительное путешествие в область

человеческого разума, полное открытий. А так как существует несколько “пластов” смысла символики крышки из Паленке, то каждый “актер” появляется пять-шесть раз, в разных костюмах, обеспечивая достоверность происходящего на “сцене”. Все это недвусмысленно свидетельствовало о том, что целью майя была передача информации особого рода.

Кроме того, два тома содержат 37 цветных фотокопий и 100 страниц цветных иллюстраций. А чтобы увидеть сюжет, нужно иметь возможность “наложить” копию на картинку — это настоящий кошмар для редакторов книги. И все же, несмотря ни на что, было произведено 9 экземпляров, каждый по 625 фунтов (997 долларов — для Британского музея, университетских библиотек в Кембридже и Оксфорде, Национальной библиотеки Шотландии, Тринити-колледжа в Дублине, Национальной библиотеке Уэл-са). Издатели CD ROM хотят опубликовать эти книги для владельцев компьютеров, и уже ведутся переговоры. Это, может быть, удешевит книгу до 20 фунтов (32 долларов).

После дешифровки крышки саркофага из Паленке я находил и расшифровывал и другие аналогичные произведения майя, такие как мозаичная маска из Паленке, роспись из Бонампака (Храм фресок), перемычку № 25 (Британский музей) и перемычку № 53 (там же). Все это либо было опубликовано ограниченными тиражами, либо готовится к публикации в сериях, посвященных майя. Указанные предметы искусства содержат гораздо больше информации, чем можно подумать при первом взгляде на них.

Следует отметить, что без понимания символики крышки из Паленке были бы невозможны и открытия в смежных областях. Например, глубокое понимание систем чисел и вычислений майя без введения недостававшего “ключевого” числа в последовательность циклов счета (см. раздел о числах майя). Углы крышки из Паленке были сделаны “неполными”, с тем чтобы символы ее были однажды поняты. Также и ключевое число 260 намеренно не упоминалось в надписях по той же самой причине. Без этих звеньев не было бы понимания ни символики крышки, ни математической системы майя. А если бы не были поняты эта символика, как и эта система, тогда не было бы доказательств тому, что майя знали продолжительность

циклов пятнообразовательной деятельности Солнца, а также понимали связь между солнечным излучением, деторождением, плодородием почв и циклами катастроф.

“ПОПОЛЬ ВУХ”

...“Пополь Вух”, или “священную книгу”, увидеть нельзя нигде. Существовала подлинная книга, написанная уже давно, но она скрыта от глаз и даже от помышлений людей...”

Так начинается священная книга майя — киче из Гватемалы под названием “Пополь Вух”, самая замечательная и самая почитаемая из известных книг индейцев Центральной Америки.

Неизвестно, кто был автором или составителем первоначальной версии, которая считается утраченной, изложение же этого оригинала составил в середине 16-го столетия индеец, писавший латинскими буквами, — вскоре после испанского нашествия.

Рукопись, где рассказывается о космогонии, мифологии, традициях и истории одного из племен майя — киче, была найдена в 1645 году в церкви Франсиско Хименексом, священником в деревне Санто-Томас-Чичикастенанго в Гватемале (милях в 200 от Паленке, если ехать водным путем). Этот священник записал рассказ индейца по-испански.

Гец и Морли, авторы английского перевода, утверждают, что “едва ли древняя книга индейцев могла иметь такую литературную форму”. Отец Хименекс замечает: “По правде сказать, первую книгу никто не видел, и неизвестно, была ли она рассказом в картинках, как у жителей Мексики, или составлена “узловым письмом”, как у перуанцев, ... или каким-то иным способом”.

Но “Пополь Вух” была книгой пророчеств царей и владык, которым “было открыто все на свете”; это была книга о настоящем, о прошлом и о будущем.

Как и оригинал книги “Пополь Вух”, крышка из Паленке была скрыта от глаз людских — в Храме надписей. Также она была “скрыта от помыслов”, так как ее символы следовало расшифровать, чтобы понять. Она также содержала пророчества, например, о миграции мексиканцев в долину Мехико или о будущих ацтекских богах. Все эти предсказания были возможны потому, что те, кто “записал” их на крышке, были “богами”, первыми среди творцов.

Об этом тоже говорилось в “Пополь Вух”. Эти люди были наделены силой разума. Они сразу видели то, что вдали, они ведали все, что происходит в мире. Они сразу видели все, что было вокруг, и могли созерцать небосвод и круглый лик Земли. Они могли видеть то, что вдали, даже не сходя с места, и могли видеть весь мир одновременно. Велика была их мудрость”.

УРОВЕНЬ ПОЗНАНИЙ ИНДЕЙЦЕВ МАЙЯ

Пока неизвестно, каким образом индейцы майя достигли столь высокого уровня своих знаний и искусств. Велики были их достижения в астрономии, математике, архитектуре и скульптуре. Также неизвестно, были ли их знания в классический период свойственны всему народу, или оставались достоянием жрецов и правящей элиты. Многие исследователи полагают, что поскольку общество майя было иерархичным, то только узкая каста жрецов обладала эзотерическими знаниями.

Но если и так, неизвестно, как они могли, например, создать тайную символику крышки из Паленке. Однако, используя возможности современной техники (ацетатные копии), вместо их пространственного представления, мы можем убедиться: они были на это способны.

Мы уже рассказывали о том, что майя подвергали себя телесной деформации — “уплощению головы”. Ортодоксальные антропологи считали, что это был всего лишь модный каприз, но, может быть, эта операция стимулировала работу мозга.

В разделе о солнечном излучении и гормонах мы говорили о том, что изменения магнитных полей влияют на эндокринную систему, а значит, опосредованно, на биоритмы человека и на воспроизводство.

Вернемся к голове Пакаля из усыпальницы в Паленке. В этой скульптуре можно заметить какие-то необычные детали, похожие на цветы из трех лепестков, на самых видных местах. А от “цветка” “фонтаном” расходятся линии (напоминающие силовые линии магнитного поля), покрывая лоб и область виска (см. рис. А55).

Рис. А55. Фрагмент «Головы Пакаля»

Глядя на три таких “цветка” (на трехмерной модели головы), мы можем сделать вывод, что все три расположены таким образом, что проведенные от них линии проходят через область шишковидной железы и гипоталамуса. Это заставляет предположить, что “цветы” несут какую-то магнитную функцию (см. рис. А56).

Не могли ли эти предметы стимулировать работу левого и правого полушарий, делая ее более эффек-

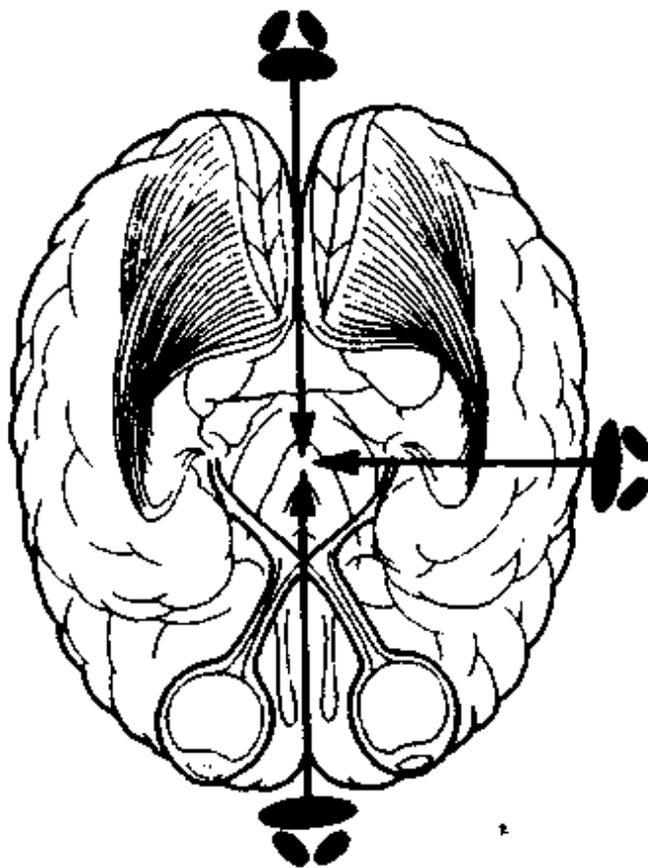

Рис. А56. Схема мозга с тремя «цветами» — без текста

тивной, так что человеку не нужны были фотокопии? Не могло ли это концентрированное поле стимулировать накопление в мозгу достаточного количества информации, развивая пространственное представление, так что человек мог совершать в уме построения в пространстве без дополнительных приспособлений, подобно тому как запрограммированный компьютер накапливает данные в памяти, чтобы самостоятельно оперировать данными? И как майя могли перемещать огромные камни (весом до 30 тонн) без вьючных животных и колес?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо понять природу технического развития, когда каждая новая "волна" в технике сводит на нет предыдущую. Возьмем для примера средства счета. Счеты были в свое время вытеснены логарифмическими таблицами. Логарифмические таблицы, в свою очередь, были

вытеснены логарифмической линейкой. На смену логарифмической линейке пришел электронный калькулятор и т.д. Скоро телеграфная и телефонная связь будут вытеснены спутниковой связью.

Для будущих поколений (после катастрофы, например, потопа) это последнее обстоятельство может показаться свидетельством того, что в наше время жили технически отсталые люди, которые “не знали даже телефона”. Но это неверно. И, возвращаясь к майя, мы должны осмыслить их бытие. Если они не пользовались колесом, то это, скорее всего, потому, что они были более высокоразвиты, чем мы это себе можем представить, и на их стадии развития колеса им просто не требовались. Для сравнения, это все равно, что представлять себе, будто космонавтам необходимы велосипеды, чтобы выбраться из космического корабля.

Поэтому неудивительно, что современные археологи считают майя дикарями, хотя существование даже 1% высокоразвитой элиты доказывает обратное.

В любом случае, мы не сможем понять тайну народа майя, как и другие тайны Земли, не имея в виду, что мы могли еще не достичь их уровня развития.